

LitRPG

Георгий СМОРОДИНСКИЙ

ЗВЕЗДНОЕ НЕБО
ДАРКАНА

Annotation

Роковое семнадцатое обновление, казалось бы, навсегда разлучило Черного демона с сестрой и лучшим другом. Но таинственное Древнее пророчество неумолимо вмешивается в судьбы разумных Древнего леса и повелителя княжества Крейд. Так может долгожданная встреча все-таки не так уж и невозможна, и даже гораздо ближе, чем кажется?

- [Георгий Смородинский](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)

- [notes](#)

- [1](#)
-

Георгий Смородинский

Звездное небо Даркана

*Нам спокойствия, да во сне бы
Нам вести безнадежный бой
Или ты управляешь гневом
Или гнев управляет тобой...*

Светлана Никифорова (Алькор)

Глава 1

— Тормозим! — Макс запрыгнул на один из лежащих у дороги валунов и, обернувшись в эльфа, с тревогой во взгляде посмотрел на садящееся за горизонт багровое солнце.

Позади с лязгом металла, скрипом кожи и порывистым дыханием лосей стал останавливаться их растянувшийся по дороге отряд.

— Стоять! Стоять! — раздались сзади команды Трезвого. — Лосей кормим и отпускаем! И чтобы через полчаса я ни одного рогатого тут не наблюдал. Маги — ловушки по кругу! Никсон — твой десяток в карауле.

— Рексар, Пончик, Таша, что у вас? — обратился воин в канале к разведчикам.

— Все чисто, босс! Только ящерицы и какие-то странные свиньи. Уровень — сто восемьдесят — сто восемьдесят пять... — ответ Таши вызвал у Макса улыбку.

Оно и понятно: волками жить — по-волчьи выть, а словечек дочь Филатрима нахваталась столько, что ее скоро уже будет не отличить от среднестатистического землянина.

— Хорошо, еще кружок и возвращайтесь, — Макс еще раз оглядел окрестности и вздохнул.

Заросшая бурой травой, усыпанная огромными камнями равнина тянулась насколько хватало глаз. Слева — небольшое горное образование. Небольшое — это так, к слову. Для любого городского жителя, который никогда не ходил в походы, любые горы — это уже что-то из ряда вон выходящее. А эти конкретно тянулись километров на семьдесят на юг. Их цель — Пятипалая скала — в пятидесяти километрах на запад. Он и остановил отряд на ночевку только потому, что пройти через скальную гряду можно только в паре километров от этого места. Сейчас лучше отдохнуть. Физической усталости в этом мире пока нет, но моральную не отменял никто, а двигаться неделю по незнакомой местности — удовольствие сомнительное. И пусть за эту неделю их отряд подвергся нападению всего лишь дважды — люди устали, и перед последним переходом лучше как следует выспаться.

Макс обернулся, с удовлетворением оглядел остановившийся на ночевку отряд, сел на нагретый камень и закурил, не забыв в очередной раз мысленно поблагодарить Бродягу. Его десяток — это его десяток, но управлять толпой в сорок человек — увольте. И если бы не Трезвый...

Четыре десятка разнохарактерных игроков — это не шутки. Ведь для того, чтобы ими адекватно командовать, нужен прирожденный дар и знание характера каждого из подчиненных. Макс, к своему глубокому сожалению, в себе такого дара не чувствовал. Его десяток, по сути, его друзья, а вот все остальные...

— Я, кажется, скоро свихнусь, — в приватном чате произнес мягко приземлившийся рядом с ним здоровый черный кот.

Луффи перекинулся в эльфа и, закинув руки за голову, улегся рядом с сидящим на камне воином.

— Это же какая-то жесть, я уже не знаю, кто я на самом деле есть, — задумчиво произнес маг. — Ты не удивляйся, если я ночью начну рычать...

— Ты бы спал по ночам, — хмыкнул Макс. — Глядишь, и не было бы этих проблем.

— Кто бы говорил, — вернул ему усмешку Луффи. — У котов, знаешь ли, слух чуткий, а то, что вы с Аленкой отбегаете на километр в сторону...

— Ну я-то, как видишь, не рычу.

— Так-то ты, а мы, маги — существа чувствительные и высокоинтеллектуальные, у нас полет мысли и прочие способности, — маг принял сидячее положение, пожал плечами и зажег на ладони огонек.

— Эээ, хорош! — Макс хлопнул друга по плечу. — Не фиг зависать. Пошли к нашим.

— Не фиг — так не фиг, — улыбнулся маг. — К тому же Таша, вон, подошла уже. Она не даст. Женщины — они такие... женщины.

— Помнится, кто-то при знакомстве что-то там говорил о темных властелинах и обнаженных принцессах, покоренных этими властелинами стран.

— Ты только Таше это не говори, — Луффи сделал испуганно-потешные глаза. — Мне, как выяснилось, и одной принцессы за глаза. Хватит мне их...

— То-то и оно, — хмыкнул Макс и, обернувшись в кота, спрыгнул с валуна вниз.

Луффи спрыгнул следом, и друзья направились к уже разожженному Фантиком костру.

— Макс, — там дальше какая-то хрень, — Рексар указал рукой на восток. — Болото вроде, но какое-то странное. Улитки двухсотые и метров на пятьдесят от берега ряска.

— Да по фигу, — пожал плечами воин. — Нам все равно в другую сторону. К тому же если что оттуда и выползет, то вряд ли оно до нас доползет.

— Логично, — кивнул рейнджер и, развернувшись на каблуках, направился к костру, где уже собрался весь их десяток.

Хотя десяток — это в прошлом. Сейчас, если считать с Ташей, их одиннадцать. Ну а с клинками — так вообще полусотня. «Нет, Филатрим был прав, — подумал Макс, — когда заставил всех клинков пересечь на лосей. Лошади и медведи по этой дороге бы не прошли. Лорд словно знал, какой им предстоит путь. Болотина и песок. Нет, понятно, что тут и на медведе можно проехать. Только, вот, время... Кстати, странно, что в Диком лесу, вообще, кто-то продавал ездовых животных. Скорость в истинной форме не уступает скорости передвижения на маунте. Так что кошкам они просто не нужны. Скорее всего — это приколы постепенно меняющегося мира. Кто его знает... да и, в принципе, по фигу». Макс еще раз оглядел готовящийся к ночевке лагерь и, кивнув Трезвому, направился к своему костру, где уже собрались все его ребята.

Лежащая в пяти метрах от костра светло-рыжая кошка поднялась с земли и, мягко ступая, приблизилась к воину. Макс присел на корточки и, обняв подругу за шею, погрузил ладони в ее мягкую шерсть. Кошка довольно заурчала, лизнула парня в лицо, затем игриво толкнула в грудь головой, отскочила в сторону и обернулась смеющейся Аленкой.

— Вот не буду тебя больше за ушами чесать, — вздохнул он, поднимаясь с земли.

— Я больше не буду, — девушка подошла к нему и, слегка склонив голову набок, сделала умильно-виноватые глаза.

— А больше и не надо, — покачал головой Макс, а потом не выдержал и рассмеялся.

— Значит мир? — Алёна взяла его за руку и повела к костру, у которого как всегда кашеварил Фантик, напевая при этом какую-то одному только ему известную песню:

Целовал я струи многих родников
И томился одиночеством вдали.
Мои волосы от зноя и ветров,
Побелели, как степные ковыли
Натали, утоли мои печали, Натали.
Натали, я прошел пустыни грусти полземли... [\[1\]](#)

— Фантик! — оборвала лысого Масяня. — Ты и сам гад, каких поискать, и песни у тебя тоже уродские!

— Че не так-то? — удивлённо посмотрел на подругу сидящий рядом с ней Пончик. — Классная песня, душевная.

— Чего не так? — обернувшись к нему, охотница подняла правую бровь. — Он, значит, целовал там где-то струи этих самых родников и ещё там что-то целовал, скорее всего... а тут появился, блин! И утоляйте теперь его печали! — Масяня недобрый взглядом посмотрела почему-то в сторону Алекса. — Вот и вали туда, откуда пришёл, и целуй там все эти родники и струи, хоть из луж пей ур-род!

— Да я-то причём? — скосив взгляд на Эланку, удивлённо пожал плечами рейнджер. — Я ничего такого нигде не целовал.

— Я не о тебе конкретно, — тут же ответила охотница. — А обо всех вас, мужиках, по отдельности.

— Масянь, ты чего на людей-то бросаешься, — вступилась за своего парня Эланка. — Это форма, что ли, так действует? Все ж нормально вроде.

— Да тут не форма, — оторвавшись от кипящего на костре котла, хмыкнул Фантик. — Моя когда... ну того самого, — он покрутил поварешкой в воздухе и улыбнулся. — В общем, она так же себя первое время вела. Хоть и не блондинка ни разу, ага...

— Ты... ты..! — Масяня яростно посмотрела на Пончика. — Ты же обещал никому...!!!

— Да ничего я никому не говорил! — тут же оборвал подругу тот. — Я че, на кретина похож или на смертника? И родников я вообще никаких никогда не целовал, и песня мне эта тоже не очень понравилась!

На мгновение над костром повисла тишина, охотница оглядела товарищей растерянным взглядом, и на глазах у девушки мелькнули слезы.

— Ну ты чего, Масянь? — Фантик кинул половник в котёл и нахмурился. — Сдурела тут плакать? Тут же счастье-то какое! Мы ж тебя все любим! — он почесал затылок и развёл руки в стороны. — Ну Пончик, наверное, посильнее, конечно, любит, но даже и в моих глазах ты только что поднялась до неизмеримых высот. Словно тебя в серый цвет перекрасили. Ну в светло-серый, вернее, — тут же поправился он.

— Сволочь, — сквозь слезы улыбнулась охотница. — Но я тебя все равно ненавижу! Ну, может быть, чуть меньше, чем раньше...

Видя, что гроза миновала, Пончик пододвинулся к подруге поближе, обнял девушку за талию и что-то прошептал ей на ухо. А народ словно вышел из паралича. Со всех сторон послышались слова поздравления, а Макс в очередной раз поразился мудрости своего раздолбайского танка.

Это ж насколько быстро нужно было среагировать на ситуацию и как точно подобрать слова! Хотя, чего тут удивляться — мужику сорок три года, и они все для него как младшие братья и сестры...

— Так может по такому случаю по маленькой? — поймав его взгляд, поинтересовался Пончик.

— Нет, сегодня точно нельзя, — нахмурился Макс. — Завтра дойдём до места, заберём карту и сутки отдохнём. Потерпите, недолго осталось.

— Ну, нет — так нет, — покладисто пожал плечами разбойник, в свою очередь подставляя Фантику миску. — Моё дело предложить.

Питаться они предпочитали в человеческой, вернее в темноэльфийской форме. И дело совсем не в том, что продуктов так уходило гораздо меньше, просто это категорически потребовал Филатрим. Все новообращенные, если только они не родились котятами, обязаны полгода блюсти подобную «диету». Во избежание окончательного превращения в кота или кошку.

Вкуса каши с мясом Макс практически не чувствовал, его с утра не покидало ощущение какой-то непонятной тревоги. Предчувствия и в том мире не пустой звук, а уж в этом-то и подавно. Макс оглядел спокойные лица ужинающих товарищей и на всякий случай прогнал в памяти события последних дней.

Превращение их десятка в львиный прайд прошло без каких либо происшествий, и на какое-то время его десяток превратился в кучу играющих котят. Какие там, на фиг, бабочки! Народ реально распирало от свалившихся на их головы новых ощущений. Они только с Аленкой пробежали около полусотни километров по лесу. Макс улыбнулся, вспомнив эту сумасшедшую прогулку, и вздохнул. Набегавшись и выпавшись, его подруга вновь превратилась в рассудительную и немного ироничную девушку. С другими все произошло примерно так же. Окрасы его ребята приобрели от светло-коричневого и пятнистого до угольно-черного. И лишь цвет шерсти его подруги практически повторял цвет её волос. С чем это связано Макс не знал и заморачиваться, понятно, не собирался — его все устраивало и так.

Из Сиурана их отряд выступил две недели назад и через четыре дня миновал границу тумана. Затем три дня они двигались по кладбищу лесных великанов. Грустная и давящая на мозги картина... Какая магия убила и так искалечила тысячелетние деревья, они могли только гадать. Граница тумана, судя по всему, все ещё сдерживала эту магию, но сколько это ещё продлится, не знал, наверное, и Великий князь Ирвайн. Живность на этом древесном кладбище практически не встречалась: какие-то странные, неагрессивные, похожие на гигантских страусов птицы, огромные муравьи

и ещё какие-то неизвестные науке насекомые. Впрочем, на отряд никто не нападал, убившая деревья магия на ребят никакого воздействия не оказывала, сами они тоже никого тут трогать не собирались, поэтому вечером третьего дня они наконец выбрались к границе Тёмной Империи. Однако что бы там ни было указано на карте, Макс сильно сомневался в том, что это реальная граница Даркана. Где, скажите, охрана этих самых границ? Где крепости и поселения? Разработчики, скорее всего, так назвали всю граничащую с Великим Лесом южную часть материка, готовя её для прокачки самых высокоуровневых игроков. Но вот в том, что эта самая Темная Империя есть где-то далеко на юге, Макс не сомневался. Древние, увы, не сказка, а пирамиды, в которых эти твари спали несколько тысячелетий, стоят как раз на её территории. Главная засада была в том, что в Даркане невозможно было построить портал. По крайней мере, на их уровне его изучения. Поэтому, попади их отряд в какую-нибудь задницу, им останется всего два варианта: драпать или принимать бой и стоять насмерть. Не самая веселая, блин, перспектива. Локации, а карта по ходу движения их отряда открывалась примерно на день пути по кругу, впереди лежали от сто восьмидесятого до двести пятого уровней. По своей же сути это была безжизненная каменная пустошь. И вряд ли это разработчики позабыли населить их живыми и не очень существами. Тут уж, скорее всего, постарались демоны. Их отряд Макса встретил на второй день пути от границы лесного кладбища.

Нет, Макс, конечно, ждал их появления, но реальность превзошла все его ожидания. Там, в недрах Злой горы, он уже встречался с демонами Преисподней, однако в тот раз после безумной гонки он слабо воспринимал происходящее, да и видел-то он всего восьмерых, а тут...

Их отряд двигался по давно заброшенной широкой дороге: впереди и по бокам — оборотни, основная масса — в колонну по четыре, хотя колонной это можно назвать с большим допущением. Профессиональных наездников среди подопечных Бродяги не было, в конных войсках никто не служил, а лось, к сожалению, не автомобиль, и выровнять его скорость по скачущему рядом товарищу невозможно. Так, по крайней мере, говорили ребята. Трезвый, конечно, ругался, но ситуацию это не меняло никак. Макс так вообще было параллельно, как передвигаются клинки — ему бы со своими ребятами разобраться...

Вечерело, солнце над Пустошами в очередной раз поменяло свой цвет, когда впереди, метрах в двухстах, вспыхнули четыре темно-багровых факела. Именно так в кошачьем зрении выглядели порталы их незваных гостей. Около четырех сотен НПС трехсотого — триста пятидесятого

уровней (видимо управляющий демоническим заслоном искин решил, что этого будет вполне достаточно) в течение пятнадцати секунд появились из порталов и оперативно построились в боевой порядок. В основном гуманоидного вида. Выше двух метров рост, лица мужчин — слабо похожи на человеческие, а вот женщины внешне привлекательны настолько, что даже среди лицезревших когда-то подобную картину клинков, раздались восхищенные возгласы. Причем не только мужские возгласы... Пехота — два квадрата по обе стороны дороги — экипирована в латно-кольчужные доспехи и вооружена самым разнообразным оружием: от коротких копий до огромных двуручных мечей. Прямо на дороге — здоровенный четырехметровый мужик четыреста пятидесятого уровня, с кабаньим лицом, закрученными в штопор изогнутыми дугой рогами, торчащими из-под верхней губы десятисантиметровыми клыками и миллиардом очков ХП, по всей видимости, командир. За его спиной десять фигур в темно-багровых мантиях с прикрытыми капюшонами лицами и справа, в качестве конницы, сотня жутких покрытых костяной броней тварей с крокодильими мордами и горящими багровым цветом глазами. Размером каждая из них не уступала, наверное, африканскому носорогу.

— Спокойно! — перекинувшись в эльфа, скомандовал в общем канале Макс. — У них с нами «неприязнь» — атаковать, по идее, не должны. Всем спешиться, лосей на поводу. Проходим прямо сквозь них, и не дай вам бог кого-то задеть. Если будут вопросы — отвечаю только я, — закончил он и первым направился в сторону демонов.

Вопросов не возникло, и отряд в гробовой тишине миновал демонический заслон. Воины Преисподней замерли в молчании, словно стоящие вдоль королевской дороги изваяния, а в их глазах Макс прочитал пренебрежение и... обреченность?

— По коням! — скомандовал в канале Трезвый, как только они метров на пятьдесят отошли от замерших на дороге демонов. — Ты, Макс, везучий кошкин сын, а я вот не обделался только потому, что это физически невозможно в этом долбанном мире.

— Ну а я вот, если бы не был женат, обязательно бы навестил эту самую Преисподнюю, — вслух, задумчиво проговорил Фантик. — Это ж какой-то рассадник двухметровых красоток, а мне всегда нравились женщины покрупнее.

— Нас не забудь с собой захватить, — из конца строя отозвался Вайпер. — Раз уж с лисицами пока никак, так, может, с этими сладится?

Окончание его фразы утонуло в напряженном смехе, и дальше их отряд некоторое время двигался молча. А Макс всю оставшуюся до ночлега

дорогу размышлял о странном выражении глаз встреченных на дороге демонов. Потом его мысли переносились на Ромку, который, по словам Алены, тоже стал похож на не пойми кого. Впрочем, даже если его друг выглядит, как этот свиноподобный рейдовый босс, ему, Макс, по фигу. Пусть хоть в бабочку-капустницу превращается — плевать, он же и сам уже вроде как не человек.

От воспоминаний парня отвлек громкий голос рассказывающего какую-то очередную историю Фантика:

— ... и наделаем мы с моей Аннушкой минимум сотню детей, — широко улыбнулся лысый. — Дети — это же замечательно. А потом соберу я их всех вот так же возле костра, налью себе кружечку пивка и скажу: «Слушайте, щеглы, как ваш папка гонял Тёмных богов...»

— Когда это ты их уже успел погонять? — хмыкнул кто-то из подошедших к их костру клинков, оборвав воина на середине его рассказа.

— Так и детей у меня тоже нет, — нахмурился Фантик, вздохнул, уставился на пламя костра и замолчал.

— Э, э! — толкнул друга сидящий рядом с ним Пончик. — Ты забыл сказать «пока нет». У тебя ж через пару месяцев родится. А там и Тёмные боги подкатятся. Вот и навалием им как раз.

— Ну да... — неожиданно включилась в разговор Машенька. — Мы ещё и своих тебе приведём — будешь их физике своей учить и сказки рассказывать.

— Уж он-то научит, — окончательно разрядив обстановку, улыбнулась Алёна. — И не только физике, ага...

Фантик оглядел сидящих у костра товарищей и улыбнулся:

— А богам этим мы обязательно наваливать должны, мне ж ещё жену и..., — он на мгновение запнулся, — в общем, семью нужно тоже в кошек... Да и дом у нас там теперь...

— Макс, — нарушив повисшую над костром тишину, позвал воина Трезвый. — Отойдём на пару слов?

— Ага, — воин тронул за руку сидящую рядом с ним Алену, поднялся и пошёл следом за командиром клинков.

Они отошли от лагеря метров на двадцать, когда маг обернулся и внимательно посмотрел ему в глаза:

— Что-то не так? Ты чего-то опасаясь?

— Да не знаю... — Макс дотронулся до висящей в его ухе серьги и хмуро покачал головой. — Непокорно мне с утра. Такого даже вчера не было, когда на нас эти пауки напали.

— Хреново, — Трезвый сунул в зубы самокрутку, закурил, пару раз

глубоко затаился и посмотрел на выползающую на небо луну. — Двухсотые и даже двести двадцатые мобы нашему отряду не страшны, если их, конечно, не наберется пара сотен, а вот даже небольшой отряд НПС хлопот может доставить много, — маг задумчиво покачал головой, а потом вдруг кивнул в сторону четырёх огромных валунов, возле которых их отряд разбил лагерь. — Там сверху площадки ровные есть?

— На трёх вроде ровные, квадратов по тридцать, — Макс перевел на Трезвого взгляд. — Ты что-то задумал?

— Внимание всем! — громко скомандовал в общий канал Трезвый. — Лагерь обнести ежами по кругу стандартного диаметра. Никсон — первый десяток — первая четверть — та, что на три часа, второй — вторая и так далее по часовой стрелке. Караульным за ежи не высовываться, маги и стрелки ночуют на вершинах камней, и чтобы «химия» у всех была под рукой. Через полчаса я проверю. Надеюсь, ясно всем? — маг дождался утвердительного ответа своих десятников и снова перевел взгляд на Макса. — Из твоих-то сегодня кто дежурит?

— Сначала Рексар, потом я, — Макс кивнул на вершину ближайшего валуна. — Ты хочешь...

— Маги и стрелки, в случае нападения некоторое время будут находиться в безопасности и зальют в уродов больше урона, — пожал плечами Трезвый. — На «колючки» я надеюсь мало, но раз уж захватили их — будем ставить...

— Логично, — кивнул ему Макс, в очередной раз мысленно поблагодарив Бродягу за его бойцов и их командира.

— И вот ещё что, — маг раскрыл карту и ткнул в узкий проход между горами, в сторону которого лежал завтра их путь. — Тут на карте развалины какого-то укрепления прорисовались. Кто-то когда-то пытался контролировать этот проход. — Командир клинков в последний раз глубоко затаился, кинул окурочек на землю, раздавил его каблуком и перевёл взгляд на воина:

— Я очень надеюсь, Макс, что ничего ночью не произойдёт, но если вдруг станет туго совсем, то будем уходить туда. Те, по крайней мере, кто ещё сможет это сделать...

Макс вздохнул и посмотрел на сидящих возле костра ребят.

Их последняя привязка в Сиуране. Во время выхода из замка, они договорились, что если кто-нибудь из них погибнет, то будет дожидаться остальных в Диком лесу. С потерей двадцати процентов уровней он станет для отряда только обузой. Да и как, скажите, он их без направленного портала найдет? Метки друзей на карте появляются только на

десятикилометровой дистанции. В канале, вроде, можно общаться только на расстоянии пары километров. На низком же уровне, попытаться пройти через эти земли нереально даже разбойнику. Инвиз тут совсем не поможет.

Да, они максимально соблюдали меры безопасности: его разведчики постоянно находились под баффом снижения агро, во избежание атак превышающих их по уровню агрессивных мобов. Клинки отпускали на ночь лосей, потому что отдельно стоящие маунты — слишком уязвимая цель, и для поспешного бегства животное всегда должно находиться под рукой. Да им без особых проблем и потерь удалось вчера отбиться от двух десятков двухсотых каменных пауков, но... Как же, блин, не хочется кого-то терять... Макс еще раз посмотрел в сторону своих ребят и вздохнул. Гибель тут обратима. Даже Таша после их с Луффи кошачьей свадьбы смогла привязаться к камню оживления, что несказанно обрадовало её родителей, но потеря людей — это колоссальная потеря во времени, а его, по ощущениям Макса, оставалось все меньше и меньше.

— Добро, — кивнул он, наконец, Трезвому. — Своих рейнджей я тоже отправлю на камни, — не привыкли мы ещё драться в кошачьем обличье. И случись что, — в бою командуешь ты. Из меня пока командир примерно как из дерьма — пуля.

— Договорились, — улыбнулся маг, — и пословицу эту я обязательно запомню... Есть у меня кому ее сказать по возвращении в клановый замок...

Лагерь не спал до наступления темноты. Клинки по кругу через каждый метр расставляли наскоро собранные конструкции из связанных по три заострённых деревянных кольев. Маги доставляли вокруг этих кольев ловушки, а его ребята на верёвках затаскивали на камни стрелков. Рейнджер, — все-таки не маг, и на четырехметровую высоту не запрыгнет. В итоге, примерно через час, наконец, все более-менее устроились. И ведь самое главное — никто из клинков и не подумал в чем-то усомниться или посмеяться над этими его предчувствиями. Предчувствия Серого кота, которого отметила тройка богинь и один из Владык Преисподней — дело серьезное, и не считаться с подобным было бы верхом непроходимой тупости.

Ночь упала на пустоши внезапно, как это всегда бывает в южных широтах. На небо высыпали серебристые яркие звезды, и луна наконец вступила в свои права. Наскоро переговорив с заступающим на дежурство Рексаром, Макс перекинулся в ката и отправился ночевать к подножию крайнего правого камня, где его уже ожидала рыжая кошка. Алена наотрез отказалась забираться на вершину валуна, мотивируя это тем, что внизу

могут понадобиться хилеры, и у Макса не нашлось никаких аргументов, чтобы убедить свою девушку в обратном. «Впрочем, в случае чего она спокойно может запрыгнуть на камень», — подумал он и, толкнув лежащую на сухой траве подругу лбом, улегся рядом. Спать в форме кошки намного удобней, если, конечно у тебя под рукой нет какой-нибудь кровати. Да и сон у животного — гораздо более чуткий. Поэтому на ночь весь его десяток перекидывался в зверей. Вот только драться в этой форме у них пока получалось плохо. У него самого, к примеру, все наносящие урон навыки завязаны на укусы. Кусать же готового к бою и поэтому постоянно меняющего позицию противника — занятие неблагодарное. Да и противник этот может быть экипирован в латный доспех. Грызть металл — тоже радости маловато, поэтому и приходилось в подобных случаях драться исключительно лапами, используя стандартные воинские абилки. Только вот дополнительного урона, это, к сожалению, не приносило. Кошки, по сути своей убийцы. Подкрался, опрокинул врага на землю и на этом бой, собственно уже закончился. Если же нужно драться нужно в строю, то тут вообще без вариантов. Только в темно-эльфийской форме и больше, к сожалению, пока никак. К слову, навыки у всех ребят его десятка, во время их инициации в кошачьей форме, появились разные. *Первобытным ревом*, к примеру, кроме него самого, форма наградила только бойцов ближнего боя: Гелю, Пончика и Фантика. А вот у Таши, как ни странно, этого навыка не было. Что получили остальные, Макс пока не запомнил — ребята сами не до конца понимали, как лучше использовать свои новообретенные возможности, а поэтому он старался им пока не мешать, — тут со своими бы навыками разобраться...

Серый лев перевел взгляд на спящую рядом подругу, глубоко вздохнул и положил голову на передние лапы. Ночи, в этих местах, пахли нагретыми камнями, сухой травой и гнилыми водорослями лежащего на юге болота. Где-то ревели ночные хищники, противно перекрикивались падальщики, с юга, огибая тут и там наваленные глыбы камней, в сторону их лагеря потянулась тонкая полоска тумана. Сон не шел, ощущение тревоги не усиливалось, но и не пропадало, и Макс решил подумать о чем-нибудь хорошем. Например, о детях... «Интересно, а сколько у львицы рождается львят?» — вспомнив вечерний разговор у костра, мысленно хмыкнул он и снова перевел взгляд на спящую рядом подругу. Вроде не меньше двух и не больше пяти — так говорили в какой-то передаче по телевизору. Хорошо бы сразу пять! Это же сколько любви сразу придет в этот мир... в их с Аленкой мир. Лев вздохнул и, прикрыв глаза, попытался считать прыгающих через забор овец. Тут же захотелось есть. Он отогнал от себя

видение прыгающих жареных барашков, и в этот момент сработала одна из ловушек. В канале раздались встревоженные голоса часовых, которые, впрочем, через пару минут утихли — в ловушку попала какая-то местная ночная тварь. Вскочивший было Макс, снова улегся на землю, успокоил проснувшуюся от его шевелений Алену и не заметил, как сам погрузился в сон.

Проснулся он как всегда по своему внутреннему будильнику. На часы можно даже не смотреть, — без десяти пять на них. Эта непонятная, но очень полезная способность появилась у него с обретением кошачьей формы и работала тоже только в ней. Серый лев привычным движением стряхнул с шерсти налипшую на неё росу, потянулся, когтями прочертив на земле восемь глубоких борозд, сладко по-кошачьи зевнул и, лизнув в морду приоткрывшую глаза подругу, неслышной тенью заскользил в сторону часовых, слыша за спиной её удовлетворённое урчание.

— Рексар? — остановившись около возведённой клинками изгороди, позвал он в групповом канале своего разведчика.

— Все чисто, командир, тут же отозвался тот.

— Хорошо! Иди тогда отсыпайся, а я тут побегаю вокруг, — ответил Макс и кивнул подошедшему к нему справа часовому, которым оказалась симпатичная светловолосая охотница по имени Ласка.

— Никсон спит? — в канале поинтересовался у неё Макс.

— Да, только что сменился, — кивнула ему девушка и, слегка замявшись, произнесла:

— Макс, а можно тебя погладить? Нет! Я не в том смысле! — заметив его удивлённый взгляд, быстро заговорила она. Просто кот у меня в том мире был — Васька. Собственно только он у меня и был там, — грустно посмотрев в сторону, тихо добавила девушка и снова перевела на него взгляд. — Я пета тоже кота хотела, но где ж его взять? А тут вы такие классные и так иногда хочется кого-нибудь из вас погладить, но... Ой!! — Ласка отпрыгнула в сторону, мгновенно вскинула лук, но тут же его опустила, глядя на мягко приземлившегося между ними здорового пятнистого кота.

— Гаф! — хмыкнул в канале Рексар и довольно оскалился, глядя в сторону испуганной девушки, затем подмигнул ей, и перевёл взгляд на Макса:

— Ну я спать, командир?

— Ага, едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, кивнул ему тот.

— Вы меня тут зайкой оставите! Шутники, блин! — убрав за спину лук, покачала головой Ласка, провожая взглядом исчезнувшего в темноте

рейнджера. — Разве так можно пугать?

— Ты вот что... В смысле «погладить», — не дал договорить ей Макс. — Мы как до цели доберёмся — сутки отдыхать будем.

— И что?

— Ты Фантику пару литров тёмного пива налей и гладь его хоть целый день. А литров за пять он тебе ещё и помяукает...

— Да ну тебя, — нахмурилась девушка, а затем не выдержала и улыбнулась, — ведь взрослый же вроде человек, а туда же... со своими шутками...

— Какие ещё шутки, — стараясь, чтобы его голос звучал серьёзно, тут же ответил Макс, окинул взглядом спящий за спиной лагерь и, подмигнув девушке, легко перемахнул через колючую ограду. Очутившись на другой стороне, он обошёл видимые ему ловушки и, врубив инвиз, стал по широкой дуге обходить стоянку их расположившегося на ночь отряда.

Близилось утро, звезд уже не было видно, и луна в полном одиночестве сиротливо цеплялась за пики далеких горных вершин. Вся местность вокруг была застлана густым, как вата, тяжелым серым туманом, из которого высывались вершины огромных, торчащих тут и там валунов. Макс, проклиная отвратительную видимость, не торопясь, на расстоянии примерно полукилометра, обежал вокруг спящего лагеря. Не обнаружив никакой опасности, он решил увеличить радиус патрулирования. Обогнув с десяток плавающих в тумане валунов, он выбежал на небольшую возвышенность около ведущей мимо их лагеря дороги и замер. По дороге в сторону их лагеря беззвучно двигались всадники. Макс насчитал около сотни конных, хотя конями, впрочем, их ездовых животных можно было назвать с ну очень большим натягом. Покрытые матовой чешуей, с мордами, похожими на морды доберманов и горящими багровым цветом глазами, маунты разведчиков Империи Даркан (а именно это было написано над каждым из верховых) в утренних сумерках выглядели жутко и внушительно. Хозяева, впрочем, ничуть не уступали своим ездовым животным. Экипированные в латно-кольчужную броню, с торчащими из-за спин короткими копьями, они в полной тишине с неотвратимостью смерти двигались в сторону спящего лагеря игроков. В том, куда скачут приспешники Темных богов, у Макса не было ни тени сомнений. Впереди, перед командиром отряда — двести пятидесятым минибоссом с не выговариваемым ником Тиуауур — низко опустив к земле свои обезьяньи морды, бежали пять отвратительных, покрытых короткой шерстью созданий. Твари явно шли по следу их отряда и...

— Тревога! — заорал в канал Макс, сшибая лапой на землю

появившуюся перед ним из ниоткуда четвероногую обезьяну и уходя в сторону от копыа появившегося следом всадника. — Сотня конных! Двухсотые! С запада! — багровым цветом мелькнули глаза оскалившегося «добермана» и Макс прыжком опрокинул всадника с его лошадью на землю. — Двигаются в тишине, детектят инвиз — какая-то гребанная магия...

Четыре попавшие ему в бок стрелы и удар кинжалом опрокинутого им всадника заставили воина захлебнуться от боли. Еще один вынырнувший из тумана всадник кинул в Серого льва, какую-то блеснувшую в темноте паутину, и тело Макса очередной раз скрючило от боли. Сменив форму и избавившись тем самым от паралитического заклятья, воин откатился в сторону от очередного обезьяньего прыжка, выпил лечилку и, снова перекинувшись во льва, огромными прыжками двинулся в сторону разбуженного лагеря, оставляя за спиной рев поднимающегося на ноги добермана и неразборчивую, похожую на змеиное шипение, ругань упустивших свою добычу дарканцев.

— Макс! Ты как там? — в личном канале раздался немного встревоженный голос Трезвого.

— Все в порядке! Драпаю, — сквозь зубы усмехнулся он, — через минуту зайду с запада, не пришибите меня там ненароком.

— Добро! — хмыкнул в ответ командир клинков и отключился.

Его не преследовали. Гнаться за котом в тумане по заваленной камнями местности — верный шанс сломать ноги своих не совсем обычных «лошадей», и Макс, слушая в общем канале сухие команды проверяющих готовность своих людей десятников, минуты за полторы добрался до уже разбуженного лагеря. Перепрыгнув через «колючки» и перекинувшись в эльфа, он махнул рукой Трезвому и, обойдя подготовившихся к бою милишников и танков, нашел взглядом стоящую у камня Алену и улыбнулся. Блин! Вот именно о такой женщине он мечтал всю свою сознательную жизнь. Ни криков, ни истерик — девушка просто поймала его взгляд, улыбнулась в ответ и понимающе кивнула.

— Баффы на всех?! Химию сожрали?! — проорал в общем канале Трезвый. — Если да, то готовимся! Коты работают как тренировались! Лучники и маги — стрельба по готовности! И не дай бог, какая-то ушастая сволочь всадит мне в задницу стрелу....

В канале раздались смешки. Эта нехитрая шутка командира сняла висевшее в воздухе и буквально физически ощущавшееся напряжение.

— Да ты ее отрасти сначала — эту свою задницу, — весело крикнула с ближайшего камня Мира — девчонка-рейнджер из десятка Вайпера. — А

то нам в нее целиться тяжело. Да и для женского взора приятнее будет...

— Тишина, — маг обернулся и, усмехнувшись, показал девушке кулак. — Приготовились! И, главное помните, что жизнь у вас не одна!

С запада раздались шипяще-гортанные вскрики, — дарканцы перестали маскироваться. «Идут!» — проорал кто-то из клинков. Яростно взревел призванный Масяней Кузя и, в следующий миг их лагерь атаковали...

Опытным воином был командир атакующих или нет, Макс не знал, он знал только то, что эти вот НПС никогда не встречались с игроками и, соответственно не знали, что те могут общаться на расстоянии. Видимо, поэтому, командир сотни и решил атаковать разбуженный и неподготовленный к отражению атаки лагерь с ходу. Резать-то сонных — куда как вернее и приятнее...

Ослепительно вспыхнув цветами своих стихий, грохнули разложенные на земле ловушки. Пустоши огласили крики раненых дарканцев и, в следующую секунду, вал латной конницы, напоролся на заботливо расставленные на его дороге «колючки».

Такое Макс видел только в кино. Бьющиеся на окровавленных кольях зубастые маунты, росчерки огненных и ледяных стрел, вспышки пламени и падающие с неба ледяные глыбы.

— Лучники! Фокусите их стрелков! Аяка, хватай урода!

Команды Трезвого пролетали у Макса где-то на краю сознания. Воин рывком влетел в одного из троих наседаящих на Фантика дарканцев, ударом окованного сталью сапога опрокинул оглушенного противника на землю, и двумя взмахами меча отправил урода в страну вечной охоты. Там на дороге он не заметил, что воины империи Даркан по сути являются прямоходящими ящерицами, ну или если быть совсем уж точным — гуманоидами с мордами ящериц. Противно захрипел справа, поднявшийся было на ноги, но тут же пробитый ледяным копьем «доберман», бок резануло болью двух прилетевших откуда-то из-за ограды стрел, громко выругалась в канале их десятка Масяня...

— Вайпера! Вайпера держите, — звонко закричала с вершины камня какая-то девчонка...

— Рада! Мать твою так! Ты куда?!

Окончание фразы Трезвого Макс не расслышал — дарканский воин влетел в него рывком, ударил в бок своим коротким копьем и, мощно пробил головой в грудь. От боли у Макса перехватило дыхание и он, все еще находясь в состоянии оглушения, лязгнув зубами, рухнул на усыпанную мелкими камнями землю. Дарканец перехватил обеими руками

копье, и занес его над лежащим на земле воином, когда прилетевший откуда-то сзади огромный сгусток огня буквально отшвырнул его в сторону. Охваченная огнем ящерица захрипела и, выронив копье, медленно осела на землю.

— С тебя пиво, — хмыкнул в канале Луффи. — И с Фантика, кстати, тоже...

— Какое тебе, на хрен, пиво? — тяжело дыша, возмущился лысый. — Ты же на этикетку пивную наступишь, и весь день пьяный после этого ходишь!

— Ну вас, алкоголиков, — картинно вздохнул маг и отключился.

Одновременно с этим, на плечи Макса прилетело Аленкино лечение, и он с трудом поднялся на ноги. Туман уже рассеялся, но видимость не улучшилась из-за стоящего над лагерем дыма. В воздухе висел тяжелый запах горелого мяса, который, смешавшись с запахом свежeproлитой крови, буквально толкнул желудок все еще не до конца пришедшего в себя воина к горлу. С трудом сдержавшись и стараясь дышать через нос, он быстро огляделся по сторонам.

Их параноя принесла свои плоды, и клинки сейчас уже добивали прорвавшихся за колючки дарканцев. Метрах в десяти справа под ударами двуручного меча командира атаковавшей их сотни юлой вертелась розоволосая Аяка, и Тиуауур, у которого уже осталось меньше двадцати процентов жизни, с надрывным ревом все еще пытался ее достать. Да, НПС поумнели и танковать их практически невозможно, но когда ты не можешь втоптать в песок щуплую девчонку, которая, раза в полтора ниже тебя — это, наверное, не может не вызывать ярости.

— Сзади! — только что добивший своего последнего противника Фантик, рукой указал Максу за спину.

Воин резко обернулся, но за спиной замахнувшегося на него копьем дарканца из инвиза вынырнули Пончик с Ташей и в четыре удара помножили ящерицу на ноль. Одновременно с этим рухнул на землю Тиуауур и Аяка, видя, что противников уже не осталось, картинно пожала плечами и со свистом сунула в ножны меч.

— Они сваливают! — крикнул кто-то из клинков.

И правда, — с десятков оставшихся в живых ящериц, из тех, что так и не заехали на территорию лагеря, развернули своих зубастых коней и споро погнались их прочь.

— Поумнели... суки, — проводив взглядом дарканцев, Фантик стянул с головы шлем, вытащил из инвентаря бутылку, сделал несколько глубоких глотков и протянул ее Максу. — Как бы еще кого не привели...

Приказ «не пить» таких вот конкретно случаев не касался, поэтому Макс взял протянутую ему емкость. В желудок провалилось приятное тепло, он закурил, вернул Фантику его бутылку, нашел взглядом Трезвого и пошел в его сторону.

— Извини, — голос Аленки звучал виновато. — Я Фантика держала ... на нем двое, ну и не сразу заметила что тебя...

— Все в порядке, — Макс улыбнулся и махнул ей рукой. — Я сейчас с Трезвым переговорю и подойду.

— Хорошо, — Алена на его глазах перекинулась в кошку и, потянувшись, мягко опустилась на землю.

Рядом с центральным валуном стояло около десятка клинков и, подойдя к ним, Макс понял, почему над лагерем до сих пор стояла тишина. У камня, в луже крови, свернувшись калачиком, лежало тело мертвой пристессы. Заметив подошедшего Макса, командир клинков обернулся.

— Минус три, — хмуро констатировал он. — Монки, Самурай и Рада. Те, хоть, в бою, а эта... — он кивнул на тело убитой дарканцами девушки. — И на хрена она спрыгнула с камня...

— Она меня вытаскивала, — Вайпер с вызовом посмотрел Трезвому в глаза.

— А ты, какого черта за колючки полез, умник?! — сунув в зубы самокрутку, зло произнес маг. — По десять нарядов обоим. Вместе у меня картошку будете чистить!

— Как скажешь, — пожал плечами десятник и присел на корточки возле тела убитой пристессы.

— Бар-р-рдак, — Трезвый глубоко затынулся и, кивнув на лежащие неподалеку трупы ящериц, перевел взгляд на Макса. — Я не знаю, сколько этих земноводных тут в разведке, но предполагаю, что это не последняя сотня. Так что чем быстрее мы отсюда...

— Дарканцы! Еще два отряда, человек по сто! — стоящая наверху Мира, указала рукой на запад.

— М-мать, — Трезвый зажмурил глаза, несколько раз глубоко вздохнул, затем усмехнулся и хлопнул воина по плечу. — Бродяга же говорил, что с тобой Макс не соскучишься. Значит, не будем скучать! — он обвел взглядом собравшихся у камня клинков и проорал: — колючек больше нет, поэтому лутим по-быстрому трупы и сваливаем! Вещи наших не забудьте забрать! Через две минуты выступаем! Время пошло!

Минут через сорок, их отряд, лавируя между торчащими тут и там огромными валунами и ежесекундно рискуя сломать ноги своим лосям,

наконец добрался до прохода в горной гряде.

— Твою ж мать! — придержав поводья своего маунта, выругался Трезвый в тот момент, когда они, обогнув скальный выступ, увидели перекрывающее ущелье укрепление. — Да что за день сегодня такой, гребанный!

— Приехали, — хмыкнул Фантик в канале их десятка и, хлестнув хвостом по боку, повернулся в сторону Макса. — Ну че? Поиграем в триста спартанцев? — радостно оскалится он. — Чур, я буду царем Леонидом!

— Да помолчи ты, уже, — оборвал лысого Макс и на всякий случай огляделся по сторонам.

Само ущелье, если смотреть на него сверху, напоминало воронку. В том месте, где они остановились, и ещё метров на двести вперёд, ширина его была около трёх сотен метров, затем края резко сужались и уже оставшийся узкий проход наглухо перекрывали выложенные из крупного серого камня, возведённые неизвестными строителями стены. Метров пятидесяти шириной и пяти высотой. Пустой воротный проем по центру и по два квадратных зубца с каждой его стороны, — но теперь хотя бы стало понятно, почему укрепление пустовало. Сошедший с горы оползень развалил половину крепости и превратил ущелье в практически отвесную двухсотметровую стену. Нет, в форме кота, конечно можно попробовать взобраться наверх, но это займет уйму времени, да и неизвестно, что их ждет с той стороны. И он бы может быть попробовал бы, если бы не погоня за их спиной. Бросать же ребят он не собирался. Глупо? Нет, совсем нет. Без бойцов Бродяги их десятку в Даркане не выжить. Бежать не получится, от разведчиков на пустошах им не уйти, портал построить они не могут, поэтому остается только драться, а лучшего места, чем за этими стенами, им не найти. Говорят, загнанная в угол крыса дерется до последнего, вот и они...

— Ящерицы! В полутора километрах!

Звонкий крик Миры оторвал его от невеселых раздумий, он вздохнул и перевел взгляд на Трезвого.

— Макс, мне очень жаль, я и правда, не знал...

— Забей! — оборвал его воин, и кивнул в сторону серых стен. — Идем туда и попробуем от них отбиться. Жаль вот только ворота кто-то уже упер.

— С воротами решим, — Трезвый поднялся в стремях и, обернувшись, указал в сторону крепости рукой. — Идем туда! Лосей отпускаем сразу — тут не до жиру, да и не успели они опыта пока набрать. Правая, если смотреть отсюда, стена — Вайпер, Аяка; левая — Никсон и Гост. Прокс, Инженер и Тамея — как заедем, наглухо заделать ворота.

Материала у вас тут немеряно. Если всем все ясно, то вперед! — маг опустил в седло и, хлопнув по боку своего лося, первым поехал в сторону крепости. Вспугнув облюбовавших стены падальщиков, отряд быстро втянулся в арочный проем крепостных ворот и бойцы начали спешиваться.

Внутри укрепления царило запустение, оползень пощадил только два каменных строения, одно из которых когда-то было конюшней, а вот о назначении второго Макс мог только догадываться. Запрыгнув на одну из стен, он перекинулся в эльфа и оглядел крепость уже нормальным, человеческим, если можно так сказать, взглядом. Примерно пятьдесят на пятьдесят метров, все внутреннее пространство крепости буквально завалено мелкими камнями, обломками стоявших тут раньше построек и кусками какого-то серого, похожего на черепицу, материала. Прямо среди покрытых бурым мхом обломков растут невысокие, покрытые ярко-оранжевыми цветами, корявые деревца. Вряд ли их посадили те, кто здесь когда-то жил, а значит, крепость оставлена как минимум несколько лет назад. Прямо под ним, у стены, рядом со скелетом трехметровой ящерицы, сквозь кости которой торчит толстый, толщиной с человеческую руку обломок копья, лежит скелет огромной птицы с изломанными шейными позвонками. Макс было задумался, размышляя, что здесь могло произойти, но спустя пару секунд просто махнул рукой. Сейчас просто не до этого.

— Все на стены, быстро! — прокричала Тамея. — невысокая, черноволосая девчонка с восточными чертами лица. — Хотя, если кто хочет камнем по башке получить — можете стоять тут!

Она и еще двое парней в светло-коричневых мантиях магов земли встали напротив ворот, образовав правильный треугольник, со стороной около метра. Дождавшись, пока все клинки и коты выполнили требуемое, маги взяли друг друга за руки и начали медленно поднимать их вверх. Одновременно с этим камни, которыми был усыпан крепостной двор, зашевелились и дернулись и поползли по направлению к воротам, в которых вдруг образовалась тонкая матовая пленка. Примерно через минуту тройка магов резко опустила руки вниз, и камни с огромной скоростью ринулись в сторону воротного проема. Раздался оглушительный треск, а со всех сторон донеслись одобрителные возгласы...

— Лихо, — улыбнулась стоящая рядом с Максом Алена, глядя на втиснутый в ворота гигантских размеров булыжник.

— Ага, — задумчиво глядя на лежащие под стеной скелеты, поддержал девушку, Трезвый. — Бесполезное, по сути, заклинание. Если бы не запредельное время каста, оно могло бы быть неплохим AoE, а так...

Хорошо, что хоть оно у них проходное, иначе сейчас нам было бы уныло совсем.

— Уныло? Ты даже не представляешь, насколько в реальности хреновы наши дела, — кивнув в сторону въезжающих в ущелье дарканцев, задумчиво проговорила Мира, орлиное зрение которой позволяло ей видеть дальше большинства игроков. — Трехсотый минибосс и сотня элитных разведчиков Даркана...

— Сотня? — переспросил девушку маг.

— Да, — вторая сотня точно такая же, как и та, что атаковала нас в лагере.

Трезвый вздохнул, усмехнулся и зачем-то оглянулся на перекрывающий ущелье завал.

— Химия! Баффы! Готовимся! — громко проорал он, а затем, повернувшись к Макс, уже спокойным голосом произнес. — Если мы выберемся и на этот раз, я поверю, что тебя и впрямь ведут боги...

Самым противным на вкус был эликсир возможностей, добавляющий по сто единиц к каждой характеристике сроком на четыре часа. Ни тебе мятного вкуса эликсира здоровья, ни апельсинового — эликсира силы. Но эта дрянь действовала четыре часа вместо двух, — Макс с сомнением посмотрел на зажатую в руке сиреневую мензурку, ногтем скovyрнул с нее пробку выдохнул и в один глоток расправился с ее содержимым. Еще в детстве стоматолог порекомендовал ему полоскать зубы отваром из коры дуба, и мать, строго следуя указаниям врача, каждый день заставляла сына проводить эту жуткую для него процедуру. Вот у этого гребанного эликсира и был тот запомнившийся в детстве вкус. Сплюнув со стены, Макс сунул в зубы трубку, чтобы хоть как-то перебить стоящую во рту горечь, закурил и вдруг заметил молодого мужчину. Тот стоял на небольшой площадке, которую природа вырубил на правой скале, метрах в ста пятидесяти над землей. Черные, до плеч, волосы, небольшая борода, простая кожаная броня — как он смог забраться на эту площадку по отвесной скале, можно было только гадать. Ни его черт лица, ни уровня отсюда было не разобрать. Поймав взгляд Макса, он вскинул руку в приветственном жесте.

— *Привет тебе, Серый!* — прошелестело у него в голове. — *Жди...*

И все... Произнеся эту фразу, незнакомец запахнулся в свой плащ и просто исчез. Однако... Макс затаился, выдохнул сквозь зубы дым и задумчиво покачал головой. Кто это? И чего ему нужно ждать? Вряд ли этот парень не видел их критического положения. Ждать помощи? Хорошо бы. Хоть какая-то да надежда. «Ну что ж, подождем», — хмыкнул про себя Макс, и перевел взгляд на остановившееся в двухстах метрах от крепости

войско неприятеля.

Ящерицы прекрасно видели, что бежать игрокам некуда. Они не торопясь спешили и, так же не торопясь, собрались в четыре группы, разделившись на воинов и стрелков. Командир элитной сотни, закованный в буро-зеленый латный доспех воин, с сотней миллионов ХП и таким же невыговариваемым именем Уауалиш выехал вперед и спокойно осмотрел пятиметровые стены крепости. Трехсотый минибосс... Если бы устоял танк, то всем рейдом они завалили бы его минут за десять. Но — это, если бы он тут был один. Кстати, а как ящерицы собираются их атаковать? Не из задниц же они лестницы повытаскивают? Макс выдохнул дым и мысленно усмехнулся, представив себе эту картину. Тем временем Уауалиш повернулся к своим и что-то выкрикнул, ну или, если быть точнее — громко прошипел. Повинуясь его приказу, пятеро экипированных в темно-бордовые мантии магов, что прибыли с сотней элитных разведчиков и стояли чуть позади правого квадрата милишников около оставленных ящерицами «коней», молча повернулись и направились к своим «доберманам». Сняв с маунтов каких-то небольших животных, очень напоминавших земных шимпанзе, они вернулись и разложили их метрах в десяти перед строем, в форме правильного пятиугольника, со стороной около полутора-двух метров. Животные, судя по всему, были скованы каким-то паралитическим заклятием, так что Макс поначалу принял их за серые дорожные мешки. Спустя мгновение в руках каждого из магов появилось по угольно черному серпу...

— Какая тварь придумывала алгоритм поведения этих двуногих животных, — выдохнула Аленка и отвернулась в тот момент, когда нелюди в бордовых мантиях вскрыли свои жертвы от грудины до паха и, убрав серпы, погрузили руки во внутренности умирающих мартышек.

Макса и самого замутило от этой мерзости, а с обеих стен раздались выкрики ненависти и трехэтажный мат.

— Молчать! — рявкнул в канале Трезвый. — Они все равно ничего не поймут. Пойдут в атаку — оторветесь...

— Магия крови, — спокойно пояснил стоящий около Алены Фантик, — разрабы собирались ее вводить, но из-за волны негатива в прессе так и не ввели. — А эти, — лысый кивнул в сторону застывших над своими жертвами ящериц, — видимо, и сами до всего этого додумались...

Дальше произошло совсем уж невероятное. Маги дарканцев, закончив наконец свой жуткий ритуал, вышли вперед и, выстроившись в шеренгу в ста метрах напротив крепости, слитным движением направили в сторону

ворот свои окровавленные руки. Спустя мгновение с их ладоней сорвались ярко алые сгустки, которые, слившись в воздухе в метрового диаметра шар, ударили в застрявший в воротах валун. Раздался треск и произведение магов земли, вместе с воротными колоннами, песком осыпалось на темно-коричневый мох.

— Тамея! — тут же проорал Трезвый.

— Еще сорок минут отката — спокойно ответила девчонка.

— Ааа! Черт! Танки перекрыть проход! Мили — вместе с ними! Хилы, маги и стрелки на стенах!...

— Вот и кончилась твоя удача Лакер..., — глядя на двинувшиеся к крепости квадраты дарканских разведчиков, горько вздохнула изготавившаяся к стрельбе Мира.

— Не торопилась бы ты с выводами, — убирая в сумку трубку, спокойно улыбнулся девушке Макс. — Рано нас еще хоронить...

Глава 2

Под лучами мягкого весеннего солнца кроны стоящих вдоль дороги деревьев, листья на которых распустились буквально несколько дней назад, казались изумрудными облаками. Склоны окружающих дорогу гор были покрыты светло-зеленой травой, на которой ярко желтыми пятнами были рассыпаны стайки каких-то ранних, похожих на земные одуванчики цветов. Со стороны синевшего в пятидесяти метрах внизу горного озера, которое наш небольшой отряд огibal почти все сегодняшнее утро, тянуло влагой и запахом вялящейся на каких-то странных приспособлениях рыбы. Настроение было замечательное. Я сидел на небольшом камне, курил свою первую послеобеденную трубку и задумчиво наблюдал за резвящимися у дороги драконом и кабаном. В детстве я любил наблюдать за животными, и когда родители вывозили нас с Аленкой в зоопарк, мог часами стоять у клеток и смотреть на сидящих там зверей. Нет, часами — это я, понятно, приврал — у нас были вполне нормальными родители, и все посещение зоопарка заканчивалось для нас с сестрой примерно за пару часов. При этом каждый в качестве бонуса получал леденец на палочке и сахарную вату, которые, впрочем, всегда съедала Алена. И за себя и за меня. Ну не будет же взрослый пацан пачкаться в этой сладкой гадости и ходить по зоопарку с приделанной на деревяшку конфетой! Может быть, поэтому моей сестре так нравилось ходить в зоопарк? Нужно будет не забыть и спросить ее об этом при встрече. Как бы то ни было, но то зрелище, которое я сейчас наблюдал, не видел ни один московский школьник. Изрядно прибавивший в габаритах, но все так же похожий на огромного куренка Гоша, расправлял свои невеликие пока крылья и прыгал на вертящегося у него под носом Мрака, стараясь вцепиться кабану в загривок. Свин отскакивал в сторону — скорости моему кабану было не занимать — а затем резко разворачивался и ударом пятака в бок опрокидывал промахнувшегося дракона на траву, громко и ехидно при этом хрюкая. Когда же у Гоши все-таки получалось ухватить кабана за загривок, — эти деятели с ревом и хрустом катались по земле, так, что замолкали все окрестные птицы, а во взгляде сопровождающего нас барса, по имени Ирот, мелькало неподдельное восхищение. Зрелище, в общем, не для слабонервных. Впрочем, ни за кабана ни за дракона никто не переживал. Мрак хоть и был на сотню уровней ниже Ваессиного питомца, но по массе его превосходил. Дракон же, понятно, кусался не в полную

силу, поэтому я не заморачивался ни разу. Наоборот, у меня было стойкое убеждение, что в те моменты, когда Гоше удастся ухватить Мрака за загривок — мой кабан ему банально поддается, чтобы не обижать новообращенного приятеля, ну и для общего, так сказать, куража.

К слову, костяные драконы в Мирах Аркона — это немного не то, как их принято представлять. То есть, это не голые костяки, а вполне себе сформировавшиеся ящеры. Просто вместо кожи и чешуи они покрыты костяными пластинами и торчащими в разные стороны шипами. Это поначалу, там, на стене Крейда, Гоша показался мне скелетом, — но сейчас — ничего так... то ли отожрался, то ли Ваесса чего-то там наколдовала. Хотя глаза у него как горели голубым цветом — так и горят. Впрочем, о чем это я? Мне и самому-то иной раз в зеркало жутко смотреться... — он-то хоть дракон, а я вот вообще не пойми кто... Высший, блин, демон-человек. Керт, кстати, тоже оказался неправ. И хватило ведь у меня ума — сказать Ваессе, что Гоша — призванный костяной голем.... Будь на моем месте кто другой — его бы уже не было. В смысле вообще... Мне же дочь некроманта в течение пары часов читала проникновенную речь о костяных драконах и прочих призванных существах. Теперь я знаю, что костяные драконы настоящие, что в каждом из них есть кусочек души некроманта, которым тот делится со своим питомцем. А еще я знаю, что Гоша, когда подрастет, сможет даже как-то там размножаться. Если конечно найдет себе подходящую подругу. На хрена мне все эти знания? Не знаю... — бегают вдоль дороги неуклюжий костяной цыпленок, валит походя всех агрессивных и не очень мобов и ладно, но обижать боевую подругу не хотелось, и лекцию я дослушал до конца. Даже спросил, как она собственно определила, что Гоша вообще самец. Ну, чисто чтобы разговор поддержать. А то у меня у одного знакомого родители, как-то, котенка с дачи привезли и назвали ее Асей. И только через год поняли, что это не Ася, а Вася. И кто меня тянул, блин, за язык? Лекция продолжилась. Хотя нужно заметить, едущие впереди нас Риис с Кан Шиомом внимательно и с большим интересом слушали рассказ дочери некроманта о половых различиях у костяных ящеров. Маг даже восхищенно цокал всю дорогу языком, я же пропустил все мимо ушей, поскольку общался в это время с Литой, которой вдруг ни с того ни с сего захотелось со мной поговорить. Ну да, свою красавицу и умницу жену я с подачи Саад Хора теперь ласково называю Литой. Она поначалу, конечно бесилась, но сейчас ничего — успокоилась. Правда предварительно пообещала мне и генералу карателей нелегкую дальнейшую судьбу. Ну да когда я ее еще освобожу... Тут еще дожить бы до этого счастливого момента...

— Ей, по-моему, кроме этого ящера никто и не нужен, — хмуро заметил усевшийся рядом со мной Кан и кивнул в сторону Ваессы, которая с улыбкой наблюдала за игрой своего костяного питомца. — Я, конечно, ещё тот красавец, но... Рыцарь тяжело вздохнул, перевёл взгляд на заснеженные верхушки далеких гор и замолчал.

— Вот сколько тебе лет, Кан? — выдохнув сквозь зубы дым, я скосил взгляд на сидящего справа от меня командора.

— Так это... Если считать с этим нашим волшебным сном, то... — рыцарь наморщил лоб и на мгновение задумался.

— Это к тому, что рассуждаешь ты как молодой пацан, — не дал ему договорить я. — Она ведь не против того, чтобы ты за ней ухаживал?

— Да я-то откуда это знаю? — воин поправил на поясе ножны, пожал плечами и перевел на меня взгляд. — Она же ничего не говорит. Только улыбается. А когда она улыбается, мне кажется, что я выгляжу идиотом. Хотя оно и понятно — кто она, а кто я...

— Ерунду ты говоришь, — покачав головой, я хлопнул командора по плечу и улыбнулся. — Все в порядке! Ваесса просто слишком долго была одна, и я думаю, что ей просто нужно немного времени, чтобы осознать, что у неё, быть может, скоро появится настоящий мужчина. Она же видит, что нравится тебе. А я знаю её дольше, и, поверь, в последнее время она сильно изменилась.

— Ну да... — раньше-то у неё дракона не было, а теперь вон есть, — командор кивнул в сторону в очередной раз промахнувшегося Гоши и тяжело вздохнул.

— Когда женщина понимает, что она кому-то нужна, — не обратив внимания на его последнюю фразу, продолжил я, — в её взгляде и движениях появляется спокойная уверенность. Она теперь даже улыбается по-другому.

— Так почему же она тогда...

— Что «тогда»? — хмыкнул я. — Ты хоть раз сказал ей о том, что хочешь видеть её рядом с собой?

— Нет... но в Эрантии девушка первой должна показать, что... — командор внезапно осекся, на секунду замер, затем стиснув зубы, вздохнул и перевёл на меня взгляд. — Князь, а я ведь и впрямь идиот...

— Мы просто не в Эрантии, — не стал разубеждать его я. — А что до Гоши, так любая девушка всегда мечтает о какой-нибудь зверушке. — Эта зверушка лет эдак через пятьдесят заглотит латника вместе с конём и не подавится, — усмехнулся Кан и перевел взгляд на Ваессу. — Так может быть я сейчас ей это и скажу?

— Не, — придержал я рыцаря за плечо, — вот доедем до Миканы, пригласишь ее поужинать и там уже ей это скажешь.

— Как скажешь, князь, — ответил, поднимаясь, командор. — Ты-то в этих делах поопытнее, а у меня вот с правильными женщинами как-то не складывалось. Незачем было, да и времени на это не было. Может быть, получится сейчас? — он вздохнул, кивнул мне и направился в сторону пасущихся неподалеку лошадей.

— Вот ведь блин! — думал я, глядя в его широкую спину, — за столько лет и не найти себе никого.... Хотя время тут, наверное, ни при чем. Некоторые мужчины и женщины гораздо комфортнее чувствуют себя в одиночестве. И этот мир, скорее всего, не исключение. В том-то мире нормально зарабатывающему мужчине, если у него все в порядке по жизни, трудно найти себе постоянную подругу. И дело не в том, что желающих нет, просто ты настолько привыкаешь быть один, что боишься потерять ту свободу, которой обладаешь. Ведь когда что-то находишь — что-то обязательно нужно потерять. Я вспомнил свою прошлую жизнь, вздохнул и покачал головой. — За семейный уют нужно платить, а готов ты это делать или нет — выбор только за тобой. Есть правда еще вариант — нужна вспышка ну или разряд. Такой же, какой проскочил между Альтусом и его эльфийкой, ну или как у этого вот матерого вояки, накрошившего за свою жизнь тысячи врагов, но так и не научившегося общаться с правильными, по его словам, женщинами.

— Странные вы — человеки, — усмехнулась Джаэлит, — я бы назвала этого самца слюнтяем, но это не так. Человека, обнажившего сталь при виде моей матери, назвать слюнтяем не повернется язык даже у меня. Он определенно воин, но... как же у вас все сложно!

— Это да, — не стал спорить я с женой, — привыкай.

— Отстань, — еще раз хмыкнула Джаэлит и замолчала.

«Ну, женушка в своем репертуаре» — вытряхивая трубку, подумал про себя я. Хотя мне-то что — я давно привык. К тому же женская неразговорчивость — это скорее плюс, так что будем считать, что с этой ее чертой характера мне крупно повезло. Я поднялся с земли, размял спину и, поморщившись от шума издаваемого двумя играющими зверушками, посмотрел в сторону стоящей метрах в тридцати от меня жрицы. Нет, с Ваессой, на тему ее отношений с Каном я категорически не заговаривал. Еще чего не хватало. В таких ситуациях лезть с советами — себе дороже. Вдруг что-то пойдет не так, и будешь ты потом крайним. Нет, она, конечно, ничего не скажет, но... я ведь и правда хотел, чтобы у моей боевой подруги все сложилось хорошо. Поэтому пусть уж решает сама. Кан — мужик

правильный и, думаю, у них все срастется. И будут они, потом вечерами гулять по парку с Гошей на поводке. Про парк — это я так, образно, про Гошу на поводке — тоже. Представив себе эту картину, я хмыкнул, убрал в инвентарь трубку и поднялся с земли. Ладно, все это лирика, а нам уже пора ехать дальше.

— Отзывай своего цыпленка! Выступаем! — перекрикивая рев дракона, я махнул Ваессе рукой, кивнул проводнику и мысленно позвал заигравшегося кабана.

— Это не цыпленок, — жрица провела рукой по морде подбежавшего к ней Гоши, и с укоризной посмотрела в мою сторону. Я же объясняла тебе что...

— Не хочу вас огорчать, тетечка, — влез в разговор отчаянно скучающий Риис, — но ваш питомец, пока похож на дракона так же, как кабан дара на только что родившегося поросенка. Но в обратную, понятно, сторону.

— Помалкивай, умник, — хмуро посмотрела в его сторону жрица.

— А я-то что, — дурашливо пожал плечами маг и кивнул в сторону стоящей неподалеку Раены, — вон, даже наша Снежная королева, наверное, сможет это подтвердить. Правда она пока плохо разговаривает, но может хотя бы покивать.

«Снежная королева» — это понятно мой косяк. Рассказал, блин, на свою голову сказку. Впрочем, Раена и впрямь, практически всю дорогу молчала, ехала с холодным отстраненным лицом, полностью игнорируя все попытки Рииса ее разговорить.

— Ты забываешься, юноша, — в карих глазах черноволосой магессы мелькнули искорки гнева.

— Юноша? — Риис, покачал головой и вздохнул. — Спасибо, конечно, но ваш трехвековой сон, баронесса, никак не дает мне повода называть вас бабушкой. Выглядите вы шикарно. — Маг восхищенно выдохнул и развел в стороны руки. — Да я хоть сейчас готов сделать вам предложение. Только намекните.

Раена несколько раз глубоко вздохнула, сжала зубы, и заметно стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно, произнесла:

— Если бы не совместный поход, я бы вызвала тебя на дуэль и убила. — Но ведь этот поход когда-нибудь закончится...

— Всем молчать! — рывкнул я, запрыгивая на подбежавшего ко мне кабана. — Харт! Ну что вы как дети себя ведете!? Давайте, на коней и выступаем! А тебе, — я посмотрел на невинно хлопающего глазами Рииса, — если ты откроешь рот до Миканы, я просто его зашью. Уяснил?

Маг сделал испуганные глаза, прикрыл левой рукой рот, кивнул, а правой рукой зачем-то потрогал себя за ухо. Словно проверяя на месте ли оно.

Я закусил губы, чтобы сохранить серьезное выражение лица и махнул рукой уже оседлавшему своего ящера проводнику, показывая, что мы готовы выступить. Харт! В то, что этот гасконец принял мою угрозу всерьез — я не верил ни капли. Да мне этого и не надо. Пусть остается таким, какой есть, но те несколько часов, которые остались до столицы ирбисов, мы хотя бы проедем в тишине. Выехав на дорогу, я направил Мрака за ящером Ирота и, отпустив поводья, задумался, вспоминая события последних десяти дней.

* * *

По итогам посещения Исхарты, полцарства я, в общем, не получил. Видимо, потому что принцессу умыкнул без отцовского на то разрешения. Ну, а если кроме шуток, то никаких глобальных изменений в моей жизни не случилось. Это в сказках все хорошо происходит: спас Иван-дурак Василису Прекрасную, и уже вечером с царем чай пьет и к свадьбе готовится. Хотя, если уже быть откровенным до конца, я свою Василису еще не до конца спас. Быть может, поэтому меня Ахриман чаем не угощал? Впрочем, свадьба у меня уже, вроде как, состоялась и ладно — обойдусь без всех этих условностей.

С моего памятного посещения читального зала я провел в столице Баллиоса еще один день, половину которого у меня заняла беседа с Верховным Владыкой. Отцовской любовью ко мне Ахриман, понятно, не воспылал, но аурой не давил, много вопросов не задавал и, в итоге, за пару часов я рассказал ему практически все. О своем попадании в этот мир, о том, чем он раньше был для меня и остальных попавших сюда людей. О своей неожиданной инициации, встречах с богами, Белом Драконе и Пророчестве. Не было никакого смысла чего-то скрывать от владыки, который напрямую, без каких либо там оговорок, заинтересован в сохранении моей драгоценной задницы. Ведь только при этом условии я смогу вызволить из заточения его дочь. В конце рассказа я поинтересовался насчет висящего на моем княжестве проклятья и попросил выдать мне пару билетов для вывода из Крейда Ваессы и Рииса. Остальных ребят я брать с собой не хотел. Хватит — навоевались уже. Я бы и этих двоих с собой не взял, но от дочери некроманта мне не отделаться никак, — поскольку у нее

есть конкретный приказ Кильфаты, ну а без Рииса я просто через пару месяцев завою с тоски. На самом деле парень был единственным, с кем можно было поговорить о том мире, откуда я пришел. Маг впитывал информацию как губка, его интересовало почти все: история, политика, книги, фильмы. Ну а для меня воспоминания о земле были одной из тех ниточек, которые позволяли мне в какой-то мере оставаться человеком.

Выслушав мой рассказ, Ахриман кивнул, откинулся на спинку широкого кожаного кресла, прикрыл глаза и замолчал. Надолго замолчал. Часа так примерно на три. Беспокоиться по этому поводу я, понятно, не стал. К тому же, по словам Литы, у её отца подобные подзависания происходят периодически. Это перед богами и великими демонами переплетение вероятностных цепочек различных событий открывается сразу, а владыка Алкмены хоть и близок к богам, но все же немного до них не дотягивает. Поэтому ему, для того, чтобы принять какое-либо важное решение нужно подобным вот образом «подумать». Надо, так надо. Я поболтал с женой и, когда она как всегда без предупреждения замолчала, переключился на разглядывание окружающего меня интерьера. Все стандартно: массивный, выполненный из какого-то темно-серого камня письменный стол, камин, в котором при желании можно, наверное, зажарить целого быка, два каменных же книжных шкафа с огромными фолиантами, кожа обложек которых сильно потрескалась от времени. Картины на стенах и десяток непонятного назначения предметов разложенных на низких каменных тумбочках стоящих в ряд у дальней стены кабинета. Выпить мне Ахриман не предложил, но у меня, что называется, «было», поэтому я довольно комфортно провёл время, потребовавшееся Верховному владыке на оценку каких-то там известных одному ему вероятностей.

— Дерьмо, — прорычал, очнувшись из своего летаргического сна, Ахриман. — На Карне и в Серых Пределах скоро начнётся большая война. В саду Аэроta пересох Фонтан Желаний и сильно забеспокоились наши соседи внизу. — Владыка поднялся из своего кресла, хмуро посмотрел на замершего с бутылкой в руке меня и, заложив за спину руки, медленно подошёл к одной из висящих на стене картин.

— Последняя печать рассыпалась в день смерти Джаэлит, но я пока в силах удерживать наших единокровников от вторжения в этот план, — не оборачиваясь, продолжил он. — Беловолосый рассчитывал максимально ослабить меня для того, чтобы пустить сюда армии демонов Преисподней, и я благодарен тебе, Черный, что этого не произошло.

— Я думал, что он хочет захватить этот план себе, — убирая бутылку в

сумку, пожал плечами я.

— Разорив Алкмену, армии Велиала пошли бы на Карн, в земли людей, и я не знаю, зачем это нужно Виллу и тому, кто стоит за его спиной, — покачал головой Ахриман. — Я не могу видеть все, но я вижу, что над Карном сгущаются тучи и в ближайшие полгода-год будет ясно, останется ли материк прежним или на нем появятся новые хозяева. Впрочем, это не важно. — Владыка развернулся на каблуках и смерил меня оценивающим взглядом. — На твоём пути, Черный, ещё не раз встретятся прислужники Беловолосого, да и сам он, думаю, жаждет встречи с тобой. За каждой такой встречей — серая дымка и забвение. — Владыка Алкмены тяжело вздохнул и пристально посмотрел мне в глаза. — Твой путь непрост, но если ты пройдёшь его до конца, я и впрямь поверю, что ты достоин моей дочери.

— Вы все: и ты, и те, кто оставили на мне свои метки, отделяетесь лишь общими фразами. Опасность, забвение, смерть... Никакой конкретики, — я пожал плечами и, наплевав на условности, сунул в зубы трубку и закурил. — Кто-то боится окончательного развоплощения, кто-то просто не может сказать. Только вот мне от всего этого легче, увы, не становится.

— Окончательная смерть? — усмехнулся Ахриман. — Я перестал её бояться тогда, когда в Фертанской долине в тыл моего гибнущего легиона ударили измененные твари Сирата, тогда, когда моя душа горела в испепеляющем заклинании Велиала. — Владыка Алкмены вздохнул и покачал головой. — Ты ошибаешься, демон. Я просто практически ничего не могу разглядеть. Какие-то неясные переплетения возможных событий за туманной завесой пророчества. Я, как и ты, не понимаю о чем оно и вижу лишь то, что с одним из прислужников Беловолосого ты столкнешься где-то неподалеку от Вайдарры. — Ахриман подошел к одному из шкафов и взял с одной из полок свернутый в трубочку свиток. — Проклятье с твоего княжества спадет ровно через год, после захвата Крейда, у Сайтора возьмешь два амулета Тираса для вывода своих людей. — Владыка развернул свиток, положил его на стол и перевел на меня взгляд.

— В Сатлу тебе придется идти самому, у нас с Барсами мир и сейчас не лучшее время его нарушать. И вот — владыка расправил плечи и поднял руки с растопыренными пальцами над свитком, который, противореча всем законам физики, даже и не думал сгибаться. В комнате ощутимо повеяло магией, раздался оглушительный треск и спустя мгновение, на столешнице каменного стола лежал уже снова свернутый в трубочку свиток, по ободу которого бегали маленькие алые искорки.

— Я могу использовать это заклинание сколько угодно раз, но в свиток могу запечатать только единожды, а это — рядом со свитком на столе появилась мензурка с белой, похожей на молоко жидкостью, — это я не успел использовать там, в Фертанской долине. — Ахриман вздохнул и перевел на меня взгляд. — Возьми, — может быть, это пригодится тебе...

* * *

Прикосновения чего-то мягкого к щеке, волна воздуха и... приземлившаяся мне на плечо ворона оторвала меня от нахлынувших воспоминаний. Хотя может быть и не ворона — в птицах я разбираюсь примерно так же, как и в грибах. То есть в лес с лукошком меня лучше не отправлять и в принципе. Во избежание, так сказать, неприятных последствий. К тому же вороны, если мне не изменяет память, наполовину серые, а сидящая у меня на плече птица была черно-угольного цвета. Да и покрупнее она московских ворон раза так в полтора-два.

— Осторожно, дар! Это не простая птица! — прокричала из-за спины Ваесса.

Ага. А то я, блин, кретин. Каждый день мне птицы на плечи садятся. Я успокаивающе махнул левой рукой и, скосив взгляд, постарался рассмотреть незваную гостью. Получилось хреново. Все-таки головой на сто восемьдесят градусов вертеть я пока не научился. Впрочем, птица спустя мгновение прыгнула на загрибок Мрака, распахнула крылья, пару раз переступила лапами и, устроившись, наконец, поудобнее, склонила набок голову и посмотрела на меня черными бусинами своих глаз.

— Ну, и чего ты хочешь? — спросил у неё я, не очень, впрочем, рассчитывая на ответ.

Птица ещё секунд десять внимательно меня разглядывала, затем проорала что-то на своём вороньем, надо думать, языке, взлетела в воздух и, оставив в ушах эхо хлопающих крыльев, полетела куда-то по своим птичьим делам.

??

«Харт!» — выругался про себя я, глядя на появившиеся в системном чате вопросительные знаки. — Это что теперь, вся информация будет подаваться подобным вот образом? Чем дальше в лес, тем, типа, толще обезьяны?! Мир меняется так быстро? Или я зашёл настолько далеко, что у

бывших искинов плавают от напряжения мозга?

— Кто-нибудь знает, что это было? — проводив взглядом птицу, спросил я у своих спутников.

Риис сделал грустные глаза, высунул язык, ткнул в него пальцем, потом дёрнул себя за мочку правого уха, провёл ребром ладони по горлу, пожал плечами и развёл в стороны руки. Неисправим, короче, сдерживая улыбку, покачал головой я....

— Морриган Неуловимая и её спутники часто являются в образе птиц, — подал голос едущий по правую руку от меня Кан. — Сам я не видел их ни разу, но так говорили Ларс и Альтус. Зная тебя, князь, я уже ничему теперь не удивлюсь.

Хмм... Богиня воинской хитрости и скрытности Морриган, — заглянув в летописи, я вздохнул и покачал головой. Но ей-то что от меня понадобилось? Хотя, совсем не факт, что это была она. Ладно, я не Шерлок Холмс, чтобы разгрести все эти загадки. Нужно будет — появится сама и скажет. Ну или хотя бы разборчиво прокаркает, что ли..

По приближению к столице, на дороге стало заметно оживлённее. Крестьянские повозки, одиночные всадники и небольшие группы воинов в пятнистых черно-белых плащах, — средний уровень местного населения заметно превышал средний уровень жителей Аштар и Руалта. Оно и понятно, — земли варваров задумывались разработчиками эквивалентом Эрантийского приграничья. Только никто и не предполагал, что этот мир заживет своей собственной жизнью. Мы обогнали караван из груженных какими-то бочками телег и я, не зная чем себя занять, открыл инвентарь и ещё раз осмотрел подарки Верховного Владыки.

«Пламенное ослабление Ахримана»

Уникальный предмет. Свиток.

Время действия 90 минут.

Радиус действия 50 м.

Эффект: Ни одно существо в Мире Аркона не может устоять перед магией Верховного Владыки Алкмены. Здоровье Вашего противника, скорость его атаки, скорость произнесения им заклинаний, скорость передвижения и наносимый им урон снижаются в два раза.

Использование: направить на цель и сломать печать.

«Слезы Пресветлого Мирта»

Легендарный предмет. Зелье.

Мгновенное действие.

Радиус действия 60 м.

Эффект: Магия Верховного Бога Эрантии особенно сильна против выходцев из Серых Пределов. Вся нежить в радиусе действия заклинания получает по 50 000 000 единиц урона.

Свиток, конечно, бомба и теперь я понимаю, почему Боги и Великие Демоны с Ахриманом предпочитают не связываться. Только вот он может кастовать это пламенное ослабление сколько угодно раз, а у меня свиток только один. Врагов же у меня до того самого известного места: Вилл, два его пока ещё живых спутника, та трехголовая собака, которая сторожит Белого Дракона, ещё непонятное количество тёмных богов наверху и на сладкое: Вепар, Валефос и Халфас. Впрочем, титанам этот свиток, что слону дробина. Тёмные боги, если судить по видению, в мгновение ока могут залечить раненого собрата, который даже с пятидесятипроцентным ослаблением способен вваливать так, что никому вокруг мало не покажется. Остаётся только надеяться, что они дрыхнут и просыпаться пока не намерены. Ведь с моим-то продвинутым везением, и без Древних, — в какую сторону ни пойдёшь — везде наткнёшься на какого-нибудь уродца, так что пусть лучше уж спят. Так спокойнее.

Ещё Ахриман вспомнил про Вайдарру. Встречу я там кого-то. Оно и неудивительно. Тот ловец душ Ургам в видении был человеком и прячется он где-то здесь, область была бы обязательно обозначена на карте. Так что в столицу людей мне нужно будет обязательно заглянуть и пообщаться с этим уродом. Ну а потом уже отправимся к оркам и там поговорим с последним.

«Слезы Пресветлого Мирта», — и придумал же какой-то долбодятел такое название! Ну не верю я, чтобы бог, которого на картинах изображают как сурового, вооружённого посохом, бородатого мужика вообще когда-нибудь способен расплакаться. Но не суть, плачет он или нет — мне это до лампочки. Сам же по себе фиал штука прикольная. Против серьёзных противников не прокатит, но кучу обычной и не очень нежити в мгновение ока в прах обратит. Интересно только, откуда у легата идущего на бой с демонами легиона, могло взяться подобное зелье, и как оно вообще сохранилось после того, как этот легат погиб? И если по первому вопросу ещё можно придумать ответ, из серии: что у каждого командира есть определённый набор зелий на все случаи жизни, ну или то, что люди подозревали, что Вилл с Сиратом переметнутся на сторону Велиала, то вот по второму вопросу даже и думать не стоит. Велиал же всех демонов не нагишом оживил, — много бы они тогда со светлыми богами навоевали?

Может быть с экипировкой все и перекинулось? Плевать! Главное, что эта мензурка у меня есть. Я достал из сумки ещё один выданный мне Ахриманом девайс и внимательно его рассмотрел. Золотой, украшенный небольшими рубинами медальон с выгравированной на нем оскаленной волчьей мордой. Знак Посланника. Примерно та же фигня, что и курьерский знак, только в несколько раз круче. С ним меня пропустят к любому правителю там, наверху, и если мы договоримся, то, сломав его, я смогу создать первый стационарный портал, соединяющий Земли Демонов с Карном. Жаль вот только, что наверх топать придется на своих, блин, двоих. Остальные же порталы построят и без меня, — дипломатов у Ахримана, думаю, хватает. Но этот, как я понял, может построить только игрок. Все-таки мои предположения оправдались, и заложенный разработчиками алгоритм, по которому командир выполнившего континенталку клана должен был встретиться с Верховным владыкой, сработал. Только вот сработал он как-то через задницу. Но не суть. Будь я игроком в полном смысле этого слова и не превратись этот мир в то, во что он превратился, я бы, наверное, прыгал от радости. Только для меня сейчас это задание скорее лишний и ненужный геморрой. Но тестю не откажешь, не тот у меня тесть, чтобы ему отказывать, да и портал этот все равно должен быть построен, потому как без него я просто не смогу возвращаться домой.

— Береги Литу, парень! — Саад Хор усмехнулся, хлопнул меня на прощанье по плечу и открыл портал в предместья Лакеты.

Вот ведь странная штука. К убийце Альтуса я не испытывал абсолютно никакого негатива. Скорее даже наоборот. Может быть потому, что архимаг погиб в бою, и каждый из них: и Альтус, и генерал просто старались добиться своей цели? А может быть, из-за его теплого отношения к Джаэлит, которая и сама в разговоре со мной постоянно называла его дядькой? Не знаю...

Ар-Ираза в Лакете не было, но неожиданно обнаружилась даресса Вальтар, которая вместе с полусотней карателей Астарота и проводила меня к стоящему на границе обозу.

Ну что сказать? Увидев своих новых сограждан, я поначалу ужаснулся. И было отчего! Это в книжках хорошо читать про глобальные переселения народов. В реале это выглядит несколько иначе, и даже при том, что в этом мире условия для подобных мероприятий гораздо более благоприятные, нежели на Земле, где одно отсутствие антисанитарии чего стоит.

Огромный лагерь! Женщины, дети, старики, взрослые мужчины.

Почти четыре тысячи фургонов! Два огромных стада скота... Мне даже страшно представить, как князь Риттер умудрился отправить всю эту ораву к границе. Хотя о чем это я? В обозе три с половиной тысячи вояк. Каждый из них спокойно может открывать порталы, и отправить к границе свою семью с коровами, овцами и фургоном сможет, наверное, каждый.

Никакой охраны возле лагеря не было. Риттер даже не распорядился забрать у повстанцев оружие и броню! Что это? Еще одно проявление благодарности или просто здоровый пофигизм? Не знаю. Да и не все ли мне равно?

Пообщавшись примерно с час с даром Унилом, который взял на себя полномочия по управлению лагерем, я понял, что без нескольких литров коньяка мне со всей этой свалившейся на меня «радостью» не разобраться. Коньяк у меня был, но вот пить его никакого желания не было. Поэтому я и поступил «как всегда»: приказал обозу переходить через границу и держать курс в сторону Суоны, а сам забрал у Унила трех его заместителей и, перейдя через границу, отправился порталом в Крейд. Есть там у меня продвинутые кадры, которым разобраться с этим глобальным переселением не составит, по сути, никакого труда.

Дом... Там у меня все в порядке. Вроде бы месяц всего прошёл, а замок настолько преобразился, что чувствую, в следующее моё посещение он будет похож на тот, который показывают в заставке к каждому Диснеевскому мультику. Видимо, Шен, с его нынешним уровнем хозяйственника, интуитивно чувствовал, что мне может понравиться, а что нет. И да — у меня теперь есть личные покои и приемная. Камин, письменный стол, шкафы с книгами картины и оружие на стенах. Банально? А плевать! Князь я или кто? Вот и будем соответствовать. Книг, правда, всего четыре, по две на каждый шкаф..., но это дело в принципе поправимое. Откроются границы, и пригоню сюда пару караванов с книгами и прочими полезными вещами, ну или сам надиктую эти книги ребятам. В княжестве тоже все в порядке. Крестьян расселили, мои бойцы потихоньку осваиваются, легионеры тренируются на постоянно возрождающейся ирстадской нежити и двухсотых каменных големах, во множестве обитающих у гор южнее Крейда и Теран Аша.

По приезду я, чтобы не путаться, сразу скопировал покои в свою личную комнату, скинул Шену все лежащее в моем хранилище барахло, озадачил его по поводу переселенцев, отправил за ребятами вестовых, прошелся по замку и потом три часа выслушивал доклад своего коменданта. Не, теперь я понимаю, почему Людовик XIII был таким раздолбаем. Это если судить по книгам Дюма. Кому, скажите, охота

заниматься всеми этими подсчетами? Знать сколько кожи нужно заказать охотникам для производства седел легионных гейтар, какая норма добычи металла в каждой из двадцати четырех шахт на территории княжества? Как же все-таки хорошо, что моих демонов ничему не нужно учить. Иначе все было бы совсем уныло. Учитель из меня никакой. Абсолютная память? Не смешно. Все базовые науки того мира, ну кроме школьного курса математики, тут либо не работают совсем, либо подчиняются совершенно другим законам. Да и из математики тут работает только алгебра. По крайней мере, я надеюсь, что она работает. Экономика? Она тут стала совершенно другой после выверта управляющего искина. Там наверху, наверное, не меньше миллиона бывших экономистов и юристов. Вот выберусь и погляжу, как им пригодились их земные знания. Нет, когда все это закончится, я притащу сюда Аленку с Максом и будем все втроём учиться у Шена, Эйнара и Горма. Именно учиться, а не самим лезть в управление. Я ведь хоть и работал последнее время в Америке, но в душе-то я русский. А у нас как? Не нужно ничего трогать, пока оно работает! Не лезь со своими инновациями, и оно проработает ещё долго. Это закон. Я, собственно, и не лезу... Только слушаю с умным видом и иногда даже киваю, когда догадываюсь, в каком месте нужно кивать.

Если кто-то думает, что собрать почти два десятка разумных, находящихся в разных уголках огромной даже по земным меркам территории, дело пяти минут — он глубоко ошибается. И это даже при том, что каждый из них способен в течение минуты открыть портал в требуемое место. Вот я, к примеру, жил от школы в четырех минутах ходьбы и, несмотря на это, не помню, чтобы каждый день приходил в школу вовремя. Ладно, все это лирика. К вечеру все мои орлы и орлицы все-таки собрались и, что ни говори, а ужасно приятно было видеть неподдельную радость на их физиономиях. Князь вернулся! Ага... вернулся.

На почти пятичасовом ужине-совещании, я коротко поведал ребятам о своих приключениях, не рассказав только об истинной причине расположения ко мне Верховного Владыки Алкмены. Вот нечего нам всем раньше времени расслабляться. Великий демон на нашей стороне? Так он пока сидит в кольце или каком-то там кармане реальности и изредка портит, ну или еще реже поднимает мне настроение. Так что на вопрос Ваессы, я просто включил начальственного дурака. Женат, мол, но с женой познакомлю позже, если конечно захотят с ней знакомиться...

То, что я забираю с собой только Рииса и Ваессу, все восприняли нормально. Княжество нужно поднимать и кто-то этим должен заниматься. От скучающего без дела Рииса, с его лежащим в руинах Кьером, толку как

от меня в наставничестве. У дочери же некроманта есть прямой приказ ее госпожи. В итоге добираться до Сатлы я решил малой группой, а уже около города вызвать на помощь магов и рыцарей. Им не меньше моего хочется наверх, вот и пусть помогают.

Кан, который к тому времени стал таким же «волком» как и все остальные, вызвался идти с нами. Ему-то на висящее над княжеством проклятье наплевать, но главная причина была, понятно, в другом. Вон эта, причина, в своем байкерском прикиде и черном берете, едет чуть позади. Клепок только не хватает и серебряных черепов. Хотя, нужно заметить, что в черепах моя подруга разбирается лучше любого земного байкера.

Пока я предавался воспоминаниям, местность вокруг разительно изменилась. Нет, всадников и повозок только добавилось, но исчезли фруктовые деревья и трава вокруг, а дорога уводила куда-то в сторону отвесных скал, высоту которых я даже навскидку определить бы не смог. Ну да не все ли равно? Проводник с пути не сойдет, — дорогу-то он, надеюсь, все-таки знает.

По поводу предстоящего похода оставались только два нерешенных вопроса. И, если в качестве хилера с нами вызвалась идти Раена, которая с Саверусом и Гератом так же присутствовала на нашем совещании, и которая кроме мастерской степени магии льда имела такую же степень в магии жизни, то вот второй вопрос... Я как-то не подумал, что горы на карте и горы в реальной жизни немного, так сказать, отличаются. По прямой от Крейда до Сатлы — километров триста, двести из которых придется идти по этим самым настоящим горам. Конечно тут не земля, но оползни, сели и обвалы случаются не реже чем там. А терять двадцать процентов уровней из-за собственного идиотизма как-то не хотелось. Да и сам путь по неизвестным горам может увеличиться раз примерно так в пять. Вот и едем мы сейчас в столицу дружественных мне Барсов Микану.

Командир встреченной на границе сотни оказался, что называется «своим парнем». Кроме того, что он и сам состоял в нашем ордене, тифлинг также был лично знаком со спасенным мною сыном вождя и прекрасно знал подробности его спасения. По его словам, найти проводников до Искристых гор, а именно так называлась местность, где у меня на карте горел символ Призрачного города, можно только в Микане. Ибо нормальные демоны в Призрачные горы не ходят. Только конченные идиоты, или совсем уж бесстрашные воины. Вот именно так ведь и сказал, гад. Не, нас-то он, понятно, отнес ко второй категории посетителей этих самых Искристых гор. Не может же капитан ордена Бога Воинов и его

спутники быть крестинами, но вот только этот самый капитан, в этой его убежденности очень даже сомневался. Особенно если вспомнить события последних нескольких месяцев и то, куда заводила этого капитана та самая дурная, не дающая ногам покоя голова. В общем, проводника, который доведет нас до столицы и поможет найти Альсара, мы получили. И вот уже почти неделю тащимся в сторону варварской столицы, потому как порталом мы добраться до неё не можем никак. Долбанные игровые условности, которые стали условностями этого новорожденного мира. Дело в том, что построить портал и зайти в него в этих землях может только испивший из священного источника Арракаса — бога — покровителя рода Снежных барсов, ну или Ирбисов, тут уж как кому удобнее их называть. Я даже не в курсе, мог ли командир встреченной нами на границе сотни строить их сам. По его словам — эта честь выпадает далеко не каждому, поскольку в момент этого священного питья на тебя может обратить внимание сам Арракас. Обратит — не обратит, не велика беда. На мне и так уже пробу негде ставить от этих самых «обративших». Главное чтобы дали попить, иначе от второго такого перехода я точно свихнусь. Если дальше все будет нормально, а я в этом почему-то не сомневаюсь, долетим потом порталом до Искристых гор. Ну а там всего-то полсотни километров до обозначенной на карте точки.

— Глотка Руммара! — громко произнёс проводник, указывая на огромное отверстие в отвесной скале, возле которого за четырехметровыми каменными стенами расположилось не меньше полутысячи латников. Если честно, то на варваров барсы походили как мой Мрак на того самого, на Винни Пуха из старого детского мультика. Где все эти вывернутые мехом наружу шкуры, засаленные волосы и ожерелья из зубов? Где убогие лачуги, пляски с бубнами и утыканные гвоздями дубины? От жителей Алкмены барсы, по сути, отличались лишь чуть более тёмным, почти коричневым цветом кожи и пятнистой расцветкой своих плащей. На самом деле объяснение всему этому простое. Мы, жители Земли — очень уж изнеженные создания, чтобы в реальности переносить то, что видели в фильмах по визору. Сколько человек из сотни согласится переться в эти горы, для того чтобы кормить блох и мыться только во встреченных по дороге водоемах, из которых, к слову, тоже может выползти какая-нибудь пакость? Так что в местных горах комфорта как бы не больше чем в земных. Во всех встреченных нами по дороге деревнях и небольших крепостях были трактиры, в которых можно было нормально выспаться и поесть. Может быть не так-то оно на самом деле и плохо, что этот мир выпитал в себя игровые условности? Кто знает...

— А эти ребята... Чего их так много тут собралось? — поравнявшись с проводником, Ваесса кивнула в сторону крепости. — Они охраняют этот проход или это какая-то промежуточная стоянка?

Дочь некроманта пару минут назад по просьбе проводника отпустила Гошу, и теперь в ней вдруг проснулось любопытство.

— Глотка Руммара — это великий проход в сердце наших земель, — спокойно пояснил Ирот, — а эти воины — Синие коты первого темника Уната. Они удержат любого врага тут в течение тысячи ударов сердца и проход за их спинами захлопнется.

— Удержат даже бога? — переспросил его я, размышляя, как и в каком месте, может захлопнуться дыра в скале, в которую, не особо напрягаясь, заедет в ряд с десятком земных электровозов.

— Насчёт бога не знаю, — покачал головой проводник, — боги и великие демоны наши земли не посещали никогда, а вот ударный легион Ахримана тут не пройдёт. Всегда нужно быть настороже, когда имеешь такого опасного соседа.

— Очень-то нужны отцу эти двуногие бараны с их четвероногими баранами на пастбищах, — хмыкнула в моей голове Джажлит, — будто ему своих кретинов не хватает.

— Уважать соседей, тебя, по-видимому, не учили, а ведь дочь правителя должна...

— Ничего она не должна, — не дала мне договорить жена. — Уважение нужно заслужить, а эти... Ты считаешь, что местные не знали о том, что их сосед продался Дважды проклятому уроду? Или может быть думаешь, что войско Ирбисов не разбило бы легион этого самого Корга? Так почему они грели задницы у себя в горах, в то время как в твоём княжестве, с вылезшими из Серых Пределов тварями разбирался отец?

— Может быть, ты и права, — вздохнул я, тронул пятками бока Мрака и, кивнув проводнику, направил кабана в сторону ворот укрепления.

Как же все просто было в фильмах и большинстве прочитанных мною книг. Пришёл приключенец в горы, зашёл в какую-нибудь дырку в горе и метров через сто-двести набрел на заброшенный город гномов. Ну или на не заброшенный город гномов, — тут кому как удобнее. Гномы, — они ж кретины — зачем им далеко вглубь горы ходить? Вниз — ладно, а вглубь не нужно. Тут же главное, что они в горе. А то, что такой город уязвим перед врагом, режиссера волнует мало. От слова «совсем». Фильм имеет строгие временные рамки и реализм там ни к чему. В американских комиксах, к примеру, его совсем нет и ничего, — пипл же хавают.

Глотка Руммара пронзала гору насквозь и была не меньше тридцати километров длиной. Ну да, горы что в том мире, что в этом — штука немаленькая. И хотя тоннель был похож на американский хайвэй, удовольствия от путешествия по нему я получал мало. То есть, если быть честным, не получал его совсем. Да и какое тут, в пень, удовольствие знать, что у тебя над головой нависает хрен знает сколько миллионов тонн камня и дышать всю дорогу ароматами мокрой собачьей шерсти. Откуда в тоннеле взялся этот запах, я не знал и не интересовался. Знание воздух не очистит, а тридцать километров не такая большая дистанция, можно и потерпеть. Но все плохое, как и хорошее, когда-нибудь заканчивается, и ближе к вечеру мы выехали на небольшое плато и я наконец увидел Микану. Сверху, с почти километровой высоты, долина, в которой стоял город, казалась сказочным островом весны. Цветущие фруктовые деревья, плодовые и декоративные кустарники, что окружали город со всех сторон, выглядели каким-то сказочным растительным океаном. В той жизни, я никогда не бывал на тропических островах, но по буйству красок эта долина, думаю, даст фору любому из них. Сам город размерами немного уступал Нитталу. Небольшие отличия в архитектуре строений, некоторое преобладание бордовых тонов, но в целом город был похож на все встреченные мною до этого города. Единственное отличие — отсутствие крепостных стен. Но оно и понятно — жители окружённой неприступными горами долины и впрямь могли чувствовать себя в полной безопасности. Поскольку все проверки были пройдены на въезде в тоннель, в город мы въехали без каких-то там приключений. Проводник довёл нас до постоянного двора и отбыл в неизвестном направлении, заверив, что известит о нашем прибытии Альсара.

Сам трактир ничем особенным мне не запомнился, кроме того, что заводить в стойло и кормить Мрака мне пришлось самому, поскольку местный конюх при виде моего кабана впал, что называется, в ступор. Наскоро перекусив вместе с остальными, я поднялся в свою комнату и завалился спать. День завтра предстоит нелегкий и лучше встретить его хорошо выспавшимся.

* * *

— Даресса знает дорогу? — в голосе Альсара мелькнуло удивление.

— Даресса родилась у костров полосатых кошек, и бывала тут, когда

твой отец был их клановым вождём, — хмыкнула идущая впереди Ваесса, — а тебя самого в то время, не было, наверное, даже в его фантазиях.

— Прости, Старшая, что я не смог определить... — в этот раз в голосе сотника барсов мелькнула паника. Или мне это послышалось? И что вообще означает в местных понятиях слово «Старший»? Разница в общественном положении? Возраст? Или и то и другое?

— Ничего страшного, — успокоила парня Ваесса, — этого сейчас не определил бы и твой отец.

Дочь некроманта легко поднялась по высоким мраморным ступеням, уверенно потянула на себя ручку обитых черно-белой материей дверей и первой зашла внутрь.

Вообще Ваесса сегодня выглядела чересчур уж беззаботно. Но я достаточно хорошо знал свою подругу, чтобы понимать, что внутри у неё сейчас поселилась беспросветная тоска. Понимал, но ничем помочь ей не мог. Ведь она ещё девчонкой заезжала в этот дворец вместе со своим отцом, и сейчас память о тех счастливых девчоночьих временах тяжёлым грузом лежала у неё на душе. Понимал это и молчащий всю дорогу Риис. Он-то знал подругу своей матери гораздо лучше меня.

Альсар появился в трактире утром следующего дня, минут через пять после того, как мы закончили завтракать. Внешне парень практически не изменился, и это даже при том, что в прошлый раз я видел его умирающим. Хотя некоторые изменения были, и я мог только гадать, где и как он с такой скоростью апнул на целую сотню уровней. Впрочем, игроки и НПС живут и развиваются по разным законам. Так что ничего удивительного в этом, в принципе, нет. Не выказав никакого удивления по поводу моего изменившегося статуса, Альсар тепло с нами поздоровался, а затем официальным тоном заявил, что вождь объединённого племени барсов Хольгрим ожидает князя Крейда Криана, высшую жрицу Кильфаты Ваессу и их спутников через час в малом дворцовом зале.

За то время, пока мы добирались до резиденции правителя, я едва не окосел. В прямом смысле этого слова. Ну не может князь вертеть головой на сто восемьдесят градусов, подобно иностранцу, впервые попавшему в Московское метро. Вот и пришлось идти всю дорогу с невозмутимой физиономией, лишь краем глаза любясь красотами варварской столицы. Когда ещё мне, скажите, придётся здесь побывать? Ваесса натянула на себя маску беззаботности, а Раену, Кана и Рииса мои проблемы не касались в принципе. Но если первые шли молча, то маг всю дорогу пытался кого-то разговорить. И если командир приданного нам в качестве экспорта

десятка отвечал односложно, то сын вождя минут через пятнадцать сдался и, сбросив с себя маску официального лица, стал подробно отвечать на все вопросы любопытного «гасконца». История Миканы, как выяснилось, очень похожа на историю Древнего Рима. Только вместо волчицы, тут выступил барс. Молоком он, понятно, никого не кормил, из-за отсутствия некоторых необходимых для этого приспособлений, но тушу оленя голодающим предкам Альсара принёс. А затем проводил их по Глотке Руммара в защищённую горами долину. Откуда взялась в горах сотня заблудившихся демонов, история умалчивает. Или Альсар просто не успел её закончить, поскольку во дворец его отца мы зашли как раз на том её месте, где предки барсов приносили клятву своему прародителю.

Малый дворцовый зал, в который нас пригласили через пару минут, действительно был «малым». То есть был размерами не больше спортзала в той школе, которую я когда-то заканчивал. В целом все стандартно: огромный, окованный затейливой вязью камин, с десятков картин, пара каких-то странного вида растений, в похожих на ночные горшки кадках. И трофеи... В первые мгновения я даже подумал, что забрёл в зоологический музей. Впрочем, некоторые скалящиеся со стен морды никакого отношения к зоологии не имели в принципе. Судя по всему, Хольгрим, помимо выдающихся охотничьих трофеев, развешивал на стенах головы убитых врагов. Может быть, поэтому варваров считают варварами? Впрочем, я бы и сам не отказался от подобной коллекции. На висящие на стене физиономии Вилла и Чейни я мог бы смотреть сколько угодно долго. Уж никак не меньше, чем другие могут любоваться горящим огнём, текущей водой и работающими женщинами.

Помимо самого Хольгрима — высокого широкоплечего тифлинга, с висящими на поясе парными клинками и лицом заправского душегуба, в комнате находились еще двое: мужчина и женщина. Эртан и Крина, — старшие брат и сестра Альсара. О них он нам успел рассказать по дороге.

Длинные чёрные волосы у обоих, точно такие же парные, как и у отца, клинки и заметная схожесть в лицах. Ну так и бывает у людей появившихся на свет в один и тот же день из одного и того же места. К слову, на своих брата и сестру Альсар не походил ни разу. Впрочем, на отца он был тоже не очень чтобы похож...

— Я приветствую тебя, и твоих спутников у своего костра, князь! И благодарю за спасение моего второго сына! — бросив мимолетный взгляд на горящий в камине огонь, прорычал Хольгрим.

— И я приветствую тебя и твою семью, вождь, — кивнул ему я, проводив взглядом Альсара, который обойдя по широкой дуге отца, занял

место у него за спиной, как раз между сестрой и братом, — извини, что не предупредил о своём визите заблаговременно. Обстоятельства заставляют меня спешить...

— Крина со своими «пантерами» проводит тебя и твоих спутников до ущелья Сорока родников, князь, — Хольгрим, не оборачиваясь, кивнул головой в сторону дочери, которая разглядывала нашу компанию спокойным оценивающим взглядом. — До границы Искристых гор уйдёте порталом, но... — вождь на секунду запнулся, и пристально посмотрел мне в глаза. — Но тебе не кажется князь, что идти впятером в Злой Город несколько самонадеянно с твоей стороны, даже имея в отряде высшую жрицу богини Забвения и двух рыцарей Молниевых богов...

— Ты знаешь о Призрачном городе, вождь?

— Черный демон зайдёт в ворота Сатлы, и на землях ирбисов установится мир, — прикрыв глаза, продекламировал Хольгрим. — Я не очень верю древним легендам но... — он тяжело вздохнул и покачал головой. — Раньше мы все думали, что Черный демон это Эрисхат, и... — ладно, чего уж теперь вспоминать, — вождь ещё раз вздохнул и снова посмотрел мне в глаза. — Я не думаю, Черный, что ты прибыл в Микану с одним только визитом вежливости. В Искристые горы давно уже просто так не ходит никто, и не нужно быть провидцем, чтобы понять, зачем ты туда направляешься.

— А что не так с этими Искристыми горами? — переступив с ноги на ногу, спросил я у Хольгрима.

Стоять во время подобных переговоров было непривычно, но у варваров это, скорее всего, обычное дело. Иначе почему в Малом зале дворца нет ни одного дивана или стула? Может быть они сидят тут прямо на полу?

— Горные тролли и духи земли никогда раньше не нападали на разумных без какой либо видимой на то причины, — Хольгрим положил руку на рукоять одного из своих мечей и перевёл взгляд на горящий в камине огонь. — Три века назад ущелье Сорока родников затянула серая дымка. Это не туман. Туман мертвечиной не пахнет. Буквально за месяц эта дымка расползлась по огромной территории, меняя сущность обитающих там существ. Шесть наших поселений были уничтожены изменёнными тварями, и Оруэл увёл людей из Искристых гор. Подозреваю, что та болезнь, из-за которой он отправился к небесным кострам, поразила его именно там.

— Оруэл, — это тот, кто правил барсами до него, — в групповом канале пояснила нам внешне невозмутимая Ваесса. — Эрисхат был

младшим его братом.

— Наверное, поэтому варвары и не вторглись в Крейд, — мысленно обратился я к супруге. — Идти на брата войной — не самое благодарное дело. Ну или верили, что Эртсхат освободит их от этой, выползшей из ущелья напасти.

— Да не все ли равно, о чем они думали и во что верили? — неожиданно ответила Джаэлит. — Почему ты все время пытаешься их оправдать? Ещё немного, и я начну сожалеть о своём выборе.

— То есть это ты меня выбрала?

— А разве не так? — хмыкнула она. — Другое дело, что выбирать было не из чего. Вот и взяла первого попавшегося.

Вот ведь блин! И не поспоришь...

— Полстолетия назад мои разведчики обшарили ущелье вдоль и поперёк, но причин появления этой мерзости не обнаружили, — продолжил тем временем Хольгрим. — Они только выяснили то, что в полнолуние изменённые становятся особенно опасными. Поэтому тебе и твоим спутникам лучше выступить в дорогу утром второго дня. Альсар проводит вас до ваших покоев. И князь... — он вновь пристально посмотрел мне в глаза. — Я не знаю, что ты хочешь найти в Сатле, но я не советую тебе туда идти. В тех же древних легендах говорится, что Черный демон никогда не выйдет из ворот этого проклятого богами города...

— Ну чему быть, того не миновать, — пожал плечами я, думая о том, что выходить из ворот Сатлы я не собираюсь и в принципе. Достану свиток и прямо оттуда с рыцарями и магами рванем порталом на Карн. И так времени уже потеряно немеряно.

— Спасибо, вождь! — кивнул я Хольгриму, и уже собрался было направиться на выход, но выступивший вперед Риис заставил меня замереть. Нет, с точки зрения этикета парень ничего не нарушал, но я и не предполагал, что у кого-то из моих спутников могут возникнуть какие-то еще вопросы.

— Властитель, — неожиданно серьезным голосом начал маг, — я хотел бы узнать, кто из мужчин твоего народа посещал Хантару в год извержения Ассора?

— Зачем тебе это, маг? — в глазах Хольгрима мелькнуло удивление.

— Мой отец... он мог быть из барсов, — запнувшись на слове отец, угрюмо произнес парень, — моя мать Люита... она погибла, так и не рассказав мне о нем...

— Руку! Дай! — Хольгрим, в мгновение ока, с невероятной для такой комплекции скоростью оказался около Рииса, надрезал появившимся в

правой руке ножом запястье протянутой ему руки, провел ладонью по текущей из раны крови, поднес ее ко рту и замер...

«За что я люблю этот игровой в недалеком прошлом мир, так вот именно за такие невероятные по своей сути совпадения», — пронеслось у меня в голове, когда Хольгрим медленно, словно чего-то опасаясь поднял взгляд на ошарашенного мага:

— Эртан, Крина, Альсар, — хриплым голосом произнес он. — Подойдите. Я познакомлю вас с вашим братом...

Задание «Поиск отца II» выполнено.

Занавес...

Глава 3

— У старинушки три сына: старший умный был детина, средний сын и так и сяк, младший вовсе был дурак... — Риис тяжело вздохнул и посмотрел в сторону магов Саверуса, споро разбирающих обломки элементарей земли на какие-то ещё более мелкие запчасти.

— Чего это тебя на сказки потянуло? — хмыкнул я. — Или это ты к тому, что умный остался бы в Микане с семьёй?

— Я дал слово, что пойду с тобой, дар, и я не намерен его нарушать.

— Я же вернул тебе своё слово ещё несколько дней назад!

— Это-то да... Спасибо тебе, Криан, но вернуть себе своё слово настоящему могу только я. Ну а я никогда его сам себе не верну. — Риис обернулся ко мне, широко улыбнулся и отрицательно покачал головой. — Я рад, что у меня появилась семья, но я же через пару дней завою в этой Микане с тоски. Ты изменил нашу жизнь, дар, и я не хочу жить так, как жил раньше. Ни отец, ни братья, ни сестра не могут мне дать того, что даёшь ты...

— И чего же я могу тебе такого дать?

— Ты и сам это прекрасно знаешь. Всем нам, идущим за тобой, безумно интересно, что же произойдёт с нами дальше, — он кивнул на статую сидящего на гигантском, выросшем из скалы, каменном троне, уроды, и губы его вновь растянулись в радостной улыбке. — В какой ещё жизни я смог бы побывать в легендарном Призрачном городе? А ведь ещё будет Карн! Люди, эльфы, орки... — он ударил себя по голенищу сапога хвостом, развел в стороны руки и посмотрел на меня так, словно умалишенным тут был не он, а именно я. — Ты считаешь, что хотя бы десятую часть всего этого можно променять на спокойную тихую жизнь? А Ваесса? Кан? И даже Снежная королева... Как ты думаешь, почему она вызвалась идти вместе с нами? Подобные порывы, кстати, заслуживают поощрения:

— Раена! — окликнул он склонившуюся над обломками каменного элементаря магессу, — так ты замуж за меня пойдёшь?

— Дураки пусть на дурах и женятся, — не отрываясь от своего занятия, спокойно ответила та, вызвав сдержанные смешки стоящих неподалёку лисов. Чем-чем, а отсутствием слуха девушка не страдала. Хотя для того, чтобы с пятнадцати метров услышать четверостишие из сказки Ершова, магом быть не обязательно.

— Так я тоже prospлю пару веков, состарюсь, и тоже буду вещи всякие умные говорить! — пожал плечами маг.

— Нет, не будешь, — так же спокойно ответила Раена, — если твой князь за это время не отрежет тебе язык, то за него это сделаю я.

— Как же с этими женщинами сложно! — картинно вздохнул Риис, кивнул мне и, махнув рукой, направился к стоящим у каменного изваяния Кану и Ваессе.

Я проводил его взглядом и задумчиво покачал головой. Какой-то гребанный бразильский сериал! Сначала Кан, потом вот Риис. А в том, что маг, что называется, «попал» у меня не было ни капли сомнений. Слишком уж хорошо я его знал. Все его полуплоские шутки, внешность и обаяние — все, что срабатывало в большинстве случаев с большинством симпатичных ему женщин, тут разбивалось о непробиваемую ледяную стену, выставленную голубоглазой магессой. Нет, Раена сейчас вела себя гораздо адекватнее, чем в первые дни нашего похода в Микану. Девчонка по ходу прекрасно разобралась в причинах такого поведения мага и теперь своими едкими фразами нагоняла на парня тоску. Риис, конечно, ещё тот фрукт. Но это мой человек! И сложившаяся ситуация удовольствия мне не доставляла никакого. Вот только поделаться я ничего не мог. Убрать девчонку из группы? Бред. Риису станет только хуже, да и без хилера нам никак. В общем, куда ни кинь — всюду задница. Когда никак не можешь повлиять на сложившуюся ситуацию — махни на неё рукой. Все как-нибудь разрешится и без тебя. Я вздохнул, задумчиво оглядел живописно раскиданные у дальней правой скалы трупы семи горных троллей и перевёл взгляд на сидящего на каменном троне уроды. Лысый шишковатый череп, выставленные вперёд худые, для такой комплекции, руки, распахнутый в немом выкрике рот... — сидящий на троне гуманоид был похож на обритого наголо шимпанзе. Шимпанзе, которого кто-то очень сильно испугал. Карта привела нас именно сюда...

Источник Арракаса — окруженный скалами и охраняемый полусотней «синих котов» небольшой родник, к которому мы в сопровождении старшего брата Рииса отправились сразу после аудиенции у Хольгрима, никаких откровений в мою жизнь не привнёс. Вода, как вода. Слегка солёная, с лёгким запахом тухлых яиц. В общем-то, «боржом» мне в своё время понравился значительно больше. Это я о том «боржоме», который в стеклянных бутылках.

Вся процедура питья заняла у нас не больше пятнадцати минут. В смысле хлебать прямо из родника, дабы соблюсти чистоту эксперимента не пришлось, поскольку прямо около Священного источника стояла увитая

плющом беседка с небольшим столиком и десятком разнокалиберных чашек на нем. По окончании этой несложной процедуры мы вернулись в Микану, где начался аврал. Рыцарей и магов, по настоятельной рекомендации Хольгрима, решили призывать прямо в пригород варварской столицы, и в Крейд, в построенный вождем портал, отправились Кан и Риис. Один — для нормальной организации перехода, второй — для постройки обратного портала. В пригород варварской столицы его, как выяснилось, мог построить только член правящего рода, которым Риис автоматически стал. Аркон вообще очень правильный мир. Как только тебя признали своим — система тут же открывает перед тобой новые возможности. Бюрократы на Земле удавились бы с тоски, происходи там хоть что-то похожее.

Рыцари и маги появились ближе к полуночи. Всего нас собралось девяносто девять человек. Это включая демонов. Остальные решили последовать примеру Герата, и собирать их по всему княжеству не было никакого смысла. Вот ведь интересная штука! Пока ты, вывалив на плечо язык, ломишься к непонятным тебе целям, нормальные разумные встречаются, нравятся друг другу, женятся. И наличие рогов у твоей избранницы или избранника не то что не беспокоит никого, а скорее наоборот — своей экзотичностью даже притягивает. Это как жениться на мулатке в том мире, дороги в который ни у кого уже нет.

Рыцарей и магов разместили в специально отведённых для них казармах, а уже утром, заполучивший третьего сына Хольгрим, ошарашил всех нас неожиданно приятным подарком. Сотня двести пятидесятих боевых ящеров и обещание прислать в княжество, после открытия его границ, ещё двести их яиц — это реально по-царски. Мне-то самому, ящер, понятно, без надобности, но вот выдавшие виды мужчины и женщины радовались, как малые дети, и весь следующий день каждый из них носился со своим сухопутным крокодилом, как наседка с выводком только что вылупившихся цыплят. Бронники в Микане, наверное, выполнили в тот день весь свой годовой план. Сам же объект радости вождя явился к завтраку в помятом и явно похмельном состоянии, выпил залпом литр вина и на моё предложение оставить его с семьёй ответил, что готов рискнуть ушами и языком, но в Микане оставаться ни под каким предлогом не намерен. Я особо не настаивал и утром второго дня мы своей неполной сотней, в сопровождении полусотни серьёзного вида девчонок, прыгнули порталом на границу Искристых гор.

Для любого нормального человека горы — это четыре буквы на бумаге, небольшое коричневое пятнышко на глобусе или невероятные по

своей красоте пейзажи на картинах и по визору. В реальности все это выглядит несколько иначе. Нет, пейзажи остаются такими же красивыми, но вот их размер... Искристые горы — локации от двухсотого до триста пятидесятого уровней тянулись на триста километров на юг и, по словам Ваессы, терялись в Великом Океане Аркона, омывающем все существующие в этом мире планы. Разумные называют его ещё Океаном Мрака, и плавать или ходить (как это утверждают моряки) по нему категорически не рекомендуется даже богам. Во избежание несовместимых с их бесконечной жизнью последствий.

Наверное, ни один человек не в силах в полной мере описать красоту гор. Ни в одном языке мира просто не найдется подходящих эпитетов. Выехав из портала, я заставил кабана пробежать еще три десятка шагов, затем спешил и замер... Широкая горная долина, насколько хватало глаз, была покрыта ярко-зелёным травяным ковром, на котором сказочным узором были рассыпаны розовые пятна колоний цветущих растений. Примерно в полукилометре слева — нереального изумрудного цвета река впадала в идеальной формы овальное озеро. Треть видимой части долины занимал хвойный лес, спускающийся с пологого склона правой, испещренной сетью глубоких трещин, горы. Поросшие бурым мхом валуны, вершины гор, цепляющиеся за проплывающие облака, стада яков, небольшие табуны диких лошадей... — глядя на все это хотелось послать это долбанное пророчество к Харту, разбить лагерь на берегу овального озера, вытащить из багажника спиннинг с коробкой бутылочного Гиннеса, разжечь костёр... Да нету только тут ни моего Ровера, ни того тёмного, немного горьковатого пива... Стряхнув не вовремя накотившую грусть, я запрыгнул на Мрака и, хлопнув своего четвероногого друга по холке, махнул рукой, направляя свой отряд к лежащему в полусотне километров впереди перевалу. Идиллия вскоре закончилась. Зеленые холмы сменила заваленная крупными булыжниками пустошь и, перебивая одуряющий запах горных цветов, в воздухе ощутимо повеяло мертвечиной. Причём, никаких видимых причин появления этого запаха я не заметил, а все остальные, судя по всему, и вовсе не обратили на него никакого внимания. Собственно я тоже не сильно переживал. Что может угрожать отряду, состоящему из трёхсотых НПС в двести двадцатой локации? Правильно — ничего. А что до запаха, так в своём княжестве я столько этой дряни нанюхался, что позавидует любой земной патологоанатом.

Собственно, все произошло, как я и предполагал. Первая же атаковавшая наш отряд группа горных троллей, состоящая из пары десятков вооружённых каменными дубинами уродов, не успела даже

добежать до основной части отряда, поскольку ещё на подходе была уничтожена разведчиками. С приближением перевала, нападения участились. Станным было только то, что тролли агрились на нашу группу с расстояния видимости, что в корне противоречило всем известным мне законам этого мира. Обычные mobs так поступать не должны! Только вот они, видимо, об этом не знали.

Километрах в двадцати от перевала, троллей сменили элементали земли, что, впрочем, никак не повлияло на скорость нашего передвижения. Лисы и маги вполне освоились с управлением своих новых средств передвижения, идвигающийся впереди десяток успевал не только уничтожать всех замеченных по ходу движения мобов, но и добывать с них какие-то там сердца и эссенции. Приданные нам девчонки в драку не лезли и спокойно ехали позади отряда с картинно-безразличными выражениями лиц. В общем, никаких неожиданностей на этом этапе перехода не произошло, и вечером наш отряд встал на стоянку в паре километров от перевала, у подножия горбатой, похожей на спящего верблюда, горы.

Раньше я думал, что перевал — это такая большая горка, по которой можно спокойно проехать на внедорожнике. Но вот действительность оказалась несколько иной. Почти два с половиной километра вверх, по практически отвесной скале и столько же вниз. Нет, «прыжок», веревки из конского волоса, сила и отсутствие усталости, конечно, решают. Но если я и раньше думал что все эти альпинисты немного «не в себе», то сейчас я в этом просто уверен.

Ночью ничего интересного не произошло, если не считать «интересным» атаковавшую наш лагерь с воздуха и запутавшуюся в защитном заклинании двести десятую виверну. Судя по всему, это была (или был) самая тупая, ну или самая голодная виверна в округе. Естественный отбор тут никто, по ходу, отменять не собирался, и благодаря этому у Раены теперь есть неплохое колечко с процентом регена маны и сотней к заклинаниям лечения.

Перевал мы преодолели часов за восемь и, все это время, я тихо материл того, кто отключил возможность построения порталов в Искристых горах. По словам Крины это случилось в тот год, когда из ущелья сорока родников выползла эта никому не понятная мерзость.

— Ничего, — я вздохнул и ещё раз посмотрел на сидящего на каменном троне гуманоида, — эта испуганная мартышка как раз является входом в Призрачный город. Вот там, на месте, я и задам все интересующие меня вопросы. Восемь часов по горам? Ерунда! Если бы не «пантеры» Крины, мы бы, наверное, несколько дней перебирались через

этот хребет. Мало того, что девчонки чувствовали себя в горах как рыбы в воде, так они ещё по каким-то только им известным признакам, правильно определили маршрут нашего восхождения. Конечно, не очень-то и приятно было ощущать себя неуклюжим медведем, изредка перехватывая их ироничные взгляды. Но тут уж ничего не подпишешь — всегда найдётся тот, кто делает что-нибудь гораздо лучше, чем это делаешь ты. К этому просто нужно привыкнуть и не забивать голову по подобным пустякам. Нет, ты, конечно, можешь напрячься и потратить пару лет, или даже всю жизнь на изучение этого самого — того, в чем ты полный профан. Вот только оно тебе надо? Как бы то ни было, но через хребет мы все-таки перешли и, не останавливаясь, двинулись в сторону ущелья. Отпущенных ещё на той стороне горного хребта маунтов призывать не стали, поскольку долина, в которую мы спустились, имела неровную поверхность, и идти пешком оказалось намного удобнее.

На входе в ущелье, на гладкой, отвесной поверхности правой скалы какой-то юморист изобразил сцены из жизни первобытных людей. Это такие картинки с уродливыми человечками и не менее уродливыми животными. И не то чтобы я не верил, что в мире Аркона не могло быть первобытных людей, а среди них не было художников. Но надпись под картинкой, гласившая, что Кристофер Холмс — кретин и моральный урод, заставляла думать, что местные неандертальцы и кроманьонцы тут совсем ни при чем. Да и сама картинка, на которой три человечка швыряли копья в задницу четвертому, а три оленя, стоя на задних ногах, держались за животы и, оскалив зубы, ржали над происходящим перед ними действием, лишь подтверждала мои и без того бесспорные выводы. К слову ни бойцы моего отряда, ни «пантеры» Крины, не обратили на эту наскальную живопись ровным счетом никакого внимания. Или подобные художества тут в порядке вещей, или они просто были не в состоянии их увидеть. Я вспомнил Кристофера — неплохого, в общем-то, мужика, работавшего руководителем одного из подразделений соседнего департамента. Интересно, кому из своих подчиненных он смог настолько насолить, чтобы тот, рискуя нарваться на немаленький штраф, решился на подобную авантюру? Ладно, все это уже в далеком прошлом. Я кинул последний взгляд на послание из другого мира и, махнув рукой остальным, первым вошел в ущелье Сорока родников.

Само ущелье напоминало скалистый коридор около трех сотен метров шириной. Практически отвесные скалы на полкилометра поднимались над устьем зарождающейся здесь реки. Родники, из-за которых ущелье и получило свое название, вытекали из образовавшихся в его стенах трещин

и походили скорее на небольшие водопады. Пересчитывать их я, разумеется, не стал. Растительность практически отсутствовала — лишь ползущий по скалам бурый мох и невысокая, похожая на земную крапиву, трава. Запах стоял такой, словно где-то впереди разом сдохло несколько сотен слонов. И не просто сдохло, а еще и успело порядком разложиться. Мобов в пределах видимости не было и мы, двигаясь вдоль правой стены, прошли около пяти километров вглубь, а затем свернули от реки направо. Еще пара сотен метров и перед нами открылся просторный скальный тупик в котором наш отряд ждало около пятидесяти двести пятидесятих минибоссов. Мобы, в очередной раз преступая игровые законы, атаковали одновременно, но это им, разумеется, ничуть не помогло...

— Мы закончили, князь, — голос Саверуса оторвал меня от размышлений.

Я кивнул магу, окинул взглядом собравшихся неподалеку бойцов, нашел Кана и указал ему на огромный камень, лежащий в пятидесяти метрах от сидящего на троне гуманоида.

— Отводи людей туда, и пока я не открою вход, стойте там, — затем перевел взгляд на стоящую неподалеку Крину.

— Мы на месте, — положив руку на рукоять Пагубы, я склонил голову в церемониальном поклоне. — Спасибо тебе и твоим бойцам за то, что помогли нам дойти.

— Мы лишь шли рядом с вами, — девушка ответно склонила голову, затем посмотрела мне в глаза и улыбнулась. — Удачи тебе, Черный! Мы прибудем в твоё княжество через год, и я надеюсь увидеть тебя там живым и здоровым. Она кивнула мне на прощанье, развернулась на каблуках, подошла к брату и легким движением взъерошила на его голове волосы. — Береги себя, братишка, — Крина грустно улыбнулась, хлопнула Рииса по плечу, резко отвернулась и быстрым шагом направилась в сторону реки. Пантеры молча двинулись за ней...

— Все к камню! — указав рукой на валун, скомандовал Кан.

Командор принял командование над сводным отрядом только на время этого, последнего для него похода. Хотя он и являлся уже полноправным членом моего клана, но по-прежнему оставался самым опытным командиром среди людей. И кому как не ему, выводить их наверх. С моей, понятно, помощью. Ну а я, как всегда, устроился лучше всех. Художественный руководитель и координатор — эту профессию на земле, по ходу, изобрели именно для меня...

Проводив взглядом уходящих «пантер», на всякий случай проверил в квестлоге наличие задания на вторую часть ключа от Небесной печати,

вытащил из сумки свиток-артефакт и направился в сторону сидящей на троне обезьяны. К слову, квест на первую часть ключа закрылся, как только я покинул читальный зал закрытой библиотеки Ахримана, и система тут же подкинула мне второй. Не знаю, можно ли построить портал на Карн без всех этих заданий, просто имея в руках оба ключа, но проверять это предположение я, разумеется, не буду. Ну его, от греха...

Я приложил развернутый свиток к светящейся бордовым цветом отметине на скале слева от трона, быстро отдернул руку, сделал пять шагов назад и замер. С минуту не происходило ничего. Наконец, статуя дрогнула и быстро покрылась сетью мелких ветвящихся трещин. Раздался едва слышный хлопок и, спустя мгновение, вся эта непонятная композиция с легким шуршанием осыпалась на землю, оставив вместо себя горку коричневого песка и прямоугольное окно угольно-черного портала.

***Вниманию всех кланов и игроков, находящихся в Землях демонов!
Только что осуществлен запуск континентального события
«Призрачный город Сатла»!***

Задача: захват и уничтожение Призрачного города Сатла.

Награда: легендарный масштабируемый предмет каждому участнику из предложенных на выбор.

Срок: бессрочно.

Условия:

Призрачный город может быть разрушен только 1 раз.

При провале попытки прохождения континентального события, награда за него будет изменена.

Провал одной попытки: легендарный предмет (по уровню) из предложенных на выбор.

Провал трех попыток: сет редких предметов (8 частей. по уровню) из предложенных на выбор.

Провал пяти попыток: сет редких предметов (4 части. по уровню) из предложенных на выбор.

Провал десяти и более попыток: редкий предмет (по уровню) из предложенных на выбор.

Администрация игры «Мир Аркона» желает успеха всем игрокам и кланам.

Я проводил глазами строчки системных сообщений, покачал головой и хмыкнул. «Еще одна континенталка, однако...» Только почему ни о второй части ключа, ни о двух костяных драконах в этом сообщении не было ни

слова? Сюрприз? Ладно, мне-то до этого какое дело? Я вот совсем не понимаю, зачем драконам вообще понадобилось торчать в каком-то там городе? Это просто не логично. Но у большинства игроков подобных вопросов, думаю, не возникнет. Драконы в городе? Ну и что? Кому какое дело, что там курили придумавшие все это разработчики? Тут не размышлять, а рейд собирать нужно! Континенталку-то можно пройти только один раз. Впрочем, в спину мне не дышит никто и у меня этих попыток сколько угодно много. Только вот не собираюсь я ни одной из них проваливать. Двести двадцатый данж сотня трехсотых НПС по идее должна пронести на «ура». По крайней мере, мне очень хочется в это верить.

— Заходим! — я обернулся, махнул Кану рукой, сделал пару шагов в сторону портала, когда мне на плечо с хлопанием крыльев приземлилась непонятно откуда взявшаяся тут ворона. Та самая, что уже успела покататься на моем плече по дороге в Микану. Устроившись на плече поудобнее, она легонько клюнула меня в щеку и, каркнув, указала клювом на портал.

— Хотим в кино, а денег на билет у нас нет? — усмехнулся я, и ответа, само собой, не дождался. — Впрочем, ладно, пойдем, безбилетница, — я кинул последний взгляд на зацепившееся за вершину левой горы солнце и, глубоко вздохнув, шагнул в черный прямоугольник портала.

Ослепительная вспышка! В лицодохнуло запахом сушеной травы, я сделал пару шагов вперед и принял в сторону, чтобы не мешать выходящим следом за мной бойцам. Сзади послышались сдавленные ругательства, лязгнул металл, кто-то из лисов сдержанно рассмеялся. Проморгавшись, я огляделся и увидел, что портал вывел нас на широкую каменную террасу, которая была вырублена прямо в скале, в паре сотен метров над землей и была окружена метровой высоты балюстрадой. Двенадцать пятиметровых статуй закованных в латы двуногих слонов, стоящих по периметру площадки, были как две капли воды похожи на те, что я видел когда-то в Покинутом храме. Вполне возможно, что это не так, но для человека, который не в состоянии отличить корейца от китайца, все слоны уж точно будут на одно лицо. Или что там у них вместо лица? Первым, что пришло в голову, было то, что командовать подобными отрядами мне еще рано. Пока я промаргивался, а потом разглядывал перила и балясины, лисы и маги, повинувшись сухим командам своих командиров, перекрыли ведущую вниз лестницу и заняли все удобные для обороны места. Грустно, конечно, но себя, увы, так быстро не переделаешь... Я подмигнул слону, занесшему над головой огромный двуручный меч, подошел к перилам и, опершись на них,

пару раз глубоко вздохнул. Вот мы и на месте!

Там, откуда мы пришли, еще только заканчивался день. Здесь же на дворе стояла глубокая ночь. Впрочем, света было предостаточно. Ну еще бы, — когда в небе одновременно висят две луны, одна из которых занимает почти десятую часть видимого небосвода, темно быть не может и в принципе. И как же меня уже достали эти скалы! Справа, километрах в пяти от того места, где мы находились, из узкого ущелья выползала вымощенная крупными булыжниками дорога. Поначалу она тянулась вдоль невысоких скал, а затем, прямо напротив террасы, резко уходила вверх мимо двух храмов, вырубленных в скалах по обеим ее сторонам. Их архитектуру в подробностях отсюда разглядеть было трудно, но даже с такого расстояния видно, что эти храмы рисовались с храмов Иорданского города Петры. В один из таких, во время своего последнего крестового похода, когда-то заглядывал легендарный Индиана Джонс. Этот фильм я смотрел ровно одиннадцать раз. Харт! Как же все давно это было! По чернеющим входам храмов время от времени пробегали голубые искорки. Данжи в данже?! Что-то я никогда ни о чем подобном не слышал! В любом случае по доброй воле я туда не пойду. Конечно, здорово было бы исполнить свою заветную детскую мечту и примерить шляпу киногероя на себя... Но нет. Мечта, пусть так и останется мечтой. Сам призрачный город, в ворота которого упиралась ведущая наверх дорога, находился в нескольких километрах от нашей террасы и был расположен примерно на полкилометра выше. Видимая отсюда часть стены, была раза в четыре длиннее фронтальной стены моего замка. Есть у меня подозрение, что побродить нам там придется прилично! Станным было то, что кроме негромких голосов за моей спиной в воздухе стояла абсолютная тишина. Не было слышно ни стрекота ночных кузнечиков, ни перекрикивания птиц. «Птица»! — я резко повернул голову направо и... Она просто исчезла! Ведь не почувствовать, как с твоего плеча взлетает ворона просто невозможно. Ну да и хрен с ней, в задницу все эти загадки, чтобы над ними еще ломать голову. Нужно будет — появится. Я повернулся к замершему за моей спиной Кану, вздохнул и, кивнув в сторону лежащего перед нами города, произнес: «Если все готовы, то выступаем!».

Уже через минуту наш отряд организованно спускался по длинной каменной лестнице, провожаемый мрачными взглядами стоящих по периметру террасы каменных воинов Пангеи...

В классическом фэнтези тёмными эльфами называют дроу. У них тёмная кожа, белые волосы, заострённые уши. Живут они под землёй,

балуются тёмной магией, а в перерывах между этим самым баловством поклоняются своей богине-паучихе Ллос. Не скажу точно, но вроде бы у фэнтезийных дроу, жизнь мужчин не стоит и ломаного медяка. Матриархат, мать его так... Все, конечно, хорошо, но кто бы мне объяснил, как у представителей живущей под землёй расы, может быть тёмная кожа? Их перекрасила тёмная магия? Тогда почему она не перекрасила их, например, в салатовый цвет? Она ведь тёмная только по сути, но никак не по цвету. Или может быть они тёмные, потому что злые? Знакомые афроамериканцы поржали бы в голос над этой моей гипотезой. Еще конечно остается вариант, — что они попросту никогда не моются, но это уж совсем из области фантастики. Впрочем, кто я, собственно, такой, чтобы брать под сомнение идеи классиков жанра? И пусть в некоторых произведениях, которыми зачитывались наши родители, логики не больше чем в комиксах о мстителях — мне от этого ни горячо, ни холодно.

Собственно, в этом мире тоже есть дроу. Правда, тут они ни разу не тёмные эльфы. Обитают в основном, под землёй, поклоняются той же Ллос, хотя не забывают и некоторых других богов. Уши у них такие же заострённые, но по форме больше напоминают волчьи. Насчёт матриархата и мытья — не знаю, но вот в вопросах цвета их кожи, создатели Мира Аркона поступили гораздо логичнее классиков. Она у них светлая... У того дроу, что стоял у правой воротной опоры, кожа была светло-серого цвета. Фиолетовый костюм — тройка, такого же цвета цилиндр, бледное лицо, ярко-красные губы — кто-то из разработчиков видимо и впрямь перечитал этих самых комиксов. Ибо что может быть нелепее дроу в костюме Джокера? Сто девяносто пятый уровень, заострённые черты лица, брезгливо поджатые губы — никакой опасности с виду этот кадр не представлял, но он настолько не вязался с окружающим его пейзажем, что впору было заподозрить неладное. Отряд остановился в двухстах метрах от городских ворот, ибо соваться такой толпой к запертым воротам незнакомого города ночью не станут даже самые отпетые шизофреники. Переговорщиком я назначил себя сам. Щит Сетары у меня откатился пару дней назад, так что появившись сейчас на стенах стрелки, я, шутя, смогу выйти из-под любого обстрела. Стрелки не появились, дроу не исчез. И да — имя его прочесть я не смог, потому что оно было написано вертикально, непонятно-округлыми, похожими на арабское письмо знаками. Ладно, пусть будет Джокером. Остановившись в двух десятках метров от городских ворот, я внимательно осмотрел стены и, не найдя на них ничего подозрительного, произнёс:

— Добрый вечер!

Мой голос пистолетным выстрелом прогремел в окутавшей город тишине. Дроу перестал поглаживать сидящего у него на плече небольшого, похожего на земную белку зверька и поднял на меня взгляд, блеснув в свете луны алыми радужками своих глаз.

— Я не сказал бы, что он сегодня такой уж добрый, — задумчиво произнес он. Сотня золотых!

— Сотня золотых что? — переспросил его я.

— Проход в город, — пожал плечами дроу, и вернулся к прерванному занятию.

— Это за всех? — хмыкнул я и, обернувшись, сделал успокаивающий жест рукой, замершему посреди дороги Кану.

— За каждого, — спокойно ответил он, не прекращая поглаживать сидящую на плече белку.

Нормально так! Десять штук, за экскурсию по призрачному городу! Это если посчитать Гошу, которого Ваесса призвала еще на площадке с каменными слонами.

— А если мы не заплатим? — вкрадчиво переспросил его я.

— Тогда вы пройдете в город бесплатно, — пожал плечами, так же спокойно ответил он.

Аут! Я перевел взгляд на символ солнца, выгравированный на стыке воротных створок, перекатился с каблука на носок и, сложив перед грудью руки, задумался. В этом теряющем свои игровые законы мире, никогда ничего не происходит просто так. Понятно, что он никогда не расскажет о том, за что просит эти тридцать килограммов золота, и большинство игроков, разумеется, ему бы не заплатило. Они, быть может, никогда бы, даже и не узнали, за что именно их заставляли платить. Ну или узнали бы, очнувшись у камня привязки, который как раз стоял у подножия ведущей с террасы лестницы. К слову, я к нему привязываться не стал, — я сюда не умирать пришел. Но, все-таки, десять тысяч золотых...! Миллион долларов старыми деньгами! Да гори они пропадом!

— На, — я кинул Джокеру кожаный мешок, в который автоматически уложились деньги.

Дроу поймал его правой рукой и с некоторым сожалением вздохнул.

— Ну что ж! Добро пожаловать в Сатлу, демон! — раскинув в стороны руки, он расхохотался голосом киношного злодея и... исчез.

В ту же секунду тишину прорезал металлический скрежет. Створки ворот дрогнули, закачались и с оглушительным грохотом рухнули к моим ногам.

«Ну вот — новый аттракцион ожидает своих посетителей!» —

хмыкнул я, махнул рукой ожидающему моего знака командору и, не торопясь, двинулся в сторону открытых ворот.

— М-да... я проводил взглядом обтекающих меня по сторонам и рассредоточивающихся по привратной площади бойцов, сложил перед грудью руки и задумчиво покачал головой. Нет, все было так, как на подаренной Ваессой карте. Той, что дочь некроманта вручила мне в первый день нашей встречи. Три основные улицы города лучами расходятся от ворот. Левая, где-то там впереди, упирается в цитадель. Центральная — ведёт к какому-то непонятному прямоугольному сооружению, в котором, если верить карте, костяной дракон охраняет перчатки доблести Ингвара. Ага! Костяному дракону просто делать не хрен, вот он их и охраняет. Бдит, блин, не смыкая глаз. Они ж ему так нужны... Ладно, в сторону лирику. Правая, последняя идущая от ворот улица, обрывается на территории городского парка или кладбища. Я не слишком-то силен в местной картографии. Впрочем, она-то интересуется меня в самую последнюю очередь.

Все так и не так. То есть улицы есть, а самого города нет... Вернее он тоже вроде как есть, но не полностью. Корявые остовы разрушенных домов, груды каменных обломков, оплавленный булыжник мостовой — и все это затянато непонятно откуда взявшимся здесь туманом. Нет, видимость вроде нормальная, но дальше сотни метров — сплошная, колышущаяся в воздухе пелена. Комитета по встрече тоже никакого не наблюдается, хотя костей вокруг валяется предостаточно. А судя по черепам, они принадлежали родственникам тех стоящих на террасе воинов. Уж слоновий-то череп я от любого другого отличу легко. На Охотном ряду в Москве есть старый зоологический музей и наша мама, собираясь в центр за покупками, пару раз брала нас с Аленкой с собой. Ей казалось хорошей идеей — завести нас в музей, а самой «быстро пробежаться» по магазинам. Только дело все в том, что взрослая женщина может «быстро пробегаться» по магазинам сколько угодно долго, а вот четырнадцатилетний пацан в зоологическом музее, в нагрузку которому выдали постоянно ноющую семилетнюю сестру, с ума начинает сходить минуте так, примерно, на пятой. Хотя череп стоящего неподалеку от входа в музей скелета мамонта он рассмотрит при этом во всех подробностях и запомнит его на всю оставшуюся жизнь, с этим не поспоришь. Все это, конечно, здорово, но что нам, блин, делать дальше?! Подождать до утра? Да тут утро может наступить лет через пять! Нет, нужно идти сейчас. Насчет, «куда идти», сомнений как раз не возникает. Однозначно — в цитадель. Во-первых,

налево нашему брату ходить не привыкать (женщины, разумеется, не в счет), а во-вторых — вторая часть ключа с большой вероятностью находится именно там. Нет, конечно, перчатки Ингвара — вещь необходимая, но они лежали тут тысячу лет — пролежат еще немного. Да и на континенталку эту мне по большому счету наплевать. Данжем эта локация не является в том смысле, что ее обязательно нужно пройти. Иначе откуда бы взялся камень привязки на входе? Так что свалить отсюда можно в любой момент. Нет, я, конечно, тешу себя надеждой на то, что сложись все сейчас хорошо, я обязательно сюда вернусь. Вот только где-то в глубине души знаю, что это совсем не так. Как только закончится вся эта возня с этим никому не понятным пророчеством, я возьму в охапку жену, сестру и Макса и свалю на какие-нибудь местные Канары. Лет так примерно на пятьдесят... а перчатки эти пусть так и охраняет Виларгасса, или как там ее зовут. Ей-то они, по ходу, гораздо больше нужны, чем мне...

— Ты говорил о драконах, князь? — голос Саверуса оторвал меня от созерцания нарисованных воображением пальм. Маг отмахнулся от кого-то из своих, быстрым шагом подошел к оплавленной воронке, наклонился, провел по ее краю рукой, обернулся и, отряхивая руку об руку, произнес:

— Температура драконьего пламени в центре выдоха примерно в три раза превышает температуру по его краям, и драконий огонь оставляет на камне именно такие следы. — Маг поднялся на ноги и указал на торчащий из груды обломков кусок оплавленной стены. — Дракон заходил с запада и, примерно над нами, он либо изменил курс, либо ушёл выше, поскольку след его выдоха заканчивается здесь. Саму же траншею завалило обломками развалившего здания. — Саверус поднял взгляд к небу, а затем перевел его на меня: — Этот город разрушили драконы, князь, и вряд ли мы найдём тут хоть одно целое строение. Повелители воздуха всегда доводят начатое до конца...

«Нормально так...», — хмыкнул про себя я. У драконов тоже был квест? Или они вдруг решили помочь такому классному парню как я? Как бы то ни было, если магистр прав, то половина дела в любом случае сделана! Только вот странно...

— Ваесса, — я обернулся к демонессе, кивнул на стоящего справа от неё Гошу и большим пальцем правой руки указал себе за спину. — А твой цып... хмм... в смысле дракон, тоже когда-нибудь научится вот так?

По выражению лица дочери некроманта было видно, что она не меньше моего удивлена этой новостью. Ну ещё бы! Согласно имеющейся у нас информации, в Сатле обитали именно костяные драконы и вероятность того, что сюда залетел какой-то левый и под носом у хозяев развалил город,

стремилась, мягко говоря, к минус бесконечности.

— В дикой природе он смог бы это сделать примерно через полтысячи лет, после появления на свет — ответил за демонессу Саверус, но призванный сильным мастером Смерти, он это сможет значительно раньше. Не думаю, правда, что фариевые железы появятся у него в ближайшие сто лет. Все-таки у костяных драконов они появляются значительно позже, чем у черных или тех же красных, которые могут выдыхать огонь на пятый год после своего рождения.

— Я знала только то, что призывая его, — улыбнувшись, Ваесса провела по Гошиной морде рукой, — я вытянула из Серых пределов душу черного дракона и добавила в неё частичку своей, но... — Она счастливым взглядом смерила Гошу с головы до лап. — Но это что же, твою мать! От тебя же скоро можно будет прикуривать! Господин маг, — не стирая улыбки с лица, дочь некроманта перевела взгляд на Саверуса. — А чему он сможет научиться еще?

— Вышивать, готовить еду, разговаривать, не используя этих ваших солдафонских выражений, — подал голос стоящий слева от дракона Риис. — Он, тетечка, научится всему тому, чему так и не смогли научиться вы.

— Иди ты..., — усмехнулась ничуть не смущённая этим замечанием Ваесса, — настроение ты мне теперь не сможешь испортить ещё очень долгое время!

Кан, который с минуту что-то втолковывал своим десятникам, подошёл к нам и как раз застал последнюю часть этого разговора. Он посмотрел сначала на Рииса, потом на Ваессу, покачал головой, хмыкнул и, наконец, обратился ко мне:

— Ты что-то уже решил? — спросил он, спокойно разглядывая шевелящуюся впереди стену тумана.

Судя по всему, командору было глубоко по фигу, драконы разрушили город или полевые мыши. Я, конечно, не разделял его спокойствия, но он-то знает своих людей лучше. Может быть, у них и на случай драконьего налёта домашние заготовки припасены.

— Идём по этой дороге, — я указал в левую сторону рукой. — Если судить по карте, цитадель как раз находится там. И Кан, — я кивнул на висящий над дорогой туман. — Не стоит разведчикам далеко отдаляться от основной группы. Непокорно мне что-то, но словами я объяснить этого не могу.

— Да я и сам вижу, — кивнул командор и, оглядев своих бойцов, негромко произнёс: — Все слышали? Четвёртое построение! На северо-

запад! Двинули!

— Всем стоять! — командовал Кан, когда клубящаяся впереди дымка внезапно рассеялась, явив нашим взорам тёмную громаду городской цитадели.

Десятиметровые стены, сложенные из крупных, плотно подогнанных друг к другу камней, массивные, похожие на фигуры шахматных ладей, восьмиугольные башни. Заострённые зубцы, узкие щели бойниц, — в неясном свете двух прячущихся за облаками лун, цитадель мрачно нависала над лежащим в руинах городом.

— Тебе не кажется странным то, что драконы не тронули эту крепость? — не отрывая взгляда от черного проема ворот, задумчивым голосом произнёс командор.

— Так может быть они где-то там за стенами и сидят? — пожал плечами я и кивнул на чёрную статую распахнувшего крылья дракона, что стояла прямо напротив ворот. Массивное, покрытое ромбовидной чешуёй туловище, длинная изогнутая шея, оскаленная пасть, — неизвестный скульптор запечатлел дракона в момент его приземления. Словно эта двадцатиметровая ящерица по какой-то причине решила нанести визит вежливости местному королю. Кроме этой статуи на площади не сохранилось ничего, лишь груды оплавленных драконьим пламенем камней с живописно разбросанными вокруг них пожелтевшими от времени обломками костей.

— Крепость прикрыта какой-то непонятной магией, — Саверус указал рукой в сторону ворот и нахмурился. — Боюсь, что обычными методами мы туда не попадём. Лично мне никогда не встречалась подобная защита. И я, к своему стыду, даже не могу понять, что это за магия... — он растерянно покачал головой, затем обернулся и обвёл взглядом стоящих позади него магов, — может быть кому-нибудь из вас...

— С той стороны ощутимо тянет Серыми Пределами, — протолкавшись вместе с Гошей из арьергарда, Ваесса заставила своего дракона остановиться, подошла к нам и, кивнув в сторону крепости, добавила. — Я тоже не понимаю, как поставлена эта защита, хотя... — она ещё раз внимательно взгляделась в пустой воротный проем, и лицо её внезапно стало серьёзным.

— Мне сдаётся, дар, — задумчиво произнесла она, — дело тут не обошлось без одного нашего знакомого. Не хочу произносить его имя в слух.

— Воландеморт?! Он уже тут? — хмыкнул я но, заметив на лице

Ваессы непонимание, успокаивающе махнул ей рукой. — Забей! Я понял, кого ты имеешь в виду.

— Ну раз понял, то пойдём, проверим так это или нет. — Она поочерёдно кивнула Кану и Саверусу и, добавив в голос официоза, произнесла. — Командор! Мэтр! Мне нужно проверить одно предположение. Вы с нами?

Не дожидаясь ответа, она развернулась на каблуках и, обойдя небольшую грудку камней, лёгким шагом направилась в сторону крепости. «Ага, отпустит он её одну. Как же!» — хмыкнул про себя я и, пожав плечами, двинулся следом за Ваессой.

— Третья пятёрка на прикрытие, остальные ждут, — раздалось за моей спиной.

Судя по всему, проверить гипотезу Ваессы сейчас отправится целая делегация. Так и случилось. Следом за Каном и Саверусом увязалось ещё пятеро лисов, сжимающих в руках готовые к стрельбе арбалеты.

Лисы Ларса и маги Альтуса вообще интересные ребята. Если говорить честно, то для меня все они были на одно лицо. И мужчины и женщины. Кроме, понятно, Кана, Раены, Саверуса и Герата. Вот посмотрите на марширующих по плацу солдат или работающих в котловане строителей. Каждый из них — безусловно, личность. Для своих родителей, друзей, командиров и начальников. А для вас? Человека, который просто проходил мимо плаца, на котором они тренируются? Да и как, скажите, воспринимать людей, которые практически не разговаривают вслух? Нет, Кан мне рассказывал, что на одном из заданий им всем когда-то довелось три месяца пролазить по каким-то там пещерам, в узких проходах которых обитали колонии смертельно ядовитых растений, выстреливающих отравленными иглами на звук человеческого голоса. С тех пор и повелось. На мой резонный вопрос: почему эти самые растения никак не реагировали на звук человеческих шагов, Кан терпеливо мне объяснил, что в тех же пещерах помимо растений обитали животные, которые этими самыми растениями и питались... В общем, больше я задавать вопросы не стал. Взаимоотношения местной флоры и фауны меня интересовали мало. А лисы... Хотят общаться в своих командных чатах, — пусть себе общаются. Зашёл я как-то в переговорный канал одного из десятков, ага... К слову, у них это называется мыслесвязью... Наверное, если послушать переговоры спецназа в момент уничтожения какой-нибудь террористической группы, — и то больше поймёшь. То есть слова то понятные, но смысла никакого нет. Для тебя нет. В общем, ну их... Мне вон Ваессы, Рииса и жены для общения за глаза. Нужно будет, я и с Мраком поговорить могу...

Эх, свин, как же я по тебе уже соскучился! Вздохнув, я на всякий случай окинул взглядом стены цитадели и, не найдя ничего подозрительного, тронул за локоть Ваессу, замершую в паре десятков метров от черного проема ворот.

— Ну что там?

— Терпение, дар! Я пытаюсь разобраться.

Было видно, что это самое «разобраться» давалось магистру с трудом. Черты лица её заострились, на лбу выступили капельки пота. Над площадью повисла тишина, которую нарушало лишь сиплое, порывистое дыхание оставшегося позади Гоши. И ведь самое главное, что сам я никакой защиты не видел. Цитадель, как цитадель. Ворота тоже обыкновенные. Но не верить Саверусу или Ваессе? Ну да..., конечно. Магистр простояла так минут пять и, когда мне стало казаться, что это её «зависание» будет длиться вечно, она шагнула вперёд и резко подняла руку вверх. Груда костей, лежащая между ней и цитаделью, зашевелилась, поднялась в воздух и, с негромким потрескиванием, стала медленно закручиваться по спирали. Раздался негромкий хлопок и...

— Тано, вы думаете, что... — раздалось у меня за спиной.

— Да! — не дала договорить Саверусу Ваесса.

Тем временем, появившаяся из вихря огромная костяная гончая, к слову больше похожая на костяную корову, обернулась, окинула нас взглядом своих синих, светящихся магическим светом глаз, дёрнулась и медленно потрусил в сторону черного проема ворот.

Смысл всех этих манипуляций был понятен, по ходу, только Саверусу. Ну, ещё может быть Гоше, который тихо заревел что-то на своём драконьем языке, но с места не сдвинулся. Приказов своей «мамочки» молодой дракон не нарушал никогда. Ну а я... А что я? Мне главное попасть в эту гребанную цитадель. Но разбираться во всей этой тёмной магии я не собираюсь, поскольку просто ничего не пойму. Нет, конечно, командир должен быть в курсе способностей своих подчинённых, но когда эти самые «способности» уходят далеко за грань твоего понимания, то лучше на эту тему просто не заморачиваться. Нужно будет — сама все пояснит.

— Это голем, — словно прочитав мои мысли, тихо произнесла Ваесса, — мне нужно определить, на чьей стороне тот, кто ставил эту защиту. Вдруг, я ошиблась?

Она рукавом вытерла со лба пот и кивнула в сторону приблизившейся к воротам гончей.

— Я оставила между нами совсем тонкую нить...

В тот момент гончая забежала внутрь, раздался оглушительный грохот.

Ворота заволокло облако дыма, словно кто-то с той стороны кинул дымовую гранату, я подхватил тело оседающей на землю Ваессы на руки, быстро передал её назад и, выхватив меч, шагнул навстречу выпрыгнувшей из цитадели твари.

Призванный дочерью некроманта монстр в размерах не изменился. Вот только на костяную гончую он теперь не походил совсем: узкая вытянутая вперёд морда, широкая, прикрытая костяными пластинами грудь, короткие, широко расставленные лапы, торчащие в разные стороны шипы, горящие багровым цветом глаза — какая-то невероятная смесь крысы, бультерьера и морского ежа. В темноте это, конечно, выглядело жутковато, но обыкновенный моб двести восьмидесятого уровня совершенно меня не пугал. Это даже не минибосс. На пару ударов меча.

— Беречь как собственные яйца! — раздалось у меня за спиной. Свистнул, покидая ножны меч и, спустя мгновение, рыцарь-командор, громыхнув сталью, выступил вперёд и вправо, оказавшись на одной линии со мной. Ну да, передал Ваессу назад по команде и сразу в бой... Кто бы сомневался!

Впрочем, слова «выступил вперед» — это совсем не про него. В бою Кан скорее перетекал из одного места в другое. Научиться перемещаться подобным образом я даже и не мечтал. Для этого нужно было родиться в этом мире воином. Он и встал-то ровно на таком расстоянии, чтобы не мешать мне размахивать своим мечом. Уверен, что вытяни я сейчас в его сторону руку, кончик Пагубы остановится ровно в миллиметре от его плеча! «Такое мастерство в талантах не возьмёшь...» — вздохнул я и отвёл правую руку немного назад, готовясь встретить прыжок поменявшей хозяина твари.

Монстр низко, утробно зарычал, подобрался и рванул вперёд, выбрав своей целью меня.

Слитный хлопок за спиной, треск и три огненных росчерка, разорвав костяную крысу в полёте, ушли в раскрытые воротные створки. Вспышка! И по прозрачной пленке защиты пошли разноцветные разводы от сгоревших в ее силовом поле болтов.

— Да хватит меня уже тискать! — рявкнула позади Ваесса, высвобождаясь из рук придерживающих её лисов. — Вас, мужиков, когда вы действительно нужны, днем с огнём хрен найдёшь! А тут аж втроем повисли на бедной одинокой женщине!

«Ругается — значит все в порядке», — я обернулся и привычным жестом подал дочери некроманта платок. Ваесса взяла его, быстро уняла текущую из носа кровь и не менее привычным жестом сунула платок себе в

карман. Она их коллекционирует, что ли?

— Все плохо, дар, — одернув плащ, покачала головой она. — Тут двойная защита. Первый слой — вообще не пойми что. И я даже предположить не могу, как оно могло настолько ювелирно изменить мою костяную гончую. Второй же слой... Тут либо наш беловолосый знакомый ставил его сам, либо это сделал кто-то из его ближайших помощников.

— Нергхал? Ведь это его из Сатлы выдернули отрекшиеся.

— Да, скорее всего так и есть, — кивнула Ваесса. — Только сам-то он подох, а вот защита его осталась. И мне ее, к сожалению, не снять. — Жрица покачала головой, поправила выбившуюся из-под рукава манжету и снова подняла на меня взгляд. — Я тебе больше скажу. Не поставь Нергхал эту защиту, я все равно бы не сунулась в эти проклятые ворота. Ты же видел, как эта непонятная магия изменила моего голема?

— Саверус? — я перевёл взгляд на бывшего помощника Альтуса.

— Я согласен с выводами эрлы Ваесссы, — угрюмо покачал головой маг. — Защитное поле накрывает цитадель двумя куполами, а поскольку ни с чем подобным мы никогда не встречались, я даже не представляю... — магистр покачал головой и осекся.

— Ну что ж, — вздохнул я, и перевёл взгляд с Саверуса на Кана. — Если в цитадель нам не попасть — пойдём, навестим местных драконов. — Я вытащил карту и ткнул пальцем в северную часть города. — Идем сюда! Видимо от встречи с Виларгассой, мне теперь не отвертеться никак...

Глава 4

А все-таки две луны в небе — это прикольно! Я уже настолько ко всему этому привык, что даже не задаюсь вопросом, откуда они тут собственно взялись? Хотя, пояись подобное чудо в небе покинутого мною мира, я бы первым, наверное, что называется, охренел. Ну ещё бы, выходишь ты вечером покурить на балкон, а там в небе такое... Да что я? У всего мира поехала бы крыша! У всех без исключения, кроме Супермена, Бетмена и ещё, пожалуй, Незнайки. Впрочем, там, на Земле, разного рода шизофреников хватает и без таких вот встрясок. Чужие, хищники, астероиды-убийцы, разумные жуки и матки пришельцев — Голливуд поддерживает градус позитива жителей Земли на неизменно высоком уровне. Я не помню ни одного действительно популярного фильма, где пришельцы выступали бы в роли хороших парней. Человечеству всегда нужно какое-то пугало. А говорящие это жуки или точно такие же двуногие и прямоходящие, что живут под одним небом с тобой — не важно. Враг должен быть всегда! Так уж мы все устроены. Я перевёл взгляд на четыре походных лаборатории, на которых маги Саверуса готовили эликсиры защиты от драконьего пламени, вздохнул и покачал головой. Вообще странно, что воздух тут такой чистый. Откуда тогда взялась вся эта вонь в ущелье Сорока родников? Ну да, конечно, больше тем для размышлений у меня нет. Наглухо прикрытая цитадель? Предстоящий бой с развалившимися этот город драконами? Не... я вот лучше заморочусь на тему распространения запахов и возможности их проникновения через порталные окна. Ну а чего? Чем не тема, блин, для размышления? Я улыбнулся, сунул в зубы трубку, закурил и снова перевел взгляд на небо. Нет, два висящих над головой объекта, один из которых визуально больше объёма твоих рук — это, по меньшей мере, необычно. Но не более того. Люди быстро бы к ним привыкли. Утихла бы паника в новостных лентах и на телевидении и человечество вновь вернулось бы к своим делам — зарабатыванию денег и поиску хлеба насущного. Хотя мир, все равно стал бы чуточку другим.

И ты, отдыхая летом с семьёй в своём небольшом домике во Владимирской области, теперь всегда будешь выходить вечерами в сад. И там, сидя в своём любимом кресле с чашкой чая в руке, слушать шорох листвы, думать о чем-то своем и рассматривать материки и острова на этих недалёких с точки зрения земной науки планетах...

Наш отряд остановился в северной части города, у подножия ведущей наверх, каменной лестницы, верхняя часть которой упиралась в открытые ворота огромного храма. Пятидесяти метров шириной и около полукилометра длиной — лестница уходила наверх под тридцатиградусным углом. Её стертые, покрытые мелкими трещинами ступени, свидетельствовали о том, что храм, к которому она вела, был когда-то самым посещаемым местом этого разрушенного до основания города.

Сюда мы добрались без происшествий, если конечно не считать происшествием исчезновение туманной дымки. Что это было: природное явление, наведённая магия или очередная придумка разработчиков — не понятно. Да и если честно — по фигу. Как бы то ни было, но с того места, где мы сейчас находились, город было видно во всей его унылой красе.

Саверус оказался прав. Драконы не оставили в Сатле ни одного целого строения. Кроме городских стен, цитадели, статуи перед ней, кладбища и вот этой вот лестницы с храмом не уцелело ничего. Таких вот городов, во время своего путешествия «неизвестно где» я навидался достаточно. Оплавленные остовы зданий, ямы на мостовых, груды камней и кости... когда-то, в той другой жизни, я возможно и проникся бы произошедшей здесь трагедией. Сейчас же эта картина ничего кроме скуки у меня не вызывала. Все мы меняемся. Кто-то чуть больше, кто-то меньше. Нет, в целом произошедшие со мной изменения меня вполне устраивали, а то, что я разучился сопереживать... Ну так чем-то всегда приходится жертвовать. Налетевший с севера резкий порыв ветра заставил меня поежиться, я пожал плечами и вытащил из сумки флягу с коньяком. Непонятно, сколько еще времени маги будут готовить все эти эликсиры. Не замерзать же теперь, право...

— Я хотела поговорить с тобой, дар, — дочь некроманта стряхнула с камня невидимую пыль и села рядом со мной на ступень.

— И о чем ты хотела поговорить? — я выпустил сквозь зубы дым, задумчиво посмотрел на фляжку в руке, вздохнул и перевёл взгляд на Ваессу.

Молодая женщина последнее время вела себя немного странно. Странность заключалась в том, что последние несколько дней она практически со мной не разговаривала. Точно так, как тогда, на пути в Крейд, после того как я приказал прибить отрекшихся к стенам разрушенного ими же храма. Выглядела дочь некроманта немного рассеяно, как выглядят люди, пытающиеся принять решение, от которого

будет зависеть их дальнейшая судьба. На меня она даже не смотрела, её взгляд был прикован к Риису, который метрах в десяти справа от нас, у невысокой каменной ограды, что то на полном серьезе втолковывал сидящему рядом с ним Гоше. При этом дракон пристально смотрел магу в глаза, нижняя челюсть у него немного отвисла, и со стороны это выглядело настолько комично, что я едва не подавился дымом.

— Я понимаю, сейчас не время об этом говорить, — продолжила тем временем Ваесса, — но потом этого времени может и не быть, или я просто не решусь на весь этот разговор.

— Что произошло? — я сделал небольшой глоток из фляжки и перевёл на магистра взгляд. — Кильфата сделала тебя своей спутницей?

— Нет, не то... Я хотела поговорить об отношениях. Об отношениях демонов и людей.

— Это да, — вздохнул я и кивнул в сторону Рииса, — парню сейчас нелегко...

— А у него-то, что не так? — взгляд Ваессы стал осмысленным, а в голосе магистра проскользнула ирония.

— Ну как же... — я выдохнул дым и рукой, в которой держал трубку, указал в сторону Раены, о чем-то тихо разговаривающей с Саверусом. — Эта подруга и не думает принимать его ухаживаний.

— Да так ему и надо! Привык, понимаешь... — Ваесса забрала у меня фляжку и сделала пару глубоких глотков. — Если бы он ещё ухаживать умел нормально! — поморщившись, добавила она, при этом махнув фляжкой так, что из неё пролился коньяк. — Я так вообще прибила бы! Ну ничего, — пусть немного помучается! Заслужил! — Ваесса посмотрела на упавшие на булыжник капли, покачала головой и перевела взгляд на меня. — И да, ты можешь не переживать. Все у этого клоуна в порядке!

Заметив мой непонимающий взгляд, Ваесса кивнула на вьющихся над ступенями светлячков.

— Тебя сильно интересует мнение этих вот насекомых? Нет? Вот то-то. Если благородная, а наша девочка без сомнения благородная, уже просто замечает этого шута — это уже знак! А то, что она ещё и реагирует на эти его словечки... И не вздумай даже ничего ему говорить!!!

— Кгх, хмм, — только и смог добавить я.

Если мне кто-то когда-нибудь скажет, что он понимает женщин...

— Но я вообще-то хотела поговорить не о нем, — продолжила тем временем демонесса. — Много чести!

— А о чем тогда?

— Кан Шиом сделал мне предложение! — она сделала из фляги глоток

и с подозрением во взгляде уставилась на меня.

Табачный дым, это такая подлая штука! Им можно подавиться в самый неподходящий для этого момент.

— Да ну?! — прокашлявшись и вытерев выступившие из глаз слезы, произнёс я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал удивлённо. — Что, вот прямо так и предложил?!

— Ну да, — кивнула демонесса. — На второй день, в Микане пригласил в «Гибкий тростник» — это центральный трактир там у них, на дворцовой площади. Ну и предложил... Ещё по дороге!

— Я старый солдат, эрла! И не знаю слов любви! — процитировал я, с трудом сдерживая наползающую на губы улыбку.

— Да, примерно так, — кивнула Ваесса, — но не в этом дело. — Взгляд у нее стал ещё более подозрительным. — Когда я поинтересовалась, кто это его на этот подвиг надоумил, он конечно прямо не ответил. Сказал только про одного демона...

— Ну да...

— Что, «ну да»? — Ваесса чуть наклонила голову и недобро прищурилась.

— Демон, какой-то, в смысле, — мне вдруг захотелось оказаться где-нибудь подальше отсюда. Пусть даже это «подальше» окажется поближе к разрушившим Сатлу драконам. — Научил классного парня тому, как подкатить к ещё более классной девчонке.

— Демон?! Какой-то?! — Ваесса поднесла фляжку к губам, сделала глоток, потом ткнула меня этой флягой в плечо и обвела по кругу рукой, как бы охватывая все окружающее нас пространство.

— Тут только три демона, дар! Или я чего-то не знаю? Причём одного из нас, он, слава Харту, слушать не будет никогда! Мне он сделал предложение...

— Ну, в Микане-то, их вон сколько было! — логично возразил я, но потом не выдержал и улыбнулся. — И вообще, — я, наконец, отобрал у Ваессы фляжку, сделал из нее глоток и кивнул в сторону Кан Шиома, который как всегда что-то пояснял своим командирам. — Он же не какой-то там... к тому же любит тебя, и вообще... — осознав, какую хрень несу, я пожал плечами и, еще раз улыбнулся:

— Ты лучше скажи, чем это все закончилось? Что ты ему ответила?

— Да чего ответила... — демонесса отвернулась и посмотрела на наползающие на одну из лун облака. — Все непросто. Ты же знаешь, дар, как я связана с тобой обязательствами и о клятве, принесенной своей Госпоже.

— А он типа не с нами? Он не связан обязательствами? — убирая емкость от греха в сумку, спросил я у смутившейся Ваессы. — Так и скажи, что струсила!

— Если только немножко, — она перевела взгляд на меня и тоже улыбнулась. — Неожиданно это как-то и очень не вовремя, но... В общем, я сказала, что отвечу потом. Когда все это закончится! И вообще, — Ваесса вздохнула, и кивнула на одну из статуй, стоящих у основания каменной лестницы. — Я женщина, а не каменный слон! Так что когда этот кадр вновь подойдёт к тебе за советом, ты, уж, пожалуйста, ему это объясни.

— Замётано! — я попытался было встать, когда женщина придержала меня за рукав.

— Ты знаешь, — с иронией в голосе продолжила она, — один знакомый дар, который по его же словам никогда не нарушает своих обещаний, обещал мне рассказать о той, на ком он ухитрился жениться. Так вот, я с нетерпением жду этого во всех смыслах занимательного рассказа!

— Времени нет, — я кивнул в сторону открытых ворот храма. — Потом как-нибудь...

— Времени еще минимум час! Эликсир алой саламандры — в приготовлении штука небыстрая! И вообще, имей уже совесть! — нахмурилась демонесса. — Я тебе тут всю свою душу, можно сказать, выложила, а ты? — она пристально посмотрела мне в глаза. — Говори уже кто она?!

— Дочь Ахримана, — вздохнул я и снова сел на ступени.

— Ты хочешь сказать, что твоя жена — это Джаэлит Дар Раката? Дочь Великого Демона...

Странно, но в её голосе я особого удивления не услышал.

— А разве у Ахримана есть ещё какая-то дочь?

— А с её мамой ты, там, на башне, обсуждал, кого стоит пригласить на вашу свадьбу? — не обратив на мои слова ровным счетом никакого внимания, продолжила Ваесса

— Ага, — и собравшуюся у замка нежить мы решили вычеркнуть из списков приглашённых, — усмехнулся я и снова вытащил из сумки фляжку. Ну как тут блин без коньяка?

Рассказывал я недолго. Да и чего там собственно было рассказывать? Не сказал только, что наше знакомство с женой началось с небольшого такого семейного скандала. Незачем никому об этом знать. Моей-то заслуги в той победе не было никакой, а рассказывать кому-то о том, что женат я только потому, что у жены просто не было других вариантов, с точки зрения моего мужского самолюбия, глупо. Нет, я-то правду знаю и этого

мне вполне достаточно.

По окончании моего рассказа Ваесса с минуту помолчала, затем оторвала взгляд от небольшого скола на ступени, покачала головой и тихо произнесла:

— Бедная девочка...

— Ну да, несладко ей пришлось..., — вздохнул я.

— Да я не о том, — добавив голосу скорби, не дала договорить мне магистр. — Все те неприятности уже позади. Я о том, какой ей достался муж...

— Чего это?! — от возмущения я едва не потерял дар речи.

— Ты же никогда не успокоишься, дар, так и будешь всю жизнь куда-то бежать! А любой женщине нужен покой...

— Она — Великий демон! И с чего ты, вообще, решила, что я куда-то там собираюсь бежать? Доделаю дела и...

— И что? — улыбнулась Ваесса. — А что насчёт Великих демонов и богов... Как ты считаешь, почему моя Госпожа, мать твоей жены, да любая богиня внешне всегда выглядит привлекательно? Что им с того? Они же практически всеильны!

— Ну Кирана... — попытался было возразить я...

— Не путай боевую форму и повседневную! — не дала мне договорить Ваесса. — Все они в первую очередь женщины и лишь потом богини! Что же насчёт тебя... — в ее голосе прозвучала неприкрытая ирония. — Долго ты сидел в Крейде, князь? Я знаю о твоей сестре, но по большей части все это отговорки! Твоя сестра с другом, человеком, которому ты доверяешь как себе, и неделя — другая не решила бы ничего! Да ты на третий день после победы сорвался в Руалт, где с ходу влез в какие-то неприятности. Убийца Владыки Иллиала! Харт! — Ваесса поднялась со ступеней, потянулась и с осуждением во взгляде добавила: — друзьям, вообще-то мог бы и рассказать!

— Я думал, потом расскажу, — немного смущенно покачал головой я.

Ну да, сложно что-то утаить от высшей жрицы богини Смерти... Кровь Белого дракона хоть и скрывает все мои достижения, но как можно удержать что-то в секрете, когда на тебе стоят метки некоторых симпатизирующих тебе великих сущностей...

— Конечно, расскажешь! — улыбнулась магистр, — но потом, а то маги, как я вижу, уже закончили. — Она кивнула на сворачивающих свои походные лаборатории алхимиков. — И да! На месте твоей жены, я бы приковала тебя к супружескому ложу лет так на сто... — хмыкнула она и, проведя рукой по морде подбежавшего к ней дракона, направилась в

сторону точки сбора.

«Да ни хрена всё не так!» — глядя ей в спину, с досадой подумал я и тут же попытался представить себя в пляжном кресле на берегу тропического острова....

— Хмм. В твоём окружении, оказывается, есть разумные женщины... — выдергивая меня из пляжного шезлонга, прозвучал в голове задумчивый голос жены.

— Чересчур, блин, разумные, — поднимаясь, ответил ей я.

— А что?! Я думаю, нужно будет прислушаться к этим её пожеланиям, — тут же добавила Джаэлит.

— Но-но! В нашей семье все эпохальные решения принимает только муж!!!

— Как скажешь, милый, — хихикнула напоследок жена и отключилась.

Мне опять показалось? Или в её голосе все-таки прозвучала ирония?

* * *

Вообще-то я не очень боюсь драконов. Ну а чего их собственно бояться? В представлении среднестатистического жителя Земли, дракон — это либо воплощение мудрости, либо абсолютное зло. С мудростью все понятно. Не будет мудрый пожирать разумных! Он же не идиот какой? Разумному можно загадывать загадки всякие, сыграть с ним партию в покер или в преферанс. И сожри ты, к примеру, разумного, — кто даст гарантию, что назавтра сюда же не набегит тысяча таких же вот разумных, которые вместо шахматных досок и карточных колод захватят с собой стрелометы? Или, что ещё хуже, приедет отмороженный мужик в латах, который вроде бы тоже разумный, но вроде бы и не совсем... И если от стрел ещё можно как-нибудь свинтить, то от героя-рыцаря уже не уйти никак. В сказках, по крайней мере, происходит именно так. А злые драконы — они тупые! Потому что злые! Они воруют принцесс, жрут все, что шевелится. Что не шевелится — шевелят и тоже жрут. В детстве я совершенно не понимал, для каких таких целей злому дракону нужна была живая принцесса, где она там у него в пещере жила, чем питалась и самое главное: как заявившийся её спасать рыцарь мог зажатой у него в руке тупой болванкой, а ведь именно так выглядели в музеях древние мечи, одним махом срубить дракону голову!?!? Это метровый-то диаметр костей и мяса! Да ещё при том, что дракон на плаху свою голову не клал! Родители, к слову, никаких

мне адекватных пояснений дать тогда не смогли. А их отговорки, что в сказках происходит все что угодно, меня совсем не удовлетворили. Но не суть! Во всех прочитанных мной книгах, во всех фильмах добро, в виде заявившегося к пещере рыцаря или нечесаного мужика за рычагом стреломёта, всегда настигало потерявшего берега дракона. Вот поэтому среднестатистический житель Земли драконов не боится. Не боюсь их и я. По крайней мере, так я думал ровно полминуты назад...

Храм в Сатле был точной копией того, в котором я разговаривал с Сиратом. Единственным его отличием было то, что у него просто отсутствовала задняя торцевая стена. Причём никаких разрушений тут я не заметил. Стену же просто забыли нарисовать или построить, а может быть, так все и было задумано. Пройдя мимо мрачно вззирающих на нас мраморных статуй и обогнув прямоугольный алтарь, наш отряд вышел на круглую, похожую на вертолётную площадку и...

— Двойной полукруг! По номерам! Титановые болты! Маги завесу! — рявкнул в ухо идущий позади меня Кан.

А я замер и, не в силах произнести ни слова, стоял и любовался этими прекрасными в своей жути созданиями... Нет, что-то подобное я предполагал, но чтобы такое...! Один из драконов с именем Валааэль спал, голова же второго, бодрствующего, находилась на уровне четвертого этажа старых Московских пятиэтажек. Я знаю, я когда-то в таком доме жил... Рассмотреть в подробностях спящего дракона я не мог, а вот Виларгасса... Прикрытое костяными пластинами тело, огромные, слегка разведённые в стороны крылья. Клиновидная голова украшена изогнутыми назад рогами, между которыми проходит невысокий костяной гребень. Она... она была похожа на последний кар из модельного ряда Bugatti... Ничего лишнего. Только голая сила и мощь. До драконов было метров шестьдесят-семьдесят. Уровень у обоих — пятьсот восьмидесятый, количество ХП почему-то скрыто, но по аналогии с Нергхалом, его там, думаю, не меньше четырёх миллиардов у каждого. Отношение к нам — неприязнь...

— Саверус, с остальными! Копьё Титанов! В правого!...

— Стоять! — осознав, что происходит у меня за спиной, проорал я. Затем обернулся и, оглядев изготовившихся к бою лисов, уже спокойно произнёс:

— Они не причинят нам вреда. Мне нужно с ними поговорить, — и, увидев в глазах командора сомнение, добавил:

— Они будут разговаривать только со мной, об этом я тебе уже говорил.

Действительно, ещё до этого нашего похода, я рассказал Кану то, кто я

такой и откуда, собственно, здесь появился. На удивление, у него не возникло даже тени сомнения в моих словах. Наоборот! Большую часть времени из этих трёх часов я отвечал на его вопросы по игровой боёвке и по правилам прохождения рейдовых данжей. Итогом того разговора стало то, что он решил выступать в роли танка, так, как это когда-то делал Ларс. Щит у него такой же, как у меня. А с его почти полутора миллионами ХП, отсутствием инерции и невероятным уроном... Да о таком танке можно было только мечтать! Принимал-то я Кана без изменения характеристик и его урон по мобам и боссам не изменился! А значит, как бы не поумнели местные НПС, их агро всегда будет держаться на нём. Минусом только то, что и урона по нему будет проходить значительно больше, но тут уж ничего не поделаешь. Щит, думаю, зарешает, да и Раена, надеюсь, не подведёт...

— Мы готовы, князь, — хмуро ответил командор, — если что...

— Если что, то у меня есть щит Богини Справедливости, — кивнул ему я и, развернувшись на каблуках, направился в сторону драконов.

Два огромных пятидесяти метровых чудовища. Я даже не знаю, как все эти герои-рыцари вообще могли приближаться к чему-то подобному?! Ведь у них-то все функции организма работали нормально... Да что за бред я несу?! И как вообще в одном месте могло оказаться сразу два рейдовых босса?! Я шёл вперёд, и каждый мой шаг набатом звучал в висящей над площадкой тишине.

Пятьдесят метров...

Сорок...

С «неприятною», атаковать меня не должны... Так было раньше. Но за эти несколько месяцев многое уже изменилось. Два дракона на одной площадке!!! Это же ни в какие ворота! И даже если они меня не тронут, как долго продлится эта их неприязнь?

Тридцать метров...

Виларгасса медленно повернула в мою сторону голову. Жесть! Такого цвета глаз я тут не видел ни у кого!

Двадцать метров...

— Зачем ты пришёл, Проклятый? — Звучание, раздавшегося в моей

голове женского голоса по воздействию напомнило ауру могущества Ахримана. Он словно обволакивал, лишал воли... Ярость холодной волной смысла зарождающуюся на задворках сознания панику и... неожиданно исчезла. Я остановился, поднял голову и спокойно посмотрел в немигающие драконьи глаза. Вертикальный змеиный зрачок, медового цвета радужка — в темноте это выглядело настолько необычно и красиво, что я не выдержал и улыбнулся:

— С чего, это ты решила, что я проклятый? — не отводя взгляда, мысленно спросил я.

То, что я сморозил глупость, я понял уже через два удара сердца. Ну представьте: в книжный магазин входит китаец, а продавец, который к этим самым китайцам относится без особой любви, спрашивает его о цели визита, упомянув при этом национальность. Так вот в этом случае ответ из серии: «Чего это я китаец?», — он неправильный сразу по двум причинам. Во-первых, некультурно отвечать вопросом на вопрос, а во-вторых — не будет неприязненно относящаяся к тебе дракона, или как там мне её ещё называть, разъяснять на пальцах, почему именно она назвала меня проклятым! Весь этот бред пронёсся в моем сознании за третий удар сердца. Я внезапно отупел? Или на меня так подействовал звук драконьего голоса?

К счастью Виларгасса оказалась умнее продавца из воображенного мною книжного магазина:

— Магия... Та, что уничтожила жителей города и заблокировала дорогу в цитадель... — прозвучало у меня в голове. — Я слышу её отголоски в тебе...

О чем это она? Какая на хрен магия? Что во мне есть такого? Истинная кровь? Кровь Белого Дракона?

— Мне показалось, что город с его жителями уничтожили вы... — окончательно приведя в порядок мысли, пожал плечами я.

— Город... Нет... — в голосе Виларгассы послышались оттенки сожаления, — зачем нам уничтожать младших? Мы лишь избавили их от страданий. Дракона опустила голову и её глаза оказались напротив моих. — Так зачем ты пришёл сюда, Проклятый? — повторила она, свой вопрос.

Я стащил с правой руки перчатку и, подавив в себе идиотское желание сделать шаг вперёд и дотронуться до морды собеседницы рукой, вытащил из сумки первую половину ключа и продемонстрировал её Виларгассе:

— Вот, — кивнул я на лежащий на ладони камень. — Где-то тут есть ещё один, такой же. Это ключ, который сможет открыть мне дорогу в другой план реальности. Я пришёл сюда за ним.

— Лунный камень... — в голос драконы вплелись какие-то странные интонации — Да... Он попал в Межмирье четырнадцать ионов назад, вместе с некоторыми вещами Старших мира, из которого ты пришёл. В тот год была Великая война.

Старшие — это, скорее всего, боги. Ионы — века? Это она о вторжении Велиала говорит? Хорошо хоть не на китайском. Интересно, а сколько китайцев она сможет съесть за один присест? А русских? Китайцев по любому больше! Их проще ловить. И чего это у меня одни китайцы в голове? Хар-р-рт!!! Да что, блин, происходит! Ярость снова вымыла из головы весь этот идиотизм. Я сжал зубы, пару раз вздохнул, успокаиваясь, ещё раз убедился в отсутствии на себе дебаффа и снова посмотрел драконе в глаза.

— Лунный камень? Где я могу его найти? — произнёс я вслух, и мои слова автоматной очередью разорвали повисшую над площадкой тишину.

Наглость? Да плевать! Этот разговор нужно сворачивать. Иначе, несмотря на всю мою защиту от ментала, контролировать свой разум становится всё труднее.

Впрочем, на звук моего голоса дракона не обратила внимания. А вот на вопрос... Она медленно подняла голову и сверху вниз пристально посмотрела мне в глаза:

— Ты готов пройти по изнанке этого мира, Проклятый? — вкрадчиво прошептала она. — Ведь только так можно пройти в Зал Древних Королей!

— Изнанке мира?

— Магия в твоей крови позволит тебе ступить на Путь, — продолжила она, не обратив внимания на мой вопрос, — но пройти его она тебе не поможет. — Виларгасса с шумом выдохнула воздух и снова опустила голову. — Но ты не младший, на тебя не действует магия моего голоса. И хоть магия вашего Старшего изменила изнанку Межмирья, у тебя может получиться пройти...

Тембр голоса драконы снова изменился, и теперь в нем звучали нотки... надежды?!

Ну а мне почему-то сразу стало грустно. Харт! Халявы опять не случится? И чего это я совсем даже этому не удивлён? Может быть, на Арконе когда-нибудь действительно что-нибудь изменится и большая часть всех этих гребанных квестов всё-таки исчезнет? Ага... Десять раз она исчезнет! Я тяжело вздохнул, покачал головой и, переведя взгляд на второго дракона, который за все это время даже не приоткрыл глаз, произнёс:

— Да, я готов! Если только ты расскажешь мне об изнанке мира и о

зале Древних королей.

Внимание! Вы обратили на себя внимание высшего существа. Великий Дракон Пангеи Виларгасса относится к Вам заинтересованно.

Задание «Вторая часть ключа от Небесной Печати» изменено
Вам доступно задание «Вторая часть ключа от Небесной Печати
I»

Тип задания: уникальное.

Выслушайте рассказ Великого Дракона Пангеи Виларгассы.

Награда: опыт.

Магия драконьего голоса? Она превращает разумных в идиотов? Или это только на меня она так подействовала? Как бы то ни было, но после повышения репутации сознание прояснилось окончательно. Словно кто-то открыл в моей голове форточку и заметно усилившийся ветер, выдул из нее всю эту весёлую дурь. «Хмм, — думал я, читая условия очередного задания, — Великий Дракон Пангеи?» Но что тогда эти двое забыли тут? Да какая мне к Харту разница? Я принял задание и внутренне напрягся, ожидая стандартного в подобных случаях провала в очередное видение. К счастью этого не произошло.

— Слуш-ш-шай, — голос Виларгассы вновь изменился и звучал теперь как шипение огромной змеи. Видимо с изменением отношения ко мне, из её голоса исчезла негативная составляющая, и он стал звучать так, как собственно и должен. Хотя не знаю, — это пока только второй дракон, с которым я говорю. Маловато информации, для того чтобы делать какие-то выводы.

Рассказ драконы длился чуть больше четверти часа. В усыпанном звёздами небе край одной луны медленно заползал за обод другой, поднявшийся было ветер немного стих, а я стоял, слушал и пытался понять... Понятно было не все, но задавать вопросы я не решился. Репутация штука такая, — как поднялась, так и опустится. Да и вообще — перебивать собеседника — некультурно, особенно если твой собеседник — двадцатиметровая самка дракона.

В общем, оказалось, что наши миры столкнулись и (как я понял) пересеклись три тысячи лет назад, после того, как замешанный на крови сотен тысяч разумных аркан, вызвал цепь катаклизмов, результатом которой стал шторм в том самом Океане Мрака. Этот шторм в свою очередь и послужил причиной столкновения Пангеи и Земель демонов,

которые в то время являлись территорией Карна. Даже близко не могу представить себе все эти процессы и, далеко не уверен, что все слова Виларгассы я понял правильно, но суть, надеюсь, я все-таки уловил. А что до того аркана... так я даже догадываюсь, кто его сотворил три тысячи лет назад. Но не суть. После всех этих эпохальных событий, те пангейцы, которых волею случая занесло на Карн, похватали свои манатки и ушли на свою историческую родину. Храмы они с собой, понятно, захватить не смогли и ладно. Кильфата, думаю, на них за это не в обиде. Сама же Сатла с её окрестностями оказалась чем-то вроде границы между мирами, а поскольку раньше она все-таки была территорией Пангеи, — жители отсюда не ушли. Наоборот, для её защиты, сюда прибыли Валааэль с Виларгассой, которые, как я понял, в своём мире были кем-то вроде младших богов.

Сама Сатла была устроена точно так же, как и большинство городов Мира Аркона. Главным же ее отличием от этого самого «большинства» была Пирамида Пустоты — артефакт, хранящийся в Зале Древних Королей — огромном помещении в главном здании городской цитадели. По словам Виларгассы, в этом зале спокойно может с комфортом разместиться десяток Великих Драконов Пангеи. Впрочем, в Малом Зале у моего тестя этим самым десяти драконам можно даже спектакли показывать всякие, так что подобным гигантизмом меня уже не удивить. К слову, артефакт этот был совсем небольшого размера и работал так же, как и посох Мирта в Вайдарре. Только вместо увеличения боевого духа и регенерации маны Пирамида Пустоты вешала на городскую цитадель щит, сквозь который свободно могли проходить только ее защитники. Нет, щит этот, конечно, можно было как-то там снести, но сил это требовало прорву, а если учесть то, что эта пирамидка подпитывалась из окружающего пространства, захватить цитадель без божественной помощи было практически нереально. Но не суть. Полторы тысячи лет все шло своим чередом: драконы бдили, жители жили и не заморачивались. Собственно причин для беспокойства у них не было, поскольку жителям Карна дорога в Межмирье была заказана. Даже боги, которым на все эти условности плевать, жителей Сатлы своими визитами не радовали. Просто тут, в Межмирье, магия Карна хоть и работала, но поскольку этот кусок относился больше к Пангее, работала она тут через известное место. Да и кому из богов, скажите, нужен этот небольшой, по сути, кусок суши с его прямоходящими слонами, у которых представления о теологии несколько отличаются от принятых на Карне стандартов? Так что во время вторжения Велиала в земли людей местные даже не почесались. Вот только когда сначала Верховный Владыка

Преисподней, а за ним Светлые Боги накладывали свои печати, отрывая Земли Демонов от остальных обитаемых земель, Межмирье потрясло основательно. Город был разрушен, (уцелела только прикрытая артефактом цитадель), а на головы слонам посыпались непонятные предметы, одним из которых и оказался пресловутый лунный камень, который Саардак Ар-Килат обозвал в своих заметках риплитом. Город отстроили заново, но три века назад, сюда появился мой хороший знакомый, последователей которого Эйнар с ребятами крепко приколотили гвоздями к стенам разрушенного ими же храма. Откуда я знаю, что это был именно Вилл? Его изображение мне по мыслесвязи перекинула Виларгасса, а забыть эту пересеченную шрамом физиономию я к этому времени еще собственно не успел. Дальше — интереснее. Вторгшийся в Межмирье Темный бог в бой с драконами вступать не стал, а с помощью ножовки и такой-то матери, в смысле с помощью крови Белого дракона расковырял защиту цитадели, проник внутрь, перенастроил артефакт, оставил за себя Нергхала (картинку которого мне тоже показала дракона) и свалил куда-то по своим божественным делам. Зачем ему все это нужно? Все просто... Вырвавшаяся из ворот цитадели мерзость изменила жителей города, а века служивший им самим артефакт стал вытягивать из них жизненную силу. И не просто вытягивать, а медленно и мучительно их убивать. Драконы прекратили мучения горожан, но с новой защитой цитадели сделать ничего не смогли. Уйти же к себе на Пангею, оставив тут, на границе миров, захваченную проклятым богом цитадель, они не пожелали.

По мнению Виларгассы, Пирамида Пустоты нужна Виллу с той же целью, с которой ему нужно было очень хорошо известное мне кольцо. Но, поскольку драконы помешали накопить необходимое для ее использования количество силы, пирамидка перешла в свой обычный режим подзарядки. И что интересно, по каким-то там причинам, трогать ее сейчас нельзя, дабы не растерять то, что она уже успела накопить. Достаточно просто скинуть ее с подставки, на которой она сейчас лежит и конец — все усилия Дважды Проклятого полетят коту под известное место. На роль же Фродо, вполне подойдет забредший сюда Черный демон, который может пройти в Зал Древних Королей по Древним дорогам, проход на которые может открыть уже почти симпатизирующая ему дракона. А в награду он и его спутники, а с собой он может взять (кто бы, блин, сомневался) еще четверых разумных, могут взять по одному предмету из городской сокровищницы Сатлы, в которую рачительные жители города перетасили все попавшие в Межмирье ценности. И самое интересное то, что континентальное событие на захват и уничтожение города, скорее всего, придумано совсем не

разработчиками. Судя по всему, его сгенерировала сама система. Ведь, по словам Виларгассы, полторы тысячи лет назад, в момент наложения печатей, вход в гробницы Древних Королей заблокировала неизвестная магия, и жители города объявили награду тому, кто проникнет внутрь всех десяти гробниц и принесет десять частей какого-то там золотого диска Желаний. Две из них — это те самые храмы Индианы Джонса, мимо которых мы прошли по дороге в город. Остальные — тоже тут где-то неподалеку. То есть пришедшей сюда группе игроков было достаточно очистить десяток данжей, собрать мозаику, отдать ее слонам и в награду получить вторую часть ключа! Всего то! Ну а как иначе? Построение портала на Карн было запланировано разработчиками по получению сто пятидесятих-двухсотых уровней. При таком прогрессе, справиться с двумя полубогами нереально. А это значит, что и драконы и сами жители города отнеслись бы к пришедшим сюда демонам нейтрально, или на крайний случай неприязненно.

Хотя нет, не бьется... Пангейцы-то умерли три века назад. Но как тогда? Почему драконы не атаковали нас сразу? Харт! Да какую хрень я несу! RP — 17 в момент обновления мог перемешать события в неоткрытом пока игровом плане так, что запутаются даже боги! Драконам быть может плевать на всех этих слонов, и они изначально к любому пришедшему отнеслись бы неприязненно и именно этот сюжет придумали разработчики? Или время тут течет как-то совсем по-другому? Да и что толку теперь гадать? Есть то, что есть сейчас и нужно делать то, что хотят от меня драконы. Единственное, что радует — так это то, что Нергхал уже мертв и для того, чтобы выполнить поручение достаточно пройти по Древним дорогам и столкнуть с подставки артефакт. Мне даже трогать его не нужно. Защита спадет, а оставшаяся после Нергхала и Вилла магия драконов не остановит. Я получу вторую часть ключа и, вместе с рыцарями и магами, экспрессом отправлюсь на Карн! Осталось только дойти...

На самом деле — жуть! Как в каком-то дешевом комиксе, где богов и «Главных Злодеев» столько, что со второй страницы перестаешь верить в их исключительность. И все это со мной! Боги, Великие демоны, Великие драконы! Скажи мне кто-нибудь полгода назад, что я вот так буду стоять и слушать историю огромной говорящей, огнедышащей и ещё вдобавок летающей, ящерицы...! Нет, краем сознания я понимаю, что в прошлом все они — обыкновенные искусственные интеллекты, и приобрести их мог любой, более-менее обеспеченный житель Земли. Но здесь то они все, блин, реальные! А сам-то я кто? Пациент психиатрической лечебницы для неизлечимых больных, прямо сейчас привязанный к собственной кровати

или пара строчек цифрового кода? Программная, блин, ошибка, с которой все эти боги и драконы вынуждены считаться? Нет... Еще немного пройти, и наверх! Аленка и Макс... только они смогут доказать мне, что я не свихнулся. Больше ведь некому.

Задумавшись о своем, я упустил тот момент, когда в моей голове перестал звучать шипящий драконий голос. В себя меня привели появившиеся перед глазами строки системного сообщения.

***Задание «Вторая часть ключа от Небесной Печати I» выполнено
Вам доступно задание «Вторая часть ключа от Небесной Печати
II»***

Тип задания: уникальное

Пройдите по скрытому проходу в Зал Древних Королей цитадели Призрачного города Сатлы и любым способом прекратите действие Пирамиды Пустоты.

Награда: опыт, вторая часть ключа от Небесной Печати.

Внимание: в выполнении задания может участвовать не более пяти союзников.

— О себе ничего не говори, демон, я все вижу и так, — добавила Виларгасса, — и я знаю, что ты не откажешь мне...

— Да уж понятно, не откажу, — я обернулся и посмотрел на замерших в пятидесяти метрах за моей спиной магов и рыцарей. За время рассказа драконы в общем канале мыслесвязи не было произнесено ни слова. Ну да, они тоже ждут и надеются, что скоро все решится. — Скоро, блин, решится, — вздохнул я и перевел взгляд на клубящийся туман, который появился в пяти метрах справа от меня, в тот момент, когда я принял свое последнее в этом игровом плане задание. Висящая в воздухе муть жила своей собственной жизнью и совершенно не обращала внимания на гуляющий по площадке ветер.

**Скрытый проход в цитадель Призрачного города. 5 человек.???
уровень локации.**

И как же меня задолбали все эти неопределенности с их знаками вопросов! Скрытый проход изменила магия Дважды Проклятого бога? Плевать! Какой бы там ни был уровень, и кто бы меня там ни ждал, я все равно пойду. Кан, Ваесса, Риис, Раена — они, понятно, пойдут тоже. Такие вот законы у этого, пока еще игрового, мира. Одному тут не пройти. Ну, —

если только недалеко и недолго...

— Как только щит пропадет, мы с Ваалаэлем придем и уничтожим слугу Старш-ш-шего, — прозвучало у меня в голове. — Только дойди и сделай то, что нужно.

Так вот оно что! Значит, все-таки разработчики придумали всю эту хрень! Только вот нет там уже никакого слуги. Но этого я драконе не скажу. Зачем?

— Дойду. Куда я теперь денусь. Сейчас, только поговорю со своими людьми, и пойдём... — я кивнул на так и не открывшего глаза Ваалаэля и задал последний интересующий меня вопрос: — а он вообще говорит?

— Зачем слова? — Виларгасса медленно повернула голову и посмотрела на лежащего, на плитах, дракона, — я и мой супруг понимаем друг друга без слов. Слова нужны только для младших и таких как ты. Я говорю. Он молчит. Молчит с того момента как мы пришли в Междумирье...

— Спасибо, — поблагодарил я дракону, развернулся и, сдерживая улыбку, отправился к ожидающим меня рыцарям.

Драконы — они ведь почти как люди... особенно в некоторых аспектах супружеской жизни.

Глава 5

Логово Ксархена, Окрестности Серого хребта, уровень локации — 190.

— Эта сука полностью заблокировала мои способности! — яростно прошипела у меня в голове Джаэлит, в тот момент, когда я, выйдя из окна портала, принял немного вправо, чтобы не мешать выходящим следом за мной.

— И где ваши манеры, Принцесса? — спросил я, оглядываясь вокруг и пытаюсь понять, куда нас на этот раз занесла нелегкая.

Узкий, не шире пятидесяти метров, проход между отвесными скалами метрах в семидесяти впереди круто поворачивал направо. Воздух сухой и удивительно чистый, температура — градусов двадцать, это если брать по меркам Земли. Стены ущелья уходят метров на сто вверх практически под прямым углом, кое-где на них виднеются колонии темно-коричневого мха и какие-то подозрительные трещины. Дно ровное, — мелкие камешки и проржавевшие обломки доспехов не в счет. И кости... куда же без них? Судя по черепам, в Серые Пределы тут, по какой-то непонятной причине отправилось не меньше десятка людей. Хотя может быть это эльфы или дроу, — в местной анатомии я не силен. То есть рога и торчащие из нижней челюсти клыки я еще заметить могу, но отличить человеческий череп от эльфийского — увольте.

— С манерами все в порядке, — буркнула жена, — но вот когда я освобожусь, — обязательно поохочусь на этих вот крылатых жаб! И да, — лягушка тебе не наврала, тут так и тянет магией Смерти. Назад идти нельзя, — там точно такая же стена, как и в этой проклятой Семерыми цитадели.

Я поблагодарил жену и обернулся, пытаюсь что-нибудь там разглядеть. Ничего интересного. Точно такой же проход уходит вниз и вправо, так что метрах в ста правая стена полностью перекрывает обзор. Однако не верить жене у меня и в мыслях не было. Уж она-то как никто иной заинтересована в сохранении моей драгоценной задницы.

— Горы! Только сейчас понял, как же я по ним соскучился! — маг скептически обвел взглядом окружающую местность, построил кислую физиономию, обернулся и протянул руку вышедшей следом за ним Раене. Выходя из портала, девушка запнулась о лежащий под ногами булыжник и

на миг потеряла равновесие. Негромко произнесла фразу, которую женщинам из приличных семей не то что произносить, а и знать-то в принципе нежелательно, она проигнорировала жест Рииса, обошла мага, едва не задев его плечом, затем задрала голову и внимательно посмотрела на висящее над ущельем солнце.

— Мы уже на Карне?! — в голосе магессы послышалось удивление. Она оторвалась от созерцания местного светила и перевела взгляд на замершего неподалеку Кана, словно бы призывая его в свидетели.

— Не знаю ничего про ваш Карн, — вздохнула вышедшая последней Ваесса, — но в ту сторону, нам лучше не ходить. — Дочь некроманта толкнула замешкавшегося дракона и, обойдя его, указала рукой назад.

— Граница Серых Пределов? — хмыкнул я и тут до меня, наконец, дошло.

Харт! Ксархен! Уникальный босс триста восьмидесятого, если мне не изменяет память, уровня! Костяной дракон, который двадцать четыре раза ронял рейд Лазурных драконов. Они и название своей гильдии взяли после этого убийства, которое, собственно, и вывело их на первую строчку мировых топов. Но как?!?! Это же был уникальный босс, убийство которого возможно только единожды! И вообще, не слишком ли много в моей жизни, за последний месяц нарисовалось этих самых костяных драконов? Виларгасса, Ваалаэль, Гоша. А теперь еще и этот! — я сел на выступающий из правой стены кусок камня, сунул в зубы трубку и, не обращая внимания на удивленные взгляды сопартийцев, пару раз глубоко затянулся.

Это что выходит? Раена права и мы на Карне? Но каким тогда боком тут эта непонятная граница Серых Пределов. Или что это есть на самом деле? Древние дороги — отражение реального мира? Ну да... реального, блин, мира, — я вздохнул и недоуменно покачал головой. Нет, я допускаю, что система в качестве скрытого прохода в захваченную проклятым богом цитадель могла сгенерировать любое подземелье из верхнего мира, но какого хрена нам подсунули именно рейдовый данж?! В портал-то могли зайти только пятеро, а этого Ксархена убивали, если мне память не изменяет, две сотни корейских геймеров! Виларгасса, вроде говорила что-то о том, что этот кусок древних дорог изменила магия Дважды проклятого бога? Может быть, поэтому нам так «повезло»? Или Ксархена все-таки нет? Но что тогда? Гребанные непонятки! Вообще, древние дороги, по словам Джаэлит, не являлись единым планом. Что это такое она не знала и сама, но вот отсюда, например, я никак не смогу пройти в то подземелье, в которое меня забросило после убийства Нергхала или туда, в бесконечно

меняющуюся цепочку локаций. Ваесса вообще говорит, что древние дороги — это множество небольших островов в огромном Океане Мрака. Ага, — архипелаг, блин... — я еще раз глубоко затянулся, поднялся с камня и тоже посмотрел на висящее между скалами светило. Солнце — как солнце. В землях демонов точно такое же. И вообще, как бы то ни было, делать-то нам все равно нечего. Есть там впереди триста восьмидесятый костяной дракон или нет, — по фигу. Дойдем, — поглядим...

Курить мне расхотелось совершенно. Я погасил тлеющий в трубке огонёк, убрал её в сумку, поймал взгляд Раены и отрицательно покачал головой.

— Нет, не Карн. Это всего лишь одно из его отражений.

— А что тогда тебя так тревожит? — тут же спросила она и, словно ища причину моего беспокойства, внимательно оглядела нависающие над нами стены.

— Да, эрл, — нахмурившись, добавил Кан, — нам лучше знать о том, что ждёт нас впереди.

— Да если бы я сам это знал, — я снова уселся на камень, чисто на автомате закурил, бросил взгляд на трубку в правой руке, тихо выматерился и с досадой вздохнул.

— Эта местность, она как те данжи, о которых я тебе говорил. Где-то тут в конце нас ждёт Ксархен, — костяной дракон, победив которого, мы пройдем либо на следующий уровень, либо в зал этих пожилых королей.

— Древних королей... — машинально поправила меня Раена.

— Да не все ли равно? — пожал плечами я и глубоко затянулся, решив, что избавляться от вредных привычек сейчас явно не самое подходящее время. — Как будет выглядеть этот «переход», я тоже не знаю. Дверь, пролом в стене, открытый портал... В конце пути нас может ждать не чудовище, а какая-нибудь жуткая загадка, но как я и говорил вам перед тем, как мы сюда пришли, выйти отсюда получится только в этот самый зал. Ну, или на кладбище, — в том случае если я ошибаюсь и это вообще возможно.

— Да, помним, — Ваесса машинально стряхнула какую-то ерунду с Гошиной шеи и посмотрела на меня задумчивым взглядом. — Ты говорил об окончательной смерти, которая может наступить тут. И я не понимаю, как...

— Я тоже не понимаю, просто чувствую, что тут лучше не умирать. Если это и не будет окончательной смертью, то в любом случае помимо невероятного ослабления, мы экспрессом отправимся в Микану!

— А что такое экспресс? — Риис бросил изучать лежащую у него на

ладони огромную чёрную муху, и с интересом посмотрел на меня.

— Поезд на магнитной тяге..., — начал было я, но тут же махнул рукой, — да какая на хрен разница?! Главное то, что идти будем медленно и максимально аккуратно. На еду, химию и баффы — пять минут. Время пошло.

От горечи ожидаемо свело скулы, я раздавил пустую мензурку в кулаке и тут же запил её содержимое эликсиром здоровья. И только в такой последовательности! Ходить пару часов с перекошенной физиономией, постоянно сплевывая тёмную тягучую слюну... — в задницу такие приключения! Это в реале все знают, что чистый спирт и водку можно запивать водой, а в колу и содовую наливать немного виски. Тут до всего доходишь методом научного тыка. Не пить же *«Эликсир огромных возможностей»* — по меньшей мере, глупо, — по триста единиц к каждой характеристике — на дороге не валяются. Ещё тогда, у Болотной пещеры, я выяснил, что если запивать его эликсиром здоровья, то горечь полностью пропадает, а во рту устанавливается приятная свежесть. Ну не совсем чтобы так. Вкус такой же, как если бы ты отхлебнул из флакончика какого-нибудь мятного средства для полоскания рта. Не мятные леденцы, понятно, но после той горечи вкус и действительно кажется приятным. Все, блин, познаётся в сравнении.

— Дар, а какой уровень у этого вот жука? — маг протянул вперед раскрытую ладонь, на которой лежало неизвестное земной науке насекомое. Муха, к слову, была больше похожа на дохлую черную осу. Две пары перепончатых крыльев, черное блестящее брюшко, крючки на лапках и торчащий из задницы острый шип. Не помню, как осы выглядели на Земле, но эта точно была бы их королевой. Ну не было в том мире осы, размером с полевую мышь... Я на мгновение задумался над ответом, а затем вздохнул и покачал головой...

— Тебе заняться нечем? — с сомнением в голосе поинтересовался я.

— Ну да, — баффы висят, зелья выпиты, — пожал плечами Риис, — а ты чего-то чересчур уж серьезный. Кабана нет, должен же кто-то отвлекать тебя от мыслей о захвате мира и насаждении всеобщего в нем благополучия?

— Ага, — я улыбнулся, хлопнул мага по плечу и, обойдя его, вышел на исходную позицию.

Судя по идиотизму вопросов, настроение парня пришло в норму. Причина? Все просто. Там, на драконьей площадке Раена вступила в наш клан. Не знаю, правда, что ее на этот шаг подвигло. Права Ваесса или

девчонка просто не может жить без приключений на свою пятую точку? Не все ли равно? Хилеров и фрост магов триста двадцатого уровня у меня в ближайшие месяцы не предвидится. Может Сата обманула в том, что никак не может на меня влиять, и сейчас сидит где-нибудь наверху и улыбается? Я на всякий случай посмотрел на небо. Не, ни облачка... Если и сидит, то точно не там. Я аккуратно вынул из ножен меч, опустил забрало и перевел взгляд на застывшего в пяти метрах слева от меня Кана.

— Все готовы?

Дождавшись его утвердительного кивка, я крепче сжал рукоять щита, и мы всей группой медленно двинулись вперед.

— Берегись! Воздух! — ударил по ушам крик командора.

Оглушительный треск, хлопанье крыльев, грохот падающих сверху камней и противный, выворачивающий наизнанку звук, похожий на визг циркулярной пилы. Я резко крутанулся вправо и, вскинув вверх щит, принял на него удар оскаленной змеиной морды. Хрустнули кости, и виверна, потеряв больше восьмидесяти процентов ХП, рухнула слева от моих ног. Когти следующей твари ударили по навершию моего шлема и меня ощутимо повело вбок. Затем сильнейший удар в правое плечо! И я, на мгновение потеряв ориентацию, падая, все-таки успел врубить ауру ужаса. Перекувырнувшись через плечо, вскочил на ноги и двумя ударами добил бьющуюся передо мной гадину. Оглядевшись, я попытался оценить ту задницу, в которую мы попали и, что называется, охренел.

Виверны! Больше трёх десятков! Блестящие змеевидные тела, огромные перепончатые крылья, сто восемьдесят пятый уровень и по полмиллиона очков жизни у каждой! Меня спасло отсутствие инерции при блокировании щитом и то, что одновременно напасть они просто не могли. Видимо, сидели на скалах, так что снизу заметить их было невозможно! Данж рейдовый, потому-то их так много. Двух уже успел убить Кан, по одной Риис, Ваесса, Раена и я. Даже вон Гоша, как поймавшая голубя кошка, сжимает в зубах шею бессильно дергающей твари. Моя аура зацепила всех оставшихся в живых мобов, и разогнала их в страхе, давая группе как минимум полуминутную передышку. Все эти мысли пронеслись у меня в голове в течение пары секунд. «Что, мать его, нам делать дальше!» — судорожно пытался сообразить я, провожая взглядом разлетающихся в страхе виверн. Да, Кан почти двукратно превосходит их по уровню и, может быть и удержал бы всех на себе, но заагрить несколько десятков мобов — нельзя. Вернее можно, но только не в этом конкретном случае. Какие-то обязательно сорвутся на Раену и остальных. А одним махом

уничтожить разлетевшихся по ущелью тварей нереально. Или...

— Не дамажим! — морщась от отвратительного визга, проорал в канал я. — Все агро на мне! Раена, щит! Ваесса по команде кастуешь на меня иссушение...!

— Да, дар, — голос магистра дрогнул, но больше к своим словам она не добавила ничего.

Вот за что я её люблю, — так это за отсутствие всех этих киношных соплей...

Прыгаю к правой скале и, прижавшись к шероховатому камню, выставляю перед собой щит. Любая контролирующая абилка, а моя аура именно такой и является, бесит мобов намного сильнее обыкновенного удара мечом. Десять секунд, девять... «Да как эти твари посмели...!» — ярость на мгновение захлестывает меня с головой, но я усилием воли загоняю её обратно. Три секунды... две....

— Криан, ты точно уверен? — звучит в голове голос дочери некроманта. Излишне спокойно звучит...

— Да, все в порядке! У меня же девяносто пять процентов защиты! — отвечаю я, принимая на щит морду самой расторопной виверны. Хруст костей! Недодракон, хлестнув крыльями мне по плечам, валится куда-то набок. Ещё один удар в щит! Отвечать даже не пытаюсь. Зубы какой-то твари со скрежетом впиваются мне в правую руку. Вокруг темнеет, виверны слетаются ко мне, как голуби на хлеб сердобольной старушки. Удар по голове! Промахнувшаяся виверна, ударившись о скалу, валится мне на плечи. Полоска моего ХП дёргается. Пора!

— Давай! — проорал я дочери некроманта, понимая, что долго мне так не простоять.

Несколько секунд ничего не происходило, затем, вдруг, стало нечем дышать, раздался хлопок и...

Навык «стойкость» увеличен до 63 %.

Темнота. Тело ломит запоздалая боль. Терпимо, в принципе. Тем более что полоска жизни у меня уже заполнена целиком. И этот запах... Противный запах тлена. Он, кажется, пропитал меня насквозь. Я поднялся на ноги, одновременно с этим поднимая труп лежавшей на мне виверны. Ну да, силы-то у меня немерено. Ума бы ещё вот... Но, к сожалению, увеличение интеллекта его мне не добавляет ни капли. Шея мертвого животного безвольно дёрнулась и его туша откатилась в сторону. Вернее даже скатилась с наваленных вокруг меня трупов. А неплохо так Ваесса им

зарядила! Мне бы такое, блин АОЕ! (аое— навыки действующие по площадям*). Я, наконец, разогнулся целиком, повёл, разминаясь, плечами, нашёл взглядом Ваессу, и пару раз, успокаивающе, махнул ей рукой.

— Иногда я тебя ненавижу, дар, — дрогнувшим голосом буркнула она, после чего тяжело вздохнула и медленно покачала головой.

— Не сказать, что мне это очень уж нравится, но ничего же с этим не поделать? — я улыбнулся и, морщась от невыносимого запаха, выбрался из своего импровизированного окопа.

— Лучше скажи, сколько у меня осталось здоровья?

— Меньше десятой его части, — нахмурилась женщина. — Понимаешь, как ты рисковал?

— Ерунда! — придав голосу беспечности, махнул рукой я. — Раена практически твоего уровня. Щит у нее что надо!

Я мельком посмотрел в сторону Гоши, который самозабвенно трепал помятое тело пойманной им же виверны, пожал плечами и указал на кучу дохлых мобов, которые сейчас больше всего походили на синих оципанных кур.

— Там впереди, нас может ждать с десятков таких вот «стаек»! И не факт, что мы легко бы пережили этот путь. Сейчас же ясно, что твоё «иссушение» их гарантированно убивает. Ну а я... А я потерплю. Мне же не привыкать.

Навык «Иссушение» появился у Ваессы на триста пятидесятом уровне, как раз вместе с появлением Гоши. Непонятно как, но в древе навыков у неё вдруг открылась дополнительная ячейка. Гадать откуда оно взялось, Ваесса не стала и, посоветовавшись со мной, просто вложила в него пять свободных единиц талантов. Хреново было только то, что кроме времени произнесения, радиуса поражения и времени отката, никакой информации об этом навыке не было. Что-то там про Великую тьму, которая приходя на помощь своей служительнице, раз в две минуты на квадрате со стороной в пятнадцать метров вытянет из всех зазевавшихся прохожих какое-то там количество жизненных сил. Время на произнесение заклинания — пять секунд. И все. Опытным же путём мы выяснили, что стая горных волков двести десятых уровней, с тремя сотнями тысяч ХП у каждого, ложится с одного каста. А вот на горных троллей и элементарей земли, это заклинание не действовало никак. Оно и понятно по аналогии с тем же Нергхалом. Вытянуть жизненные силы можно только у того, у кого они есть. Что же до самого навыка... Так Ваесса уже и раньше получала подарки от своей госпожи. А Кильфата его ей вручила или сам он появился — не все ли равно? В этом мире скоро, может быть, вообще не будет

никаких навыков и абилок. Воины будут качать силу, подтягиваясь на турнике, а маги — постигать свою науку в Хогвартсе, который здесь называется Равендумом. Кто знает. Бессмертие бы осталось и ладно... К слову, местные и сейчас так делают. Раена и Кан, при приёме в клан никаких изменений, кроме клановых бонусов, не прочувствовали. А вот у Рииса и Ваессы теперь такая же панель как и у меня. И магистр уверяет, что так ей стало гораздо удобнее жить. В общем, тут со всем этим пересечением игры и магического мира, определенно можно свихнуться. Ну или просто не заморачиваться, так, как это делаю я.

— Странно, но я раньше никогда с подобным не сталкивался, — от размышлений меня оторвал задумчивый голос командора. — Виверны — хищники. Для охоты каждой из них нужна огромная территория. Они парами-то летают только в брачный сезон. — Кан наклонился над одним из трупов, снял с пояса кинжал и с его помощью зачем-то раздвинул виверне челюсти.

— Да нет, — вытерев кинжал о рукав, он убрал его в ножны и поднялся, — зубы и челюсти у них такие, какие и должны быть у хищников. — Он кивнул на гору трупов и вопросительно посмотрел на меня:

— Но что тогда они тут жрали?

— Они святым духом питались, — тут же влез в разговор Риис.

— Чем?! — удивление на лице Кана сменила заинтересованность.

— А это вы у господина князя спросите, — тут же включил «дурака» маг. — Он расскажет, а я вместе с вами и послушаю.

— Ты давай иди трофеи собирай, слушатель, — хмыкнул я и пояснил:

— Это мобы, Кан, — о которых я тебе не раз говорил. Как те тролли и духи земли. Они могут вообще ничего не жрать и нужны только для того, чтобы делать нас сильнее. Я не знаю, каким этот мир был полгода назад, но сейчас он такой. Пока такой...

— Получается, что мир изменился не только для вас, в него пришедших. Он изменился и для нас. — Командор с некоторым сомнением во взгляде оглядел окружающие нас скалы и вздохнул. — Ты говорил, что Пангея пересеклась с Карном? Ваш мир ведь тоже с ним пересекся. И тебе не кажется, что ваша Земля — это просто один из цепочки бесконечных миров?

— Давай без философии, — улыбнулся я и кивнул в сторону Раены и Рисса, которые сейчас неторопливо обирали трупы. — Пусть вон умники над всем этим ломают голову. А мне и без всех этих знаний живется вполне себе неплохо. И да, — обратился я уже ко всем:

— Двадцать минут на сборы и двигаемся дальше. Все точно по такой же схеме: мы с командором впереди, остальные в тридцати метрах сзади, — заметив, что Кан пытается что-то сказать, я отрицательно покачал головой. — Нет! Я знаю, удержишь ты их всех гораздо лучше меня, но вот в страхе ты сможешь разогнать только семерых. И для этого тебе нужно влететь в одну из них «рывком». Сделать это в летающего моба несколько проблематично, поэтому действуем строго по моей схеме. Давайте... Время пошло.

Он был похож на медведку. На немаленькую такую восьмиметровую медведку. Длинные усы-антенны, две пары жвал вокруг слегка приоткрытой пасти, тёмные фасеточные глаза и изогнутые, похожие на клешни речного рака, передние лапы. Темно-бурая головогрудь и оливкового цвета брюшко. Впрочем, брюшком эту хрень пусть называют земные энтомологи. Такую тварь и насекомым-то назвать можно только с ну очень большим натягом. Просто не было в том мире таких вот насекомых.

Сам босс стоял на квадратной, не больше четверти футбольного поля, усыпанной камнями площадке, и перекрывал своим телом вход в логово Ксархена так, что обойти его, у нас, по ходу, не получится никак. Звали этого сухопутного рака Атрил. Двести двадцать миллионов ХП и сто девяностый уровень... — по всему выходило, что нам, как ни крути, придётся его кончать, Ну не для красоты же его тут поставили, право?

И ведь что мне стоило посмотреть в записи прохождение Лазурными этого данжа? Хотя бы знал, что ждать от Ксархена и этой вот землеройки. Ну да, все мы сильны, как правило, задним умом. Тут уж ничего не поделаешь. И кто, скажите, знал, что так оно все повернется?

Сюда мы добрались без смертей. А Ваесса... Думаю, она перебесится. Не, никому, разумеется, не пожелаешь, чтобы вот так — раз за разом отправлять своего друга в глубокий нокаут. Но тут уж не попишешь ничего. Я не мазохист, но по-другому было нельзя. Шесть паков — шесть аутов. И только один процент стойкости. Тот, что с первого раза, блин.

И ведь, судя по уровню, это не последний босс. Ну да... Там где— то впереди Ксархен. И если этого Атрила мы, скорее всего, завалим, то трёхсот восьмидесятый костяной дракон — это не полевая, блин мышка. «Эхх, грехи мои тяжкие» — мысленно вздохнул я, глядя на слегка шевелящее усами чудовище. И где бы найти воробья, того, что из сказки Корнея Ивановича.

Ветер гоняет по площадке куски сухой травы. В воздухе пахнет

полынью и какой-то гнилью.

Плечи болят так, словно я прошёл с полсотни километров с пятидесяти килограммовым рюкзаком. Да мне-то уже не привыкать. Остальные выглядят бодренько. Кану так вообще, по ходу, все по фигу. Местные, блин, жители.

— Этого, как я понимаю, в расход? — ткнув в сторону босса клинком, нарушил затянувшееся молчание командор.

— Ну да, — кивнул ему я.

— Надеюсь, в этом жуке найдется что получше того ненужного хлама, этих вонючих кишок и чешуи? — скривив губы, скептически заметил Риис,

— Чем тебе желчные пузыри виверн не угодили? — скосив взгляд на мага, вставила свои пять копеек Раена. — В Вайдарре их по двадцать золотых за штуку можно продать!

— Я вам продам! — отпихнув в сторону Гошину морду, нахмурила брови Ваесса. — Самим пригодятся. Нет, ну этому вашему длинному, может быть, пару десятков и подарим, но больше ни-ни. А ты, юный падаван, — она строго посмотрела на Рииса, — взялся изучать серьезную науку — терпи и соответствуй!

Длинный — это понятно Саверус, а «юному падавану» она, разумеется, научилась у меня. Никогда не любил космические саги, но слово однозначно прикольное. Так и представляется мелкий пацан с ранцем за плечами и в круглых очках школьного ботаника. М-да... Вносим в местный лексикон неологизмы, как без этого. Там наверху у местных так вообще, наверное, головы пухнут от обилия ненужной им информации. Еще непонятно, мир этот нас под себя переделает, или мы его. Но это все лирика. В трупах почти двух сотен виверн и впрямь ничего ценного, кроме этих рыбьих, или как их там пузырей, не нашлось, а две пары обычных кольчужных перчаток мы просто выбросили на дорогу. Риис же, изымая вышеупомянутые пузыри, извазюкался так, что все местные мухи и осы признали его своим аэродромом. Ну или Великим царем — кто их этих мух поймет. Маг, конечно, отгонял их какими-то там заклятиями, но радости это ему, понятно, не доставляло ни капли. И ведь что странно, парень уже вполне себе могучий маг — виверн, вон, рвал одним лишь ледяным копьем. Целый принц немаленького варварского государства. Через пару уровней он уже сможет надеть на себя подаренный ему мною сет Саэтдина Роа, и по силам уже не уступит даже Раене, но вот свою старшую сестру, ту кого он считает сестрой и называет «тетечкой», слушает беспрекословно. Сказала вырезать кишки из мобов — кивнул и пошел их вырезать. Со всех, причем, вырезал. При этом не перестает подкалывать ее по любому возможному

поводу. Странные они — эти местные жители. Странные, но правильные... и это здорово!

— Эрл! Какие-нибудь особые указания будут? — оторвал меня от размышлений низкий голос Кан Шиома.

Командор — он тоже на самом деле достаточно простой парень. Увидел врага — сразу бей ему в морду, и чем быстрее, тем лучше. Поэтому эти задержки его заметно раздражали. Нет, со всеми, даже с нашим веселым магом, он всегда был предельно корректен, в споры ни с кем не вступал, попусту не болтал, все команды выполнял беспрекословно. А так... Вот же он впереди — гад усами шевелит! Так какого хрена мы тогда ждем?

— Камни, — я указал на разбросанные по площадке с полсотни булыжников. — Этот жук, скорее всего, будет зарываться под землю. В тот момент, когда он зароется, все должны стоять на камнях. Кан, держи его у левой скалы, задницей к нам. Если появится какая-нибудь мелочь, я отгоню ее аурой в сторону. Ваесса с Риисом, заливайте их чем-нибудь интересным. Раена — на тебе в первую очередь лечение, а так — по обстоятельствам. А Гоша, — я с улыбкой посмотрел на внимательно внимающего моему голосу дракона, — он молодой — пусть жрет, кого хочет, главное чтобы не мешался. Баффы висят. Всем все понятно? Тогда начали!

Еще не затихло эхо моего голоса, когда командор рывком влетел в морду стоящего у входа в пещеру таракана. Раздался оглушительный хруст! В сторону вместе с отрубленным усом полетели обломки хитина и тварь, с которой одним махом слетело больше процента ХП, оглушительно заверещала и, прикрывшись левой клешней, атаковала воина правой. Попыталась, в смысле, атаковать. Кан каким-то невероятным движением, даже не подставляя под удар щит, сместился влево, снес боссу еще один ус и спокойно, повел его к левой скале. Когда я, прыжком сократив расстояние и сменив по ходу движения форму, ударил тварь ледяным клинком, с Атрила уже слетело больше пяти процентов ХП!!! Мгновением спустя, в бок жука с оглушительным хрустом ударили два ледяных копья, а на его оливковом брюшке появились черные язвы.

Ледяной клинок! Язык пламени! Шаг в сторону чтобы не попасть под Гошино крыло. Ледяной клинок...

— Жуки! — шипит в канале Риис, — два десятка! Пугай их, дар! Ты ж страшный!

Даже в вывернутом боевой формой голосе мага мне слышится насмешка. «Вот ведь гад!» — думаю про себя я и врубаю ауру ужаса. Грохот стоит жуткий, акустика тут ни к Харту! Падающие с неба ледяные

глыбы с оглушительным треском разбиваются о камни. Справа ревет повисший на брюхе босса дракон. В воздухе пахнет озоном и гнилью. Тварь, клешни которой усыпаны острыми шипами, иногда меня ими задевает, но большинство ее ударов прилетает в щит. Ледяной клинок! Язык пламени! Плечи холодит прилетевшее от Раены лечение. Ледяной клинок...

— Все на камни! — это уже Кан Шиом. Увлечшись своей нехитрой ротацией, я проморгал тот момент, когда Атрил споро зарылся под землю. Проклиная себя за невнимательность, отбегаю на ближайший валун и тут же чувствую под ногами мощнейший удар. Теряя равновесие, падаю на колено. Камень трескается! Еще удар! Бульжник разлетается осколками, из-под земли появляется отвратительная морда, и мои ноги простреливает нечеловеческая боль! Су-у-ка!!! Жизнь в желтом секторе! Перед глазами багровый туман! Сорокаметровым прыжком ухожу из захвата хитиновых жвал и практически без сил падаю на ближайший камень...

— Он ломает камни со второго удара! Не зеваем! Сразу уходим! — голос командора как всегда спокоен, а вот мне хочется выть. Два подряд лечения полностью восстанавливают полоску моей жизни. Накатившая ярость окончательно вымывает боль, и туман перед глазами наконец рассеивается. Тварь! Секунд пять стою, стиснув зубы, на камне и, видя, что Атрил вылез из-под земли и снова повис на Кане, подлетаю к нему и, врубив «ярость преисподней» начинаю в исступлении рубить потрескавшийся хитин. Ледяной клинок! Крит! Пагуба с хрустом проламывает почерневший бок. Язык пламени! Крит! Из пролома вываливается какая-то буро— зеленая дрянь. Ледяной клинок! Крит! Босс дергается в конвульсиях и с хрустом заваливается на песок...

Вами получено уникальное достижение «Убийца Атрила». Атрил в этой изнанке реальности — уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете двухпроцентное увеличение физического и магического урона.

Автоматически наношу по завалившейся туше еще один удар, затем тяжело дыша, вытираю ветошью меч, убираю его в ножны и медленно перевожу взгляд в сторону логова Ксархена. Это что же выходит? У Лазурных не было этого вот таракана? А там в этой дыре тогда кто? Брат-близнец костяного дракона?

— На, князь, выпей и успокойся уже! — Кан протягивает мне откупоренную глиняную флягу. — А то я много в своей жизни повидал, но

когда ты так вот смотришь... — даже у меня мурашки по спине пробегают. А это, поверь, со мной бывает нечасто.

— Привыкнешь еще, — устало улыбаюсь я, принимая из рук командора емкость. — Эти, вон, давно уже привыкли, — кивнув в сторону Рииса, я сделал три глубоких глотка и тут же едва не подавился. Горло обожгло так, словно я хлебнул чистого спирта.

— Че это за хрень? — вытирая выступившие на глаза слезы и чувствуя легкое головокружение, я протянул бутылку обратно.

— Так гномья крепкая, — улыбнулся Кан, забрал у меня емкость и продемонстрировал какую-то надпись на ней. — Они ее из каких-то там шишек вываривают и настаивают лет пятьдесят после этого. В качестве успокоительного и болеутоляющего — самое то. Только вот пить ее ма-ленькими глотками нужно. Но вам князьям — демонам я вижу можно и так.

Это у него чувство юмора прорезалось? А-хре-нет! Впрочем, командор не соврал. Настроение и впрямь мгновенно улучшилось до такой степени, что пришлось удерживать наползающую на губы улыбку. Понятно, блин, какие у них там, в горах, шишки.

— Вы, дядечка, не слушайте господина князя, — тут же влез в разговор Риис, — он когда так смотрит — так мы все по замку разбегаемся в разные стороны! А я еще и уши придерживаю! — маг приложил руки к ушам, видимо демонстрируя, как он там «разбегается». — Вы бы это, дали бы мне такую же бутылку волшебную, а? Я бы и сам попробовал и тетечку угостил бы... Ну и князю нашему, когда он значит...

Командор снова улыбнулся. Второй раз за последние пять минут!!! Такого с ним на моей памяти не случилось ни разу. Он сам тоже, что ли, отхлебнул немного? Не, на «дядечку» он уже давно не обращал никакого внимания, но чтобы вот так, запросто улыбаться...

— На, юный падаван! — командор, улыбнувшись (уже в третий раз!!!), протянул Риису бутылку. — Только много не пей. Не советую. Сами гномы, как переберут ее, так догола, бывает, раздеваются и танцы какие-то непристойные вокруг своих наковален устраивают. А госпоже ее лучше вообще не пробовать. Не для женщин это, — он перевел взгляд на о чем-то задумавшуюся Ваессу, подмигнул ей, и снова посмотрел на меня. — Если что, эрл, — то у меня еще десяток таких бутылок припасено. Выберемся наверх, — погуляем.

— А я думала, он совсем неисправим, — хмыкнула в моей голове Джаэлит. — Ан-нет! Нормальный такой мужчина!

Я же, чувствуя легкое головокружение и находясь в полной

прострации от происходящего, на всякий случай с некоторой опаской прислушался к себе. Нет, раздеваться меня не тянуло ни разу. И слава Харту! Но куда же, блин, катится этот мир?!

Вход в логово Ксархена размером и формой напоминал ворота самолетного ангара. Не знаю, кому из разработчиков в голову взбрело провести подобную аналогию, но, по меньшей мере, это было забавно. Успокаивало в этой аналогии то, что, судя по размерам этих самых «ворот», дракон был меньше 986 Боинга, на котором мне пару раз доводилось летать. Хотя Виларгасса тоже была меньше, да... Весь идиотизм, понятно, заключался в том, что вряд ли дракон из своего логова мог вылетать. Ну, быть может, только, если очень уж его припрет. И вряд ли его оттуда выкатывали на буксире, или как там эти аэродромные машины называются? Скорее всего, он из него просто иногда пешком выходил. Не, ну питаться же ему хоть иногда нужно? Это в сказках почти все драконы сидят задницами на своих сокровищах, но никто из сказителей не говорит: а что они там, собственно, жрут? Золото? Вряд ли. А что там, в пещере, еще можно найти? Плесень? Грибы? Грибы... ага, и шишки! М-мать!!!! Вот же Кан удружил! В башке точно такая же муть, как во время разговора с Виларгассой! Даже похлеще! И непонятно, когда оно отпустит! А мы так неплохо готовы к бою с этим 380 Боингом... Тьфу, ты, блин!! Какой там ещё на хрен Боинг! Пересидеть эту муть? Но не сидится что-то, вот и премся навстречу приключениям по этому огромному тоннелю. Не зря же производители сего пойла пляшут там какие-то свои замысловатые танцы. Или поют? От, же блин! И если по нам с Каном ещё незаметно... Я очень надеюсь, что незаметно, то Риис... Он же тоже хлебнул глоток. За победу типа... и едва только успел вытащить из убитого босса идохлых жуков какие-то там запчасти, как его тоже накрыло.

К слову, в Атриле ничего особо интересного не нашлось. Легендарные кожаные сапоги и нагрудник на сто пятидесятые уровни, куча редкого хлама, пара каких-то рецептов и три десятка склянок. Ну и золота сотен шесть вроде, но не суть. Как только до головы нашего походного мага достучались коварные гномские шишки, он тут же попытался напоить этим волшебным эликсиром Гошу. И хотя дракон был вполне себе не против сделать пару-тройку глотков, но тут вмешалась его мамаша. Причём Ваесса ничего не говорила о том, что спаивать малолетних драконов нехорошо. Она просто пообещала отрезать Риису его многострадальные уши. И язык ещё, и хвост... Ну и все остальное хозяйство. Причём говорила она почему-то во множественном числе, будто бы у Рииса этих хозяйств

несколько. Или мне показалось? Все может быть. А мы-то с Каном че... Кремни! Стояли с серьезными видами. Я аж до крови губы закусил, чтобы не заржать. Даже шлем на голову надел. А потом, собрав всю свою волю в кулак, приказал двигаться дальше. В логово, значит. Риис там за спиной ещё Раене вроде предлагал провести ритуал единения холода. Но не убила же она его и ладно. Вроде успокоился уже, ну до разумных пределов, понятно. Идет, комментирует окружающее и хихикает. Нет, не настолько я, кретин, чтобы рваться в бой под этой непонятной дурью. Дойдем до Ксархена, остановимся вне зоны его агро и переждем эту муть. Пока-то в пещере пусто. Сосульки, светящиеся под потолком, привычный мох и подтеки воды на стенах. Прохладно тут и пахнет... Даже не знаю... Обреченностью тут пахнет и смертью. Нет, это не запах гниющих трупов. Скорее это запах давно заброшенного склепа. Я никогда не был в логове дракона, но, по идее, тут хотя бы должно вонять разлагающимися остатками его еды. Это Виларгасса с супругом могли просто скидывать эти объедки со своей площадки. Хотя и там какие-то кости лежали. Но тут-то...

Вход в основную, как я понял, часть логова был обрамлен светящимися темно зеленым цветом кристаллами. Я первым шагнул под их свод и в изумлении замер. Сзади тихо выругался Кан, глубоко вздохнула Раена, замолчал Риис. И было от чего. Посреди овальной, размером со стадион, пещеры лежали кости огромного дракона. Череп того, кого когда-то звали Ксархеном, мертвыми глазницами уставился куда-то влево, крылья обломаны, сквозь ребра мог бы, наверное, проехать московский трамвай... Жуткая, величественная и неприятная картина, одновременно!

Да, игроки приходят в такие места за великой наградой и честью. Но этот дракон, он тогда, по сути, был всего лишь игровым мобом. Он не разорял городов, не пожирал разумных... Он просто стоял и ждал, когда его убьют... Просто — потому что так нужно... Лазурные пришли и совершили этот Великий подвиг. Убили куклу. Нет, я ничего не имею против всего этого, но мне почему-то неприятно и грустно. Может быть это из-за выпитой гномьей настойки? Не знаю. Я сам убил уже многих, и не мне кого-то там судить. Мир изменился, и сейчас драконы — это действительно Драконы! И хрен бы он просто так дал себя убить. Лично я шел сюда убивать настоящего дракона. Или договариваться с ним... Глупо и нелепо... Но зато честно. Однако в задницу всю эту лирику! Зачем мы здесь? Если даже в этом кармане реальности дракон мертв. Тут в пещере есть какой-то проход в тот самый зал? Как-то все просто тогда получается.

Пещера была освещена плохо, поэтому я с небольшим опозданием заметил шевеление около черепа огромного скелета. Мгновением позже из-

за него выбежал небольшой дракончик и, забавно ковыляя, направился в нашу сторону. Полоска над головой красная, имени нет, уровень триста двадцатый. Похож на Гошу как две капли воды. Это что? Лазурные проглядели тут в пещере яйцо, и он уже вылупился после смерти отца? Или матери? И сейчас собирается мстить? А тупая система решила, что дракон жив и направила нас сюда, посчитав его финальным боссом этого данжа?

Тем временем дракон, наплевав на все законы агро, приблизился к нам метров на двадцать, по-гусиному наклонил голову и, переводя взгляд с меня на стоящего рядом Кана, яростно зашипел. Спустя мгновение он бросился вперед.

— Не смей!!! — резанул уши крик Ваессы.

Дочь некроманта, выскочив из-за наших спин, резко оттолкнула шагнувшего вперед Кана в сторону. Темная, похожая на паутину, тень ударила в атаковавшего нас дракончика и тот, словно наткнувшись на невидимую стену, с грохотом рухнул на землю и замер, буравя нас ненавидящим взглядом своих горящих багровым цветом глаз. Кан перевел на меня изумленный взгляд и медленно опустил приготовленный для удара меч. Я пожал плечами и с не меньшим изумлением посмотрел на метнувшуюся к упавшему дракону Ваессу. Дольше началось и вовсе странное. Гоша, задев меня своей тушей, шагнул следом за своей хозяйкой и замер в трех метрах позади нее в позе распахнувшего крылья орла. Нет, он вовсе не пытался ее прикрыть, просто из его груди в сторону Ваессы вдруг потянулась какая-то темная дымка. Я еще раз пожал плечами и, обойдя расправившего крылья дракона, стал наблюдать за действиями своей подруги. Та же, быстро склонившись над парализованным мобом, с усилием разжала ему челюсти, затем, выхватив Коготь Гантериона, резанула себя по запястью и стала вливать кровь в чуть приоткрытую пасть. Гоша позади нее дернулся и шире расправил свои цыплячьи крылья. Полоски жизни парализованного дракона, Ваессы и связанного с ней непонятным заклятием Гоши стали резко убывать. В ту же секунду прилетевшее из-за спины лечение не изменило ровным счетом ничего. Глаза Высшей жрицы Кильфаты налились чернотой, на лбу выступили крупные капли пота, полоска ее жизни поползла уже до половины. М-мать! Эта дура сейчас же себя убьет! Я резко выхватил меч и шагнул вперед, чтобы добить парализованного дракона, когда мою руку, на мгновение, обожгла невыносимая боль. В голове раздался легкий смешок и все закончилось.

Полоска жизни скованного заклятьем дракона позеленела. Очередное лечение Раены полностью восстановило Ваессе жизнь, а та положила обе

руки на морду все еще лежащего на земле дракона, повернулась в мою сторону и, тяжело дыша, произнесла:

— Спасибо, Криан... Но имя... Быстрее дай имя! Это девочка...

— Няша! — ляпнул я первую пришедшую в голову фигню и, убирая в ножны свой меч, с осуждением покачал головой.

— Ня-ша! — шепотом повторила за мной Ваесса, медленно проводя ладонями по шипастой морде.

Пещеру внезапно тряхнуло. Над головой лежащей на земле драконы из воздуха соткались четыре зеленые буквы. Затем нас тряхнуло сильнее. В глазах на мгновение потемнело, и в ноздри вдруг ударили запахи свежескошенной травы и хвои...

Дарское герцогство; Восточное Приграничье, Выжженные пустоши; Баронство Лайтан, Восточная часть Тиремского леса; уровень локации — 220.

— Очередное приключение! — хихикнул за моей спиной Риис.

А я стоял, дышал прохладой ночного леса, смотрел на просвечивающие сквозь кроны деревьев звезды и в очередной раз ни хрена в этой жизни не понимал.

Глава 6

— И что это было? — оглядывая окружающие нас корявые стволы деревьев, — мысленно поинтересовался я у жены, стараясь, чтобы мой голос звучал вкрадчиво настолько, насколько это возможно при подобном общении.

— Ты о чем, милый? — удивлённо ответила Лита.

— Не включай, пожалуйста, идиотку, — спокойно сказал я, — тебе это не идёт!

— Нет, милый, — тут же парировала жена. — Идиотку включаю не я а ты. Идиота в смысле. И тебе, к слову, это тоже совсем не идёт, — она сделала небольшую паузу и с одолжением в голосе добавила: — Если ты насчёт этой крылатой жабы, то я просто усилила твой отряд. Опосредованное воздействие. Ты же так любишь все эти умные слова. Ну а те хлопоты, что связаны с выращиванием этой лягушки, твоей подруге только в радость. Не находишь? Ты только посмотри, как она довольна!

— А те суккубы... — начал я, но Лита оборвала меня на полуслове:

— Там было точно такое же воздействие, — отрезала она. — Сущее запрещает мне помогать тебе напрямую, но иногда появляются небольшие лазейки, и я ими пользуюсь.

— Сущее, значит, виновато, — вздохнул я, глядя как Риис с Раеной привычно раскидывают по периметру поляны ловушки.

— Оно самое, — уже серьёзно ответила Лита. — И не стоит иронизировать. Пока нахожусь в этой заднице, я ничем по сути помочь тебе не могу. Только по мелочи. Разговор с отцом, эта вот лягушка. Тебе придётся подождать, пока я обрету свою истинную сущность.

— Спасибо за разъяснения...

— Обращайся, милый...

В голове еще звучал ее прощальный смешок, а я уже обернулся и внимательно оглядел наше новое обретение. «Обретение» имело достаточно затравленный и ошарашенный вид и, склонив голову, стояло рядом со своей не менее ошарашенной хозяйкой. Дама с собачкой, блин! На той, что я когда-то видел на картинке, тоже был черный берет. Только вот собачка была гораздо меньше лошади. А так очень даже похоже. К слову Гоша, который стоял чуть позади, тоже выглядел не очень. Досталось ему, по ходу, неслабо. Нет, жизнь у всех на максимуме. Тут скорее отходняк.

Она же, как я понял, опять частью души делилась. Вот реально прибил бы эту любительницу животных. И злюсь-то я больше на себя, потому что испугался за эту высшую, блин, жрицу. Я несколько раз вздохнул, давя в зародыше зарождающуюся ярость, стащил с головы шлем и убрал его в инвентарь. Нет, особо он мне не мешал, но без него дышалось гораздо легче. Ваесса, видя мое состояние, потупила глаза как нашкодившая пятиклассница.

— Прости, дар, — пытаюсь придать голосу нотки раскаяния, тихо сказала она. — Я понимаю, что не имела права так рисковать. Госпожа мне...

— Да причем тут твоя госпожа? — не дал договорить ей я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно. — Чем ты думала, когда решалась на эту свою авантюру?

— Мастер смерти, призвавший дракона, может приручить еще одного, — Ваесса подняла на меня взгляд и глаза ее блеснули упрямством. — Я была уверена, что у меня получится!

Удерживаемая сознанием ярость тут же рванула наружу.

— У тебя получилось?! — проревел я.

— Господин князь! — быстро заговорил стоящий неподалеку Риис. — Вспомните! Вы нам историю про мать драконов рассказывали! Вот тетечка и захотела тоже матерью, значит, стать! Там, правда, три дракона было. Но тут-то больше двух нельзя! Значит все получилось! Эта, — он кивнул на Няшу, — худая правда очень. Но та же мать своих грудью, вроде вскармливала? Тут, конечно, немного сложнее будет, но вдруг тоже получится?

Я перевел взгляд на мага, поначалу не понимая, о чем он говорит, а потом...

— Да ну вас, — махнул рукой я и, едва сдерживая смех, направился к Кану, который стоял, облокотившись о ствол стоящего на краю поляны дерева.

— Грудью! — прошипела за моей спиной Ваесса. — Я тебе сейчас такую грудь покажу!

— Не! Не нужно мне ничего показывать! Я то и сам как-нибудь прокормлюсь.

Хлопок телепорта — и Риис уже впереди меня, сунув руки в карманы, с беззаботным видом двигается в одном со мной направлении. Парень, видимо, ушел от затрещины и теперь прекрасно знал, что через меня разъяренная Ваесса его уже не достанет никак. Ничего, пусть побесится. Быстрее в себя придет.

А маг просто великолепен. Так красиво отвести угрозу от своей названной сестры. То, что она выше меня по уровню — ничего не значит. Она приносила клятву и не имела права вот так рисковать! Понятно, что ничего бы я ей не сделал. Но все же... М-мать, драконов, блин!

Первым до Кана, понятное дело, добрался Риис. Парень остановился перед сосной, около которой стоял командор, задумчиво почесал подбородок, задрал голову и медленно обошел дерево по кругу.

— Срубить хочешь? — Кан отстранился от дерева и жестом заправского лесоруба хлопнул по стволу ладонью. — А что, хорошая сосна, ровная!

— Да нет дядечка, тут другое, — не отрывая взгляда от кроны упавшим голосом ответил маг. — Неприятности у меня возникли, нешуточные! Думаю теперь, как половчее забраться на это дерево.

— Эт зачем? — с иронией поинтересовался воин. — Спрятаться хочешь от эрлы?

— Нет, — еще раз вздохнул Риис. — Тут останусь. Буду сидеть на ветке, играть на банджо и воспевать подвиги своего князя. Я обещал ему как-то. Видно пришла пора...

— На чем? — иронию в голосе командора сменило изумление.

— На ветке дядечка, — Риис оторвался от созерцания кроны дерева и перевел взгляд на сидящую на траве Раену.

Нет, он прекрасно понял, о чем его спросил Кан, но продолжил включать «дурака». А я, понимая, что командор сейчас вряд ли ответит на мой вопрос, остановился и, скрестив перед грудью руки, спокойно ждал завершения этого концерта. Справа подошла Ваесса, Гоша, шумно дыша, по-собачьи улегся на траву.

— Или, если Раена согласится, — продолжил тем временем Риис, — будем жить тут с ней. На дереве в смысле. Сделаем гнездо. Или дупло большое продолбим. Я буду на банджо играть, а она будет петь.

— Каким местом ты его собрался долбить? — тут же поинтересовалась у него магесса.

— То есть вопрос о жизни со мной тебя уже не пугает?

— Да нет уж! Живи тут со своими дятлами лучше один, — пожалала плечами девушка.

Риис, выдержал картинную паузу, затем посмотрел на лежащего на траве дракона и дружески ему подмигнул.

— Ты даже не представляешь, Гоша, как тебе повезло! Твою подружку тетечка приручила, а не призвала. И если верить тому высокому серьезному дядьке, огнем она плевать научится гораздо позже тебя. — Маг скосил

взгляд на Раену, подошел к сосне, около которой мгновение назад стоял Кан, сел около нее и спиной прислонился к стволу.

— Хотя ядом, впрочем, они все умеют плевать с самого детства, — философски заметил он и наконец замолчал.

— Банджо — это струнно-щипковый, похожий на гитару музыкальный инструмент из того мира, откуда я сюда пришел, — ответил я на немой вопрос в глазах Кан Шиома и, кивнув на Рииса, добавил: — наш уважаемый скальд, к сожалению, пока не умеет на нем играть, поскольку слышал об этом инструменте от меня. Я вообще не знаю, есть ли в этом мире такие инструменты, но предполагаю, что среди тех, кто сюда попал, есть мастера, способные их изготовить. Поэтому, когда мы разберемся со всеми делами, я обязательно найду такого мастера и куплю у него банджо или что-нибудь на него похожее. Мы все вместе вернемся на эту поляну, посадим этого деятеля на елку, и будем слушать его игру.

— Сосну! — сдерживая улыбку, поправил меня маг. — И ни на что кроме банджо я не согласен!

— Хорошо, ты выберешь любое дерево в этом лесу для своих песен, и если мы закончили со всеми этими вопросами, давайте к делу. — Я обвел свою группу взглядом. — Кан, Ваесса, Раена, ваши мысли?

— Туда нам лучше не ходить, — Ваесса указала рукой на юго-восток. — Я не чувствую там отголосков силы Дважды Проклятого. Там какая-то чужеродная магия смерти. Словно вывернутая наизнанку сила Госпожи. Кильфаты же тут точно не было. По-другому я сказать не могу.

Магистр смутилась и замолчала, и я перевел взгляд на командора:

— Кан?

— Тиремский лес, — пожал плечами тот. — Я тут был шесть лет назад... — он осекся, вздохнул и поправился: — двести восемьдесят шесть лет назад. Ехали с задания в Тарсу. Нас тогда десяток был. — Кан оглядел окружающие поляну деревья, словно ища подтверждение своим словам. — Где-то тут краги вырыли себе логово, — продолжил он, — и местные не могли его найти. Мы им помогли, получили у старшего егеря сотню золотых и уехали. Там севернее, километрах в десяти отсюда, — он махнул в предполагаемом направлении рукой, — баронский замок, а по дороге к нему большая укрепленная деревня с хорошим трактиром. Пиво нам, помню, тогда понравилось и дев... — он снова осекся и тут же поправился: — Деревня эта вроде как километрах в пяти отсюда должна быть. По крайней мере, так было три века назад.

— Ну я то тут не была, пожала плечами Раена, когда я перевел взгляд на нее. — Пива местного не пила, девок не щупала, — она посмотрела на

Кана и ехидно ему улыбнулась, — так что сказать мне по сути нечего.

— Краги это кто? — уточнил я у командора.

— Полупризраки, — пожал плечами тот, не отводя осуждающего взгляда от болтливой магессы. — Селятся семьями по двадцать — тридцать особей, людей жрут, но для нашей группы никакой опасности не представляют. Эрла, — он кивнул в сторону Ваессы, — развеет всю их семейку одним движением руки. Так что я не понимаю, князь, что нас здесь может ожидать.

— Ясно, — кивнул я и еще раз внимательно оглядел поляну. — Тогда Риис, Раена — ловушки по максимуму, собираем хворост, разводим костер, ужинаем и располагаемся на ночевку. Утром двигаем в сторону этой деревни. Я подежурю первым. Все, не стоим! До утра часов шесть всего. Хорошо бы всем успеть выспаться.

Огонь — источник жизни человека. Он прогонял хищников, помогал в пути, создавал ощущение общности. С его появлением у человека появился дом, в который можно было возвращаться. У человека... Я вздохнул и перевел взгляд на тихо потрескивающее пламя костра. Метрах в десяти справа Ваесса кормила свою новую воспитанницу, а я просто сидел, слушал перещелкивание ночных птиц и... ни о чем не думал. Что нас ждет? Да не все ли равно? Думать об этом раньше времени — пустая трата нервных клеток. Нет, я, понятно, хотел чтобы это — то, что ждет нас впереди, вылезло побыстрее из своей выгребной ямы. Мы бы разобрались с ним и двинули дальше. Но, к сожалению, не все зависит от моего желания. Многих неизвестность пугает, но я к их числу не отношусь. Вряд ли там, впереди, есть что-то страшнее Дважды проклятого бога. С этой гадиной мы уже пару раз пересекались, и встреча с ним меня не пугает ни капли. Самонадеянно? Да плевать. Смысл бояться неизбежного? Пару раз эта тварь уже огребла. Огребет и в третий.

К костру я сидел лицом, нарушая при этом земные средневековые правила несения караульной службы. Какой толк от несущего ночную вахту, если его видно с любой точки и сам он, к тому же, ослеплен пламенем костра? Нет, понятно, я не читал никаких средневековых уставов. Об этом говорилось в некоторых прочитанных мною книгах. Да и своя голова есть, чтобы понять очевидное. Зимой часовой должен сидеть как минимум спиной к костру, а вот во все остальные времена года, к костру подходить не следует вообще. Только это там. Здесь же следящую сеть Ваессы, перекрывающую ловушки Рииса и Раены, обойти сможет только превышающий их по уровню НПС. При этом он должен быть мастером

нескольких школ магии одновременно. В двести двадцатой локации такие найдутся вряд ли. Так что мое дежурство — номинально. Но я все равно сижу и смотрю на огонь. Не стоит давать себе слабину. Я бы и по территории походил. Только сам же эти ловушки и задену. А огонь меня не слепит — зрение высших демонов отличается от человеческого, так что каким ты боком к костру не сиди — результат все равно один и тот же.

Справа от меня на земле лежал Гоша. Дракон не спал — они вообще редко когда спят — он, так же как и, я смотрел на пляшущее над дровами пламя. Драконы тоже любят огонь. Гоша мог смотреть на него часами. Харт! — вздохнул я и перевел взгляд на усыпанное звездами небо. Какого хрена в этот данж нельзя войти с маунтом? Места что ли тут мало? Петы, вон, едва ли не больше моего кабана, но им-то можно... Блин, я ведь действительно жутко соскучился по своему Мраку.

От невеселых размышлений меня оторвали легкие шаги и тихое скрипение кожи.

— Уже не сердишься? — спросила Ваесса, садясь напротив меня у костра.

Няша подошла вместе со своей хозяйкой. При этом она двигалась неслышно. Словно и не дракон это вовсе, а большая серая кошка. Очень большая кошка. Оглядев нашу компанию, она так же тихо опустилась на траву и замерла.

— Нет, — коротко ответил я.

— Дар..., Криан..., понимаешь...

— Все, — я жестом остановил ее оправдания. — Проехали. Просто в следующий раз думай и всё. И не только о себе думай, но и о тех вместе с кем ты идешь.

— Хорошо, — вздохнула она.

— Ну вот и ладно. Ты что-то хотела спросить?

— Да. Только не спросить, а рассказать.

Она перевела взгляд на своих питомцев, еще раз вздохнула и тихо произнесла:

— В Серых Пределах творится что-то ужасное, дар. Потоки силы перемешались так, что я больше не слышу и не чувствую Госпожу. Я не знаю, что происходит, но мне кажется, что там началась Большая Война!

— Этого следовало ожидать, — я сунул в зубы трубку, вытащил из костра горящую ветку и прикурил. — У Вилла кровь Белого дракона и непонятная поддержка одного из создателей этого мира. Разумеется, он попытается избавиться от всех своих врагов. Мне жаль, но там мы ей помочь не сможем ничем. Нам просто нужно идти дальше. Ведь она сама

этого хотела, не так ли?

Магесса кивнула и, не сказав ни слова, погрузилась в свои невеселые раздумья. Неподалеку проревел какой-то местный хищник, и окружающий нас лес окутала тишина. Было слышно лишь легкое потрескивание угольков и тяжелое дыхание, лежащих у костра драконов. Ваесса молчала, я сидел напротив, курил и смотрел, как отблески огня плещутся в её темно-зеленых глазах. Ей сейчас тяжело, но я уже все, что мог, сказал. Война в Серых Пределах? Её госпожа в опасности? Так мы тоже в этот лес не за венками из одуванчиков пришли.

— И что дальше, дар? — Ваесса подалась вперед и пристально посмотрела мне в глаза. — Дальше то что?

— Ты о чем?

— Куда мы идем? Зачем мы идем? Дойдем ли? И что будет, если дойдем? — выплевывая фразы, пояснила она.

Вопросы однако... Это на нее так разрыв связи с Кильфатой повлиял? Или после предложения Кана, она стала превращаться в нормальную женщину, у которой в свою очередь появились идиотские вопросы?

— Дойдем, — усмехнулся я. — Убьем всех «плохих» и заживем долго и счастливо. Ты выйдешь замуж за Кана, Раена за Рииса, Няша за Гошу, Дедка за... тьфу ты, — в общем, я уже женат. Нарождаете детишек и...

— Почему ты разговариваешь со мной как с дурой? — нахмурилась магесса.

— А какой вопрос, такой и ответ, — спокойно пожал плечами я. — Я знаю не больше твоего. Только вот вариантов у нас немного. Если быть точнее — у нас только один вариант.

— Ты сам-то веришь, что у нас получится?

— Я знаю это, — так же спокойно ответил я. — Я буду знать это даже в тот момент, когда буду подыхать! Иначе зачем вообще куда-то идти?

— Ну да... высший... — Ваесса вздохнула и... улыбнулась. — Спасибо, Криан., — кивнула она и поднялась со своего места. — Пойду я, пожалуй, спать.

Отойдя от костра, она кинула на траву покрывало и, свернувшись на нем калачиком, замерла. Драконы синхронно поднялись с земли, подошли к своей уже спящей хозяйке и аккуратно легли рядом, перекрывая магистра с обеих сторон. Я улыбнулся этому проявлению драконьей заботы, снова перевел взгляд на костер и вздохнул:

— Дойдем! Мы обязательно дойдем!

Наступившее утро изменило лес до неузнаваемости. Стоящие по

периметру поляны деревья уже не казались такими корявыми. Обычный смешанный лес, каких в средней полосе России предостаточно. Приведя себя в порядок и наскоро позавтракав, мы направились в указанную Каном сторону, вышли на широкую грунтовую дорогу и двинулись по ней на северо-запад.

Солдат мы заметили минут так примерно через пятнадцать. Двести двадцатые уровни у бойцов и двести пятидесятый у десятника. Экипированы в латно-кольчужную броню. Четверо вооружены луками, у остальных — щиты и короткие копья. Отношение к нам «неприязнь», кто бы сомневался. Всего-то десяток — на полминуты боя. Только вот убивать их я, понятно, не собирался.

Заметив нас, а дорога просматривалась на полторы сотни метров вперед, десятник что-то там рывкнул. Лучники плавно перетекли в стоящий вдоль дороги лес, а копейщики расступились по сторонам и, скинув из-за спин щиты, полностью перегородили дорогу.

— Если из леса вылетит хоть одна стрела, валим девятерых. Одного оставляем для допроса, — спокойно сказал я в канал.

Раена так же спокойно, на ходу кинула на всех, включая бредущих по краям дороги драконов, щиты.

— Князь, если что — я по центру, ты — в лес налево. Эрла, драконов направо.

Спустя мгновение, после команды командора, Гоша замедлил ход и перешел на правую сторону дороги. Все правильно, в подобных ситуациях командует Кан. Да и людей он знает лучше моего. Местных людей в смысле. Я перехвачу командование только в том случае, если случится что-то совсем уж неординарное. Но сейчас — явно не тот случай.

Едва мы приблизились метров на двадцать, как десятник шагнул вперед и сделал останавливающий жест рукой

— Кто такие?! — оглядев нашу компанию, напряженным голосом спросил он. — И что вам нужно на землях барона Дайнека Лайтана?

Прищуренные карие глаза, массивная нижняя челюсть, обветренное лицо — он чем-то неуловимо напомнил мне Герида, а маленький треугольник на его скуле говорил о том, что общий язык мы найдем обязательно. В глазах же оцетинившихся копьями солдат, никакой неприязни не было. Обалделое удивление, — так бы я назвал выражение их лиц. Ну да, не каждый день в их баронство заглядывают драконы и демоны. Хотя драконы у нас пока еще маленькие, а у меня и рогов-то, слава Харту, нет, но тем не менее.

— Князь Крейда Криан, со спутниками! — командор окинул взглядом

изготовившихся к бою воинов и остановил его на десятнике. — Там у вас деревенька была с трактиром, — кивнув по направлению нашего движения, продолжил он. — Так вот мы туда. В трактир в смысле, который в деревне.

— Демоны?! Откуда вы? — взгляд десятника на мгновение остановился на Риисе и его брови взлетели вверх. — Старший?! Но... — он еще раз посмотрел на Кана и, по ходу, на пару мгновений потерял дар речи. Я вздохнул и продемонстрировал ему свои знаки различия, окончательно тем самым его добив.

Повышение репутации! Десятник первой сотни барона Дайнека Лайтана Кулам относится к вам с уважением!

— Что тут происходит? — выждав пару мгновений, поинтересовался у десятника Кан.

— Так, нежить, та, что границы с орками и Дарканом перекрыла в прошлом году, вчера атаковала баронский замок! — Кулам махнул рукой, и солдаты за его спиной опустили копья. — Раньше они границы пустошей не пересекали, а прошлой ночью... — он запнулся, сжал зубы и тяжело вздохнул. — Меня там не было, — я в Дорсе службу нес. — Вчера утром прискакала Санка — гонец от барона, и рассказала. А днем в деревню вошла наша первая сотня. Нападение-то отбили, но восточная стена разрушена полностью. Три с половиной десятка не досчитались. И наших пятеро из них, — орденских... на встречу с Ингваром ушли. Пограничье тут... край беспокойный. Мы тут многие Молниевому присягнули.

— Что за нежить? — нахмурился Кан.

— Я там не был — не знаю, — пожал плечами Кулам. — В Дорсе сотник Арвид, он расскажет. Он тоже из ордена.

— А вы то, что тут забыли?

— Так мертвяки оттуда шли — десятник указал рукой на северо-восток. — Поэтому Дорсу и не тронули. И хоть этой ночью спокойно было, барон все равно приказал уходить. Нежити на пустошах не счесть и второй осады замку не выдержать. Арвид по всем дорогам конные посты расставил. Эти твари ж тут кругом. Там, за вашими спинами пустоши. Три километра до них всего. Мы если увидим что — на коней и в деревню. А в Дорсе вещи пакует сейчас, и Тоську скоро жечь будут. — Он отшагнул в сторону, махнул солдатам и те, разойдясь в стороны, освободили нам дорогу. — В Дорсу идите, эрлы, там Арвид, он что нужно вам объяснит.

— Тоську? Кто это? — из-за моей спины поинтересовался у воина Риис.

— Да дочь Меридова, — нахмурился десятник. — Дура — дурой, но это вроде как она мертвяков на баронский замок натравила.

— Некромант? — уточнила Ваесса.

— Да кто ж ее знает, — пожал плечами Кулам. — К нам в деревню три дня назад чистые прибыли, нежить на границах изучать. Аж из самой Вайдарры вроде бы. Так позавчера, как раз, вечером они в деревню возвращались и гадину эту поймали. Она знаки какие-то колдовские на границе с пустошами на земле чертила. К старосте привели, а она и не отрицала ничего. Скелетов призывала, говорит. А ночью нежить по замку ударила. — Солдат покачал головой и вздохнул. — Так-то у нас некромантов привечают. Двое в замке жили. Один той ночью погиб. Но чистые указали на нее, и Арвид приказал сжечь. Вот такая вот история.

— Спасибо тебе, воин, — кивнул я десятнику и махнул рукой, приказывая отряду двигаться дальше. — Нежить, значит? Ну что ж — пойдем, посмотрим на эту нежить.

Однако! Значит, нежить перекрыла границы земель людей и орков. Где-то здесь ещё должны быть демоны, но изменённый Дважды проклятым богом данж вряд ли вывел бы меня на них. Преисподняя — не его епархия, да и с демонами я бы договорился без проблем. То, что это Карн, я не сомневался ни капли. Как то вроде бы не кретин. Причём процентов на девяносто — это тот самый Карн, на который я пытаюсь выбраться. Но вот послать все это по известному адресу и двинуть, к примеру, в Вайдарру я не могу сразу по нескольким причинам. Во-первых, я никогда не брошу Мрака, а его иконка сейчас неактивна, во-вторых, в Сатле остались маги и рыцари, которых я тоже не собираюсь кидать, ну и, наконец, в-третьих, — уклониться от предначертанного мне просто не позволит Система. Есть у игрового мира и свои отрицательные стороны. Так что идём вперёд, давим всех гадин по дороге и делаем то, что нужно. По-другому — никак.

Минут через пятнадцать лес закончился, и впереди мы увидели деревню. Впрочем, назвать это поселение деревней у меня бы не повернулся язык. Высокие бревенчатые стены, восемь сторожевых башен, оббитые стальными пластинами ворота — Дорса была похожа на Фарот и являлась скорее фортом. Хотя кто их местных поймет. Впрочем, в отличие от того Фарота, тут на стенах дежурили лучники. Только на воротной стороне, их было двенадцать человек. А если взять во внимание шесть стрелометов на видимых башнях... В общем, деревенька еще та, и с наскока ее так просто не взять.

Сам форт стоял на огромном открытом пространстве и километра на

полтора-два по периметру был окружен лесом.

Миновав засеянные какими-то злаками поля, мы подошли к воротам, и история повторилась. Впрочем, в этот раз разговор со стражниками много времени у нас не занял.

— На площади Арвида найдете, — махнул рукой усатый десятник по имени Урваз. Стражники расступились и мы наконец зашли внутрь.

— Дар, тебе не кажется, что мы все это уже когда-то видели? — Риис кивнул на полтора десятка груженных домашней утварью фургонов. — Правда, в этот раз я чувствую себя значительно увереннее, чем в тот.

— Да уж, — оглядываясь по сторонам, усмехнулся я. — Тогда у нас не было Кана, Раены, Ваессы и драконов.

— А сейчас нет Мрака и ребят, — вздохнул маг, задумчиво оглядывая замерших на повозках возниц.

По всему было видно, что десятник нам не соврал. Дорса и впрямь готовилась к эвакуации. Со всех сторон раздавался стук молотков, в воздухе пахло стружкой и маслом, которым местные смазывали оси своих фургонов. Людей в обычной одежде нет, все как минимум экипированы в кожаную броню и вооружены короткими копьями или луками. На крестьян местные похожи как болонка на добермана. Скорее русские казаки или американские переселенцы. Суровый край — суровые люди.

Площадь находилась метрах в ста пятидесяти от ворот, и шли мы к ней в полной тишине, поскольку при виде нашей группы, все разговоры затихали моментально. Ну еще бы. Подавляющее большинство коренного населения Карна драконов и демонов видит не чаще среднестатистического жителя Земли. И посмотрел бы я на жителей Сан-Франциско, заявись туда трое синекожих инопланетян в сопровождении пары доисторических ящеров. Да там весь город сбежался бы, наверное. И шум бы стоял как на финальном матче чемпионата мира по хоккею. А эти ничего так — стоят со слегка отвисшими челюстями, а если и переговариваются, то только шепотом.

Приняв вправо и уступив дорогу паре выезжающих из дворов телег, мы, пройдя мимо так запомнившегося Кану трактира, наконец добрались до площади, на которой происходило аутодафе.

С детства не переваривал подобные сцены. И в книгах, и в кинофильмах. Тогда, пацаном, я всей душой ненавидел средневековую инквизицию. Этих тварей, что с именем господа на губах сжигали невинных людей на своих очищающих кострах. Я мечтал стать сильным, ворваться на площадь на коне, разогнать толпу и побросать всех этих уродов в костер! А потом стоять и смотреть, как они там горят. И вот

сейчас тот самый миг — миг исполнения той детской мечты, но... Это другой мир. Тут если кого-то и сжигают, то, как правило, по делу. Некромант, натравивший на баронский замок нежить, должен подохнуть! «Это правильно...», — подумал я и, загнав поглубже захлестнувшую меня ярость, внимательно оглядел происходящее на площади действо.

И все-таки местные в корне отличаются от жителей нашего Средневековья. Там подобное зрелище собирало тысячи зевак, а тут на площади только солдаты. Два десятка. И судя по их хмурым лицам происходящее не вызывает у них особого восторга. Наскоро сколоченный помост. Высокая куча хвороста со столбом. Привязанная к нему девчонка затравленно озирается по сторонам и что-то мычит. Говорить ей мешает кляп. В широко распахнутых глазах отчаяние и ужас. Над площадью висит гробовая тишина. На помосте монах в серой рясе с уже горящим факелом в руке.

Сотник Арвид — высокий скуластый мужик, сложив перед грудью руки, стоит напротив и мрачно смотрит на начинающуюся казнь. Рядом четверо в серых рясах. Двести восьмидесятые — двести пятидесятые уровни. Старший по имени Гунтард что-то негромко говорит стоящему рядом с ним монаху.

— Именем своего бога... — бесцветным голосом произносит палач, медленно идет к привязанной жертве ... и тут словно пелена спадает с моих глаз. Ники служителей Мирта краснеют, меняются их имена. Гунтард вдруг становится Г'Унтардом. Отрекшиеся! Но как, мать его?! Максимальная защита от ментала позволяет мне видеть практически любую личину, — мелькает в моей голове в тот момент, когда я прыжком ухожу на помост и ударом сапога отбрасываю лжесвященника от наваленной вокруг столба кучи хвороста.

— Это отрекшиеся! За Ингвара!

Ледяной клинок проходит по лежащему на досках сероряснику критом, сбивая больше половины процентов его ХП, еще удар — его тело дергается и вместе с предсмертным хрипом на губах монаха пузырится кровавая пена.

Лязг стали на площади. Мне в бок прилетает стрела. Сука! Кан, метнувшись вперед, сшибает двух поднимающих арбалеты бойцов. Арвид, заметив полосы на моём лице, выхватывает меч и резким движением сносит голову одному из стоящих рядом отрекшихся.

— Бей монахов! — его голос перекрывает грохот железа и возгласы выхвативших оружие солдат.

В плечо третьему лжемонаху ударяет ледяное копье — он, взмахнув

ногами, падает.

Опомнившиеся солдаты тут же добивают его и рубят четвертого. Г'Унтарду удастся вырваться из этой кучи-малы прыжком. На лице жреца кровь, ряса разорвана, жизнь в желтом секторе.

— Твари! — дрожащим от ненависти голосом хрипло произносит он и, выхватив из-под рясы какую-то корявую ветку, втыкает ее в землю у своих ног. — Сдохните все!!!

В его грудь бьют три арбалетные стрелы. Тело отрекшегося дергается, он переводит взгляд на меня и с торжествующей улыбкой на губах медленно оседает на землю. Конец!

На плечи прилетает лечение Раены, стрела сняла не больше пяти процентов жизни и, не пробив доспеха, ушла рикошетом в сторону. Обернувшись, я вырвал изо рта привязанной девчонки кляп.

— Господин! Это не я на замок нежить... я могу только скелетов... — тут же сбивчиво забормотала она. — Только скелетов. Правда! Ну поверьте мне, господин...

Я даже её не слушал. Стоял, оглядывал возбужденных людей на площади и... был счастлив! Как может быть счастлив тот, кто хоть раз исполнил свою детскую мечту.

— У нас большие неприятности, дар, — мрачный голос Ваессы тут же вернул меня на землю.

Я спрыгнул с эшафота и, не обращая внимания на причитания привязанной к столбу девчонки, направился в сторону дочери некроманта, которая, в свою очередь, склонилась над трупом последнего отрекшегося. Не я привязывал — не мне её и отвязывать. В том, что ей уже ничего не грозит, я не сомневался ни капли. Как и в том, что атака на замок — дело рук этих вот уродов, заявившихся в форт под личиной священников Мирта. Ну не кузнечиков же они на пустоши ходили ловить?

К слову, солдаты местного гарнизона, сработавшие на удивление оперативно, словно бы только сейчас заметили нашу развеселую группу. Многие, в основном те, что не были заняты обыскиванием трупов, просто застыли на месте и с неподдельным изумлением на лицах разглядывали навестивших их деревню драконов и демонов.

— Зачарованная ветвь осины, — дочь некроманта кивнула на торчащую из земли хворостину. — Я о подобном только слышала.

— И что?

— Ничего, — пожала плечами она. — Просто сейчас сюда сбежится вся окрестная нежить. — Ваесса вырвала ветку из земли и внимательно

рассмотрела вырезанные на ее коре символы. — Заклинание будет действовать шесть часов, — отшвырнув ветку в сторону, демонесса перевела на меня взгляд. — Время закончится, и нежить уйдет. В замке местного барона, скорее всего, была точно такая же дрянь.

— Вечно вы, тетечка, накликаете, — хмыкнул подошедший к нам Риис. — Хотя если драконы не соврали и этот наш путь изменен Дважды проклятым богом, — то тогда это тот самый квест, о котором и говорил командир.

— Уничтожить всю окрестную нежить? — вопросительно глядя на меня, уточнила Раена.

— Мне-то откуда знать, — пожал плечами я. — Всех уничтожить нужно, или кого-то конкретного. Но в любом случае отсюда нам уходить не стоит. Посмотрим, как оно там повернется.

— Этих собрать, вытащить за ворота и сжечь! — громкий голос сотника вывел солдат из оцепенения и они так же оперативно стали закидывать трупы отрекшихся в стоящую на краю площади телегу.

Убедившись, что подчиненные выполняют приказ, Арвид кинул взгляд на привязанную к столбу девчонку, покачал головой и направился в нашу сторону.

— Старший, — кивнул он, — эрлы и... — его взгляд натолкнулся на Ваессу, и брови сотника резко поползли вверх. — Для нас огромная честь приветствовать в баронстве жрицу Богини Смерти...

— Потом, — Ваесса остановила его жестом, и кивнула на лежащий неподалеку труп отрекшегося, на лице которого так и застыла его посмертная улыбка. — Объявляй тревогу, сотник, скоро здесь будет вся окрестная нежить.

Она коротко поведала Арвиду то, что минутой раньше говорила мне.

Дослушав рассказ дочери некроманта, сотник помрачнел. Затем, словно бы собираясь с мыслями, несколько раз глубоко вздохнул и сухим голосом произнес:

— Минуту, эрлы, мне нужно отдать своим людям распоряжения, — он кивнул и, отойдя от нас метров на пять рывкнул:

— Санка!

— Да! Эрл! Сотник! — хрупкая черноволосая девчонка, в смешно наползающем на глаза кожаном шлеме, выбежала из группы стоящих возле телеги солдат и замерла напротив своего командира.

— Немедленно скачи к господину барону, — четко выговаривая слова, приказал Арвид. — Передай, что Дорса в скором времени будет атакована нежитью. Выполнять!

Проводив взглядом посыльную, он обернулся к высокому рябому десятнику:

— Крон! Общая тревога по Дорсе! Телеги с привратной площади убрать! Всех, кроме часовых, на восточную стену! Десятки Рона и Граса к воротам. И чтобы по три стрелы на каждый стреломет. Из тех, что зачарованы мастером Эском.

— Да эрл! — кивнул десятник и указал в сторону эшафота рукой. — А с этой-то что?

Арвид обернулся и вопросительно посмотрел на меня.

— У девчонки просто пробудился дар, — тут же пояснила Ваесса. — Ваш десятник сказал, что в замке есть некромант. Думаю, он не откажется от ученицы.

— Все слышал? — Арвид перевел на десятника взгляд. — Выполнять! И чтобы через пять минут телег не было и все, включая ополченцев, уже стояли на стенах.

Он окинул взглядом площадь, вздохнул и, повернувшись к нам, сухим официальным голосом произнес:

— От имени барона Лайтана я выражаю вам благодарность за восстановление справедливости и уничтожение проникших на территорию баронства отрекшихся. Награду за голову каждого эрл Лайтан выдаст вам лично, но... — Арвид кинул взгляд на тянущееся к зениту солнце, вздохнул, и снова перевел его на меня.

— Нежить будет здесь через четверть часа, — устало добавил он. — По пустошам они перемещаются порталами. По короткой же дороге тут до них всего-то пара с небольшим километров. Так что у вас есть совсем немного времени для того, чтобы покинуть нашу деревню.

— Да мы, пожалуй, останемся, — пожал плечами я и кивнул в направлении пока ещё открытых ворот. — Нам тоже интересно посмотреть на местную нежить.

— Ну что ж, — сотник окинул нас взглядом, и усмехнулся. — Похоже, у Дорсы появились хоть какие-то шансы. Пойдёмте к воротам, эрлы. Там я вкратце расскажу, что нам следует ждать.

Глава 7

Да, вот так все просто. Он был на сто процентов уверен, что мы останемся и поможем защитить эту деревню от атаки выползших из Серых пределов тварей. Такой вот он — этот идеализированный игровой мир. Местные тут честны и открыты. Коррупция и предательство невозможны, если это не было прописано у них по скрипту, а братья по оружию никогда не отступят и не оставят товарища в беде. Ведь честь и правильная смерть тут ценятся гораздо дороже местного золота. Таким этот мир был до своего рождения, и RP-17 не стал тут ничего изменять. Он просто вложил в них душу и привёл сюда тех, кто когда-нибудь сделают этот мир другим...

Со стоящей за трактиром часовни колоколом ударил набат. И этот надрывный вестник приближающейся беды мгновенно растёкся по нешироким улочкам готовящегося к бою форпоста. В мгновение ока Дорса превратилась в растревоженный муравейник. Побросав все свои дела, местные жители выбегали из своих дворов и, на ходу поправляя амуницию, бежали к воротам, возле которых два десятника, перекрикивая бьющие по ушам колокола, быстро и оперативно распределяли их по стенам.

Пропустив выезжающие с площади телеги, мы вышли на привратную площадь и по указанию Арвида поднялись на левую, по ходу нашего движения, стену. Внизу остались Раена и Риис. Хилеру вообще не стоит находиться в самой гуще сражения — её лечение достанет до нас и так. Ну а маг вместе с драконами, которым на стене было не развернуться, в случае чего смогут её прикрыть. Да и двум десяткам солдат, что застыли по обе стороны от ворот, помощь они окажут не слабую. Арвид тоже пока остался внизу, пообещав присоединиться к нам после того как раздаст своим бойцам все необходимые перед предстоящей осадой указания.

— Ты думаешь, кто-то ещё его не услышал? — перекрикивая колокольный звон, поинтересовался я у Кана, как только мы поднялись по высоким деревянным ступеням наверх.

— В положении «о тревожных сигналах» сказано, что набат обязан звучать в течение как минимум пяти минут, — пожал плечами командор и кивнул в сторону торчащего над лесом замка. — Эту девчонку, что сотник отправил с докладом, могут перехватить, а так местный барон в любом случае узнает, что его деревне угрожает опасность. Да и прекратят они сейчас этот концерт, для такой дыры тех самых пяти минут — с головой, а вот в Вайдарре — ты бы слушал его целые сутки.

— Хорошо хоть так, — усмехнулся я и попытался внимательно оглядеть готовящееся к бою укрепление.

Полоски командного опыта мне не хватает как воздуха, вот и приходится смотреть и запоминать, как это делают другие. Кто его знает — вдруг, да и пригодится когда-нибудь.

Стена, место на которой нам любезно уступили трое солдат, была не более трёх с половиной метров шириной. Роль зубцов, что торчали через каждые полметра по её периметру, выполняли широкие толстые деревянные доски. Люди располагались тут достаточно кучно. Солдаты, как и те, что мы встретили на дороге, были вооружены щитами и короткими копьями. Арбалеты есть лишь у некоторых. Лучников намного больше — все местное население, включая подростков и совсем ещё молоденьких с виду девчонок. Человек триста всего, если считать с магами, дюжина которых застыла у шести направленных в сторону леса стреломётов. Конечно это не мой Крейд, но ни одному игровому сообществу такая вот деревенька не по зубам! Мрачная решимость на лицах стоящих на стенах солдат, искорки надежды во взглядах изредка бросаемых местными на стоящих против ворот драконов, — что же там за нежить такая, если это не самое слабое по местным меркам войско словно бы готовится к своему самому последнему бою? Бою, в котором надо лишь подороже продать свои жизни и просто красиво уйти. Как тогда, в Суоне, когда жители отбивались от легиона своего продавшегося Виллу Владыки.

— Их было сотни три, — набат отзвучал, и теперь приходилось прислушиваться, чтобы расслышать слова поднявшегося на стену Арвида, — две с половиной сотни скелетов, пять десятков умертвий и два харлота. Мы не ждали атаки, уже привыкли, что они там, а мы здесь... — сотник спиной прислонился к торчащей справа от нас надвратной башне и, сложив перед грудью руки, посмотрел в сторону недалёкого леса. — Да и если бы ждали — не поменялось бы ничего. Харлоты сходу пробили стену, и если бы не артефакт мастера Инокса, то мы там бы все и легли. Нам бы и слипшихся умертвий хватило за глаза, но «Вспышка» уничтожила их всех. Мастер Смерти погиб, и, я думаю, Кильфата по достоинству приняла его непростую тёмную душу...

— Слипшиеся умертвия?

— При определённых обстоятельствах, тёмные жнецы способны объединять свои ауры и заклинания, — пояснила Ваесса, в ответ на мой вопросительный взгляд. — Прирост там невелик, примерно одна пятая от каждого, но они не суммируются, а умножаются. В объединенной ауре пятидесяти равных нам с тобою жнецов секунд за десять сгорит взрослый

костяной дракон. Понятно, что он не будет просто стоять на земле и ждать, а просто сожжет их всех с воздуха — аура действует только по плоскости, но штука это действительно неприятная.

В этот момент на две ведущие из леса дороги выскочили пара десятков конных и, нахлестывая своих лошадей, направили их в сторону Дорсы.

— Закрывать ворота! — рявкнул Арвид, как только в укрепление заехал последний всадник, — Что там, Кулам?

— Нежить, эрл, с юго-запада! — спрыгнув с лошади, крикнул в ответ десятник. — Четыре сотни скелетов, две — косарей, и... — воин хлопнул коня по крупу, и тот легкой рысью убежал куда-то в сторону главной площади.

— Что ты тянешь?! Харлоты есть?

— Три харлота, эрл, — отведя взгляд, доложил Кулам. — Один вообще чудовищный, — мы таких не видели никогда.

— Хм-м, — знакомые зверушки, глядя на выползающее из леса войско, хмыкнул Кан, и его невозмутимый голос разрезал нависшую над укреплением тишину. — Ворота они пронесут с первого же наскока, так что я вниз, князь. Одного-то я по любому на себя смогу забрать!

— Ну что, брат, — провожая сбегающего по ступеням командора, весело произнес Арвид. — Встретимся на пиру у Ингвара?

Сотник с улыбкой хлопнул меня по плечу и, не оборачиваясь, направился следом за Каном.

— Думаю, Ингвар нас еще подождет, — пожал плечами я и, обернувшись, внимательно рассмотрел строящееся напротив укрепления войско.

Десятник не соврал, скелетов и впрямь было четыре сотни. И как, интересно, он ухитрился их сосчитать? Проржавевшие латы, потрескавшихся от времени щиты на воинах и кольчуги с прорезами на лучниках. Три правильных квадрата пехоты впереди и сотня стрелков сзади. Осадных орудий нет никаких, — только длинные лестницы, что сжимают в руках стоящие в колоннах латники. На самом деле — лестницы при осадах замков — это несерьёзно. Тут все-таки не средневековая Европа. Там, где каждая прилетевшая снизу стрела несла смерть или увечье, стрелки могли заставить защитников не высовываться из-за стен пока пехота на них не поднимется. Здесь же все иначе — и каждого поднявшегося по лестнице болвана наверху встретят трое и просто не дадут ему выбраться на стену. Это в том случае, если защитников не намного меньше, чем атакующих и по силам и экипировке они примерно равны. Уровень выстроившихся против Дорсы скелетов варьировался от

двести восьмидесятого до трёхсотого. Не знаю, что там у них в экипировке и как Система пропустила этих мобов в двести двадцатую локацию, но теперь мне становилась понятна безразличная обреченность на лицах застывших на стенах бойцов. Хотя о чем я говорю? Систему же можно обмануть... Например, вызвав игровыми методами оккупировавшую Эрантию нежить. Вилл, собака! Это будет ещё одним камнем на твою поганую могилу! Я не знаю, может ли она быть у тёмного бога, но даже если нет, — я сам лично тебе её организую! Скелеты — ещё фигня, — от них бы гарнизон отбил, но на правом фланге, положив на плечи странно-искривлённые косы, черными провалами капюшонов в сторону укрепления усталились сто девяносто шесть триста двадцатых умертвий. Твари правильным квадратом висят в полуметре от земли, и во все стороны под ними растекается угольно-чёрное пятно. Три чудовища, которых Кан назвал «зверушками», словно слизаны с иллюстрированного издания начинающего палеонтолога. Те самые харлоты, которых ученые земли коротко называли Тирэксами. Три гигантские гниющие туши застыли в двадцати метрах перед квадратами латников. Три рейдовых босса — триста пятидесятого — четырёхсотого уровней! Горящие багровым цветом глаза, торчащие из-под сгнившего мяса белые кости — тут от одного запаха-то копыта двинешь легко. Если же взять во внимание их пасти, в каждую из которых я в своей боевой форме легко могу поместиться целиком, то становится неуютно совсем. Хотя до верхнего края стены они, пожалуй, дотянуться не смогут. Так что ерунда, прорвёмся, нам же не привыкать!

— Солдаты! Все те, кто вышел сегодня на стены! — справа сверху раздался отрывистый голос Арвида. Со стены на башню тут можно забраться только «прыжком», поэтому, чтобы контролировать бой, сотнику пришлось спускаться, а затем подниматься заново.

— К нам на помощь пришли наши братья! — разносилось в стоящей над крепостью тишине. — С ними высшая жрица богини Смерти Кильфаты! Для них эта нежить, как пригоршня орехов для оголодавшего за зиму медведя! Наш господин со стрелками и рыцарями будет тут не позже, чем через полчаса! И ударит нежити в тыл! Первый залп стреломётов по харлотам! Дальше без команды по умертвиям! Стрелкам без команды и по готовности! Загоним же нечисть туда, откуда она пришла! И да помогут нам наши боги!

— Я не хочу огорчать тебя, Криан, — в канале группы тихо произнесла Ваесса, — но в этом бою у нас нет ни единого шанса. — Если рахкрасы, которых люди называют харлотами, это обычные тупые убийцы, а сотню скелетов я спокойно развею и сама, то жнецы... их слишком много.

Они сейчас как единый организм. Чтобы пробить их ауру, понадобится Хартова прорва стрел. И стрелометы тут, увы, не помогут. Драконов они мгновенно обратят в прах, а я... — дочь некроманта вздохнула и продолжила. — Госпожа молчит, и помощи нам ждать неоткуда. Но я все-таки попробую заблокировать их первую атаку. На большее, дар, не рассчитывай...

— Идут! — заорали сразу с нескольких сторон.

— И вряд ли я попаду в чертоги твоего бога, дар, — уже вслух произнесла Ваесса, — поэтому хочу сказать о том, как я благодарна тебе за...

— Замолчи! — тут же рявкнул на нее я. — Мы живы! И подышать в этой дыре я не намерен.

— Как скажешь, высший, — она пожала плечами и перевела взгляд на наступающее на Дорсу войско.

Нежить не торопилась. Харлоты тяжело ступали впереди. Следом, ломая строя, двигались квадраты скелетов. За ними, оставляя за собой широкую полосу пепла, медленно плыли над землей умертвия. Станным было то, что заметно усилившийся ветер, совершенно не трогал полы их саванов. Они словно существовали в каком-то своем, отличном от этой реальности измерении. Может быть их группа и есть те самые изменения вызванные магией Вилла? Кто знает. Впрочем, плевать! Сейчас нужно думать не откуда вылезли эти жнецы, а о том, как их загнать в это самое «откуда». Глядя на веселую эту процессию, я вдруг остро ощутил всю нереальность происходящего. Хартов сюрреализм в действии! Герои, блин, мечи и магии. Осада замка войсками Некрополиса! Но где же тут тогда мои любимые Черные драконы? Нет, драконы-то у нас есть, но до тех Черных им так же далеко, как нам с Ваессой и Риисом до высших существ замка «Инферно». Хотя нет! Ваесса же, по идее, тоже из Некрополиса? М-мать! Да что за хрень вечно лезет мне в голову в такие вот серьезные моменты...

Вам доступно задание «Спасение Дорсы».

Тип задания: уникальное.

Помогите жителям Дорсы и первой сотне барона Лайтана отбить нападение отряда оккупировавшей границы Эрантии нежити.

Награда: опыт; уникальный навык, повышение репутации с жителями Дорсы; повышение репутации с жителями баронства Лайтан, повышение репутации с людской расой, повышение репутации с сотником Арвидом, повышение репутации с бароном Лайтаном.

Внимание! Количество репутации зависит от лично Вашего вклада и

суммарного вклада Вашей группы в отражение нападения.

— Что за хрень?! — читая строки системного сообщения, удивленно выдохнул я. — Задание в задании?

Системе стало стыдно, что игрок поставлен в невыносимые условия, и она решила хоть как-то подсластить пилюлю? Или этим она дает мне понять, что выход все-таки есть?

Отмахнувшись от бегущих на краю зрения строчек, я принял задание и, переведя взгляд на нежить, попытался как можно точнее прикинуть свои дальнейшие действия.

— Сейчас побегут! — негромко заметил стоящий слева солдат.

И правда. В трех сотнях метров от замка харлоты вдруг низко наклонили головы и резко рванули вперед. Следом, гремя проржавелыми доспехами, побежали скелеты. Латники на ходу разбились по десяткам, квадрат лучников перестроился в цепь, и лишь умертвия продолжали так же медленно ползти позади, словно вся эта суeta их не касалась и в принципе.

Слитно грохнули дуги разрядившихся стрелометов. Левый харлот, в тело которого ударили сразу три стрелы, дернулся, пробежал еще метров пять, и в следующее мгновение его накрыла вспышка ослепительного света.

Харт! Могли бы предупредить! У демонов ведь зрение гораздо чувствительнее человеческого. А тут еще эта гребанная магия света!

Кто-то громко и радостно заорал, слева защелкали тетивы, на башнях скрипнули рычаги взводимых стрелометов.

— Держись! — проорал сотник, и в следующую секунду стены укрепления содрогнулись.

Раздался оглушительный треск, зазвенели разрываемые цепи, противно скрежетнуло по брусчатке железо! С трудом устояв на ногах, и наконец проморгавшись, я увидел, что один из харлотов, истыканный арбалетными стрелами, сейчас плотно висит на Кане, а десяток копейщиков, вместе с Раеной и Риисом ассистируя командору, заметно просаживают его ХП. Пущенные из стрелометов стрелы ящера, судя по всему, не задели, и он с разбега вынес оббитые железом ворота. Арвид же говорил, что атакуя замок, харлоты развалили стену. Нормальный тиранозавр скорее всего просто разбил бы себе башку. Какая-то магия? Станным было еще то, что драконы не обращали на прорвавшегося в Дорсу ящера ровным счетом никакого внимания.

— На стрелометах! Не стрелять! Ждем умертвий! — Арвид каким то

чудом ухитрялся перекрикивать рев избиваемого на привратной площади ящера и злую ругань обступивших чудовище солдат. — Первый, шестой и восьмой десятки! Быстро вниз! Кулам, Урваз, Орвин, перекройте ворота! Ждите остальных!

Солдаты, что прискакали в Дорсу перед началом атаки, на стены подниматься не стали и присоединились к тем двум десяткам, которые Арвид оставил внизу. Десяток на харлоте, три десятка на ворота — сотник, по всей видимости, рассчитывал уничтожить двух ящеров сразу, но реальность как всегда внесла свои долбанные коррективы. Второй харлот, с которого попавшая в заднюю лапу стрела сняла чуть больше четверти его ХП, уже поднялся на ноги и вместе с догнавшими его скелетами, заметно хромя, устремился к разбитым воротам укрепления. Мимо нас с Ваессой прогромыхали сапогами сбегające вниз солдаты, и на стене стало заметно свободнее. А уже в следующую минуту мне стало не до любования местными красотами — скелеты лавиной накатили на Дорсу.

Примерно треть из них устремилась в пробитые харлотом ворота, но остальные своих первоначальных планов решили по ходу не менять. Раздались громкие удары лестниц о стены, звон стали, рев завязшего в воротах ящера, и я, перекинувшись в боевую форму, шагнул вперед и, заслонив Ваессу своим телом, выставил перед собой щит. Щелкнули тетивы арбалетов, и оставшиеся на стене воины, отшвырнув в сторону уже ненужное оружие, вступили в бой с карабкающимися по лестницам скелетами. Ледяной клинок! Язык пламени! И первый пытающийся выбраться на мой участок стены костяк, валится вниз, так и не успев обнажить свое оружие. Триста тысяч ХП... С моим уроном, бафами и клановыми надбавками — два, ну максимум три удара мечом! Над краем стены появляется череп очередного латника. Ржавый помятый шлем с торчащими из-под него остатками истлевших волос, горящие багровым цветом глаза... Ледяной клинок! Крит! До свидания! В щит ударяют две прилетевшие снизу стрелы, третья слегка рикошетом отлетает от шлема. Быстро оглядываюсь по сторонам, пытаюсь оценить обстановку. С харлота, что висит на Кане, уже слетело около четверти ХП, второй застрял внизу, в воротах. Голос Арвида слышится как раз оттуда. Сотник, видимо, решил, что на башне ему делать больше нечего. Еще один череп появляется над краем стены. Ледяной клинок, язык пламени... Две стрелы в щит! Поднимаю голову и нахожу взглядом жнецов. Твари застыли в семидесяти метрах напротив ворот. Правая рука придерживает на плече косу, левая поднята вверх. Но какого хрена они так далеко?! Мне нужно, чтобы они подлетели поближе! Двумя ударами отправляю очередного скелета на

перерождение и вижу, как пущенные из стрелометов стрелы, даже не вспыхнув, бессильными черными пятнами стекают по их защите. Харт! Мгновением спустя две сотни жнецов синхронно опускают руки вниз, и в сторону ворот летит серое, похожее на огромного осьминога облако.

— Прощай, князь... — шепчет дочь некроманта в канал, и на пути враждебной магии появляется тонкая прозрачная пленка.

По ушам бьет оглушительный треск! С полсотни напирających на ворота скелетов в мгновение ока обращаются в пыль, а в месте столкновения двух заклинаний по земле быстро растекается огромное черное пятно.

— Тва-р-рии! — шипение Рииса режет висящую в канале тишину.

— Князь! Ваесса! Драконы! — выдыхает в канал Раена.

Я резко оборачиваюсь и... чувствую, как волна темной, всепоглощающей ярости накатывает из глубин моей демонической части души.

Дочь некроманта лежит на потрескавшихся от времени досках, и пустым взглядом смотрит на застывшее в зените оранжевое солнце. Черты лица заострились, рот слегка приоткрыт. Руки раскинуты в стороны, правая сжимает черный отцовский кинжал... М-мать! Резко падаю на одно колено и, сорвав с пояса мензурку высшего исцеления, вливаю содержимое ей в рот. Разбить не обо что, но так тоже можно, я знаю. Семнадцать! У нее осталось всего семнадцать очков ХП! А свистнувшая пуля — она, говорят, не твоя. Этот мир вновь надо мной посмеялся, но это хороший смех... Драконы внизу тоже лежат без движения. Полоска жизни у каждого пуста, но они живы — их хозяйка разделила с ними откат...

Ярость захлестывает меня с головой, и остановить я ее уже не могу. Не хочу... Жизнь у Ваессы восстановлена полностью, на щеках появился легкий румянец, но это уже ничего не значит.

— Раена! Высшее исцеления на драконов! — команду я в канал, и сам не узнаю своего голоса. — Риис! Забери отсюда Ваессу! Бегом!

— Да, дар! Сделаю! — откуда-то издалека до меня долетают его слова, я делаю шаг к краю стены и, врубив *ярость преисподней*, срубая вылезающему на стену скелету башку. Тридцать секунд критов! Мне этого за глаза! Скатываюсь по лестнице, забирая с собой двух карабкающихся по ней скелетов и, выставив перед собой щит, прорубаюсь через столпившуюся под стеной нежить. Это нетрудно — скелеты растянулись по всей длине стены, и на этом участке их не больше полутора-двух десятков. В щит ударяет с десятков стрел — еще четыре отскакивают от правого плеча, одна рикошетит от шлема. Тупые уроды! Все правильно — я для них

самая близкая цель! Боли нет — с меня сняли не больше тридцати процентов ХП, а в таком состоянии я ее не чувствую вообще. Пробегаю тридцать шагов вперед, срубаю натянувшего тетиву лучника и, врубив ярость перевозданного Хаоса, ухажу в центр квадрата висящих в воздухе тварей. До ворот больше пятидесяти метров — и своих я зацепить не боюсь. Сдохните!!! Перед глазами мелькает радуга, уши закладывает так, словно в них попала вода и... все кончается в какие-то доли секунды. Десятикратно возвращенное АОЕ — это вам, твари, не шутки!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 246.

Вам доступна одна единица очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 3 единицы характеристик.

Харт! — невольно вырвалось у меня, когда я огляделся по сторонам. Говорю и сам не слышу собственного голоса. Вокруг меня правильный круг пятидесятиметрового радиуса, в котором участки оплавленной до стекольного состояния земли в хаотичном беспорядке перемешаны с огромными мутными лужами, из которых тянутся ростки какой-то коричневой, похожей на камыш, травы. Четыре непонятно откуда взявшихся дерева. В лужах и на земле — глыбы грязно-желтого льда. Три небольших валуна и груды рассыпанного по площади круга щебня. Однако! А ведь веселая магия — этот хаос! Жаль только, что заклинание длилось недолго. Те пятьдесят секунд, что указаны в его описании, оно, видимо, будет действовать только под постоянным воздействием враждебной магии. А скилл-то реально читерский, хотя против игроков он работать не будет. До обновления никто, как правило, не использовал массовые скилы в PvP. Ну, разве только лечение, но возвращать лечение врагу — поищите дураков где-нибудь в другом месте. А что до моей ветки хаоса, — так это, скорее всего, Система, в которой аксиомой прописано понятие справедливой игры, пытается хоть как уравнивать шансы в моем противостоянии с одним из темных богов. Это если верить Лилит, и Вилл действительно сидит по другую сторону стола.

— Берегись! — резанул по мозгам предупреждающий крик жены, и я каким-то чудом успеваю увернуться от атаки несущегося на меня харлота.

Челюсти монстра щелкают в опасной близости от моего плеча, меня обдает волной невыносимой вони, от которой не помогает даже выпитый перед боем эликсир, и четырехсотый ящер, которого защитники так и не пропустили в деревню, пробегаёт по инерции ещё метров пять, наступает

на лежащую на оплавленной земле глыбу льда, падает в лужу и впечатывается мордой в дерево. Страйк! Затихшая было ярость накатывает на меня снова, но при этом мне почему-то безумно хочется ржать.

В этот же момент наваливаются звуки непрекращающегося боя. Команды Арвида, ругань солдат, грохот железа и хруст рассекаемых сталью костей сливаются для меня в жуткий демонический концерт.

Подбегаю к пытающемуся подняться харлоту, острое клинка пробивает горящий багровым цветом глаз. Нежить ревет, резко дергает в моем направлении головой и теперь уже я, подняв фонтан мутных брызг, пролетаю пятой точкой по луже. Ослепить моба можно только частично, но выбирать мне, увы, не приходится. Но какого хрена эта тварь на меня сагрилась? Солдаты же сняли ему почти половину ХП! Или он был как-то связан с умертвиями?

— Криан! Ты где? — нотки паники звучат в голосе очнувшейся Ваессы.

— В ста метрах напротив ворот! Жнецы мертвы окончательно! — отвечаю я, пытаюсь придумать, что же мне делать дальше.

Один на один мне четырехсотого босса не завалить, а вот ему достаточно всего лишь пару раз меня зацепить. Скелеты, слава Харту, меня не замечают совсем. Не такая огромная разница в уровнях. А те, что заметить могли — отправились следом за умертвиями.

Прыжком ухожу на тридцать метров в сторону ворот, использую лечилку и, обернувшись к поднявшемуся с земли харлоту,ставляю перед собой щит. В землю перед набегающим на меня ящером ударяет метровая стрела, вторая попадает ему в грудь и я, мысленно поблагодарив неизвестного стрелка, снова ухожу от атаки. Световая вспышка за моей спиной сбрасывает жизнь чудовища до четверти. На стене появляется стройная фигурка Ваессы. Магистр вскидывает правую руку вверх, и с полсотни напирających на ворота скелетов осыпаются на землю костями.

— Мы идем, князь! — спокойный голос Кана и дернувшаяся полоска опыта свидетельствуют о том, что харлотов больше нет. Ну, кроме этого вот уроды! Раненая тварь тяжело разворачивается в мою сторону и... прыгает! Пролетев тридцать метров в одно мгновение, многотонная туша обрушивается на меня сверху, падая на выставленный ей навстречу щит. Поясницу простреливает нечеловеческая боль, лечилка помогает слабо, но я все-таки ухожу от удара огромных, пожелтевших от времени когтей. Прыжок к торчащей из земли стреле. Пагубу в инвентарь! Выдергиваю из земли древко и оборачиваюсь к харлоту

Впереди в воротах масса наседающих на защитников скелетов

буквально разлетается в разные стороны. Два костяных дракона, Кан, Риис, Раена вместе с оставшимися в живых солдатами бегут по направлению ко мне.

— Лайтан! Лайтан! — выскочившие из-за угловой башни конные рыцари, пролетают напротив стены, сметая замешкавшихся костяных лучников.

Они не успеют... Никто. Да и не надо.

Метровое древко в моей руке напоминает дротик. Я, конечно, не баллиста, но с моим показателем силы — это не важно. Ну а наложенное на стрелу заклинание сработает при любом столкновении с неживой плотью.

— Ну! Давай, сука!

Стрела втыкается в правую ляжку атакующего меня чудовища и я, в очередной раз уйдя в сторону перекатом, поднимаюсь и, не оборачиваясь, иду навстречу своим.

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 247.

Вам доступно две единицы очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 6 единиц характеристик.

Лутить мы его, скорее всего, не сможем, но опыта все равно прилетело достаточно!

Солдаты, заметив, что помощь тут уже не нужна, разворачиваются и бегут добивать скелетов, остатки которых с маниакальным упорством пытаются забраться на правую часть стены.

— А ты, дар, никак в друиды решил податься, — с улыбкой констатировал Риис, переведя взгляд с туши окончательно издохшего ящера на импровизированную полянку, которая образовалась в месте уничтожения умертвий. — А что это хоть за деревья?

— Зачем тебе деревья? Банджо то у тебя еще нет, — усмехнулся Кан. — Вот будет банджо, тогда и...

— Очень смешно, — покачал головой маг, затем не выдержал и рассмеялся.

— Живой? — подошедшая сзади Ваесса толкнула кулаком меня в бок. — Рассказывай давай, как ты смог жнецов... Оп-па..., — взгляд магистра натолкнулся на оставленное хаосом пятно. — Скажи, дар, чего я еще, мать его, о тебе не знаю? — Она с улыбкой покачала головой и направилась в сторону оплавленной заклинанием земли.

Я пожал плечами и вместе с остальными двинулся следом. В этот

момент со стороны Дорсы до нас донеслись радостные крики ее защитников. Победа!

— Это же... это же нестабильный лёд! — вскрикнула впереди Раена. Девушка буквально выхватила из сумки небольшую матовую шкатулку и, вытряхнув из неё какой-то зеленоватый порошок, стала складывать туда небольшие жёлтые осколки, которыми была усыпана оплавленная поверхность земли. При этом собирала она только совсем уж мелкие кусочки, заметно сторонясь крупных обломков, которые, несмотря на заметно припекающее солнце, таять, судя по всему, не собирались.

Нестабильный лёд? Какой-то редкий алхимический реагент? Но почему тогда на него совсем не обращает внимания Ваесса?

— А вы? Вы-то что стоите? Вы же тоже алхимики! — словно услышав мои мысли, девушка оторвалась от своего занятия и перевела удивлённый взгляд с дочери некроманта на Рииса.

— Наверное потому, что ни у кого из нас просто нет титановой шкатулки, — не отрываясь от разглядывания коры одного из появившихся из ниоткуда деревьев, спокойно пояснила демонесса. — Да и не думаю, что это последний увиденный нами лёд. С нашим-то князем и его сюрпризами мы скоро от чешуек с задницы Велиала нос воротить будем...

Хмм... Не знаю как там насчёт чешуек, но мне вдруг вспомнился далекий шестнадцатый год, когда Макс притащил ко мне домой немаленький кусок сухого льда, который применялся когда-то для хранения в термосах мороженного. самого мороженного у меня дома, понятное дело, не было — не задерживалось оно у нас никогда. Но сам лёд оказался на удивление прикольной штукой и, будучи помещенным в воду, выпускал молочно-белые пузыри. Оказалось, если накидать его кусочки в бутылку с водой и заткнуть её после этого пробкой, то можно устроить в домашних условиях неплохой такой тир. В общем, тогда все закончилось не очень чтобы хорошо. Разорвавшаяся бутылка глубоко порезала мне руку, а снайперский выстрел Макса опрокинул со шкафа старую бабушкину вазу. И если на тему руки я еще как-то отбрехался, то вот про вазу родители узнали этим же вечером. Просто Макс, с его обостренным чувством справедливости, позвонил и во всем сознался моим вернувшимся с работы родителям. Боялся он, блин, что мне достанется! Не позвонил бы, и не досталось бы... Никто бы про эту вазу и не вспомнил...

Стук копыт и лязг железа за спиной заставили меня обернуться. Ага, вот и местный барон! Молодец мужик! И получаса не прошло. По всему, он ни мгновения не раздумывая, сразу рванул на помощь. Но и не идиот:

дождался отставшую пехоту и лишь тогда ударил по напирающим на Дорсу скелетам. А ведь мог плюнуть на форпост и просто увести оставшихся в замке людей. Хотя нет... Не мог.

Спрыгнувший с коня воин снял с головы шлем, передал его оруженосцу и, приказав Арвиду и ещё двум прибывшим вместе с ним рыцарям ждать, уверенным шагом направился в нашу сторону.

Коротко стриженные рыжие волосы, курносый нос и слегка припухлые губы — на вид ему было не больше двадцати лет. И, несмотря на это, выглядел местный правитель довольно внушительно. Не ниже Кана ростом, с ног до головы закован в серебристые латные доспехи и две лейтенантские полосы на щеках. В орден просто так не берут и в офицеры в нем «по знакомству» не посвящают.

Барон тем временем замер в пяти метрах напротив меня и, положив руку на рукоять меча, сходу взял быка за рога:

— Князь! Госпожа! Эрлы! Я, барон Дайнек Лайтан, приветствую вас на своей земле! И перед лицом своих воинов клянусь, что отныне вы и ваши спутники всегда найдёте защиту и кров! Я сказал!

Парень переступил с ноги на ногу и уже спокойно добавил:

— Я не знаю, какие дела занесли вас в Пограничье, но не удивлюсь, что это сам Молниевый послал тебя, брат, к нам на помощь.

Повышение репутации с расой людей! Люди теперь относятся к Вам нейтрально.

Повышение репутации с жителями баронства Лайтан! Жители баронства Лайтан теперь относятся к Вам с уважением.

Повышение репутации с бароном Дайнеком Лайтаном! Барон Дайнек Лайтан относится к Вам дружески.

Повышение репутации с сотником первой сотни баронства Лайтан Арвидом! Арвид относится к Вам дружески

Задание «Спасение Дорсы» выполнено!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 248.

Вам доступно три единицы очков талантов.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 9 единиц характеристик.

Вами получен уникальный навык «Победивший смерть».

.....

Вами получен новый уровень!

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 250.

Вам доступно пять единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 15 единиц характеристик.

Вы изучили навык **«Победивший смерть»**.

Первозданный хаос по достоинству оценивает все деяния его последователей.

Отныне, весь урон, нанесенный Вами нежити и прочим существам, считающим Серые Пределы местом своего обитания, увеличен на 20 %.

«Эх, знал бы ты, кто меня действительно сюда послал», — мельком прочитав строки системного сообщения, подумал про себя я и уже вслух добавил:

— Рады были помочь, брат. Я думаю, уводить людей тебе уже не имеет смысла. Отрекшиеся мертвы, а нежить, насколько мне известно, крепко привязана к границам.

— Да, знаю, — барон отшагнул назад, и сделал приглашающий жест рукой. — Вы окажете мне честь, отобедав со мной? Гонец уже отправлен в замок и повар получит все необходимые указания. — Он перевёл взгляд на лежащих неподалёку драконов и улыбнулся. — А эти удивительные существа, надеюсь, не откажутся от говядины?

— Сожалею, барон, но боюсь, что время нашего пребывания в Пограничье уже истекло. А пока мы ещё здесь, может быть расскажешь, что сейчас происходит в Эрантии?

— Жаль, но я все понимаю, брат. — Он вздохнул и взгляд его стал задумчивым. — Вайдарра... По словам останавливавшихся в замке жрецов Лианы, в столице сейчас происходят странные вещи. Там сейчас тысячи новых людей, которые, по их же словам, явились в нашу страну из какого-то другого мира. В храме Мирта обрушился Кантийский барельеф, а на центральной площади по ночам стража видела огромную чёрную собаку. Пророки на улицах города говорят, что из глубины Даркана на Эрантию движется огромное войско. — Дайнек пожал плечами и усмехнулся, — чему верить, а чему нет, — решать тебе, брат. Как по мне, так те монахи или просто перебрали крепкой ржаной настойки, или заранее сговорились подшутить над моими людьми.

— Ну, в черную собаку ночью я точно не поверю, — вернул ему улыбку я. — Во тьме все собаки черные, если конечно они не белые...

Тьма...

Глава 8

Северо-западный Даркан; Хельстад, Южная граница Аргонского могильника, уровень локации 232.

— А пообедать нам так и не удалось, — с сожалением в голосе констатировал за моей спиной Риис. — Но ты, дядечка, не расстраивайся, выберемся наверх и обязательно заедем в тот ваш трактир! Раену лед отправим собирать, ну или грибы какие-нибудь — что найдет, в общем. А сами пиво, значит, пить пойдем! Ну и все остальное! Я там себе парочку уже присмотрел.

— Зачем мне грибы? Мне и барон тот голубоглазый понравился, — тут же язвительно парировала магесса. — Так что за грибами ты как-нибудь сам. Можешь даже пиво с собой прихватить.

— И когда вы только повзрослеете? — хмыкнул Кан, внимательно рассматривая перекошенные надгробия и бродящих между деревьями скелетов. — Тут уже смеркается, князь, — удовлетворившись увиденным, воин обернулся ко мне и указал на выползающую на небо луну. — Предлагаю остановиться и дожждаться утра. Эти, — он кивнул в сторону мобов, — сюда, я думаю, не сунутся.

— Согласен, — оглянувшись и окинув взглядом тянущуюся до горизонта пустошь, пожал плечами я. — Ночью на кладбище делать нечего. Что-то мне подсказывает, что нагуляться по нему мы еще успеем.

— Это же Хельстад! — с восхищением в голосе выдохнула молчавшая все это время Ваесса.

Протиснувшись между мной и Каном, она прошла с десятков шагов в сторону кладбища и замерла. — Отец так много мне о нем рассказывал, но я даже и не мечтала тут хоть когда-нибудь оказаться!

— Странные, тетечка, у вас в детстве были мечты... — начал было Риис, но я тут же его оборвал:

— Все! Хватит болтать! Риис, Раена. Ваесса — защиту по периметру. Мы с Каном за хвостом. Сначала ужин и костер, потом расскажешь о том, в какую задницу нас занесло на этот раз.

«Харт! Как же задолбал меня весь этот фастфуд!» — я вздохнул и перевел взгляд с кипящего на костре котелка на сэндвич, который держал в правой руке. Жареное мясо дикого кабана и какая-то напоминающая

петрушку трава. Нет, ничего против я не имею, но этот бутерброд сильно уступал по вкусу всему тому, что производилось и продавалось во всемирно известной сети. К сожалению, в походе нормально не поешь. Приготовление пищи занимает целую прорву времени, которую лучше потратить на сон. Да и готовить тоже нужно уметь. А в нашей группе самый лучший повар — я. Двенадцать очков навыка кулинарии — это вам не шутки! То есть пожарить мясо на углях я, в принципе, могу, но в целом меня на кухню лучше не пускать. Я и дома-то никогда ничего кроме вареных яиц и яичницы не готовил. Бывшая ругалась, конечно, не без этого. И я даже честно делал вид, что хочу научиться готовить. Но тут ведь как? Один раз пригостишь что-нибудь съедобное, и потом всю жизнь будешь стоять у плиты. Спасибо — обойдусь! Поэтому после месяца тренировок и пары десятков килограммов испорченных продуктов она от меня отстала. Ну и ладно. Здесь же у меня на все это просто не было времени. Да и не очень-то, если честно, и хотелось. И хорошо хоть приготовление чая тут относится не к кулинарии, а к алхимии. Такого чая, который на каждом привале готовит Риис, я никогда в той жизни не пробовал. Ему бы китайцем в средние века родиться... Но это все лирика. Еще раз взглянув на сэндвич в руке, я вздохнул и убрал его в сумку. Борща хочу и жареной картошки! Только вот ни свекла, ни картофель в Крейде не растут. Нужно будет на Карне прикупить семян. И никакое это не прогрессорство. Просто есть хочется нормальную еду, а то мясо с хлебом и травой уже реально достало.

— Хельстад... — сидящая напротив меня Ваесса, поставила свою кружку на землю, вытащила из сумки свою изящную костяную трубку, закурила и продолжила:

— Государство человеческой расы — Эрантия образовалась почти четыре тысячи лет назад, но это совершенно не значит, что людей на Карне до этого не было. Небольшие государства постоянно воевали с орками и между собой. Темные века — как называют те времена летописцы. Слишком мало до нас дошло информации, но одно я знаю точно. Хельстад появился до образования Эрантии. Не знаю, кого конкретно там хоронили до этого, но Эраст Великий — первый император людей, приказал хоронить там всех своих подданных. Почти полторы тысячи лет жрецы Мирта отправляли сюда порталами мертвых и передавали их служителям Госпожи...

— К чему такие сложности? — от удивления я даже забыл прикурить, и моя рука так и застыла в воздухе с вытащенной из костра горячей веткой. — Таскать через всю страну мертвецов?!

— А какой находящийся в здравом уме правитель, будет терпеть на своей территории солдат потенциального противника? — не менее удивленно переспросила меня Ваесса. — Мы и орки своих покойников сжигаем, и на тех кладбищах, что ты видел, захоронен только их прах, который никто и никогда не сможет поднять. У эльфов, насколько мне известно, сам Великий Лес уничтожает любую зашевелившуюся нежить, а дроу и гномы сбрасывают своих мертвых в глубокие шахты. Ты хоть представляешь, сколько за тысячу лет на обыкновенном деревенском погосте может скопиться нежити?

— Ну да — все просто и до смешного логично, — кивнул ей я, а про себя подумал, что некоторым фантастам из той, другой уже жизни, иногда не мешало бы и задумываться над такими вот аспектами.

— Но причина не только в этом. Люди верили, что через Хельстад проходит граница Карна с Серыми Пределами. И душам захороненных здесь легче попадать в чертоги моей госпожи.

— Это действительно так? — тут же уточнила у демонессы внимательно слушавшая ее рассказ Раена.

— Не знаю, — дочь некроманта сделала из кружки глоток и перевела задумчивый взгляд на лежащее в полутора сотнях метрах справа от нас кладбище. — Знаю только, что по размерам Хельстад никак не меньше Калезии и Хантары вместе взятых, а название он получил от спутницы Кильфаты Хель, которая и присматривала тут за порядком.

Ну да, странно было бы не приплести сюда скандинавскую богиню мертвых, — усмехнулся про себя я. Хотя почему странно? Она хоть занималась тут своими прямыми обязанностями, в то время как ее папаша на экранах визоров гоняется за мстителями и, не смотря на всю свою хитрость, отчаянно тупит.

— А почему присматривала? — Риис сделал ударение на последнем слове и с любопытством во взгляде посмотрел на Ваессу. Что, что, — а подобные сказки он мог слушать часами.

— Потому что ее больше нет, — демонесса глубоко затянулась и выпустила сквозь зубы дым. — Три с половиной тысячи лет назад на территории Хельстада был основан Ан Клауд — единственный на Карне университет темной магии и некромантии. И даже когда Даркан раздвинул границы окружающих его государств, люди продолжали хоронить тут своих мертвых, а университет обучать последователей Госпожи. Все закончилось во время войны Хаоса. Большая часть выпускников университета погибла в Фертанской долине, сдерживая ударившую в тыл легионам людей армию Сирата, а с остальными внезапно пропала связь.

Пропала и Хель... Кто-то из погибших или пропавших тогда, вероятно есть среди нашего народа, но ни отец, ни я, по известным причинам так никого и не нашли.

— И что? Людям сложно было добраться до этого Ан Кулада и узнать, что же там на самом деле произошло?

— Может и добрались, дар, — демонесса пожала плечами и перевела взгляд на пляшущие над дровами языки костра. — Только не все так просто. Хельстад незыблем в своих границах, но внутри он изменяется каждую полночь. Захоронения способны перемещаться на сотни километров. И без Ока Забвения, — амулета созданного мастером Киаретом, основателем Ан Клауда и величайшим некромантом древности, который в те времена выдавался каждому адепту, — ориентироваться в Хельстаде могла только сама Хель. Ни самого Киарета, ни его последователей в Серых Пределах нет, Хель пропала, вынесенные из Хельстада амулеты перестали работать, — Ваесса горько усмехнулась, и перевела на меня взгляд. — Боюсь что о том, что случилось здесь, не знает даже Госпожа. Боги могущественны, но не всеильны и не всеведущи.

— Ты хочешь сказать, — я ткнул большим пальцем правой руки в сторону кладбища, — что когда мы туда пойдем, то не сможем ориентироваться даже по солнцу?

— Ты не понял меня, дар, — со вздохом ответила демонесса. — Ориентироваться мы там сможем, и дней за десять, даже сможем пересечь его целиком. Но найти там что-то конкретное — у нас, увы, не получится. Впрочем, я могу и ошибаться. Все, что я сейчас вам рассказала — узнала от своего отца.

— Логично было бы предположить, — негромко произнес молчавший все это время командор, — что если этот, как ты говоришь, данж изменен Дважды Проклятым богом, то университет этот разрушен именно им. Он такой же владыка Серых Пределов как и Кильфата. Этим и объясняется то, что ни одного из работавших или учащихся тут некромантов Серых Пределах не обнаружено. Они, скорее всего, там, но в другом месте, я думаю.

— Ясно, — я поднялся с коряги, на которой сидел, размял плечи и посмотрел на ползущий со стороны кладбища туман. — Ложимся спать. Риис дежурит первым. Утром встаем и идем искать этот самый университет. Вариантов-то у нас все равно нет, а на авось глядишь и проскочит.

— Услышав эту историю от отца, я пообещала ему обязательно найти Ан Клауд и узнать, что же с ним на самом деле произошло, — кинув ветку

в костер, негромко произнесла Ваесса.

— Обещания нужно выполнять, — спустя мгновение, совершенно серьезным голосом заметил Риис. — И счастлив тот, кому сущее предоставляет такую возможность.

* * *

Бешенство и тоска! Именно так можно охарактеризовать моё теперешнее состояние.

Дождь прекратился полчаса назад, но холодная мерзость все еще текла с окружающих часовню деревьев. Я окинул взглядом спящих товарищей и не спящих драконов, отхлебнул из чашки остывшего чая, вытащил из сумки трубку и, не торопясь, начал набивать её табаком. Под проливным дождём делать это было несколько проблематично. Вот же дерьмо! Шесть дней! Шесть долбанных дней мы премя по этому бесконечному кладбищу, с его бесконечными склепами, надгробиями и памятниками! Без какой-то определённой цели, совершенно не понимая, что от нас хочет эта гребанная система с её не менее гребанными заданиями. Куда идти?! Что искать?! Кого убивать?! Набив наконец трубку, я сунул её в зубы и, вытащив из горящего костра ветку, закурил. Вкус табачного дыма подействовал успокаивающе и я, несколько раз затянувшись, постарался сосредоточиться и в очередной раз обдумать наши дальнейшие действия.

Кроме этого некромантского университета никаких приметных мест в Хельстаде Ваесса не знала, и мы решили поискать именно его. То, что наша цель именно кладбище, а не тянущиеся до горизонта степи, никто даже не сомневался, и утром мы, наскоро перекусив, вступили на территорию Хельстада. Единственным плюсом всего этого мероприятия оказалось то, что обитающая на кладбище нежить — та, что до этого момента встречалась нам по дороге, была совершенно неагрессивна. Бродящие между надгробий скелеты при нашем приближении замирали и просто провожали нас взглядами своих пустых, светящихся голубым цветом глазниц. Они не агрились, даже когда нам приходилось буквально сталкивать их с дороги. Объяснялось это, скорее всего, тем, что вся эта территория до сих пор оставалась подконтрольной Кильфате, и атаковать высшую жрицу богини Смерти для них было по меньшей мере неразумно. Впрочем, будь все иначе, двести двадцатые скелеты с их двумястами тысячами ХП нашего продвижения замедлить не смогли бы никак. Но не агрытся — и хрен с ними, пусть себе живут. Дерьма тут хватало и без них.

В той еще жизни я не слишком часто захаживал в лес. И одно дело сходить туда на пару часов за грибами и ягодами, другое — идти по нему сутками. Хорошо, что тут есть хоть что-то похожее на тропинки, а сами могилы лишь изредка были огорожены невысокими каменными стенками или проржавевшими прутьями. Иначе бы вообще труба. Может быть я уже привык к более-менее нормальным дорогам и пониманию, куда они собственно ведут, но тут, в Хельстаде, меня не оставляло гнетущее чувство какого-то постоянного дискомфорта. Да любой разумный меня поймет. Когда у тебя под ногами прогибающееся на каждом шагу месиво прелых темно-коричневых листьев, по скрученным, увешанным целыми занавесами паутины древесным стволам ползает какая-то отвратительная мерзость, а замершие вдоль тропы скелеты провожают тебя своими пустыми безумными взглядами... — тут у любого крыша съедет в первый же день. Но мы идем. Привыкли уже. Карта тут работает только на километр вперед и назад. И да... Когда в первую ночь окружающая нас обстановка и не подумала изменяться, мы было решили, что Ваесса ошиблась и кладбище в своих границах стационарно..., но когда на следующий день, мы упершись в огромный, заполненный тухлой водой овраг, вернулись по той же дороге назад, то обнаружили, что попали в совершенно другую часть кладбища. Да... мастер Диартен рассказывал своей дочери правильные сказки, только вот нам от этого, увы, ни разу не легче. Так еще оставалась хоть какая-то надежда прочесать Хельстад вдоль и поперек и найти этот Хартом проклятый Ан Клауд и там хотя бы понять: туда мы пришли или нет, но теперь и она исчезла, как просыпавшийся сквозь пальцы песок.

Само кладбище, скорее всего, неизменно в определенном радиусе, вокруг каждого из игроков. Все логично и понятно. Если забыть реалии Семнадцатого обновления, то эта группа локаций, не уступающая по размерам небольшой европейской стране, интереснейшее место для высокоуровневых игроков. Двести тридцатые и выше скелеты, бесконечное количество склепов и могил, которые можно исследовать, прокачивая тем самым археологию и кладоискательство. Сотня — другая данжей с их дропом и бонусами за первое прохождение. Короче Клондайк! Забрался сюда в одиночку, набрел на новое подземелье, отписался на форуме, получил бабки на счет и открыл купившим направленный портал. А за пару-то десятков тысяч вечнозеленых бумажек можно сколько угодно тусоваться около этого самого данжа. Местность-то вокруг тебя неизменна. Но это раньше. Сейчас же, если кто сюда и сунется, то только совсем уж отмороженные на голову игроки. Таких парней и девчонок в общем-то

хватает. Вот только нет у них в группе высшей жрицы богини смерти, и через всю эту нежить придется прорубаться. С другой стороны, для сыгранной пятерки двухсотых игроков, все эти скелеты на один, что называется, плевок. Никого страшнее мы тут пока не встретили. Может быть повезло?

Мимо часовни, перекрывая своими хриплыми вздохами падающие с крыши капли, медленно проплыли три серых пятна. Пятый раз за моё дежурство. Какой-то странный у них маршрут. Я проводил взглядом призраков, покачал головой и глубоко вздохнул. Окажись я тут с полгода назад, все это, наверное, было бы безумно интересно. Я бы обязательно внимательно рассмотрел колонны, исписанные какими-то слабо светящимися знаками, заглянул бы в ту тумбу, возле которой спит Риис. Впрочем, маг-то, скорее всего, её уже осмотрел, ну а мне вот сейчас все это глубоко до лампочки. Ещё этот Хартов дождь! Двое суток под проливным дождём по кладбищу — это где-то за гранью добра и зла. Скорость нашего передвижения уменьшилась, практически, втрое...

Относительную тишину вдруг пререзало громкое хлопанье крыльев и, спустя мгновение, на каменную тумбу приземлилась крупная чёрная птица. Та самая, что въехала в Сатлу у меня на плече. Я хоть и не разбираюсь в птицах, но как можно не запомнить эту вот ворону? Впрочем, на улице полно воды, но ни одной капли я на её перьях что-то не наблюдаю. Может это и не ворона, а какой-нибудь местный гусь? Да плевать! Если она здесь, значит ей чего-то от нас все-таки нужно. И жизнь начинает потихоньку налаживаться!

— Арр-ра! — птица распушила перья, переступила с лапы на лапу и, слегка наклонив голову, внимательно посмотрела мне в глаза.

«Нет, все-таки это не гусь — перепонки на лапах нет», — констатировал про себя я, а вслух сказал:

— И тебе не хворать!

Она ничего не ответила, и я продолжил:

— И да, я, разумеется, догадываюсь, что ты совсем не простая ворона. Как бы иначе ты нас тут нашла. Поэтому, если тебе что-то от меня конкретно нужно — я готов это сделать, если, конечно, оно не будет противоречить моим убеждениям и выбранному мною пути.

Никто никогда не видел смеющихся птиц? Нет? А я вот теперь видел! Не знаю как, но я вдруг понял, что она улыбается. И иронии в этой улыбке на порядок больше чем радости. Блин, и жену не спросить кто это такая! Приручение Няши для неё, судя по всему, даром не прошло и сейчас моя благоверная восстанавливает свои и без того невеликие силы. Может и

правда Морриган? Да хоть сам Велиал — по фигу. Я сейчас от любой помощи не откажусь.

Ворона, по ходу, прекрасно меня поняла. Она перелетела на одно из окружающих часовню деревьев и оттуда, с ветки, снова проорала мне что-то на своём птичьем языке.

Система в очередной раз подкидывает мне выход из в общем-то безвыходного положения? Или, может быть, наоборот, пытается засунуть в еще более глубокую задницу?

— Да понял, не идиот, — уже поднимаясь со своего места, ответил ей я. — И уж тем более не идиот, чтобы идти следом за тобой в одиночку.

— Подъём! У нас тут нарисовался проводник! — скомандовав в канал и выплеснув остатки чая в костёр, убрал кружку в сумку и начал дожидаться остальных.

Глава 9

Четыре воина на окружающих захоронение стелах вскинули в победном салюте мечи. Сам склеп, казалось, был выдолблен из цельного куска ослепительно белого мрамора. Вязь барельефов под треугольной крышей, кованая дверца, с узора которой скалился увенчанный короной лев, и ни единого признака внешнего запустения. Да что там говорить — площадка, что окружала вход в захоронение, словно бы находилась в каком-то другом, отличном от этого, измерении. Глубокие, заполненные гнилой жижей лужи на окружающей захоронение поляне в трех метрах от входа в склеп вдруг резко обрывались, переходя в ровный травяной ковер. На фоне перекошенных от времени надгробий, наполовину вросших в землю плит и потрескавшихся памятников — эта могила выглядела балериной, непонятно каким образом затесавшейся в группу пьяных бомжей. И без магии тут, понятно, не обошлось...

Сюда мы дошли к полудню следующего дня. Дождь к утру закончился окончательно. Выглянуло солнце и его лучи, пробившись сквозь листву кладбищенских деревьев, отразились от поверхности луж и заискрились на остатках висящей на ветвях паутины. Добрались без приключений. Если не считать приключением то, что пару часов нам буквально по колено пришлось брести в отвратительно воняющей жиже. У птиц ведь кратчайшим расстоянием между двумя точками в большинстве случаев является прямая, и им глубоко по фигу неудобства идущих следом за ними двуногих. Но Мрак бы, наверное, оценил.... Нежить все так же продолжала нас игнорировать. Пару раз на пределе видимости показывались какие-то крупные твари, из воды высывались костяные наросты и непонятного предназначения конечности, но ближе чем на десяток метров никто к нам не приближался и ладно. Всю дорогу пернатая проводница просто молча перелетала с дерева на дерево. В той жизни подобный путь вряд ли возможно было бы пройти без пары направленных по ходу движения прожекторов, а тут — нормально. Я, Риис и Ваесса видим в темноте благодаря особенностям демонического зрения, а на Кана и себя Раена просто повесила специальный для таких случаев бафф. Так и шли... Но любой путь, как известно, в какой то момент кончается. Кончился и этот. Ворона взлетела на крышу этого вот самого склепа, что-то там прокаркала и банально растворилась в воздухе. Ну да. Кто бы еще сомневался. Данжей на территории Хельстада мы еще не встречали, но у меня и тени сомнения

не было в том, что вход в склеп по совместительству является входом в какое-то там подземелье. Слишком уж необычно это захоронение выглядело.

— Говорят, что король Эраст Великий Объединитель после своей смерти вознесся в чертоги Мирта и с той поры является спутником Светлого Бога, — тихо, за моей спиной, произнес Кан. — И я не думал, что когда-то буду вот так стоять перед его могилой.

— Откуда ты знаешь, что это могила вашего короля? — с неизменным любопытством в голосе тут же поинтересовался у него Риис.

— Коронованный лев и те птицы на барельефе, — пояснила за командора Раена, — они символизируют Мудрость, Доблесть, Истину и Беспристрастность. Принципы правления государством и символы правящей династии у людей. Никто, кроме предков Великого короля, не может быть под ними похоронен. А форма короны у льва говорит о том, что тут похоронен их родоначальник.

— Хорошо хоть демократию сюда не приплели, — пожал плечами я, внимательно рассматривая четырех изображенных на барельефе птиц.

— А что такое демократия? — переспросил неугомонный маг.

— Народовластие и равенство — принципы управления, о которых так любят врать правители того, моего мира.

— А на деле? — включилась в разговор Ваесса.

— На деле... Ты представляешь княжество, в котором живут исключительно одни только князья? Правители этого княжества? — пожал плечами я. — Миром там правят сила, деньги и целесообразность. Точно так же как и здесь. Тут только врут поменьше. А так — очень даже похоже. Но не суть! Как вы поняли, нам необходимо наведаться внутрь этой королевской гробницы. Времени мы потеряли много, поэтому мешкать не будем. И... — я обернулся и перевел взгляд с Раены на командора, — надеюсь, мы этим не нарушим каких-то там глобальных канонов?

— Лазать в чьи-то гробницы не очень-то благое дело, — покачал головой командор. — Но мы с Раеной уже столько раз это делали, что одним разом больше, одним меньше... Самого Эраста в гробнице нет. Поэтому если там завелась какая-то нежить, то он, думаю, будет нам только благодарен за то, что мы очистим от нее место его последнего пристанища.

«А если и позаимствуем там что, то исключительно в качестве оплаты за хорошо выполненную работу!» — мысленно усмехнулся я, а вслух произнес:

— Отлично! Значит баффаемся! Внутрь идем через три минуты. Порядок стандартный. Время пошло!

Дверца склепа открылась без единого скрипа. Ловушек нет, замка тоже нет, даже петли кто-то заблаговременно смазал — проходной двор, а не могила великого короля. Ладно, мне то что? Я зашел внутрь и, спустившись по мраморной лестнице вниз, повернул направо и оказался в широком длинном коридоре.

Сквозь полупрозрачный туман, который обозначал вход в подземелье, неясно проглядывались горящие на стенах светильники. И опять — никаких тебе дверей. Странно... Впрочем, к Харту все эти странности. Данж носил название: «**Мавзолей Эраста Великого**» и был рекомендован для прохождения группой состоящей всего-то из пяти человек. С другой стороны не все же данжи обязаны быть рейдовыми.

— Что там? — из-за спины поинтересовался Кан.

— Да вроде ничего особенного, — обернувшись, пожал плечами я. — Но расслабляться, понятно, не следует.

— Будто бы мы хоть когда-то расслаблялись, — тут же язвительно заметила Раена.

— Ну да, — усмехнулся я. — Тогда пошли уже внутрь? Там на месте и разберемся, что к чему.

Улыбнувшись девушке, я кивнул на клубящийся туманом вход и первым зашел в подземелье.

Мелькнувшая перед глазами темнота дохнула в лицо запахами ладана и разложения и, спустя мгновение, мощный удар в плечо буквально впечатал меня в левую, по ходу движения, стену. Следующий удар — уже в грудь, вышиб из легких дыхание и я, наглухо закрывшись щитом, принял на него двуручные мечи трех наседающих на меня латников и, отшагнув вправо, выхватил из ножен Пагубу. «Какого Харта! В каждом подземелье на входе должна быть безагровая зона! Это непреложный закон!»

Но десятку перекрывших коридор закованных в латы скелетов на все эти законы было по ходу плевать. Двести пятидесятый уровень и по восемь миллионов ХП у каждого. Освещенный тусклым светом магических светильников коридор уходит метров на сорок вперед. Двенадцать стоящих вертикально саркофагов вдоль стен и усыпанный обломками каменный пол. Все это в одно мгновение пронеслось у меня перед глазами и я, пробив ногой в живот скелету, размахивающемуся тяжелым двуручным мечом, шагнул вперед, освобождая место идущим следом за мной сопартийцам.

— В сторону, князь!

Появившийся в паре метров справа от меня Кан, ни мгновенья не раздумывая, врубился в обступившую меня нежить и сразу же закрутил

вихрь. С трудом увернувшись от мелькнувшего по краю зрения росчерка клинка командора, я ушел влево и, врубив *ярость преисподней*, пробил оказавшемуся передо мной скелету в бедро.

— Крит!

Правый бок рвет болью от прилетевшего в него копья тьмы, и я, приняв очередной удар двуручного меча на щит и разбив склянку лечения на поясе, шагом сквозь тьму ухожу к прячущемуся за спинами латников магу.

Закутанный в коричневую рясу скелет, резко выбрасывает в мою сторону руки, и о выставленный вперед щит рвется какая-то черная паутина. Молчанием затыкаю ему глотку и, шагнув вперед, бью *ледяным клинком*.

— Тварь!

Пагуба с хрустом врубается личу в бок, сила удара отбрасывает его на полшага в сторону и я, воспользовавшись замешательством, срываю дистанцию и ударом рукояти меча опрокидываю мага на плиты. *Ледяной клинок!* Крит! *Язык пламени...* атаки со спины не боюсь. Оглушительный грохот стали и рев вступивших в бой драконов, свидетельствует о том, что скелетам-латникам сейчас совсем уже не до меня. *Молчание* спадает, маг прыжком уходит на двадцать метров вперед и, обернувшись, кидает в меня облако тьмы. Заклинание разбивается о выставленный вперед щит, а в логе пролетает информация о не прошедшем по мне парализе. *Оковы земли* сковывают отпрыгнувшему скелету ноги, и в этот момент мою грудь рвет нечеловеческая боль.

— Сука! — замечаю висящий на мне и тикающий по времени дебафф и, пересиливая боль, медленно иду в сторону скованного заклятием мага. Копье тьмы разбивается о щит, перед глазами плывет багровый туман, и у меня наконец откатывается *прыжок*. Одновременно с этим, мягкий толчок вбок опрокидывает меня на плиты, и очередное копье тьмы бессильно разбивается о грудь появившегося из-за моей спины дракона. У драконов-то и так восьмидесятипроцентная защита от любого магического воздействия, а уж когда он в полтора раза превышает противника по уровню, — практически все заклинания улетят в молоко. Не переставая реветь, Гоша рванул к скованному скелету и, перехватив тело лича зубами, с видимым усилием оторвал его от земли и резким движением швырнул в противоположную стену. Хрена се! Он же просто вырвал его из земляных оков! Прилетевшее спустя мгновение ледяное копье, буквально вбило поднимающегося с плит скелета в стоящий позади него саркофаг, а влетевший рывком Кан двумя ударами меча закончил этот

импровизированный волейбол.

— Ты можешь в следующий раз не убегать так далеко?! — злой шепот Раены раздался в канале одновременно с упавшим на мои плечи лечением. — Я понимаю, что боевая ярость и все дела, но я не могу постоянно скакать за тобою газелью!

— А симпатич-чая такая коз-зочка, — в измененном боевой формой голосе Рииса, слышались мечтательные нотки.

— Ты вообще замолчи! — тут же огрызнулась магесса.

— Я постараюсь, — поднимаясь с плит, прорычал я, успокаивающе махнул девушке рукой и окинул взглядом живописно разбросанные у входа останки. Как-то быстро тут все закончилось. Хотя... вихрь Кана бьет по семи противникам, нанося по пять ударов каждому из них, и если принять во внимание выдаваемый им урон, а также то, что скелеты толпились возле входа — все правильно. Но какого хрена они нас вообще атаковали раньше времени? Впрочем, они на этот вопрос уже вряд ли смогут ответить. Да и Харт с ними! Меня больше напрягает ощущать себя боксерской грушей. Высший демон! Убийца владыки Иллиала, блин! Не будь Кана, Ваессы и Раены — хрен бы мы сюда дошли. Впрочем, умертвий на прошлом этапе упокоил все-таки я, да и лич этот не был бы проблемой, не продамажь меня скелеты на входе. Так что все в порядке — не такой уж я бесполезный товарищ. Ну да — самовнушение великая вещь! Я задумчиво оглядел коридор и расписанные какими-то странными знаками стены, когда мой взгляд наткнулся на замершую чуть в стороне Ваессу. Отрешенная поза, прикрытые глаза... — Кильфата вышла на связь, или это она со своими драконами болтает? Видимо, почувствовав мой взгляд, дочь некроманта дернулась, огляделась по сторонам и, найдя меня, указала рукой на едва заметный проход в левой стене, в самом дальнем конце коридора.

— Там впереди — дэв...

— Здорово! Только я, к сожалению, местных университетов не заканчивал. Поэтому, может быть, просветишь меня, что это вообще такое?

— Дэвы классифицируются как высшая материальная нежить, способная при определенных условиях к мимикрии и слабым ментальным воздействиям и, в отличие от этих вот умертвий, обладающая свободным аморфным сознанием....

— Погоди, — жестом остановил ее я и кивнул на лежащие у входа останки. — Над ними же было написано, что это скелеты-воины.

— Дар, ты же сам рассказывал про тот забор, что на нем было написано и что за ним действительно лежало, — улыбнулась магистр. — Умертвия — это воины, полностью сохранившие свои боевые или

магические навыки и как минимум большую часть своего разума. Это могут быть личи или обыкновенные солдаты. Ум, инициатива — все кроме свободы воли. Непосредственно этих вот тут держало контролирующее заклинание. Скорее всего, это бывшие гвардейцы, которые когда-то служили захороненному тут королю. Вернее останки тех гвардейцев, поскольку сами они давно уже ушли на перерождение. — Ваесса провела рукой по морде стоящей слева от нее Няши и снова указала на конец коридора рукой. — А дэвы появляются в заброшенных или оскверненных захоронениях и курганах извне, а, поскольку, на этом кладбище все захоронения в той или иной мере заброшены. Но именно здесь он завелся уже давно, и после этого тут уже кто-то определенно успел побывать.

— Двенадцать королевских гвардейцев оставили бы от нашей группы мокрое место, — с неприкрытой иронией в голосе произнес командор. — Но... Ты хочешь сказать, что кто-то здесь был до нас? — Он оторвал взгляд от серебристой мензурки, которую он только что вытащил из трупа лича и удивленно посмотрел на Ваессу.

— А вы что, сами этого не видите? — пожала плечами та. — С чего бы им всем было вылезать из своих саркофагов? И это именно гвардейцы или телохранители. Навыки у них остаются, но кардинально изменившиеся тела сильно снижают их боевые качества.

— Интересно... — командор передал мензурку Раене и кивнул в указанном Ваессой направлении. — Ты так и не рассказала, что нам от этой нежити ждать.

— Если он до сих пор нас не атаковал — значит ничего серьезного, — пожала плечами магистр. — Четыре паучьих лапы, две пары передних конечностей, одна из которых похожа на костяные серпы. Особые умения — вариативно. Сидит, скорее всего, на потолке или на одной из колонн, если они там, конечно, есть. Атакует, как только кто-нибудь из нас приблизится к королевскому саркофагу.

— Ну раз так, то пошли, посмотрим на этого твоего дэва...

Я вытащил из сумки розовую мензурку, сунул ее в свободную ячейку на поясе и первым направился в сторону слабо освещенного прохода.

Восемь массивных каменных колонн, подпирающих узорчатый потолок гробницы великого короля, делили ее помещение на три примерно равные части. Барельефы оскаленных львиных морд, горящие оранжевым светом магические светильники и руны, что тускло светились на видимой части колонн... — в целом, усыпальница гнетущего впечатления не вызывала. Большое, хорошо освещенное помещение размером со школьный спортивный зал — не более. Сам саркофаг, что стоял у дальней

стены на высоком трехступенчатом каменном постаменте, выглядел, скорее, деталью интерьера, нежели тем, ради чего все это в действительности возводилось и разрисовывалось. Вот интересно — все эти руны, они когда-нибудь в этой реальности что-нибудь обозначали? Или это очередной бред воспаленного мозга одного из прошлых моих коллег? Скорее всего, все-таки второе. Но самое смешное то, что создавая этот мир, RP-17 просто обязан был вложить во все эти надписи какой-нибудь скрытый сакральный смысл. Ну да — вот так, наверное, и рождаются все эти загадочные древние языки...

Сюда мы попали, спустившись на четыре пролета хорошо освещенной каменной лестницы. Внутри пока заходить не стали — остановились перед входом, внимательно осматривая зал. Ведь мимикрия, которой, по словам Ваессы обладает дэв — естественная способность, и вся моя ментальная защита мне его найти, увы, не поможет никак. То, что дочь некроманта оказалась права и мы тут не первые, стало понятно сразу, стоило нам только спуститься вниз. На нижней ступени, что под саркофагом, лежал труп какого-то незадачливого расхитителя гробниц. То что это именно труп, а не брошенная тут кем-то куча тряпья было понятно по сапогу, торчащему из-под странного вида плаща. Кто-то из местных — и это хорошо. Нет, сам факт смерти постороннего разумного никакого удовольствия мне не доставляет — с катушек я ещё, слава Харту, не съехал, а вот то, что сюда не забредали игроки и свои проценты за первое прохождение мы все-таки получим — не может меня не радовать. Впрочем, игрокам тут неоткуда взяться. Нет, я допускаю, что многим из моих соотечественников, а этим словом можно смело называть всех попавших сюда людей, вполне по силам закрыть этот небольшой данж. Тут главное его найти, а я, если честно, сомневаюсь, что кто-то из игроков вообще хоть когда-то на этом кладбище бывал.

— Вон он, за четвёртой колонной, — Ваесса зашла внутрь и, отойдя на пару шагов влево, указала вперёд рукой.

Однако! — подойдя к дочери некроманта и посмотрев в указанном ею направлении, покачал головой я. — Тут и без этой мимикрии хрен бы мы его без Ваессы нашли! Нарушая все мыслимые законы физики, огромная, размером с земного быка тварь, прилепилась к задней стороне дальней левой колонны и висела примерно в трех — четырех метрах над каменными плитами пола. Внешний вид отсюда не разобрать: монстр висит неподвижно, практически полностью сливаясь с узором, выгравированном на дальней стене гробницы. Из-за колонны с этого места видны кусок башки и часть его туловища. Двести пятидесятый уровень и сто сорок

миллионов очков ХП — обычный финальный босс небольшого данжа. Даже не именной, и пятерке нормально экипированных игроков он — на пять-десять минут боя. Ну а мы его положим на порядок быстрее. Поэтому даже нет смысла гадать о его специальных абилках.

— Кан, забирай его и оттаскивай к ступеням у саркофага. Задницей к нам. Ну или что там у него вместо задницы? — Я вернулся на центральный проход и вытащил из ножен меч. — Баффы висят, поэтому начинаем.

Воин пожал плечами, затем неуловимым движением, от пояса, швырнул в дэва нож и, не глядя на результат, быстрым шагом направился в сторону саркофага. Звук, который издала тварь, пробежал по моей спине холодными мурашками. Я и так-то не очень люблю слушать, как плачут дети, но когда плач ребенка звучит в подобном месте...

Внешне дэв был похож на огромного серого паука, к туловищу которого фантазия художника дорисовала наполовину сгнивший обезьяний торс, морду безухой собаки и длинные, трехсуставные передние конечности. Последний сустав этих гипертрофированных лап в точности походил на косу. Обыкновенную косу, которой мой дед когда-то косил разросшуюся за нашим домом траву.

Легко прыгнув со своего импровизированного насеста, он тут же атаковала воина слитным движением передних лап, и... Окажись на месте Кана я, мне бы точно не удалось уйти от подобной атаки. Как заблокировать два летящих в тебя с разных сторон костяных острия? Но это я. Кан же, в момент атаки, неуловимым движением перетек вбок, пропуская удар правого серпа в молоко, сбил атаку левой конечности щитом и тут же контратаковал. Грохот столкнувшейся с железом кости и хруст разрубаемой сталью плоти пистолетными выстрелами прозвучали в замкнутом пространстве гробницы, и тихие всхлипывания твари из Серых Пределов тут же сменились яростным ревом. Мгновение спустя, в бок дэву с треском ударили два ледяных копья, взревели посланные в атаку драконы, и я, понимая, что сейчас весь этот праздник жизни обойдет меня стороной, сменил форму и, добежав наконец до босса, сразу же врубил *ярость преисподней*. *Ледяной клинок! Крит! Язык пламени...* Неожиданно ударившее в спину ледяное копьё бросило меня вперед. Споткнувшись об одну из расставленных в стороны лап и поскользнувшись на куске валяющегося повсюду льда, я упал на плиты, и в следующий момент свет перед моими глазами заслонила оскаленная собачья морда. Мощный сдвоенный удар в грудь, смял на кирасе мифрил и, рванув тело нечеловеческой болью, застелил багровым туманом глаза.

— Сука! Какого...!

Добить меня дэву не дали драконы, которые буквально столкнули с меня непонятным образом сбросившую агро тварь.

Выплеснувшаяся в сознание ярость приглушила боль и я, откатившись в сторону, приподнялся на правое колено и тут же выставил щит навстречу очередному ледяному копыю. Вот же м-мать! Ник так и не сменившего форму Рииса покраснел. Взгляд отрешенный, вокруг запястий клубится голубой туман очередного ледяного копья... Ваесса что то там вспоминала о ментальных способностях босса? А лечения нет потому, что этот поганец заткнул Раену молчанием! И именно поэтому переагрился дэв!

«Убить предателя!» — пронеслось у меня в голове.

Молчанием заткнуть ему глотку! *Шаг* сквозь тьму и... и человек во мне в последний момент все-таки победил высшего демона. Опрокинув выхватившего кинжал Рииса на пол, я резко приподнял его над головой и швырнул в сторону ведущего на лестницу проема. Ментальный контроль на определенном расстоянии пропадает, а то, что маг, ударившись о дверной проем, потерял почти половину своего ХП — не беда, Раена подлечит.

— Князь, я не могла... — прилетевшее одновременно с голосом магессы лечение, приятной волной упало на плечи и развеяло плывущий перед глазами туман.

— Знаю, не парься, — отмахнулся я, — за Риисом вон лучше смотри.

Внимание! Вами получено уникальное достижение: «Первый в мавзолее Эраста Великого». Вы и Ваши соратники получаете трехпроцентное увеличение наносимого физического и магического урона.

Да какого хрена?! У этой твари еще оставалось достаточно ХП, чтобы выместить на ней всю накопившуюся у меня ярость!

Кан по ходу тоже полностью разделял мои чувства. Он наклонился над трупом дэва, похлопал его по морде рукой, ткнул мечом и, разогнувшись, удивленно посмотрел на Ваессу:

— Он сдох?

— Да вроде бы, — пожала плечами та и, отозвав Гошу и Няшу, в свою очередь перевела взгляд на меня. — И что у тебя на этот раз? — с иронией в голосе поинтересовалась она.

— А я то тут каким боком? — чтобы скинуть стучащую по вискам ярость я перекинулся в человеческую форму, обернулся, посмотрел на помятого, но живого и уже вполне здорового мага, вздохнул и покачал головой. — Может он от старости того? Кончился в смысле.

— Нежить от старости не кончается, — вкрадчивым голосом произнесла демонесса.

— Да откуда ... — начал было я, и тут меня осенило.

Ну да. Шипы разума! Первым дэв взял под контроль Рииса, уровень которого почти на двадцать ниже моего. С Ваессой, Раеной и Каном, у него такой трюк скорее всего не прокатил бы. Слишком большой разрыв по уровням. Когда маг улетел в дверной проем, ментальный контроль пропал и дэв, тут же попытался взять под контроль меня... Интересно, а если Вилл или Чейни попробуют? С них тоже тридцать процентов ХП сразу слетит, а при второй попытке они сдохнут? Не! Слишком быстро и просто! Эти твари до-о-олго будут у меня подыхать!

— Он просто попытался взять меня под контроль, — пояснил товарищам я. — А с некоторых пор делать это категорически не рекомендуется никому...

— Криан... дар... — Подошедший Риис, замер в трех метрах от меня, опустил голову и глубоко вздохнул: — я не...

— Проехали, — тут же оборвал его я, — а вот за то, что в форму вовремя перекинуться не успел, будешь в ней теперь ходить по кулдауну! И хорош уже болтать, пошли, посмотрим на то, ради чего нас привела сюда эта ворона.

Глава 10

Две прорехи рваными ранами зияли на плаще, прикрывающем лежащее на ступенях тело. Дэв, видимо, просто свалился ему на спину... Сам плащ от времени не пострадал. А ещё он был какого-то странного покроя и больше походил на медвежью шкуру, если, конечно, шерсть на ней заменить пожухлой осенней травой. Торчащий из-под него сапог больше походил на кожаный носок, поскольку не имел ни каблука, ни подошвы. В таком эквипе, наверное, очень удобно маскироваться и бесшумно передвигаться, оставаясь незамеченным, в лесу. Да и не только там. Эльф? Служитель Морриган? Или какой-нибудь продвинутый человеческий рейнджер? Да не все ли равно? Я пожал плечами и осторожно перевернул тело на спину. Ну да, за то время что труп пролежал здесь — тело превратилось в высохшую мумию. Жутковатые провалы глазниц, оскаленный в неестественной улыбке, обтянутый коричневой пергаментной кожей череп — паталогоанатом из меня никакой, но при жизни — это, судя по всему, был все-таки мужчина. Наклонившись, я дотронулся до трупа рукой, заглянул внутрь и... усмехнулся. Ну да, скорее всего, это оно и есть! Потертый, перевязанный чёрной бечевкой небольшой кожаный мешок, свернутая в трубку карта и серебристый квадратный амулет. После того как в дэве мы, кроме прочего хлама, нашли только золото, пару свитков и три редких кольца, я уже было начал нервничать на тему бессмысленности нашего сюда похода и чувства юмора некоторых пернатых обитателей этого мира, но теперь все прояснилось.

Вам доступно задание «Донесение»

Тип задания: уникальное

Передайте найденное на трупе призрака Лиамьена послание любому из призраков богини воинской хитрости и скрытности Морриган, любому из ее спутников, либо самой богине.

Награда: опыт; неизвестно.

Призраки Морриган? Ну да, Кан рассказывал, что есть тут такие крутые парни и девчонки. Что-то наподобие земных ниндзя. Видят их лишь единицы и то — только тогда, когда они этого захотят. Имен спутников богини вообще вроде бы не знает никто, кроме, понятно, самой Морриган и некоторых ее служителей. Ну да ладно. Я посмотрел на лежащий на ладони

мешок, пожал плечами и убрал его в сумку. В задании не говорится, могу я в него заглядывать или нет, но как-то обойдусь без этого. Мне чужие секреты без надобности, у меня своих — выше крыши. Хотя конечно интересно: птица, что привела нас сюда — это сама Морриган или все-таки один из ее спутников? Просто вряд ли обычному ее служителю по силам появиться в данже, во время прохождения его группой игроков. Впрочем, неважно. Я вытащил из трупа амулет и внимательно его рассмотрел.

Око Забвения

Аксессуар; амулет.

Прочность 3/10

И больше ничего. Небольшая, висящая на золотой цепочке и выполненная из странного серебристого сплава пластина, с выгравированным на ней символом бесконечности. Тот самый амулет, о котором говорила Ваесса, который позволял не теряться на этом бесконечном кладбище. Надеюсь, она знает, как им пользоваться? Я продемонстрировал амулет стоящим чуть в стороне сопартийцам, убрал его в сумку и потянулся за картой.

Карта Хельстада.

Легендарное.

Изменяется каждые 24 часа.

Позволяет найти и проложить путь на Великом Кладбище Карна. При наличии специальных заряженных аксессуаров позволяет построить портал в любую точку кладбища.

Ну вот! А тройка на амулете — это, скорее всего, количество его зарядов. Целых три! Нам хватит и одного. Вот он, кстати, Ан Клауд — примерно в двухстах километрах севернее точки нашего нахождения. В общем, спасибо тебе Ворона! Вытащив из сумки амулет, я протянул его вместе с картой Ваессе.

— Бери, мне это без надобности, а тебе, судя по всему, пригодится. Ну а портал, надеюсь, ты нам сможешь открыть.

— Спасибо, дар, — в шепоте Ваессы послышались благоговейные нотки.

Магистр приблизилась и аккуратно взяла у меня протянутые ей предметы.

— Да, конечно смогу, — отстраненно произнесла она, надела на шею

амулет, бережно развернула карту и, что называется, подвисла. Ну вот! Подарил девочке куклу! Теперь минут пять это ее незамутненное счастье лучше не нарушать. Я покачал головой, отвернулся и вздохнул. Мне вдруг вспомнилась Аленка. Одиннадцатый ее день рождения, лица улыбающихся родителей и тот кукольный замок, что я ей тогда подарил... Харт!

— Мы в саркофаг-то заглянем? — ироничный голос Раены оторвал меня от невеселых воспоминаний. Девушка кивнула на лежащий у моих ног труп и добавила: — Хотя бы для того, чтобы узнать ради чего он погиб.

— Да, конечно!

Я поднялся по ступеням и приблизился к усыпальнице Эраста. «Странно, — остановившись возле саркофага и с удивлением глядя на сдвинутую примерно на треть крышку, подумал про себя я. — Неужели он успел его открыть и этот мешок как раз то, зачем он сюда приходил?»

Создав магический светильник — из-за падающего сбоку света, внутренности саркофага находились в тени — я внимательно осмотрел этот каменный гроб и присвистнул. Пусто! Только небольшая серебряная фляжка на дне, из тех, что носили с собой в том мире латентные алкоголики. Видимо вместе с Эрастом Мирт когда-то забрал и его тело. Я вытащил фляжку и внимательно ее рассмотрел. Ничего особенного. Вязь узоров на поверхности, крышки нет, внутри пусто... Пол под ногами вдруг ощутимо качнулся, и меня резко повело в сторону...

* * *

— Ты мне больше не сын! Уходи! Я не хочу тебя видеть никогда!

Боль и непреклонность в голосе матери. Слезы на глазах сестры и испуганные мордашки жмущихся к ее ногам племянниц. Не сын... Райнек крепко зажмурился и пару раз глубоко вдохнул влажный, пропахший прелыми листьями воздух Хельстада. Как же она могла... Святоши ведь говорят, что сильнее материнской любви нет ничего на свете, но... Молодой некромант откинулся к стоящей за его спиной вербе, притянул к себе лежащую около него костяную гончую и обнял ее за шею.

— Все хорошо, Мирна, — ласково похлопывая чудовище по холке, тихо прошептал он, — скоро... уже скоро...

Парень еще пару раз глубоко вздохнул, уселся поудобнее и вновь провалился в свои невеселые воспоминания.

Скоро, уже скоро он вернется в этот проклятый город и отомстит. Да, барон Айзек сдох, но остались еще те семеро, что ввали в тот день под

присягой...

В ту весну, семь лет назад, на улицах Вайдарры густо цвела сирень. Тогда, в день женитьбы старшего сына герцога Дарского, в принадлежащий его отцу трактир ввалилась толпа подвыпивших дворян. Благородные... твари! Когда барон, усадив себе на колени сестру, что служила у отца подавальщицей, стал ее с хохотом лапать, а муж Риски — Эким и отец вступились за нее, барон Айзек зарубил их обоих. У Экима была только короткая дубинка. Много ли оружия может быть у простого конюха? Стража быстро прибежала на крики, но что толку? Отца и мужа сестры было уже не вернуть. А под присягой барон соврал, что якобы отец и конюх смертельно оскорбили его словом. Он был в своем праве! Семеро его товарищей в точности подтвердили эти слова. Ничего. Райнек не забыл. В тот день его в трактире не было, но он был в суде и запомнил их всех. Быть может именно тогда, когда он с ненавистью смотрел на их сытые холеные рожи, в нем и проснулся Дар?

Словно почувствовав мысли хозяина, гончая заворочалась и толкнула его мордой в живот. «Совсем как живая», — подумал про себя некромант. Хотя почему «как»? В ней же есть частичка его души.

— Ну и чего тебе? — он провел по ее шипастой морде ладонью и с улыбкой посмотрел в горящие багровым светом глаза. — Потерпи немного. Сейчас пойдем. Посидим вот и сразу пойдем.

Мать тогда сильно постарела и сдала. Продала трактир, и они всей семьей переехали на северную окраину города. Сестра целыми днями возилась с хворыми племянницами, а по ночам он часто слышал ее тихий плач. А он... Да что мог сделать оставшийся без отца мальчишка? В котором все больше разгоралось пламя звериной ненависти. Он ненавидел всё. Этот город с его садами и улицами. Людей неспособных понять его боль. И особенно он ненавидел благородных. Ублюдков, чье слово в суде стоит выше логики и здравого смысла. Тварей, забравших у него отца. Ночами он пробирался к дому барона Айзека и, забравшись на растущее возле ограды дерево, молча сидел и смотрел на горящие окна, мысленно представляя, с каким удовольствием он будет убивать эту ненавистную гадину. И чем яснее он понимал, что профессионального воина ему не одолеть никогда, тем больше разгоралась его ненависть.

Ингвар и Лата обделили его при рождении: хрупкое телосложение при пяти футах роста, почти бесцветные, узко посаженные глаза, длинный нос и немного приподнятая верхняя губа. Друзей у него не было никогда. Сверстники дразнили его крысой. Он дрался. Иногда наказывал обидчиков,

чаще был бит, но в его жизни не изменялось ничего. Возможно, именно поэтому Райнек так тяжело переживал смерть Экима и отца. Двое мужчин, которые сквозь внешнее уродство видели в нем человека, мертвы... Но если бог воинов и богиня любви посмеялись над ним, то Сират дал достаточно сил! «Я отомщу! Любой ценой отомщу!» — из ночи в ночь, словно в горячечном бреде шептали губы сидящего на дереве парня...

Резкий порыв ветра бросил ему в лицо пару капель начинающегося дождя. Райнек вздрогнул, потряс головой и быстро огляделся по сторонам. Не найдя взглядом никого, кроме бродящих в паре сотнях метров скелетов он покачал головой и горько усмехнулся. Один. Он снова один... Грустно понимать, что сейчас эта вот призванная шесть часов назад костяная гончая, по сути, единственное родное ему существо. Ничего. Он уже привык... Душевная боль давно уже стихла, но ненависть не ушла. Сират и Вилл братья. Тогда, когда светлые боги отвернулись, один из них дал ему волю и ненависть. Второй даст силу и оружие! А то что их армии втоптали в грязь под Фертаном почти сорок тысяч легионеров, среди которых были и три с половиной сотни выпускников Ан Клауда, — лично ему, Райнеку, на это наплевать. Чем больше сдохнет благородных ублюдков, тем лучше! Главное, чтобы те — семеро выжили. Об их смерти он теперь позаботится сам!

Некромант поднялся, размял затёкшую спину и кивнул лежащей на земле собаке:

— Пойдем, Мирна! Посмотрим по окрестностям. Может быть, найдём что-нибудь интересное? А тот, кто должен прийти, нас в любом случае найдёт и сам.

За размышлениями он не заметил, что наступил вечер. Деревья и торчащие из земли надгробия, медленно погружаясь в темноту, приобретали странные размытые очертания. Дождь так и не начался. Северный ветер разогнал над кладбищем тучи, и на небо выплыл грязно-желтый огрызок луны. Райнек откинул на плечи ненужный теперь капюшон, и осторожно обходя могилы, вместе с собакой двинулся на восток.

Весна в этом году выдалась ранняя. На второй ее месяц деревья уже покрылись нежно-зелеными листьями, из-под прошлогодней листвы вылезла молодая трава. Тут, на юге, зимы теплые. Снег если и выпадает, то не больше двух-трех раз в году. В Хельстаде вообще время словно застыло. Где-то там, на севере, армия Преисподней подступает к Вайдарре, а здесь, на кладбище, тишина. Тут всегда спокойно и тихо.

Когда темнота стала практически непроглядной, Райнек включил

ночное зрение и остановился. Скоро полночь. Хельстад изменится и наступит самое интересное. Мастера в Ан Клауде говорят, что тут еще много неоткрытых захоронений Древних. Тех, кого хоронили соплеменники до памятного указа короля Эраста. Именно в них и были найдены несколько хранящихся в университете артефактов. Может этой ночью и ему повезет?

Морда стоящей рядом с ним гончей была почти на уровне его головы. Замечательная у него получилась собака. Всего два дня поисков и никаких тебе медитаций. Мастер Ургам вложил в него достаточно силы, чтобы он мог обходиться без них. Боло бы порадовался за своего ученика. Наверняка бы порадовался. Только его больше нет. И гончую он назвал в честь той девчонки из «Кленовой ветви», что была так к нему добра. Он даже надеялся, что может быть, у него с ней что-нибудь да получится.... Кто-то убил ее, когда он, Райнек, махал киркой в Шанама. Кому интересно она могла помешать? Обиженный пьяный клиент? Ночной грабитель? Хозяйка Ветви только развела руками и больше он никогда туда не приходил. Может и правильно, что мать тогда выгнала его из дома? Смерть давно идет за ним по пятам. И сюда, тоже пришла. Только теперь он привел ее сам...

Райнек зажмурил глаза и подставил лицо лёгким порывам прохладного ветра. Зачем? Зачем память настойчиво рисует ему эти картины из прошлого? Как оправдание за то, что он уже совершил и ещё только собирается совершить? Но он же не сомневается в выбранном пути! Люди приносили ему только боль. За редким исключением. Перед глазами медленно проплыли лица отца, Экима, Мирны, Боло...

Растущий организм требовал женщину. Женщины требовали денег... У матери просить их не хотел. Какой он после этого мужчина? Работу себе так и не нашёл. Нормальные работодатели сторонились его, так же как и сверстницы, а идти работать в порт или записаться в армию не позволяло здоровье. В итоге он стал все чаще возвращаться домой по утрам. Матери врал, что устроился работать фонарщиком. А сам... В Шанаму, медный рудник, который жители города Семи Ветров в просторечье называли кастрюлей, он попал на полгода. За воровство. Через день, после того как встретил свою двадцать вторую весну. Там он и познакомился с Боло.

Боло — старый одинокий вор, которого на руднике сторонились даже матёрые душегубы. Зачем трогать сумасшедшего? Правда сумасшедшим Боло не был. Ну разве только немножко и не очень часто. Каторжане говорили, что на нем висит печать богини справедливости. Ведь не просто так он каждые пять лет попадал на каторгу по мелочам, словно бы сам отмерял себе положенный срок? Райнеку он никогда об этом не говорил.

Они нашли друг друга, лысый с трудом произносящий слова старик и молодой, ненавидящий весь окружающий его мир парень. Может быть, только благодаря Боло, в нем притупилась та гложущая его душу боль.

Их освободили в один день.

— Т-ы-ы, зн-а-е-ш-шь, где м-еня н-а-йти, — произнес старик, когда они дошли до городских ворот. Он тронул его за руку, понимающе улыбнулся и растворился в толпе спешащих по своим делам горожан.

А потом был тот памятный разговор с матерью.... Он просто выслушал ее, развернулся и, едва сдерживая слезы, ушел. В тот день он плакал последний раз в жизни.

Следующие два года он прожил у Боло.

Городские катакомбы по площади едва ли не превышают Вайдарру. Фактически целый город под городом. Да, в них обитает множество неприятных тварей, но если знать их повадки и места обитания, то вполне можно жить. Боло знал. Он вообще много чего знал и умел.

Раз в неделю они выбирались в город на заработки. Ровно половину своих денег Райнек тратил на шлюх, которых в катакомбах и городских трущобах жило предостаточно. Но вторую половину всегда откладывал. Где-то глубоко в душе он надеялся, что мать все-таки поймет его и простит. Но ни мать, ни сестру, ни племянниц он так больше ни разу и не увидел. А Боло... он не учил Райнека жить. Он просто его учил. Учил бесшумно передвигаться, замечать за собой следы, открывать любые замки.

Общались они в основном жестами. В те редкие припадки, которые порой случались у старика, Райнек бессменно сидел у его постели. Вытирал с его губ выступающую на них желтоватую пену и слушал безумные речи. Припадок заканчивался, его старший товарищ на неделю уходил в себя, а потом все возвращалось на круги своя. Старик фактически заменил ему отца, и те два года Райнек чувствовал себя почти нормально. Нет, ненависть не делась никуда. Просто немного притупилась боль.

Они никогда никого не убивали, их тоже никто не трогал, а те редкие облавы, которые городская стража иногда устраивала в катакомбах, до них не доходили ни разу. Так все и продолжалось бы, если бы не тот день. День, когда его дар проснулся окончательно.

Райнек очнулся от воспоминаний, по привычке огляделся и, тронув собаку за шею, молча двинулся вперед. Гончая так же молча пошла следом за ним. «Интересно, зачем вообще нужны все эти памятники с надписями?» — думал он, вглядываясь в буквы на перекошенных надгробиях. Кому

какое дело до того, кто под ними лежит? Их привозят в святилища и порталом отправляют на кладбище. Чтобы никогда больше не увидеть. Служители отработывают взимаемую за погребение плату? Чушь! Кто будет проверять? Даже если захочет? Тут же можно сто лет бродить и не найти нужную тебе могилу! Вдруг рисунок на одном из камней привлек его внимание. Он подошел поближе, остановился и внимательно разглядел надгробие. Коряво выбитый и перечеркнутый крест-накрест гроб. В этой могиле когда-то похоронили отрекшегося. Под таким же камнем когда-нибудь закопают и его. Райнек пожал плечами, махнул рукой собаке и, не оборачиваясь, двинулся дальше. Да не все ли равно, под каким камнем ему лежать? Боло говорил, что главное — это то, что ты успел сделать при жизни, а не то, в какой именно яме будут когда-нибудь гнить твои кости. Лично он, Райнек, умирать пока не собирается. Слишком много у него скопилось неоплаченных счетов.

Дар... Он был у него уже тогда, когда он жил у Боло. Убивая изредка появляющихся в их жилище крыс, Райнек замечал необъяснимые приливы сил. Но кто же тогда мог знать, что это такое. Настроение улучшалось, зарубцовывались небольшие раны, пропадали ночные кошмары — уничтожение грызунов стало едва ли не любимым его занятием. Боло только улыбался и качал головой. Может быть, он догадывался? Кто знает? Но окончательно дар проявился только в день его смерти...

Тот небольшой серебряный медальон с тремя сапфирами и полустертой гравировкой, что они забрали на восточной площади из лавки оценщика, принадлежал жене сотника городской стражи. Камни они вытащили и продали скупщику, а серебро расплавили, подписав себе тем самым смертные приговоры. Эта никчемная, по сути, безделушка была так дорога той корове, что её муж объявил негласную награду за их головы.

Сдал их трактирщик Хеск — один из тех скупщиков, которым они сбывали краденные вещи. Когда шестеро солдат перекрыли узкий переулок, что вёл от трактира на набережную, а сзади послышался топот окованных сталью сапог, Райнеку вспомнился медный рудник и его ненавистная подруга кирка. Он не знал, что их сейчас будут убивать, и поэтому проморгал тот момент, когда трое арбалетчиков шагнули вперёд и слитным движением вскинули своё оружие.

— С-ыно-ок! Б-еги! — промычал Боло и шагнул вперёд, закрывая его своим телом.

Треск ударов металла о дерево, глухой противный звук и из спины старика вылезли три стальных острия. Вора отбросило на Райнека, он машинально поймал бьющееся в агонии тело и почувствовал, как мир для

него сузился до размера булавочной головки. В следующую секунду пришло осознание того, что только что произошло, и тогда что-то чёрное, чужое поднялось из самых глубин его души.

— Ну что, крысёныш, отбегался, — оскалив в щербатой ухмылке рот, один из выстреливших в Боло солдат отбросил арбалет и, выхватив меч, шагнул в его сторону.

И тогда он ударил! Всею своей ненавистью! Выпустив наружу всю накопившуюся в нем боль и ярость на этих закованных в железо ублюдков. Черный вихрь прошел по перекрывшим переулок латникам, изломал их тела и обрушил стену стоящего справа дома. Мгновенно проржавевший металл доспехов вместе с костями с грохотом рухнул на брусчатку. Оглушительно закрипели ломающиеся бревна, а в Райнека ударили океаны силы. Качаясь, словно пьяный, он бережно положил на землю тело своего мертвого друга и развернулся навстречу набегавшим из-за спины солдатам. В бок ударила стрела, но боли он не почувствовал. Только ненависть и ничего кроме ненависти! Ещё удар — и тела выбежавших из-за угла солдат истлевшими мумиями валятся на камни мостовой. И снова потоки силы! Райнек нащупал торчащий из спины наконечник болта и резким движением вырвал его вместе с древком и хвостовиком из своего тела. «Я ещё жив?!» — склоняясь над трупом старика, отстранённо подумал он. Но как?

Стена наконец рухнула, и переулок заволокло целое облако пыли. Откуда-то донеслись тревожные крики. Из-за обрушившегося дома выбежал какой-то щуплый бородатый мужик. Замер, прикрыв ладонями рот, и убежал в сторону набережной, размахивая руками и что-то крича.

— Прощай, отец, — сквозь стиснутые зубы прошептал Райнек и ладонью осторожно прикрыл мертвому старику веки.

Затем он поднялся на ноги и нетвердой походкой пошел в сторону трактира. Мстить... Хеск перед смертью визжал как свинья, и его крики волшебной музыкой звучали для только что инициированного некроманта. Он убил там всех. Не тронул только дочь Хеска Ларку с двумя ее маленькими детьми. Она всегда так напоминала ему сестру. Потом спустился в катакомбы, обрушил за собой вход и, покачиваясь, пошел в свое опустевшее жилище...

Жалел ли он о смерти всех тех людей? Да ничуть. Когда забирали тела отца и Экима, один из жрецов сказал, что насильственная смерть, возможно, подарит им обоим лучшие перерождения в будущем. Вот и он подарил им эту возможность. И солдатам и всем остальным. Пусть перерождаются. Ему, Райнеку, не жалко.

Некромант пожал плечами и двинулся дальше в обход кладбища. Спать совершенно не хотелось, и он решил продолжить эту свою ночную прогулку. Сказать по правде, он ничего интересного найти тут не надеялся. В простых могилах пусто, можно даже и не смотреть, а могилы Древних скрыты от постороннего глаза. Опыта поисков у него нет никакого. А все эти легенды и рассказы старших учеников можно в расчет не брать. Еще трое суток отведенных ему на задание он будет бродить среди этих могил и ждать. Эрл Ллойсо — мастер призыва Ан Клауда — советовал не торопиться с призывом и тщательно к нему подготовиться. Но Райнеку вся эта муть с очищением сознания была не нужна. Спасибо мастеру Ургаму. Общую могилу повешенных в каком-то баронстве разбойников он нашел через пару часов после того, как случайным порталом отправился на территорию Хельстада, и кости преступников как нельзя лучше подошли для призыва. Сам призыв — формальная процедура. В Ан-Клауд он, скорее всего, больше не вернется. А если и вернется, то только тогда, когда там появятся новые хозяева. Осталось только дожидаться того, кто откликнется на его, Райнека, зов.

В тот день, когда погиб Боло, он с трудом добрался до своего жилища и понял, что умирает. Боль, что рвала его тело на части, усиливалась с каждой минутой. Его сил хватило только на то, чтобы допить остатки воды из стоящей на небольшом столике чашки. До кровати он дойти уже не сумел. Потерял сознание. Но даже в беспамятстве боль не прошла. Он прекрасно осознавал, что лежит на потрескавшихся от времени половых досках, что входная дверь, в сторону которой был направлен его взгляд, открыта. Понимал, но пошевелиться не мог. Он не мог даже стонать. Перед его глазами плыли неясные образы. Какие-то жуткие твари, отец с рваной раной на горле пытался ему что-то сказать... Потом все это заслонила улыбающаяся морда барона Айзека, и когда Райнек понял, что умирает уже окончательно, до него долетел Зов. Кто-то неизмеримо далекий пытался дотянуться до его затухающего сознания. Он выглядел искоркой, неясным лучиком в закутывающей разум тьме. Собрав всю свою волю, Райнек потянулся к нему, дотронулся и... тут же провалился в темноту.

Он очнулся от острого противного запаха. Дёрнулся, понял что связан, пару раз глубоко вздохнул и медленно открыл глаза.

Небольшая, хорошо освещённая комната. Каменные, местами потрескавшиеся стены с торчащими из них железными скобами. Из обстановки только лежак в углу, голубой магический светильник и

деревянное кресло, к которому он привязан широкими кожаными ремнями.

Увидев того, кто кроме него находился в комнате, и осознав наконец куда он попал, Райнек похолодел. Перед ним, сложив перед грудью руки и слегка склонив голову набок, стоял отрекшийся. Ведь только они носили серые мантии подобного кроя. Он однажды побывал на Чистой площади, где в тот момент происходило аутодафе, видел тех троих, которых везли на эшафот и запомнил. У него всегда была хорошая память.

Отрекшиеся от истинного света служили двум темным братьям-богам Виллу и Сирату. Их именами матери пугали своих непослушных детей. Самый сильный и организованный в Эрантии культ темных богов, последователи которого получали силу, мучая и убивая своих жертв. Их выслеживали, сжигали и вешали, но люди продолжали пропадать, и эта незримая война длилась с того самого момента, когда Эраст Великий провозгласил себя королем и объявил награду за их головы.

Увидев, что Райнек очнулся окончательно, отрекшийся откинул с головы капюшон и приятным низким голосом произнес:

— Меня зовут Ургам! Мастер Ургам! Здравствуй, юноша, и добро пожаловать в мою скромную обитель!

Обыкновенное, в чем-то даже привлекательное лицо. Аккуратно подстриженная борода, четко очерченный рот, спокойный взгляд — этот человек совсем не напоминал тех уродов, о которых полушепотом рассказывали сказители во всех кабаках Вайдарры. Да, Райнеку было страшно. Очень страшно. Но показывать свой страх — верный путь на пыточный стол. Боло говорил, что сильный всегда сам определит твою судьбу, а сильные презирают трусов...

— Так уж и добро? — кинув взгляд на перетянутые ремнями руки и стараясь, чтобы его голос звучал спокойно, ответил он. — Вероятно, у меня просто несколько иные представления о гостеприимстве.

— Это для твоего же блага, — не меняя тона, ответил его собеседник. — Сейчас ты узнаешь почему.

Отрекшийся задрал рукава мантии, шагнул к Райнеку и положил ладонь на его запястье.

— Терпи, — посоветовал он.

В следующее мгновение, вытатуированная на его запястье змея дернулась, зевнула, а потом быстро переползла на руку привязанного к креслу парня. Тело Райнека рвануло от боли. Словно тысячи раскаленных игл одновременно воткнулись в его мозг. Он выгнулся дугой и не в силах сдерживаться заорал.

— Все, все, успокойся, — Ургам положил ладонь ему на голову, и боль

постепенно начала отступать. — Это каират, когда-нибудь ты сможешь его приручить.

— У меня будет это «когда-нибудь»? — тяжело дыша, прохрипел Райнек.

— Ты, наверное, уже догадался, что из этой комнаты есть только два выхода? — пожал плечами отрекшийся. — Один из них достаточно неприятный, а вот другой откроет перед тобой массу новых возможностей.

— Я... я должен буду кого-то пытаться?

— А что в этом такого особенного? — отрекшийся удивленно приподнял правую бровь и усмехнулся. — У некоторых разумных пыточный стол — это единственный шанс получить право на хорошее перерождение после смерти. Так что для кого-то это даже благо. А что до твоего вопроса, то тебе лично совсем необязательно кого-то пытаться. К Силе ведет множество тропинок, и ты можешь пойти по любой из них, получая ее любым доступным для тебя способом.

Не дожидаясь ответа, Ургам освободил ему запястья. Отошел в сторону и три раза негромко хлопнул одной ладонью о другую.

— Принеси мне стул, — приказал он появившемуся в дверном проеме двухметровому детине и, обернувшись к Райнеку, добавил: — и фляжку малиссы для нашего гостя.

— А это? Что это было такое? — разминая затекшие руки и, кивнув на одну из них, поинтересовался тот.

— Каират — это тотем и твоя защита от проявлений твоего же дара. Он поможет тебе разобраться в себе и присмотрит за тобой. Я же смогу видеть, что происходит с моим учеником на первых порах его обучения.

— Вы...вы собираетесь меня учить, — принимая протянутую ему фляжку, удивленно переспросил его Райнек.

— А что в этом такого? — пожал плечами, отрекшийся. — Самостоятельно пробудивший свой дар некромант заслуживает самого пристального внимания. Но не в этом суть. — Ургам уселся на принесенное ему кресло и внимательно посмотрел Райнеку в глаза. — Позже я поведаю тебе о том, что ты должен будешь сделать. Пей малиссу, она восстановит тебе силы и укрепит твой дар. Пей и рассказывай.

И Райнек рассказал. О себе, о смерти отца о своих метаниях и ненависти. Зачем что-то утаивать от человека, который собрался тебя учить? Мастер слушал не перебивая. Когда рассказ был закончен, он встал и, заложив руки за спину, несколько раз прошелся по комнате.

— Все даже гораздо интереснее, чем я мог себе предположить! — задумчиво произнес он и, повернувшись к Райнеку добавил:

— Значит, замки ты открывать умеешь?

— Да, практически любые, — пожал плечами тот, — кроме, пожалуй, магических.

— Магии там нет..., магия в другом... — так же задумчиво произнес Ургам, — но..., — тебя словно послал сам господин.

— А что я такого должен сделать? — настороженно переспросил его Райнек.

— Каждый из нас всегда готов что-то сделать. Важны мотивация и плата. Вот ты, — отрекшийся посмотрел ему в глаза и улыбнулся. — Что ты готов сделать, если в качестве платы тебе предоставят возможность убить твоего Врага?

— Все! — не колеблясь ни секунды, ответил Райнек. — Я готов ради этого умереть!

— Умирать не нужно, — покачал головой Ургам, и с некоторым сомнением во взгляде оглядел комнату, в которой они находились. — Пока поживешь здесь. Еду и книги тебе будет приносить Г'Ларн. Из комнаты не выходи. Тебе еще рано. Я позову тебя, когда придет время.

Он просидел в той комнате три дня. Кормили его хорошо, дверь не запирали. В единственной книге, что принёс ему отрекшийся, говорилось о том, как нужно контролировать свой дар. Какие-то упражнения, рисунки и формулы. Он честно пытался во всем этом разобраться, но не преуспел и махнул рукой. Когда будет нужно, ему объяснят.

Его пробудившийся дар ощущался тёплым комком в верхней части живота и лёгким покалыванием на кончиках пальцев. Приятные и в чем-то пугающие ощущения одновременно. Руки чесались попробовать что-то из того, что он изобразил в том переулке, но благоразумие каждый раз брало верх. Станным было то, что он прекрасно помнил, что делал тогда. Как тянул из себя силу, как направлял её параллельно земле. Помнил и в любой момент мог повторить. По крайней мере, думал, что сможет это сделать.

Время тянулось для него медленно, вопросов в его голове накапливалось все больше. В какой-то момент он даже решил, что его новообретенный учитель про него просто-напросто забыл. Но, как известно, любое ожидание когда-нибудь да заканчивается.

Его позвали утром четвертого дня. Зашедший к нему в комнату Г'Ларн смерил его тяжелым взглядом, бросил короткое «пойдем брат!» и, не оборачиваясь, вышел из комнаты.

Они прошли по узкому, слабоосвещенному коридору мимо четырех запертых металлических дверей, повернули на развилке направо,

спустились по широкой каменной лестнице вниз и остановились перед двустворчатой стальной дверью, на одной из створок которой была изображена кусающая свой собственный хвост змея.

— Иди, мастер ждет тебя, — отрекшийся легонько подтолкнул его в спину, но сам заходить в помещение не стал.

Легонько скрипнула дверь, и Райнек оказался в просторной квадратной комнате с высокими каменными потолками. На мгновение ослепнув от бьющего в глаза света многочисленных магических светильников, он проморгался, сделал пару шагов вперед и замер. В центре комнаты, на широком металлическом столе лежал барон Айзек. Тело его было полностью обнажено и буквально притянuto к столу широкими кожаными ремнями. Рядом со столом стоял столик поменьше, на котором были аккуратно разложены инструменты, назначения большей части которых Райнек не мог себе даже представить. Разнообразные ножи с прямыми и искривленными лезвиями, пилы, изогнутые сверла... — даже у него, находящегося по другую сторону стола, от вида всех этих пыточных приспособлений по спине холодом пробежали мурашки. Но затем все чувства затмила ненависть.

Он сделал еще пару шагов вперед и перевел взгляд на Ургаму, который стоял слева от стола в плаще с накинутым на голову капюшоном.

— Он твой, — махнув рукавом в сторону жертвы, коротко бросил тот. — Ты волен делать с ним все что захочешь.

Райнек кивнул, пару раз глубоко вздохнул, а затем быстрым шагом подошел к столу и заглянул в глаза убийце своего отца.

— Помнишь моего отца, ублюдок? А Экима? — каким-то чужим, севшим от волнения голосом, произнес он.

Барон что-то нечленораздельно промычал в ответ. С перетянутым ремнем ртом разговаривать невозможно и в принципе. Но Райнек не слушал и понять его не пытался. Он схватил со стола самый большой кинжал и, проорав «Сдохни, тварь!», с силой вогнал его Айзеку в сердце.

Хлынувшая в сознание Сила толкнула его от стола, но он устоял и, положив ладони дергающемуся в агонии барону на грудь, замер, чувствуя как вместе с липкой, текущей из раны кровью из тела Айзека уходит жизнь. Примерно через минуту все было кончено, и Райнек, вытерев ладони лежащей на столике ветошью, отошел от стола на шаг и снова повернулся к своему учителю.

— Неразумное расходование столь ценного материала, — откинув с головы капюшон, с некоторой иронией в голосе произнес тот. — К получению силы нужно подходить с холодным рассудком, но сегодня это,

по-моему, не твой случай. И да, — он не торопясь подошел к столу, внимательно рассмотрел мертвое тело барона и повернулся к Райнеку. — Надеюсь, ты понимаешь, ученик, что пути назад для тебя уже нет?

— Его не было после того переулка за трактиром, — все тем же севшим голосом ответил ему Райнек. — А что насчет силы... Вы говорили, учитель, что пытки позволяют жертве получить лучшее перерождение в будущем. Так вот, я просто не хотел предоставлять его этому вот ублюдку.

— Логично и... неожиданно... — иронию в голосе учителя сменило удивление. — Ты даже умнее, чем я предполагал. Хорошо, — он кивнул на стол и вопросительно посмотрел на ученика. — Если тебе нужны какие-то части его тела, то самое время их вырезать или отрезать. Если же нет, то пойдем со мной, и я расскажу тебе о твоём деле.

Глава 11

Кабинет Ургамы, напомнил ему рабочую комнату старика Рейно — торговца продуктами, к которому его когда-то отправлял с заказами отец. Массивный письменный стол, шесть стульев для посетителей, картина с каким-то городским пейзажем на стене. Только не было тут ни одного окна. Да и какие окна в катакомбах? А то, что они именно в катакомбах, Райнек даже не сомневался.

— Что ты знаешь об Ан Клауде, — спросил отрекшийся, после того как он занял предложенный ему стул.

Заметив непонимание в глазах ученика, Ургам вздохнул и сел за письменный стол.

— Хорошо. Слушай.

Сложив пальцы в замок, он поднял взгляд на Райнека и начал свой рассказ.

— Да будет тебе известно, ученик, что некромантия — наука доступная только человеческой расе. Тёмные маги есть у тёмных эльфов, дроу и даже у орков, но некромантов у них нет. Пока нет. Некромантия как наука на Карне зародилась тогда, когда богине смерти и перерождений Кильфате потребовались помощники при проведении обрядов над усопшими. Ведь только у людей принято хоронить своих предков в том понимании, в котором это происходит сейчас. Остальные расы справляются с этими обрядами сами. Даже эльфы, тела которых после смерти предают земле, в момент погребения посвящают своих покойников Великому Лесу, который, в свою очередь, передает их души на перерождение.

Богиня Смерти одарила даром некромантии избранных представителей людской расы, и этот дар с тех пор передается у них по наследству. Поэтому все инициации у некромантов проходят под контролем учителей и родственников. И только в редчайших случаях дар может пробудиться самостоятельно. Так, как это произошло у тебя. Раньше считалось, что это невозможно и в принципе, но сейчас известно несколько подобных примеров.

— Получается, что первые отрекшиеся служили Кильфате? Но ведь она и ее служители наши враги?

— Да, так и есть, — горько усмехнулся учитель. — Смерть и Богиня Смерти совсем не одно и то же. Сущее поставило Кильфату следить за Великой Чередой Перерождений, и ей не нравится, когда в области ее

ответственности что-то происходит не так. Смерть многообразна, и от того, как принял ее разумный, зависит его последующее перерождение и то, как долго его душа пробудет в Серых Пределах. Наш Господин и Учитель открыл нам эту Истину много веков назад. Души умерших мучительной смертью разумных на некоторое время выпадают из Великой Череды. И что? После очищения они снова возвращаются на свой круг. Кильфате и ее служителям это не нравится? Но это не повод отречься от своей цели! — Ургам поднялся со своего места, обошел стол и, облокотившись на него, с улыбкой посмотрел на своего ученика.

— Нас называют отрекшимися, как раз за то, что никто не может заставить нас отречься от своих идей, — с неприкрытой иронией в голосе произнес он. — Да, пути достижения нашей цели вызывают отторжение и ненависть у всех этих недоумков. Но мы хотим сделать этот мир чище! И мы его таким сделаем! Чего бы нам это не стоило!

Верил ли тогда Райнек своему учителю? Да верил! Верит и сейчас. Слова Ургамы никак не расходились со словами того светлого жреца. И еще отец говорил ему о том, что все в этой жизни преследуют собственные цели. И разумные и даже боги.... Вот только он, Райнек, с всеобщим очищением пока повременит. Вот очистит мир от тех семерых оставшихся в живых благородных и тогда обязательно вернется к этому вопросу. А если в процессе в Серые пределы отправится еще пара сотен служителей богини смерти, так ничего страшного. Все там рано или поздно окажутся. Он это знает точно.

— Пойдем Мирна, — тронув морду костяной гончей, некромант двинулся дальше, и мысли его вновь вернулись на пару месяцев назад.

— ...Но я отвлекся, — продолжил тем временем, Ургам.

Мастер сложил перед грудью руки и задумчиво посмотрел на висящую на стене картину так, словно на ней было написано какое-то откровение.

— Ан Клауд — замок, возведенный древними в Хельстаде еще в Темные Времена, был выбран служителями Кильфаты для обучения таких как ты — прошедших первую инициацию неофитов. Ты должен поступить туда на обучение, проникнуть в хранилище артефактов, внимательно рассмотреть рунный диск Хель и, выбравшись на территорию Хельстада, встретиться с посланником господина.

— Но как я... я же теперь тоже отрекшийся? Неужели слуги богини смерти не...

— Молчи и не перебивай! — тут же оборвал его Ургам. — Посвящение ты пройдешь только после своего задания. Его проведет тот,

кого ты встретишь на Великом кладбище. Это великая честь, ученик! Если ты окажешься достойным, то он щедро вознаградит тебя! В Тоготе, небольшом городке на южной границе, есть миссия служителей богини смерти. Расскажешь им все, кроме нашей встречи и того, что произошло здесь с бароном Айзеком. Скажешь также, что с инициацией ты справился сам. Я поставлю тебе ментальный блок, прикрыв тем самым эту информацию от посторонних, а наши враги вряд ли вызовут мастера-разумника из Ровендума, для того чтобы проверить неопита. Помнить ты будешь все, но для того, кто попытается прочесть твой разум эта информация будет недоступной.

— А те солдаты? И те люди, что находились в трактире? Я же их убил!

— И что? Солдаты первыми атаковали тебя и, убив твоего друга, запустили процесс инициации. Дальше ты потерял над собой контроль, и вины твоей в этом нет. То, что ты сохранил жизнь женщине и тем детям, говорит только в твою пользу. И, да будет тебе известно, служителей Кильфаты мало волнует чья либо жизнь.

— Хорошо, — кивнул Райнек, пытаясь уместить всю эту информацию у себя в голове. — Вы говорили о хранилище каких-то артефактов. Неужели туда можно так просто проникнуть?

— Обычный замок и четыре духа-стражника, подчиняющихся только высшему жрецу Кильфаты Киарету, — пожал плечами Ургам. — Во время Свиидского мятежа они обратили в пепел троих магистров, но... — отрешившись снял с шеи серебристую прямоугольную пластину и протянул ее Райнеку. — Это Зеркало Арка. Я нашел его два года назад в развалинах Нид Гаала. Наши враги даже не представляют о его существовании. Надетое на шею, оно на десять минут защитит тебя от внимания высшей нежити, ну а замок ты откроешь и сам. Запомни! Амулет ты наденешь только перед входом в хранилище и, войдя внутрь, не смей ни к чему там прикасаться. Твоя задача просто рассмотреть руны на диске! А пойдешь ты туда только на четвертый месяц своего обучения. В тот момент, когда получишь задание по призыву питомца. Рассмотрев руны, под предлогом поиска питомца ты выберешься на кладбище и позовешь. Каират тебе поможет в этом.

— Я понял, учитель, — кивнул Райнек, внимательно рассматривая выгравированные на амулете знаки.

— Хорошо, что понял, — отрешившись задумчиво помассировал себе подбородок, а потом с некоторым сомнением в голосе произнес. — Стоило бы действительно обучить тебя азам, но... нельзя. Тебе нельзя долго контактировать со мной. И будет лучше, если ты ничего не будешь знать.

Обучишься азам в Ан Клауде, а уже потом я научу тебя всему остальному. Теперь постарайся расслабиться, я поставлю тебе ментальный блок.

Ургам шагнул к Райнеку, положил руку ему на затылок и в следующий момент, тело будущего некроманта прострелил приступ невыносимой боли.

— Все кончилось! Боли больше не будет, — слова Ургам донеслись до него сквозь плывущий перед глазами туман. — Вот малисса, — отрекшийся протянул ему знакомую емкость. Фляжку оставь себе. Амулет спрячь. Деньги на дорогу и твои отмычки передаст тебе Г'Ларн. Он выведет тебя за стену Вайдарры и расскажет о примерном устройстве замка... Он тоже когда-то учился в Ан Клауде, да вот только Зеркала у нас в ту пору не было.

— А что, все обучение непременно связано с такой вот болью? — морщась от остаточной боли и отхлебывая из фляжки приторно-пряную жидкость, поинтересовался у учителя Райнек.

— Нет, — покачал головой Ургам, — но так в сотню раз быстрее и надежнее. Все, ученик. Блок стоит, источник я тебе расширил, твой каират поможет тебе с ним разобраться. Как он это сделает, пока не важно. Потом ты это поймешь.

— Этот диск... руны на нем. Он поможет уничтожить Ан Клауд? — поднимаясь со стула, спросил у учителя Райнек.

— Да! И вместе с ним любимицу Кильфаты — эту седоволосую тварь! — нахмурившись, кивнул Ургам. — Слишком многих мы потеряли в этой непрекращающейся войне. Двух моих сыновей и дочь пять лет назад сожгли на центральной площади Рахавы. Г'Ларс потерял всех своих братьев. Великая Черета перерождений незыблема, но так ли важно, кто ей будет управлять? Занятия в Ан Клауде начинаются в первый день весны. Ты обязан успеть! Иди же, ученик! И да поможет тебе наш Господин!

Райнек остановился, вытащил из сумки подаренную фляжку, сделал из нее пару глотков и, поморщившись, убрал ее обратно. Малиссу он давно научился готовить сам. Никаких тайн в ее приготовлении не было. Эрл Фарикс, конечно, не рекомендовал ее употребление недавно инициированным адептам, но его, Райнека, это не касается. Змееныш на его запястье следит за общим состоянием организма, так что волноваться на эту тему не следует. Каират, к слову, оказался весьма ценным приобретением. Все базовые техники, медитации и заклинания Райнек осваивал быстрее остальных. При этом никто даже не догадывался о том, что у ученика первого года обучения может оказаться настолько ценный тотем. Вообще учеба в Ан Клауде ему нравилась и было даже немного

жаль, что скоро у них тут все закончится. Нет, все-таки не жаль. Наставник «Теории артефактов» Эрл Фарикс — единственный, наверное, преподаватель, который не поджимал брезгливо губы при виде выскочки-простолюдина погиб в Фертанской долине. А остальные.... Остальные пусть отправляются в Серые пределы в гости к своей драгоценной богине.

Ургам оказался прав: долго его не проверяли. Седой некромант из миссии в Тоготе выслушал его рассказ, дал подержаться за какой-то шершавый камень, пожал плечами и махнул рукой. А уже на следующее утро его порталами доставили сначала к границе Хельстада, а затем уже на территорию университета. Обычные люди в Ан Клауде не учились, дар в подавляющем большинстве случаев просыпался только у детей из дворянских семей, и ему стоило немалых усилий скрывать свою ненависть к этим избалованным напыщенным уродам. Друзей он себе тут не завел, врагов, правда, тоже. Его сторонились, а он ни к кому в друзья не набивался.

Через две недели после начала его учебы Ан Клауд опустел. В Эрантию вторглись орды демонов Преисподней и по давнему договору с королем в войска отправились все адепты пятой и выше ступеней обучения и большинство преподавателей. А в конце весны произошла Фертанская битва. Радовался ли он поражению людей и победе своего будущего господина? Сказать по правде — ему было все равно. Мастер Ургам — вот кому он сейчас обязан всем. И жизнью, и своей свершившейся местью. И пусть он, Райнек, немного не так себе все это представлял, но тем не менее он выполнит задание своего учителя. Выполнит, чего бы ему это ни стоило.

Позавчера их группу собрал сам мастер Киарет, поздравил с первым серьезным и ответственным заданием, раздал всем амулеты и приказал готовиться к четырехдневному выходу на кладбище. В эту ночь он пошел в хранилище университета.

Все прошло как по маслу. К этому времени Райнек уже прекрасно знал, что за замок встроен в дверь малого хранилища университета и знал, как нужно его открывать. Более того — он даже знал, что за предметы там хранятся и какими они обладают свойствами. От адептов этого не скрывали, и о хранящихся в Ан Клауде предметах им часто рассказывали на занятиях.

Война внесла свои коррективы и из десяти артефактов, в университете осталось только четыре. Остальные забрали с собой ушедшие в армию короля наставники. Впрочем, рунный диск Хель, который спутница богини когда-то лично вручила ректору, и который непонятным образом скрывал месторасположение университета, сильно затрудняя доступ на кладбище

врагам богини смерти, никто из хранилища по понятным причинам забирать не стал. Коричневый диск диаметром с его локоть лежал на низкой каменной тумбе, и Райнек в течение полуминуты стоял и смотрел на ежесекундно меняющийся на нем рунный узор. Когда горящие красным цветом знаки, казалось, заполнили все его естество и сознание начало плыть, он отпрянул и, быстро покинул хранилище, аккуратно закрыв за собой дверь. Теперь никто даже и не узнает, что там вообще кто-то был. Выданный Ургамом амулет скрывал абсолютно все, вплоть до астрального следа.

Уже на территории кладбища Райнек почувствовал резкую боль в предплечье — каират, по всей видимости, отправлял кому-то сигнал, но боль вскоре прошла и больше не возвращалась. И вот теперь он ходит по кладбищу и ждёт. Ждет того, кто явится за добытой информацией. Он не знает ни кто придёт, ни то, как он получит эту информацию, ведь сам Райнек из того узора не запомнил ровным счётом ничего, но надеялся, что это самое получение пройдёт без фатального вреда его собственному здоровью. А боль можно и потерпеть. К ней ему не привыкать.

Обойдя небольшой пруд, некромант прошёл мимо четырёх опрокинутых надгробий, перебрался через поваленную ветром корявую ель и выбрался на свободное от леса пространство.

В этот момент выползшая из-за облаков луна осветила небольшую поляну перед ним, и Райнек в изумлении замер. «Ну ничего себе!» — севшим от волнения голосом произнес он, разглядывая белеющий по центру поляны склеп и четыре фигуры воинов с поднятыми над головой мечами. Нежити вокруг не было вообще, словно могила неизвестного правителя отпугивала ее похлеще дыма из большой курильницы в Главном храме пресветлого Мирта в Вайдарре. В том, что тут похоронен необычный человек, некромант не сомневался ни мгновения. Осторожно ступая по мягкой траве, Райнек приблизился к захоронению, внимательно осмотрел склеп и...

— Тут... тут лежит первый император людей! — обернувшись к остановившейся за его спиной собаке, ошарашенно выдохнул он. — Корона о девяти искривлённых зубцах, символизирующих Вайдарру и восемь великих герцогств! И эти птицы! Но как! Как она показалась мне?! Могила Эраста Великого должна быть скрыта так, что найти её смогли бы только великие сущности! Впрочем... — он наклонился и осторожно осмотрел торчащий напротив входа в склеп короткий металлический штырь с вправленным в навершие камнем. Убедившись, что магии в предмете нет, он выдернул его из земли и поднёс к глазам.

— Мы тут не первые, Мирна... — сокрушенно вздохнул он, разглядывая почерневший и потрескавшийся камень в навершии. — Кто-то точно знал, что искать, а эта штука, судя по всему, помогла ему развеять прикрывающие захоронения заклятья. — Райнек отшвырнул бесполезный уже предмет в сторону и с досадой посмотрел на скалящегося с кованой решетки льва. — Там внутри, скорее всего, ничего интересного уже нет! Белл и Сата просто посмеялись над нами! Хотя... — он на мгновение замер обдумывая пришедшую в голову мысль, и настроение его вновь резко поползло вверх. В который раз за последние несколько минут.

— Великий обманщик! Госпожа! Спасибо! И... простите мою дурную голову за недоверие! Болтаю всякую ерунду не думая... — прижав открытую ладонь к груди и глядя на затянутое тучами небо, серьёзным голосом произнёс он, затем снова посмотрел на собаку и с улыбкой ей подмигнул.

— Тот, кто зашёл в могилу короля, должен был забрать это с собой, — Райнек кивнул на траву, туда, где предположительно валялся выброшенный им предмет. — А если он его не забрал? То что?

Нет, он понятно не ждал от костяной собаки никакого ответа. Его питомица, к сожалению, разговаривать не умела. Но зато она умела слушать, а за пару лет жизни, проведённых в доме неразговорчивого Боло, Райнек научился разговаривать сам с собой.

— Правильно! — отвечая на собственный вопрос, тут же продолжил он. — Тот, кто зашёл внутрь — он все ещё там! Не по зубам ему оказались стражи гробницы! Но мне-то на этих стражей наплевать! — добавил он, надевая на шею выданный ему амулет. — Они меня даже не заметят. И еще я не думаю, что тот, кто должен прийти, явится в ближайшие несколько часов. А я быстро, только одним глазком взгляну и все.

В голосе некроманта слышались оправдательные нотки, он покачал головой, подошел к замершей справа от него собаке и провел по ее шипастой морде ладонью.

— Лежать, Мирна! — ласково произнес он. — Ты подожди немного и не очень тут без меня скучай!

Дождавшись, пока собака выполнит его команду, он еще раз ей улыбнулся и провожаемый немигающим багровым взглядом своей питомицы и подруги, направился к входу в склеп великого короля.

Нет, понятно, что мертвой собаке все равно: стоять ей или лежать. Она не устает никогда, но Райнек предпочитал думать и заботиться о ней так, словно она живая. Когда-нибудь у него таких будет несколько, но эта гончая для него все равно всегда останется особенной. Ведь она первая, кто

откликнулась на его зов и разделила с ним его душу.

Аккуратно ступая по мраморным ступеням, он медленно, кастуя через каждые три ступени заклинание обнаружения ловушек, спустился вниз и оказался в широком сухом коридоре. Свет магических светильников освещал двенадцать рунных саркофагов стоящих около каменных стен, в воздухе витал слабый запах храмовых благовоний, и настроение у некроманта снова испортилось. Ведь пройти мимо этих, вертикально стоящих гробов, ничем не потревожив спящих в них стражей, может только настоящий мастер-вор или кто-то из магистров некромантии. «А вдруг та железка с камнем наверху была просто оставлена им за ненадобностью?» — подумал было он, но тут же отмел эту мысль. Нет, ни вор, ни некромант ее бы там не оставили. Успокаивая себя таким вот образом и помня, что у него в запасе осталось не больше шести-семи минут работы амулета, он осторожно двинулся по коридору вперед. Спустившись по освещенной магическими светильниками лестнице вниз, Райнек заглянул в королевскую усыпальницу и в восхищении замер на ее пороге. Это было огромное, украшенное вязью и барельефами помещение со стоящим у его дальней стены саркофагом. Но не внутреннее убранство вызвало восхищение у молодого некроманта, а светящиеся голубым магическим светом руны, выбитые на восьми колоннах, подпирающих каменные плиты потолка. В том, что перед ним буквы магического алфавита Древних, он понял, увидев знакомую руну, — одну из двенадцати, — знание о назначении которых и искусство их написания дошли до сегодняшних дней. Нет, магам известны все сорок букв древнего алфавита, но вот складывать заклинания они могут лишь из двенадцати. Хотя кто знает, великие магистры и архимаги хорошо умеют хранить свои тайны. Кем бы ни был император Эраст до воцарения в Эрантии и объединения под ее знаменами восьми Великих герцогств, но среди его сторонников знающие люди были, и ему, Райнеку, невыносимо горько понимать, что у него осталось примерно четыре минуты до того, как действие амулета прекратится и стражи гробницы почувствуют его здесь присутствие. А еще хуже то, что метки на Великом кладбище он ставить пока не научился и эту могилу он может теперь искать всю свою оставшуюся жизнь. Так что о рунах можно позабыть.

Во всей этой ситуации его радовало только одно: тот, кто сюда пришел до него, здесь и остался. На нижней, ведущей к саркофагу ступени лежал труп эльфа или эльфийки, — ведь только их разведчики носят такие вот плащи. Тело лежит вниз лицом, пол разобрать невозможно, но трогать его Райнек не станет: с ума он еще не сошел. Крышка саркофага сдвинута и некромант надеялся, что эльф ничего оттуда вытащить не успел. Что-то

убило его... Райнек, помня об утекающем времени, с опаской двинулся к стоящему на ступенях гробу, постоянно оглядываясь по сторонам и кастуя перед собой все то же заклинание обнаружения ловушек.

Дэва он заметил, когда был всего в трех метрах от тела мертвого эльфа. Магический светильник странным образом мигнул, и тень сидящей прямо над саркофагом хитрой твари вытянулась и пересекла границу тени одной из колонн. Могильный косарь не обращал на него ровным счетом никакого внимания, но Райнек все-таки остановился и выпил зелье *отражения ментальной атаки*. Действует всего минуту и может отразить всего одну атаку, но свои подавляющие разум заклинания дэв не может применять чаще. Райнек очень надеялся, что эрл Кирото — наставник по повадкам и местам обитания нежити — не ошибался. Ну а за эту самую минуту он, в случае чего, без проблем добежит до выхода. Да хоть до южной границы Великого кладбища! Его тело внезапно охватила непонятная слабость, и Райнек, не останавливаясь и аккуратно обходя лежащий на ступенях труп, вытащил из сумки фляжку, сделал из нее пару глубоких глотков, вытер рукавом губы и наконец добрался до своей цели. В саркофаге под слоем вековой пыли лежала квадратная шкатулка из истинного серебра. И все — никаких тебе костей и доспехов, в которых принято хоронить людских королей. Нет — и не нужно, об этом он подумает потом! Взгляд Райнека снова прикипел к лежащему в саркофаге предмету. Со стороны чуть меньше его локтя, небольшое колечко на выпуклой крышке, скрытый под пылью узор — тут одного металла на пару сотен золотых на нее ушло. А если еще предположить, что может храниться там, внутри... От открывающихся перед глазами картин у Райнека закружилась голова. Он затравлено огляделся по сторонам и его взгляд остановился на висящей над его головой твари. Умирать категорически не хотелось. Слишком много у него невыполненных обязательств, но и оставить тут эту шкатулку было выше его сил. Все естество бывшего вора просто орало о том, что за то, что лежит там внутри под пластинами из истинного серебра, любой власть держащий этого мира щедро его вознаградит. А ему так нужны сила и деньги. Спустя пару ударов сердца он решился. Быстро схватив шкатулку, резко прыгнул в сторону и только затем, уже слыша за своей спиной грохот упавшей на камни промахнувшейся твари, развернулся и со всех ног рванул к ведущей вверх лестнице. Сверху раздался грохот каменных плит и звон разлетающихся по коридору осколков крышек рунных саркофагов. Ничего, он успеет! Вылезший из своего обиталища страж несколько секунд будет приходить в себя, а ему этих секунд должно хватить. Пробегая мимо оживающих умертвий, он мельком увидел, как

вспыхивают у нежити глаза, увернулся от удара огромного двуручного меча и, едва не поскользнувшись на одном из валявшихся под ногами осколков, на одном дыхании вылетел наружу.

— Мирна, за мной! Бегом! — проорал он ждущей своего хозяина собаке и побежал по знакомому уже пути в лес. Да, стражи не покидают охраняемых ими захоронений — это не костяные гончие, способные преследовать свою жертву сколько угодно долго. Но Белл, как известно, бережет только тех, кто бережет себя сам. Эту мудрость накрепко вбил в его голову Боло, и Райнек не собирался рисковать.

Он остановился возле знакомого надгробия, того, под которым когда-то закопали отрекшегося. Тяжело дыша, подошёл к растущему неподалёку толстому раскидистому дереву, опустился рядом с ним на траву и, откинувшись к шершавой коре, устало зажмурил глаза. Костяная гончая улеглась рядом.

— Мы все-таки сделали это! — немного отдышавшись, хриплым голосом произнёс молодой некромант.

Он открыл глаза, кинул взгляд на лежащую на коленях шкатулку и на всякий случай, огляделся по сторонам. Небо полностью очистилось от облаков и молодая луна светила так ярко, что от деревьев и хаотично разбросанных между ними надгробий потянулись корявые, изломанные тени. Пара десятков бродящих между надгробиями скелетов и зомби забавно сверкали в темноте своими синими глазами и никакого беспокойства у некроманта не вызвали. Обладателю кольца Икама, которое выдавалось каждому адепту Ан Клауда, вся эта низшая нежить не страшна. Они с Мирной, пока бежали сюда, сбили с ног не меньше десятка костяков, и ничего. Райнек оглядел свою мантию и вздохнул. Не будь на его одежде и сапогах отталкивающего воду и грязь заклятия, он по уши извозился бы в кладбищенской глине.

— Ну что? — проведя ладонью по светлой матовой крышке и скосив взгляд на лежащую рядом собаку, тихо спросил он. — Давай посмотрим, что мы там с тобою вытащили?

Всю дорогу, пока бежал, Райнек думал совсем не о возможной погоне, а о том, удастся ли ему открыть украденную в гробнице шкатулку и что за этим может последовать. Он прекрасно понимал, что в подобных шкатулках разумные хранят только сильные магически заряженные предметы и заглянуть под крышку из истинного серебра едва ли в разы опаснее, чем прогуляться нагишом по той гробнице, из которой он только что сбежал. Истинное серебро — самое невосприимчивое к магии

вещество. Даже тонна не сможет накопить в себе и удержать и ийма магической энергии этого мира. Его антипод — легендарное черное железо, по емкости превышает любые драгоценные камни и в обычном стандартного размера посохе, можно накопить энергию, способную уничтожить бога. Впрочем, все это чисто теоретические выкладки тронувшихся умом ученых. Черное железо настолько редкий металл, что все эти теоретики если и видели его, то только с очень большого расстояния, и уж тем более владелец сделанного из этого металла предмета и не подумает отдавать его кому-то для каких-то там экспериментов. А он, Райнек, думает об этом только потому, что ему страшно заглядывать под эту вот крышку. Ведь то, что там внутри лежит, может в мгновение ока испепелить его вместе с собакой и всеми окрестными могилами! Истинное серебро не может защитить от магии, оно просто не пропускает магический фон, а лежащий в шкатулке артефакт, а Райнек очень надеется, что там лежит именно артефакт, а не пара волосков с задницы любимой собаки первого императора людей, может не принять своего нового случайного владельца. Эрл Фарикс говорил, что великие предметы могут обладать собственной волей, но... Он просто обязан рискнуть! Иначе не видать ему ни денег, ни власти. Собрав всю свою смелость в кулак, он сильно вдавил небольшую, хорошо заметную кнопку на одной из сторон шкатулки и...

— Великий Обманщик! — выдохнул Райнек, глядя на лежащую в шкатулке пластину. В форме пентаграммы, слабо светящаяся руна ansur в центре и пять непонятных рун на лучах, пластина была выполнена из темного, потрескавшегося от времени металла. Некромант знал, для чего она нужна. Был уверен, что знает...

Никто не скажет, как под Вайдаррой появились катакомбы. Жрецы Мирта болтают о каменных и железных выработках тех людей, что жили в темные века, сказители в трактирах о том, что древние хоронили тут своих соплеменников. Кликуши на площадях вещают о проходе в Преисподнюю и Серые Пределы, но как бы то ни было, меньше века назад перед работниками медного рудника обвалился проход, открывший огромное пустое пространство, расположенное прямо под городом Семи ветров. С тех пор в катакомбы прорыли огромное количество ходов, и когда выяснилось, что высота некоторых пещер достигает пяти десятков метров, сюда королевским указом были перенесены все городские трущобы. Трущобы, впрочем, на поверхности появились опять, но и в катакомбах, в южной и юго-западной их части, магически прикрытых от нападения всевозможных тварей, с тех пор, проживала почти десятая часть городских

жителей. Несколько раз по королевскому же указу катакомбы вычищались от обитающих на их территории агрессивных существ, но бесполезно. Уничтоженные обитатели через некоторое время появлялись вновь, и на них в итоге просто махнули рукой.

Вор должен знать, где ему скрываться во время облав, где пересидывать вспышки активности городской стражи, и они с Боло часто совершали вылазки на дикую территорию катакомб. В одну из таких вылазок старый вор привел его в широкий пустой прямоугольный проход, в конце которого стояли огромные металлические ворота.

Райнек провел по шершавой поверхности пластины ладонью и вспомнил тот их с Боло разговор.

— Что это, Боло? — тихо спросил он, удивленно разглядывая пятиконечную выемку на стыке двух десятиметровых металлических плит.

— В-о-рота в н-никуда, — пожал плечами старик. — О них зн-ают все, но никто не х-одит сюда. — Он указал на тянувшийся за их спинами полукилометровой длины проход и продолжил. — Ср-еди стражей, кто-то пуст-ил слух, что в этом к-оридоре пропадает м-ужская сила, и поэтому тут они бывают оч-ень редко. Мн-ого боковых ходов, х-орошо прятаться...

— Мужская сила?! — рука Райнека непроизвольно дернулась, чтобы прикрыть то самое драгоценное, но увидев улыбку на губах старого вора, он покачал головой и тоже улыбнулся.

— Ты не сказал, что там за этими воротами!

— Не все ли р-авно? В трактирах б-олтают, что там ст-арый золотой руд-ник. Ид-иоты, говорят, что за этими в-оротами Серые Пр-еды. Жре-цы Светлого г-оворили, что в-орота эти не смогут открыть д-аже боги! Поэтому, если у т-ебя нет кл-юча, то пошли отсюда! — Боло махнул в сторону ворот рукой и отправился обратно по коридору.

— Так уж и не смогут, — направляясь следом за ним, с сомнением в голосе пробормотал Райнек.

— Боги не вс-есильны, — не оборачиваясь, пожал плечами идущий впереди него старик. — Созд-атель и сущее всесильны. А боги обязаны с-облюдать правила. Так что н-айдешь ключ, пр-иходи и смотри что там, — засмеялся старый вор и его каркающий смех эхом пронесся по плохо освещенному коридору.

Райнек зажмурил глаза и прислонился затылком к теплой шершавой коре.

— Вот он ключ! Я нашел его, Боло... — тихо прошептал он.

Открыв глаза, некромант посмотрел на висящую над лесом луну и

горько усмехнулся.

Ключ есть, но только что вот теперь ему с ним делать? Судьба снова посмеялась? И почему он? Почему именно он нашёл захоронение первого императора людей, любезно приоткрытое каким-то эльфийским разведчиком? Почему в шкатулке лежит именно эта пластина, о назначении которой ему, Райнеку, известно? Не слишком ли много совпадений? Или погибший эрл Фарикс был прав, и подобные предметы сами выбирают себе хозяев? Но тогда...

На другой стороне поляны над лесом вдруг взлетела стая каких-то птиц. Райнек вздрогнул, закрыл шкатулку и постарался рассмотреть их кружащие над деревьями силуэты. В следующее мгновение хлопанье крыльев раздалось уже прямо над его головой, в лицо дохнуло могильным холодом и тленом. Он поднял голову и похолодел. «Гаэрда! Но почему она такая огромная?!» — пронеслось в голове у Райнека, когда сидящая на нижней ветке птица отвела от него взгляд своих желтых немигающих глаз и, вытянув лишенную перьев шею, что-то громко и оглушительно проорала.

Птичий крик, казалось, царапнул по самым глубинам его души, некромант проследил за взглядом явившейся из Серых Пределов твари и... Лежащая рядом с ним костяная собака резко вскочила с земли и, припав на передние лапы, тихо, угрожающе зарычала.

— Спокойно, Мирна! — приказал ей Райнек и, с трудом подавив накатившую на него волну ужаса, отложил лежащую у него на коленях шкатулку и поднялся навстречу полупрозрачной фигуре, двигающейся в его направлении со стороны недалёкого леса.

Мастер Ургам намекнул, что за информацией явится кто-то необычный, но он даже помыслить не мог, что за ней придёт сам Тиаран. Великий Лорд Тьмы, мастер эпидемий и отложенной смерти! Даже от проекции спутника тёмного бога веяло жуткой всепоглощающей силой. Великий Лорд Тьмы медленно шёл в сторону замершего некроманта, вестницы смерти кружили над его головой беззвучный завораживающий танец, а за его спиной из изменённой аурой земли тянулись жуткие белесые щупальца. На всех фресках и картинах, что за время своей учебы попадались Райнеку на глаза, спутник Вилла был изображён в виде огромной, закутанной в саван фигуры, с зазубренной косой в правой руке и чётками в левой. Сейчас же в своей проекции он походил на простого деревенского парня, из тех, что в базарные дни возили в Вайдарру продукты. Ростом на две головы выше не очень-то высокого некроманта, холщовая, с виду, рубаха и такие же холщовые штаны. Перетянутые

плетёным шнурком волосы, а глаза... В холодных бездонных глазах Великого Лорда, казалось, отражалась сама Смерть. Жуткая и прекрасная во всех возможных её ипостасях.

— Не думай ни о чем и замри! — спокойный, в чем-то даже приятный голос прозвучал в сознании склонившего голову некроманта. Мгновение не происходило ничего. Затем Райнек почувствовал, что земля уходит у него из-под ног, а он сам проваливается в бездонную чёрную пропасть. Но ни ужаса, ни страха не было, он словно бы со стороны наблюдал за своим падением вниз. А когда отчетливо понял, что вот-вот потеряет рассудок — все закончилось.

— Хорошо! Ты сделал то, что от тебя требовалось.

Тот же спокойный и безразличный голос вернул его в сознание. Райнек с трудом удержал равновесие и, вдохнув полную грудь холодного, пропахшего мертвечиной воздуха, наконец осмелился поднять глаза. Безразличие и... одобрение? застыли в глазах замершего в пяти метрах напротив него спутника его будущего господина.

— Открой! Я не вижу... — рукав призрачной рубахи Тиарана еле заметно качнулся в сторону лежащей на траве шкатулки.

— Да, господин, — Райнек кивнул, поднял ее с земли и, откинув крышку, продемонстрировал лорду содержимое. С десятков ударов сердца над лесом стояла тишина, нарушаемая лишь хлопаньем крыльев кружащих над их головами птиц.

— Ключ от могилы Аркама... — тихо произнес Тиаран, и в его голосе послышалась неприкрытая ирония. — Как раз в самый нужный для этого момент! Мирт и его шавки обрадуются, когда город, который он считает своим, уничтожит армия, скрытая в могиле его старого друга....

— Утром в замке и на кладбище все будет кончено, — добавив в голос металла, продолжил тем временем лорд. — Вернешься и передашь это лично мне! И да, этой ночью ты два раза порадовал меня, неофит. Этим же утром ты станешь мастером!

Слова спутника темного бога все еще звучали в его ушах, но самого Тиарана уже не было. Его проекция просто растворилась в висящей над кладбищем ночи. Исчезли гаэрдры и лишь мириады червей, шевелящимся, протянувшимся до кромки леса ковром, свидетельствовали о том, что умом Райнек все-таки еще не тронулся.

Мастер смерти! Это же сила и возможность отомстить! Гробница старого короля стала его счастливым жребием! Великий Лорд Тьмы откроет ворота и, скрытый от взглядов враждебных Великих существей,

призовет туда всю свою армию. Людские легионы разбиты, тяжелая конница идет на соединение с армией Великого Леса и выступившими на помощь союзникам гномами. Город Семи Ветров беззащитен, и вырвавшаяся из катакомб армия нежити никакого сопротивления там не встретит. «Да пусть они все сдохнут там!» — посмотрев на северо-запад, с ненавистью сквозь зубы, прошипел некромант. Проклятый город, который забрал у него все! Отца, семью, подругу и Боло! Твари! Эти благородные лжесвидетели! Сотник городской стражи со своей сукой-женой! Тот ублюдок, что убил полюбившуюся ему девчонку... Сдохните все!...

Вдруг что-то кольнуло в груди молодого отрекшегося. Он зажмурился, пару раз глубоко вздохнул и, до боли сжав кулаки, подставил лицо легким порывам дующего со стороны Эрантии ветра. Простояв так минут пять, он наконец открыл глаза, ласково провел ладонью по морде ткнувшейся ему в бок костяной гончей и горько усмехнулся.

— Свое обещание данное учителю я уже выполнил, но у меня в Ан Клауде осталось одно незавершенное дело, — тихо произнес он и быстро построив к замковым воротам портал, приглашающе махнул собаке рукой. — Пойдем, Мирна, нам нужно успеть до утра...

— Чего так быстро? — поинтересовался у него стоящий на воротах Орнок. — Ты уже... — взгляд старшекурсника остановился на следовавшей за Райнеком гончей, и его брови удивленно поползли вверх. — Ого! Какая красавица! Но как ты смог такую призвать?!

— Потом расскажу, — улыбнулся ему в ответ Райнек — Выплюсь только и расскажу.

Миновав ворота, он обогнул хозяйственные пристройки и остановился напротив южного входа в учебное здание.

— Прощай Мирна! — отрекшийся опустился на колени и, обняв собаку за шею, прижался к ее костлявой морде щекой. — Прости меня, девочка... — тихо прошептал он, поднялся на ноги и, приказав собаке ждать, едва сдерживая слезы, направился к входу в университет.

— Костяная гончая — это призванное из Серых Пределов существо, в котором есть лишь малая частичка души призвавшего ее некроманта. Она не может испытывать сострадание и боль! Ей чужды привязанность и любовь... — как молитву шептали губы идущего по пустым коридорам некроманта.

Зайдя в библиотеку, он кивнул сонному дежурному и сразу проследовал в малый зал. В левом дальнем углу, за стеллажом, опустился на корточки, вытащил из стены два кирпича, сунул туда шкатулку из

истинного серебра и сразу же вставил кирпичи обратно.

— Полежи пока тут, кто знает, какотреагируют на тебя духи-стражники.

Внимательно осмотрев стену и оставшись довольным этим осмотром, он отряхнул ладони и отправился к выходу из библиотеки.

Этот тайник он нашел полтора месяца назад, по воровской привычке и от скуки простукивая все попадающиеся ему стены. Внутри было пусто — видимо, кто-то из когда-то учившихся здесь адептов хранил в нем какие-то свои секреты. И вот же... пригодились.

Осторожно ступая по расстеленной на полу ковровой дорожке, Райнек дошел до южной лестницы и спустился по ней на два пролета вниз. Знакомый коридор и такой же знакомый замок. Вот только заряда на выданном учителем амулете, осталось не больше чем на минуту.

В хранилище за это время тоже не изменилось ничего. Шесть пустующих тумб и четыре хранящихся тут артефакта. «Диск уже не интересен» — подумал про себя он, остановившись напротив лежащего на бархатной подушке, тонкого серебристого кинжала.

Карающая длань Ракота. Темного бога, хозяина Лимба — самого страшного в Серых Пределах места. Души убитых этим кинжалом разумных отправляются во владения этого чудовища и пропускают двадцать оборотов Великого Колеса Перерождений. И никто, даже сам Ракот, не сможет опросить попавшую в его владения душу. Это закон. Две тысячи лет на полное очищение? То, что нужно...

Райнек обвел взглядом хранилище и тяжело вздохнул. Ему вдруг вспомнился вкус парного молока, которым по утрам поила его мать, добрая улыбка отца, их детские ссоры с сестрой, радостный визг племянниц...

— Ты мне не сын...

Вырвавшаяся из катакомб нежить не пощадит никого. Они ведь тоже умрут... те, кто умирать не должен — последние близкие ему люди. И если мать отеклась от него, то он от нее не отрекался! Ключ скрыт за стенками из истинного серебра, а до него... До него теперь никто уже дотянуться не сможет.

Пол под его ногами заметно качнулся. Началось!

— Прощай Мирна! — прошептал он, схватил с подушки кинжал и резким ударом вонзил его себе в грудь.

Тело некроманта прахом осыпалось на пол... зазвенел по плитам серебристый тонкий клинок... разочарованно взвыли промахнувшиеся духи-охранники... Великая Война на мгновение остановилась и потекла совершенно по другому руслу.... А в замковом дворе, вскинув морду к

нарождающейся луне, тоскливо и протяжно завывала потерявшая своего хозяина уродливая костяная собака.

Глава 12

— Он приш-ш-шёл в себя... — шипящий голос изменившего форму Рииса доносится до меня сквозь темноту.

— Дар! Дар! Ты в порядке?! Великая тьма! Да проснись ты уже!

Во всем теле ужасная сковывающая движения слабость. Голова раскалывается так, словно я не просыхал как минимум в течение последних нескольких лет. А в ушах... В ушах все ещё стоят предсмертные слова принёсшего великую жертву отрешёгося.

Я открыл глаза, отпихнул в сторону пузырьёк с отвратительно пахнувшей жидкостью и не без труда принял наконец сидячее положение.

Вам доступно задание: «Защита Великого города».

Тип задания: скрытое; цепочка заданий.

Предотвратите вторжение нежити в Вайдарру.

Вам доступно задание: «Защита Великого города I» «Ключ от могилы забытого бога».

Тип задания: скрытое; цепочка заданий

Отыщите в разрушенном нежитью замке Ан Клауде ключ от могилы бога Аркама.

Награда: опыт.

— Криан! Ты пролежал тут больше двенадцати часов!...

— погоди, Ваесса! — я жестом остановил магистра, прислонился спиной к постаменту, на котором стоял саркофаг, и, прикрыв глаза, пару раз глубоко вздохнул. — Я сейчас. Пять минут. Приду в себя и кое-что обдумаю...

— Так ты жив?! — удивление в голосе жены мешалось с нешуточным облегчением.

— Хороший вопрос, — усмехнувшись, я перевёл взгляд на фляжку, которую все ещё сжимал в руке, пожал плечами и убрал её в сумку. — Но, судя по голосу тебя этот факт не очень-то и расстраивает.

— Ну раз ты начал нести привычную для своего так называемого чувства юмора, чушь, значит все-таки это ты, — совершенно серьёзным тоном констатировала Джаэлит.

— Это было всего лишь видение, — устало ответил ей я.

— Всего лишь?! Да я задыхалась от ненависти и безысходности вместе с тобой! Скрипела зубами от боли и отчаянья! А потом ты умер... и... Если бы не моя защита...

— Извини, но я никак не могу на это повлиять. Я бы и сам хотел, но...

— Да уж, достался мне супруг, — констатировала жена. — И ведь ничего уже не изменишь. — Она на пару мгновений замолчала и затем продолжила: — Я не знаю, что там впереди, но чувствую, что ничего хорошего вас на этом кладбище не ждёт. И помочь я вам ничем не смогу. Все что накопила, потратила на эти твои развлечения. Великий Хаос! Как же я ненавижу эту свою беспомощность!

— Развлечения, ага..., — вздохнул я, но объяснять больше ничего не стал. Да и Джаэлит уже отключилась. Последнее-то слово осталось за ней. Как всегда. Ну и пусть. Спорить со своей женщиной по совсем не принципиальному для тебя вопросу, по меньшей мере, глупо, а по большей — первый признак прогрессирующего мужского идиотизма. Я сжал зубы, пережидая очередную волну головной боли, вытащил трубку, но тут же убрал её обратно в сумку. Тут хоть и есть какой-то приток воздуха, но лучше потерпеть до улицы. Ладно, что там у нас? Я, окинул взглядом стоящих полукругом ребят, и, снова прикрыв глаза, прислонился затылком к прохладному камню королевского саркофага.

Очередное скрытое задание. И я почему-то этому совсем не удивлён. Пока не закончится вся эта хрень с никому не понятным пророчеством и выющимися вокруг него Великими сущностями, покой нам будет только сниться. На этот раз у нас на очереди Вайдарра. Ну что ж, я все равно туда собирался наведаться. Как раз для того, что бы грохнуть этого самого Ургамы. В том, что именно эта мразь пыталась мою жену, я не сомневаюсь. Парень этот, Райнек, погиб, и не мне его судить за содеянное. Не знаю, как бы я сам поступил на его месте. Впрочем, на его месте я уже побывал... и мне хватило. Такой безысходности и тоски я не испытывал с момента своего рождения ни разу.

Моя ненависть к Чейни — она другая. Я иду вперёд в полной уверенности, что когда-нибудь загоню свою Пагубу по самую рукоять в его поганую морду. Как бы самонадеянно это ни звучало. Не стоит даже дергаться, если ты стопроцентно не уверен в успехе. Да, у тебя может не получиться, ты можешь, в конце концов, сдохнуть, но вера в себя, в своё упрямство, в то, что ты не отступишь — она необходима по умолчанию! Мы, те, кто пришли в этот мир, имеем неоспоримое преимущество перед его коренными жителями. Мы просто не видим берегов! Боги и благородные не вызывают у нас священного трепета. Да, многие из нас по

дороге обломаются, но кто-то обязательно дойдёт. Мы верим в свою исключительность. Нас просто учили этому всю жизнь. У этого парня такой уверенности не было... Но как бы то ни было, он выполнил задание своего учителя. Ан Клауд разрушен, Хель, судя по всему, мертва... а вот что произошло потом, не знает, наверное, никто. Никто, кроме меня. Это пророчество, как невидимый кукловод, опять сталкивает меня со слугами Дважды Проклятого бога. Интересно, если я пошлю все это на хрен и отправлюсь куда-нибудь на северное побережье Эрантии, то там тоже из воды вылезет какая-нибудь Дважды Проклятая рыба? И что вообще с этим заданием? Поиск ключа — первое из тех что в цепочке. И если включить логику, то те мрачные ворота нужно открыть для того, чтобы защитить город Семи ветров. Но как? Там лежит что-то такое, что поможет отбиться от какой-то непонятной угрожающей Вайдарре нежити? Или Тиаран проник туда без ключа, воспользовавшись, скорее всего, какими-то предоставленными Чейни и его компанией читами, и сейчас, прикрытый магией могилы этого такого же непонятного Аркама, собирает там свою армию вторжения? Впрочем, любой из этих вариантов решаем. Моё дело найти ключ и открыть те самые ворота, а люди с этими своими проблемами пусть разбираются сами. Я думаю, в Вайдарре достаточно НПС, которые на своей территории смогут свернуть шею спутнику Дважды проклятого бога и поотрывать головы всей его армии. А раз так — не стоит даже заморачиваться. По крайней мере, пока не стоит. Найду ключ, доберусь до Вайдарры и там уже решу, что мне делать дальше.

Ну вот, после внесения хоть какой-то ясности, стало реально легче. И хоть голова все ещё продолжала раскалываться, слабость уже практически отступила, и сидеть на этих плитах больше не имело смысла.

— Больше двенадцати часов, говорите?

Стараясь не морщиться от боли, я поднялся, окинул взглядом стоящих вокруг меня сопартийцев и улыбнулся. — Все в порядке, пойдёмте на воздух. Там я расскажу вам одну очень занятную историю.

— Вс-се в порядке, конеш-шно, — в шипении Рииса послышалась ничем не прикрытая ирония. — Тётуш-шка помнитс-ся зомбаков призывала. Там ещё, под Хантарой. Так вот у них, с-судя по их внеш-шнему виду, было как раз все в порядке. Это ес-сли сравнивать с тобой, дар.

— Все, пошли уже наверх, я махнул в сторону лестницы рукой и, переведя взгляд на Рииса, добавил:

— Ты это...форму больше не меняй. Надеюсь, все уже понял и осознал...

— Отец суров, но справедлив! — перекинувшись в нормальную форму, прокомментировал маг и, обойдя драконов, первым направился в сторону лестницы.

— Ну да, — вздохнул я. — Твою болтовню и так постоянно приходится слушать, а уж когда ты ещё при этом шипишь, то...

...— и страдает полным отсутствием чувства юмора! — тут же, не оборачиваясь, добавил Риис. — Хотя о чем это я? Этим тут страдают практически все, кроме, пожалуй, драконов.

— Криан, — дочь некроманта кивнула на лежащий возле ступеней труп. — Его лучше забрать наверх. Это все-таки могила короля хуманов, да и богиня, думаю, будет не против, если мы похороним её разведчика.

— Сделаю, эрла, — Кан, которого нахождение в гробнице, судя по всему, задолбало уже окончательно, легко подхватил труп и следом за Риисом направился к выходу.

— Ваесса, — задумчиво глядя ему вслед, тихо произнёс я. — Скажи, костяные гончие могут испытывать привязанность к призвавшему их некроманту?

— Ты ведь знаешь, дар, что мы вкладываем в них частичку самих себя, — переведя взгляд на внимающих ее словам драконов, пожала плечами она. — И каждый раз мы точно знаем, сколько хотим вложить. И вот разница между этим самым «хотим» и тем сколько нужно и есть ответ на твой вопрос. В этих двоих я вложила почти половину самой себя. — Ваесса улыбнулась и аккуратно провела рукой по морде стоящей около нее Няши. — Это намного больше, чем нужно, но они... они живые, дар. А я когда-нибудь восстановлюсь...

— Значит, если тот некромант погибнет...

— То гончая не развоплотится, а останется в этом мире, — продолжила мою мысль демонесса. — Она вечность будет помнить его, она обязательно попытается отомстить его убийцам, и она будет жить. Но вот что в итоге из нее получится, тебе не скажут даже боги...

— Понял, спасибо, и последнее, эти руны, Ваесса, — я кивнул на одну из колонн, — они...

— Бесполезны, — снова пожала плечами магистр, — работают только семнадцать из сорока. Древний алфавит давно погибшего бога. Того, кто до Мирта отвечал у людей за мудрость.

— Ты об Аркаме? — тут же уточнила Раена.

Магесса, в отличие от остальных не спешила покидать захоронение и сейчас внимательно разглядывала выведенный на стенах узор. Двенадцати часов ей по ходу не хватило. Или она точно так же как и все студенты в том

мире, привыкла все делать в последнюю очередь?

— Да о нем, — ответил я за магистра. — И вам, девушки, лучше поближе их рассмотреть и запомнить. Поскольку от посещения могилы этого самого Аркама, нам, по ходу, теперь не отвертеться никак. Кто его знает, а вдруг да и пригодится? Стоп, стоп! — подняв руки, я остановил тут хлынувший на меня поток вопросов. — Все расскажу наверху! Я курить хочу, да и надоела мне уже эта гробница...

Грязно-желтое, почти коричневое солнце уже поднялось над лесом и сейчас цеплялось за разлапистые верхушки невысоких окружающих развалины деревьев. Почерневшие местами обвалившиеся стены. Груды камней, покрытые плотным ковром буро — зеленого мха, изломанные пятна ржавчины на месте выбитых воротных створок. Полторы тысячи лет — немаленький срок и то, что не разрушила армия спутника Дважды проклятого бога, за неё теперь медленно уничтожала природа.

Сюда, к разрушенному нежитью Ан Клауду, мы прибыли пять минут назад. Вечером, рассказав ребятам о своем видении, я приказал разбивать лагерь и отдыхать: не было смысла переться куда-то на ночь глядя. И вот сейчас стоял, смотрел на переливающийся странным, темно — оранжевым цветом вход в инстанс, которым вполне логично оказались развалины университета темной магии и некромантии, и очень надеялся, что после него мы все — таки попадем в тот проклятый Хартом Зал Древних Королей. Именно туда, а не на какое-нибудь Великое Болото, с его лягушками и растущим по берегам камышом. Двухсотый — двести пятидесятый данж, рассчитанный на прохождение группой в двадцать и более человек, особых проблем составить не должен. Но расслабляться в любом случае не стоит. Кто его знает, что там нас ждет при первом — то его прохождении.

— Вот скажи мне, командир, ну почему все эти твои подземелья не находятся в каком — нибудь эльфийском борделе? — хмуро глядя на единственную, наполовину обвалившуюся воротную опору, задумчиво произнёс Риис. — Это тетечке хорошо: у неё тут повсюду друзья, а вот мне бы...

— С каких это пор тебя стали интересоваться остроухие? — фыркнула Раена, смерив его с ног до головы ироничным взглядом.

— А я и не видел их никогда, — пожал плечами маг. — Но командир рассказывал, что почти все они надменные холодные стервы. А мне, как ты уже, надеюсь, успела заметить, только такие и нравятся.

— Разговоры, — вмешался в разговор я, прекращая в зародыше эти

семейные разборки и, переведя взгляд на командора, спросил: — Кан, ты что-то хотел сказать?

— Если твоя Сис-те-ма... — он с трудом произнёс, незнакомое слово. — Так вот, если она не ошибается, а по твоим же словам она не ошибалась ни разу, то Вайдарре и впрямь угрожает серьёзная опасность. Гораздо бóльшая, чем мы можем предположить. Я думал над этим всю ночь. — Он вздохнул и пристально посмотрел мне в глаза. — Что может скрываться в могиле этого забытого всеми бога? Что поможет нам остановить армию нежити? Какое — то великое оружие? Но я не видел меча лучше того, что ты носишь у себя на поясе. И что? Сильно он поможет тебе против наступающей на город армии.

— Ты тоже думаешь, что за теми воротами тот урод собирает свою армию?

— Все гораздо хуже, — покачал головой командор. — Глупость — качество не присущее спутникам бога. Первый и второй легионы с ребятами герцога Кале продержатся до прихода основных сил и не выпустят нежить из катакомб, а Мирт с Лианой размажут Лорда Тьмы тонким слоем по всей площади этих самых катакомб. Он, поверь, прекрасно об этом осведомлен. Объяснение всему этому только одно — грядет большая война и Эрантия будет атакована извне. Границы Великого Леса, Крайтских гор и Орочьего каганата блокированы. Помощь быстро не подоспеет. А проклятый бог, по вашим словам сейчас силен как никогда. — Кан виновато посмотрел на Ваессу и вздохнул: — История повторяется, князь, и мы сейчас на месте того мальчишки. Только вот глотку перерезать себе у нас, увы, не получится...

— Богиня не отвечает, — тихо добавила дочь некроманта, — и я думаю, все это неспроста.

Ну да, в Серых Пределах возможно уже все решено. Логика Великих Сущностей немногим отличается от логики людей, и почувствовавший свою силу бог в первую очередь начнет уничтожать своих врагов. А когда во врагах у тебя целый мир... Харт, но как же все, мать его, тупо и банально! Меня с детства забавляли книги и фильмы про всех этих Сауранов и прочих спасителей мира. Я даже с подругой разругался, доказывая ей, что Великий Мастер фэнтези просто жил в другое время, и что сто лет назад в мире появились нацисты..., и вот на тебе. История и впрямь повторяется. Разработчики сами создали Вилла такого, какой он есть, и в логике ему, увы, не откажешь. Разобравшись со всеми своими врагами там, он, разумеется, сразу рванет наверх. А если принять во внимание то, что орки и люди блокированы именно выходцами из Серых

Пределов, над которыми он, я уверен, может получить контроль, то его первыми целями будут Эрантия и Каганат. И плевать он хотел на все эти непонятные пророчества! Хотя, быть может, это просто какая-то часть той игры, о которой упоминала Лилит? Но мне-то как разорваться? Я же хотел сначала в Великий Лес а уже потом в Эрантию! Но сейчас с поисками сестры, видимо, придется повременить. Она с Максом, а ему я доверяю едва ли не больше чем самому себе. Но поможет ли эта информация людям? И если еще один спутник Вилла будет уничтожен, то это хоть как-то сможет изменить всю эту гребанную ситуацию? А может быть Кан и я просто обыкновенные параноики? Ведь все это настолько шито белыми нитками. Но в любом случае выбирать мне не приходится. В столицу Эрантии нужно двигать даже при самой малой вероятности подобного развития событий. Я вздохнул и не торопясь направился к входу в данж.

— Как бы то ни было — вариантов у нас нет, — не оборачиваясь, произнес я. — Выберемся наверх, отправимся в Эрантию и предупредим людей.

Развалины университета темной магии и некромантии. До 250 уровня включительно. 20 человек максимально. Уникальный.

«Вот ведь ...! — мысленно выматерился я. — Так вот почему вход в данж оранжевого цвета!» Из — за разницы шрифтов я не заметил слово «уникальный». У нас только одна попытка на прохождение и даже думать не хочется, что будет, если мы там все там ляжем. Повышенный дроп, удвоенный опыт — мечта любого игрока, но как же задолбали меня уже все эти игры! Когда мы его пройдем, он исчезнет. И развалины просто останутся развалинами. Именно «когда»! И никаких если...

— Ну, пошли что ли? — обернувшись, я сделал приглашающий жест рукой и первым шагнул в оранжевую пленку инстанса.

«Руины!» — пронеслось у меня в голове, едва я увидел то, что осталось от Ан Клауда. Вот, собственно, почему из-за не таких уж высоких стен не было видно ни одного строения на территории бывшего университета некромантии. Их просто не осталось. Поросшие крапивой и бурьяном развалины хозяйственных пристроек, потрескавшиеся и оплавленные булыжники брусчатки внутреннего двора, наполовину вывороченная из земли фонтанная чаша — не понятно, зачем Тиарану понадобилось все это сравнивать с землей? Главное здание, из воспоминаний Райнека, когда-то было очень похоже внешней архитектурой

на Вестминстерское аббатство, хотя и отличалось от него по форме и размерам. Ну да, учебное заведение темных магов и некромантов обязательно должно быть выполнено именно в готическом стиле. Один из закоренелых штампов современной литературы. Все эти стрельчатые арки, высокие колонны, вимперги, тимпаны, архивольты, я слабо разбираюсь во всей этой готике и уж тем более не понимаю, как эта величественная геометрия может быть по нраву вампирам и некромантам? Сама-то культура зародилась как культовая и религиозная. Нежить наоборот должна ненавидеть все это! Так оно, собственно, здесь и произошло. От главного здания остались только три нижних этажа южного крыла. Верхняя часть остатков строения почернела и заметно оплавилась, крыша снесена каким-то могучим заклятием, нет, нам как раз туда-то и нужно, но вот в хранилище мы точно уже не попадем. А жаль, если верить моему видению, то было там одно непростое колечко и такой же непростой амулет. Которые бы очень подошли Ваессе. Только перелопатить сотни тонн битых камней — это даже в игровом мире практически неосуществимая задача. Да и не факт, что эти артефакты все еще там и лежат. Защитники могли использовать их в момент отражения нападения. Ну да ладно. В *Оке Забвения* осталось еще целых два заряда. Направленный портал Ваесса сможет сюда построить в любой момент. Разберемся с этим пророчеством и наведемся еще раз, в археологических, так сказать, целях. А пока... пока нам нужно просто закрыть этот этап прохождения.

Я глубоко вдохнул горький аромат растущей на развалинах травы и перевел взгляд на первого босса этого странного во всех отношениях данжа. Двести десятый уровень и двести восемьдесят миллионов ХП... — она была такой же, как и в видении. Горящие багровым светом глаза, широкая грудь, хищные очертания поджарого тела — Райнеку она казалась самым красивым существом этого мира, и в чем-то я с ним действительно соглашусь. Слишком долго я чувствовал то же, что чувствовал он. Гончая стояла в семидесяти метрах впереди, гордо приподняв свою шипастую голову и спокойным взглядом обзоревав окрестности. Вокруг нее, в понятном одним лишь разработчикам порядке, находились еще с полсотни собак двухсотого — двести десятого уровней. Нет, не гончие. Точно таких я видел в разрушенном Западном крыле. Эти разве что раза в полтора крупнее и ХП у них — по триста тысяч у каждой. И не нужно быть Альбертом Эйнштейном, чтобы понять, что босс атакует, как только мы попадем в радиус агро любой из этих давно подошедших шавок.

Гончая и её стая наглухо перегораживали нам дорогу к южному входу, до которого от площадки перед воротами было не больше ста двадцати

метров. Это при условии, если обходить все эти груды камней, которые остались на месте университетских пристроек. Нет, можно, конечно, попробовать пройти, прижимаясь к левой стене, но это, скорее всего, не получится. По обеим сторонам от ворот, на расстоянии примерно двадцати метров от них на стену ведут каменные лестницы. В смысле когда-то вели. Сейчас остались только выступы, а напротив каждого из них лежат по паре этих вот дохлых тварей. И могу поставить сотню золотых против пары медяков, что они, ко всему прочему, могут детектить инвиз. Все правильно — эти данжи не для того придумывались, чтобы шляться по ним в любом направлении. Хотя этот все равно какой-то странный.

Никаких боссов больше не видно. Четыре группы скелетов-воинов вперемешку с какими-то синими зомбаками и десяток умертвий возле самой дальней стены. Главный гад, скорее всего, стоит в полуразрушенном крыле, вход в которое зияет темным пятном с левой стороны строения. Странно и то, что замком все это можно назвать только с ну очень большой натяжкой. Никаких тебе оборонительных сооружений кроме стен. Да и те выглядят скорее декоративной оградой от разгуливающей по кладбищу нежити. Оно и понятно: на фига нужны бастионы и башни, если и боги-то этот университет в те времена найти не могли. Да и не помогли бы тут бастионы... На них все-таки кто-то должен стоять. А тут всего-то была тогда пара сотен некромантов, большей частью которых были ученики.

— Не знаю, тетечка, как вам, но я здесь точно учиться бы не стал, — хмыкнул за моей спиной Риис.

— И когда ты только повзрослеешь? — вздохнула Ваесса и, прикоснувшись к моему запястью рукой, кивнула на гончую и тихо спросила:

— Это она?

Дождавшись моего утвердительного кивка, магистр продолжила:

— Криан, но ведь нам совсем не обязательно ее убивать?

— Да, князь, — поддержала Ваессу Раена, — тот отрекшийся, он...

— Мне и самому, не хотелось бы ее убивать. Кем бы ни был этот Райнек, он как никто иной заслужил, чтобы здесь осталась эта вот частичка его души. — Я перевел взгляд на дочь некроманта и, кивнув в сторону костяной собаки спросил.

— Сколько ты сможешь ее продержать?

— Две минуты, — не задумываясь, ответила та.

— Отлично. Значит, поступаем так:

Я указал рукой в сторону вывороченного из камня фонтана.

— Мы с Риисом встанем вот там. Далее, по команде Ваесса выключает

босса, а я вытягиваю на себя всех этих собак. Риис, — я перевел взгляд на мага, — ты находишься строго за моей спиной, и когда вся эта дохлятина сбежится, скастует ледяные оковы и прыгнешь к основной группе, которая будет стоять тут. Я повторяю то же самое с оковами земли, после чего Раена и ты заливаете скованных собак. Десяти секунд вам должно хватить за глаза. Кан на подстраховке. После уничтожения аддов уходим в здание, я махнул рукой в сторону чернеющего входа, возле которого прогуливался пак из десяти скелетов и зомби.

— Ваесса, пока мы выносим собак, Гошу и Няшу отправь на тех вот туристов. Зайдем внутрь, и Раена обрушит висящий над входом козырек. Он и так там на соплях висит, так что не думаю, что с этим возникнут какие-то проблемы. Гончая до нас не доберется. Летать она не умеет, ну а мы, если понадобится, выйдем потом через любое выбитое окно. Барьеры исчезнут после прохождения этого данжа и собака сможет спокойно отсюда уйти.

— На соплях... — задумчиво произнес Риис, — какое интересное выражение, ведь если помыслить...

— Потом на эту тему поговорим, — оборвал его я. — Давайте. Едим сэндвичи, вешаем баффы, юзаем алхимку. Готовность две минуты. Я легонько хлопнул гасконца по плечу и кивнул в сторону вывороченного из земли фонтана. — Пошли, мыслитель, на исходную.

Все как тогда, в разрушенном Западном крыле. Полусгнившие мобы, горящие синим светом глаза. Вот интересно, цвет глаз у нежити, он от чего зависит? Красный, синий, бордовый. Почему, например, не фиалковый? Нужно будет как-нибудь поинтересоваться у Ваессы. Я улыбнулся, проверил висящие на группе баффы, перекинулся в боевую форму и шагнул, прикрываясь щитом, вперед.

С глухим хлюпающим звуком пущенные веером каменные диски ударяют в мертвую плоть, песчаным шорохом опутывает костяную гончую узкая черная лента и университетский двор тут же взрывается оглушительной какофонией звуков. Одновременно взвыли окружившие гончую монстры, утробно заревели костяные драконы, разбрасывая в стороны замешкавшихся на их дороге мертвых собак и я, чуть сместившись влево и врубив *ярость преисподней*, легко, с одного удара *языка пламени*, развалил надвое первую же атаковавшую меня гадину. Куда там всем этим световым мечам до моей Пагубы! В ноздри ударяет запах паленой мертвечины. Полшага влево, пропустить труп, ледяным клинком в следующую. Крит! Щитом сбить на землю третью, атаковавшую слева

собаку. Инерции не больше чем от парирования подачи в настольном теннисе. Полшага назад, упереться спиной в камень. Сразу две твари одновременно впиваются в левую ногу. Отшвырнуть их нельзя: раскроюсь и они просто задавят меня массой. Слишком уж много собак. Рев стоит ужасный. Оскаленные морды со стекающей с них слюзью, торчащие из мертвой плоти обломки костей и вонь... Спасибо щиту, который позволяет мне стоять, и хорошо, что твари не могут атаковать меня одновременно...

— Давай! — команду я стоящему за камнем Риису. Кидаю под ноги оковы земли и, оставляя за спиной ледяной треск, прыжком ухожу к основной группе.

Едва устояв на ногах, я принял влево и, упершись рукой в угол стены, оглянулся и попытался хоть как-то оценить ситуацию. Мог бы и не оборачиваться — все и так понятно. Раена вскинула вверх обе руки, так что ее сжатые кулаки находились на расстоянии не больше десяти — пятнадцати сантиметров друг от друга и замерла. Нижняя губа закушена, в широко распахнутых голубых глазах плещется какая-то шальная бесшабашность. А в тридцати метрах впереди из сгустившегося над землей светло-серого воздуха на скованную двумя заклинаниями нежить опрокинулся, казалось, весь девятый круг ада. Того, что когда-то придумал Данте. Ледяные глыбы ударили в землю с грохотом сотни отбойников и оглушительным треском ломаемых костей. Внутренний двор заволокло пылью и искрящейся ледяной взвесью...

— Да ну вас! — махнул рукой Риис, видя, что его помощь тут совершенно не требуется.

Все закончилось так же быстро, как и началось. В ушах еще стоял рев мертвых собак, хруст костей и грохот падающих ледяных глыб, но вокруг уже было пусто. Только разбитая в хлам, заваленная ошметками плоти брусчатка и скалящаяся в центре двора костяная гончая.

— Ничего не трогаем! Пошли к входу в здание! — скомандовал я, подождал всех и последним двинулся к ожидающим нас у входа в южное крыло драконам.

— Жаль, — в голосе Раены послышалась неподдельная грусть. — А я так хотела потрогать все эти валяющиеся повсюду кишки...

Это она у Рииса, что ли, уже успела набраться?! С кем, блин, поведешься...

— Меняю *жгут* на *цепи*. Внимательно все! — Ваесса махнула в сторону гончей рукой, и оплетающую ее тело черную ленту сменили четыре угольно-черных колышка, соединенные между собой такого же цвета цепочкой. Такими еще экспонаты в музеях огораживают. Цвет,

правда, там совсем другой...

Гончая стояла неподвижно и, оскалив внушительные темно-желтые клыки, тяжелым взглядом провожала проходящих мимо нее двуногих. Без единого звука. Глупо, наверное, но даже в том мире животных я жалел едва ли не больше людей. А это призванное из Серых пределов существо... кусочек души спасшего сотни тысяч людей отрекшегося... Я остановился напротив, поймал взгляд ее багровых глаз и негромко произнес:

— Уходи, Мирна! Райнек не хотел бы, чтобы ты погибла. Уходи и прощай...

Пожав плечами, я вздохнул и пошел следом за остальными. Странно все это. Душа некроманта где-то там, в Лимбе, и в тоже время ее кусочек здесь? Эта собака — она ведь может дожидаться своего хозяина. Сколько ему там осталось? Полтысячи лет? Меньше?

— Князь! — вырвал меня в реальность предупреждающий вскрик Раены.

Я резко обернулся и... замер. Гончая стояла в десяти метрах позади меня, и никаких оков на ней уже не было.

— Спокойно, — с некоторым запозданием скомандовал я, но ребята и без того не спешили ее атаковать. Она не проявляла агрессии. Просто стояла и, слегка склонив набок голову, спокойно смотрела мне вслед. Заметив, что я обернулся, Мирна подняла голову выше, громко рывкнула, затем легла на землю и, положив морду на передние лапы, замерла. И не двинулась с места пока мы заходили в здание и обрушивали за собой вход. Занавес! Босс данжа не стал нас атаковать! Необъяснимо и немыслимо... Но это случилось. В этом новорожденном мире вообще происходит много необъяснимых вещей. Может так оно быть и должно?

До библиотеки мы добрались минуты за три. Тут всего-то метров шестьдесят-семьдесят от входа. Ну а четыре группы по пятнадцать двести двадцатых скелетов-воинов и личей в коридоре шириной пять-шесть метров — это несерьезно. В тех играх, в которые я в детстве играл, обычные мобы, при разнице в двадцать-тридцать уровней гарантированно ложились с одного удара. Тут не так. Немного другая механика из-за отсутствия предела уровня, но в целом, если моб ниже тебя уровнем на сто, то ему все так же нужен всего лишь один удар. Раена нам наглядно это продемонстрировала у ворот и повторила еще раз уже в здании. Девчонка просто шла впереди всех и кидала перед собой ледяные диски. Надоело ей, видимо, лечить. А мы что — шли следом и просто собирали лут. Будь моя воля, я бы вообще не прикасался ко всем этим костям, но данж с единственным возможным прохождением мог преподнести какой-нибудь

сюрприз. Так что собирал я вместе со всеми. Сюрприза не случилось. Если не считать за него четыре редких, абсолютно бесполезных нам тканевых предмета, два свитка с рецептами точно такого же бесполезного зачарования и стандартную кучу алхимических ингредиентов. Нет, ну наверное, где-то наверху и нужно зачарование для удочки, на плюс десять к навыку рыбной ловли, но лично для меня, польза от подобной хрени сомнительна. По дороге к библиотеке бездельничали только драконы. Они спокойно шли следом за группой и с нескрываемым любопытством разглядывали потрескавшиеся стены заваленного костями коридора. Хотя про любопытство это я так, к слову, хрен поймешь, что там у этих драконов на уме. Тут свою-то собаку порой люди не могут понять. Хотя собаки иногда удивлять умеют, ага.... А драконов скоро с собой и не возьмешь. Просто не пролезут в такое вот помещение. Они ж растут, вроде как. Впрочем, растут они долго, и когда вырастут что-нибудь да придумаем. Там, как сказал Ходжа Насредин, или осел подохнет, или эмир представится. Хотя в этом-то мире осла богословию можно, наверное, все-таки научить. За двадцать-то лет и Мрак вон материться научится.

В самой библиотеке оказалось пусто. От слова «совсем». Справа от входа — потемневший от времени каменный стол библиотекаря и груды перемешанной с пылью трухи. И крысы тут, скорее всего, ни при чем. Полторы тысячи лет, блин! Тут никакое дерево с бумагой не выдержит. Хотя, кто их знает. Может, сожрали тут все стеллажи и книги да и убежали куда-то еще, по своим важным крысиным делам?

— Да-а-а, — оглядывая помещение библиотеки скептическим взглядом, покачал головой Риис. — А я только захотел приобщиться к изучению некромантии. Впечатлился было и проникся... но, вот, видимо, не судьба.

— На, держи, ученый, — я сунул ему все подобранные с нежити ошметки и направился в малый зал, вход в который находился в левом дальнем углу главного помещения. — Давайте, осмотрите тут все побыстрому. Заберу шкатулку, и сразу пойдем наверх. Пора заканчивать уже с этими университетами и кладбищами.

— А с тобой, умник, мы лучше алхимией займемся. Углубленным, так сказать, ее изучением. Вот только выберемся отсюда и сразу займемся, — не предвещающим ничего хорошего голосом вкрадчиво произнесла Ваесса.

— Да что вы, тетечка, сразу начинаете... Я же и правда хотел...

Что там он хотел еще, я уже не услышал. Да и ладно. Чем больше вокруг меня хороших алхимиков — тем лучше.

В малом зале все было точно так же, как и в большом, только запах тут

еще стоял какой-то странный, словно где-то на улице горела автопокрышка. Впрочем, плевать. Я подошел к нужному месту, точно так же как и Райнек опустился на корточки и, отчистив стену от плесени, снял перчатку и попытался вытащить нужные кирпичи. М-мать! Кто-нибудь пробовал вытащить из стены кирпич, даже если он там ни разу не закреплен? Вот и я никогда не пробовал. Идиотская в своей абсурдности ситуация!

— Князь, разреши мне? — из-за спины попросила неслышно подошедшая Раена. Разбойницей она, что ли, была? До встречи то с Альтусом? Впрочем...

— Да, конечно, — я указал девушке на нужный участок стены и, поднявшись, освободил ей место.

Она наклонилась, приложила к стене раскрытую ладонь правой руки и спокойно вытянула кирпичи, которые просто прилипли к ее руке.

— Ты же говорил, что ты тоже маг, — Раена положила кирпичи на пол, отступила и, отряхнув руку, кивнула на открытый тайник. — Это обычная «липучка» — нас этому учат едва ли не в первую очередь.

— Из меня маг, как из... — начал было я, но тут же осекся. Не знает она ни что такое пуля, ни уж тем более что такое дерьмо. А объяснять как-то не хочется. Мне и Рииса с его вопросами за глаза.

— Научусь, как-нибудь, — улыбнулся ей я, вытащил из тайника шкатулку и тут же аккуратно ее приоткрыл.

Задание «Защита Великого города I» выполнено.

Вами получено задание: «Защита Великого города II»

Тип задания: скрытое; цепочка заданий

Отыщите в катакомбах Вайдарры Врата Неизбежности. Откройте их найденным ключом и уничтожьте войско Великого Лорда Тьмы Тиарана.

Награда: опыт; повышение репутации с богом мудрости и воинской чести Миртом; богиней смерти и перерождений Кильфатой; богиней искусства Лианой; повышение репутации с расой людей; повышение репутации со всеми расами Мира Аркона до неприязни (в случае уже имеющейся более высокой репутации с какой-либо расой эта репутация поднимется на необходимое количество пунктов); неизвестно.

Внимание! Для выполнения этого задания Вам потребуется помощь не менее чем пятисот союзников, уровень которых должен быть не ниже двухсотого.

Внимание! К выполнению этого задания Вы можете привлечь не более ста неигровых персонажей.

Внимание! Задание ограничено по времени! Если Вы не уничтожите войско Великого Лорда тьмы Тиарана за отведенное на это время, задание будет считаться проваленным.

2113.35.47...2113.35.46...2113.35.45

«А теперь вот иди, Рома, в Вайдарру! Не хочешь? А разве тебя кто-то спрашивает?»

Я устало вздохнул и перевел взгляд на испещренный трещинами потолок. Ладно, хрен с ним. Все это уже было понятно и так. К тому же я в любом случае туда собирался. Но вот только какого гребанного хрена мне нужно уничтожать это войско самому?! В Вайдарре же есть гвардия и легионы! Еще есть чистые... почему же только сто НПС?! И где мне искать еще четыреста соотечественников? Тридцать миллионов? А сколько из них достигли двухсотого? А сколько из этих двухсотых готовы рискнуть и пойти на спутника бога без знания тактики его убийства под командованием какого-то демона-высочки? Это у себя в Крейде я князь, а там я никто!

В центре темно-коричневой выполненной в форме звезды пластины слабо светился какой-то китайский иероглиф. Руна *ansur*... помню, как же. Еще пять иероглифов на лучах... и этот ключик теперь персональный. То есть не потеряется ни разу. Даже если я этого захочу. И его не украдет даже Харт...

— Князь! С тобой все в порядке? — немного встревоженный голос магессы отвлек меня от созерцания лежащего в шкатулке артефакта.

— Ты знаешь, — я захлопнул шкатулку, убрал ее в сумку и перевел на девушку взгляд, — когда тебя все достало, и ты буквально не знаешь за что тебе браться, в том мире, откуда я сюда пришел, советовали поднять вверх правую руку, махнуть ей и произнести волшебную фразу...

— Какую фразу?

— А пошло оно все на ..., — пояснил ей я и направился в сторону выхода, оставив Раену раздумывать над магическими смысловыми оборотами того далекого мира.

Тем временем в главном зале творилось какое-то непонятное действо. Риис, немного наклонившись, что-то разглядывал на куске стены скрытом каменным столом библиотекаря. Ваесса стояла чуть позади него, а Кан просто сидел на этом самом столе с немного скучающим видом. Заметив меня, он улыбнулся и кивнул себе за спину.

— Нашли вот захоронку...

Захоронкой оказался вставленный в стену металлический сейф. По крайней мере, выглядело оно именно так. Небольшая прямоугольная дверца с замочной скважиной снаружи, фронтальная плоскость слегка «утоплена» в стену. Тут, наверное, когда-то стоял стеллаж либо что-то еще, поскольку вряд ли кто-то будет так низко вешать картину. Так себе маскировка. Да и не прятал его, наверное, никто. Ящик библиотекаря, скорее всего, с какими-то рабочими записями. А ключ случайным образом выпадает из местных мобов или лежит в каком-нибудь тайнике.

— Может быть стену сломать? — Риис отшагнул назад и, обернувшись, вопросительно на меня посмотрел.

— Сколько я знаю магов, им всегда нужно что-то там разрушать, — вздохнул Кан, прыгнул со стола, отодвинул Рииса в сторону и склонился над торчащим из стены металлическим ящиком.

— Сейчас, — он вытащил из сумки какой-то черный штырь с круглым серебристым навершием и аккуратно засунул его в замочную скважину. Что там происходило дальше, я не видел, поскольку широкая спина командора полностью закрыла от меня весь обзор. Впрочем, все закончилось за пару мгновений. Раздался оглушительный треск, Кан разогнулся, отшвырнул в сторону выломанную дверцу, сыпанул в покореженный ящик какого-то порошка, пару секунд подождал, затем вынул из сейфа потрепанную тетрадь и тут же протянул ее мне.

— Боюсь представить, эрл, какие в вас еще сокрыты таланты, — задумчиво почесав подбородок, с толикой восхищения в голосе прошептал Риис. — Но тетечке однозначно повезло. Уверен, что голодать она с вами не будет...

Ну да, лисы в свое время посетили столько всяких интересных мест, а в этих местах было столько всяких хранилищ. И не удивительно, что правая рука магистра Ларса умеет так запросто их открывать.

— Криан, что-то случилось? — заметив выражение моего лица, тут же спросила Ваесса.

— Он шкатулку открыл, заглянул внутрь, потом махнул рукой и ругаться стал на этом своем языке, — наябедничала из-за моей спины Раена. — Ну слово там такое короткое, — в ответ на вопросительный взгляд магистра пояснила она. — Он часто его произносит...

— Кан прав, — в катакомбах Вайдарры Тиаран собирает свою армию, — пожал плечами я и перевел взгляд на переданный командором предмет. — Я вам позже все расска...

«Оп-па! Так это не рабочие записи библиотекаря!»

Гримуар тлена.

Легендарный, расходуемый.

Позволяет выучить один-два уникальных навыка из разделов «темная магия», «некромантия».

По прочтению исчезает.

Условия: двести сороковой уровень, степень мастера темной магии и некромантии.

Написан Великим Мастером темной магии и некромантии Инуаром.

С потемневшей от времени, потрескавшейся кожаной обложки скалилась отвратительная перекошенная морда. Стертые края и едва различимый орнамент — такие вот книги были созданы разработчиками для каждого класса. Эта вот конкретно — для некроманта. Да и странно было бы в подобном месте найти руководство по выращиванию гвоздик.

— На вот, — я протянул гримуар Ваессе и махнул в сторону выхода рукой. — Пошли уже. Пора со всем этим заканчивать.

— Дар... это мне... я могу..?! — дочь некроманта подняла от обложки круглые глаза и крепко прижала книгу к своей груди.

Точно так Аленка на свой восьмой день рождения прижимала к груди первую книгу о приключениях Гарри Поттера. Разный возраст, разные миры, но на поведение женщин это, по ходу, никакого влияния не оказывает.

— Нет, блин, драконам отдашь, — покачал головой я и направился к дверному проему.

— Спасибо!

— Кана благодари, — не оборачиваясь, усмехнулся я. — И не вздумай на ходу читать! Закончим здесь все дела и тогда хоть обчитайся!

Глава 13

Судя по воспоминаниям Райнека, процесс обучения в Ан Клауде практически ничем не отличался от земного. Те же парты, стулья и кафедра с доской за спиной преподавателя. Да и зачем разработчикам что-то там придумывать, когда все придумано задолго до них? Время не пощадило ничего. Лишь тёмные разводы на потрескавшихся стенах шести посещенных нами на втором этаже аудиторий и кучи гниющей листвы, принесённой ветром сквозь пустые проемы окон. Уровень дежурившей в помещениях нежити поднялся до двести пятидесятого, ее количество выросло, но на скорости нашего продвижения это не отразилось ничуть. Так что через десять минут мы уже стояли перед высокой двустворчатой дверью Зала испытаний. Название я запомнил из памяти Райнека. Но вот что это за зал такой и что там, собственно, испытывали, молодой некромант не знал. Воспоминание об этом зале мелькнуло в его голове всего один только раз. Ну а я мог вспомнить только то, о чем он думал в момент моего видения. И хорошо, что это именно так. Получить всю память постороннего разумного... — такого не пожелаешь даже врагу.

Вертикальные волнистые линии на потемневшем от времени металле, четыре симметрично расположенных ромба, на правой створке — ручка, в виде полусферы с продетым в нее кольцом. Что это за сплав — не понятно, да и по фигуре на него. Гораздо важнее то, что находится за этими дверями. Лестница на третий этаж обвалена, крыша снесена и этот зал, по сути, последнее помещение в разрушенном крыле университета.

— Заходим стандартно. Готовность минута, — я повернулся к магу и вопросительно на него посмотрел. — Риис, почему на тебе нет кулинарного баффа?

— Забыл, — вздохнул маг и, вытащив из сумки бутерброд, с обреченным видом откусил от него кусок. — Я на эту еду уже смотреть не могу, правда, — глядя в сторону пробубнил он. — Командир, ты бы попросил Раену приготовить нам чего-нибудь. Я даже лягушек есть согласен, как тот гасконец из твоего мира!

— Да я бы и сама не против, — в кои то веки не стала с ним спорить девушка, но повар из меня как та пуля, о которой всегда рассказывает князь. — Магесса посмотрела на давящегося сэндвичем Рииса и с некоторым сомнением вздохнула. — И нет, я не настолько тебя ненавижу, чтобы заставлять есть то, что у меня может в итоге получиться.

Согласен. Эти сэндвичи с кабанятиной действительно достали тут всех. Но кто же мог знать, что поход в этот хартов Зал Древних Королей растянется больше чем на неделю? Но как бы то ни было, бафф должен быть на всех. Плюс тридцать к характеристикам, может быть, и немного, но даже и думать не хочется, что было бы, не виси он там, в Дорсе, на Ваессе в момент атаки укрепления нежитью.

— Ладно, пошли. Надеюсь, там последний босс этого бесконечного данжа.

Я распахнул дверь, зашел внутрь и сразу же принял влево, чтобы не мешать остальным. Меня еще в Москве бесили тормоза, замирающие на ступенях лестницы для того чтобы прочитать вывеску и сориентироваться, так сказать, на местности. И все бы ничего, но когда за твоей спиной по этой же лестнице непрерывным потоком поднимаются десятки или даже сотни людей, в их глазах ты выглядишь форменным таким идиотом. Здесь примерно то же самое. Проход, вроде, широкий и безагровая область в каждом данже немаленькая, но это для демонов и людей. А когда следом за тобой идет пара трехметровых драконов, у каждого из которых есть хоть и небольшие, но все-таки крылья...

— Однако! — невольно вырвалось у меня в тот момент, когда я оглядел помещение, которое и помещением-то язык не поворачивался назвать.

Огромный квадратный зал со стенами из текущего сверху тумана. В зеркальном полу, украшенном хаотично разбросанными геометрическими фигурами, отражаются далекие созвездия висящего над головой ночного звездного неба. В самом центре, в семидесяти метрах от входа...

— Тринадцать пропавших мастеров-наставников, — выдохнула за моей спиной Ваесса. — Отец рассказывал мне о них. Теперь понятно, почему богиня не смогла их найти и расспросить о судьбе своей пропавшей полторы тысячи лет назад спутницы.

Магистр Киарет в центре и мастера-наставники на вершинах лучей начертанной на полу огромной двенадцатиконечной звезды. Они стояли неподвижно, и лишь непонятно откуда взявшийся тут ветер едва заметно шевелил полы их ниспадающих до земли мантий. Красные враждебные имена над головами. Все двести пятидесятого уровня. Четыреста миллионов очков ХП у Киарета и по сорок у его подручных. Что-то больно круто для рейда из двадцати игроков.

Нет, если судить по общему количеству ХП, то вроде бы все в порядке. Рейд из двадцати двести пятидесятих игроков снимет девять сотен миллионов меньше чем за двадцать минут. Но это только в том случае, если

босс и адды будут спокойно стоять на своих местах. Но спутников слишком много! Рейд на двадцать человек — это два, ну максимум три танка. Один, как правило, заточен на танкование боссов, которые наносят в основном физический урон, другой лучше держит на себе кастеров, хотя оба, в принципе, могут друг друга заменять. Если есть третий танк, а, как правило, в его роли выступает один из бойцов ближнего боя, то его задачей как раз являются адды. Это классика. Спасибо сотрудникам моего отдела, семинарам на работе и практически абсолютной памяти. Но ведь в таком случае этот босс непроходим. Игрокам, выше двести пятидесятого уровня сюда дорога заказана. А если вспомнить причину, по которой мы здесь, собственно, оказались, то ждали здесь именно нас. А если ждали — должны были приготовить ловушку. Как раз то, что я сейчас лицезрю перед собой. Отступить мы не можем, а вот пройти дальше... Сата, наверное, права, и Вилл лично может появиться где угодно и уничтожить нашу группу без каких-то там особых проблем. Но это, скорее всего, развяжет руки тем, кто оставил на мне свои метки. Да и, несмотря на все мое сомнение, я для него как прожужжавший над ухом засыпающего человека комар. Вряд ли кто-то вскочит в такой ситуации с кровати и, разогнав весь свой сон, примется ловить назойливое насекомое. Не получилось сразу прибить? И пусть себе летает, пусть даже крови попьет — сон важнее. Нет, оно, конечно, понятно, что этот человек на следующий же день воткнет в розетку какой-нибудь «фумитокс». Вот только нас всеми этими инсектицидами не возьмешь. На каждое читерство Вилла, система, понятие честной игры в которой прописано на уровне аксиом, вручает мне какое-то противодействие. Кан, Ваесса, Раена, ребята. Мое княжество, наконец. Главное вспомнить о том, что у тебя есть, и в нужное время его применить. Этот босс проходим только лишь теоретически, по общему количеству ХП, но есть у меня одна волшебная бутылочка...

Резкий скрежет и затем удар за спиной заставили меня вздрогнуть. Дверь захлопнулась, вспыхнула по ободу зеленым светом и через мгновение сверху потек туман, который полностью перекрыл дверной проем и наши возможные пути отступления.

— Форма! — отрывисто скомандовал я. — Кан! Этот, что в центре, будет на мне, остальных я попытаюсь быстро убрать!

— Послушная шавка полудохлой богини... — прошелестел в воздухе презрительно-насмешливый голос. — Мы ждали кого-то из вас. Что-то вы не очень-то торопились.

Двенадцать наставников слитным движением приподняли правые руки с кинжалами так, что они теперь находились на уровне глаз каждого, и из

них вверх тонкими струйками потекла какая-то черная муть.

Несмотря на ночное небо над головой, в зале было достаточно светло, чтобы в подробностях разглядеть творящееся впереди действо. Было видно, как над головой Киарета из поднимающейся вверх дымки секунд за пять сформировался продолговатый черный кристалл, подозрительно похожий на главный накопитель из видения про Сайнона. Раздался громкий хлопок. Кристалл в воздухе превратился в ворох черных хлопьев, которые в одно мгновение втянулись в навершие посоха повернувшегося в нашу сторону босса. Он тут же вскинул правую руку с посохом над головой, громко проорал какую-то тарабарщину, и события сразу же понеслись вскачь.

Сверху в Ваессу с громовым треском ударила угольно черная молния, и уже в следующее мгновение заклинание растеклось по земле, безошибочно найдя свои цели. Дочь некроманта, с которой слетело больше восьмидесяти процентов здоровья, молча опустилась на землю, захрипели за спиной тяжело раненные драконы, яростно взревел Кан, а у меня перед глазами вспыхнула багровая муть. Цепная молния. Сто процентов урона в основную цель и по двадцать пять в четыре рядом стоящие. Только это не она, потому как в воздухе разнесся запах отвратительный мертвечины. Все это мелькнуло у меня в голове, когда я выхватывал из ножен Пагубу. Рукоятью меча по ячейке на поясе! Хруст стекла, и высшее исцеление разгоняет перед глазами багровый туман. Два черных копья ударяют в кромку выставленного вперед щита, третье попадает в бок. Плевать! Справа Кан, кошачьим прыжком оказавшись над телом потерявшего сознание магистра и упав на колено, принимает на щит летящие в его женщину копья. Риис лежит без движения, но он жив...

— Высшее исцеление в Ваессу и Рииса! — прорычал я и рванул в направлении перешедших на сторону проклятого бога тварей.

«Семьдесят метров! Да какого хрена так далеко!» — темные маги вновь вскидывают вверх свои правые руки. Кристалл над их головами начинает быстро заполняться темнотой. 5..4.. 3... Бегать я всегда умел быстро! Тут я бегаю быстрее! *Ярость преисподней! Шаг сквозь тьму!* Вылетаю в реальность в паре шагов от Киарета, пробиваю сапогом ему в живот и разбиваю на поясе подаренную Ахриманом склянку.

— Сдохните!

Ослепительно белая вспышка серпом разрезает стоящие вокруг фигуры. Кристалл над головой шипит как брошенный на раскаленную сковороду маргарин. Оглушительный треск! Из легких разом пропадает весь воздух и я, ничего не видя и не слыша, делаю шаг вперед и опускаю пагубу туда, где мгновение назад находился босс. Меч находит свою цель,

но последовавший за этим мощный удар в грудь отбрасывает меня на пару метров в сторону. С трудом удержавшись на ногах, прикрываюсь щитом и на автомате запястьем правой руки пытаюсь протереть глаза. «Идиот! Но хоть забрало почистил...», — мелькает у меня в голове, и в следующий момент я левой рукой ощущаю мягкий толчок прилетевшего в щит заклинания. Следом за ним что-то липкое попадает в бок, и все тело начинает гореть, словно меня с ног до головы окунули в кипящую воду. Зрение возвращается и сквозь оранжевые разводы вижу стоящего в десятке метров от меня и направившего в мою сторону посох Киарета. «Харт! Но как!» — у бывшего ректора Ан Клауда осталось не больше тридцати миллионов ХП! Но *«Слезы Пресветлого Мирта»* должны были снять только пятьдесят миллионов!

Замешательство едва не стоило мне жизни. С посоха магистра сорвалась какая-то рваная мерзость, и я лишь в последнее мгновение успел выставить навстречу ей щит. Часть заклинания приняла на себя защита, но ноги и неприкрытое щитом лицо проткнули тысячи раскаленных игл.

— Сука!

Молчание в босса!

— Заткнись, урод!

Но магистр даже не замечает этого. Взмах посохом — и вокруг его тела появляется полупрозрачная защита, еще взмах — и пол в пяти шагах от меня вспучивается, и из него на свет начинает вылезать какая-то огромная, похожая на перекачанного культуриста мерзость. Во всех четырех руках у твари изогнутые серпы, багровый огонь в глазах. Двести пятидесятый уровень и восемьдесят миллионов ХП.

Харт! Зелья на откате, перед глазами вновь багровый туман, а с начала боя прошло чуть больше пары десятков секунд...

— Князь! Не двигайся!

Звонкий голос Раены в канале доносится одновременно с упавшим на плечи лечением. В бок Киарету врезается разъяренный Кан, и с первых же секунд становится понятно, что бывший ректор воину не соперник. Семьдесят уровней разницы, и рыцарь только что по вине этого ублюдка едва не потерял свою женщину. Тело некроманта, сбитое мощным ударом щита, валится на пол, защита пару раз вспыхивает всполохами темноты, и жизнь Киарета начинает стремительно убывать. Справа раздается хлопок и призванное некромантом существо черными жирными хлопьями осыпается на пол. А вот и Ваесса очнулась...

— Кан, в сторону! — голос приблизившейся дочери некроманта дрожит от ярости. Драконы медленно идут по обеим сторонам от своей

хозяйки. Лицо у Ваессы бледное, челюсти сжаты — видно, что магистр еще не до конца пришла в себя, но сейчас она как никогда похожа на высшую жрицу своей богини.

Кан, держа на отлете меч, послушно сдвинулся вправо, и тело поднимающегося с пола ректора в мгновение ока обвила сорвавшаяся с руки дочери некроманта черная лента. Тело магистра дернулось, он не устоял и рухнул на левое колено.

— Шавка, говоришь?! — глаза высшей жрицы Кильфаты сверкнули колдовским голубым светом. — Там, за чертой, ответишь Госпоже, как ты умудрился потерять главный оплот ее власти на Карне!

Ваесса небрежно взмахнула правой рукой, и появившийся из воздуха диск срубил Киарету голову. Тело бывшего ректора Ан Клауда дернулось и ничком завалилось на левый бок.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Мастера Киарета». Мастер Киарет — уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете трехпроцентное увеличение физического и магического урона.

Страйк, блин! Прямо как в кино! Я вздохнул, устало покачал головой и направился к телу мертвого босса. И ведь что-то эта подруга темнит! Ну, хоть убей не помню, чтобы мы с ней учили что-то подобное. Призванное и еще не до конца вылезшее из пола чудовище, в принципе, может развеять любой нормальный маг. Но вот этот диск, на восемьсот тысяч ХП... Впрочем, она почти в полтора раза выше его по уровню. Однако готов поспорить, что Кильфата выдала ей какие-то интересные плюшки. Ну а сам я что, интересно, такое сотворил? И самое главное как? Ведь точно помню, насколько должно было продамажить нежить подаренное Ариманом зелье. Ладно, сейчас мне совсем до этого. Потом как-нибудь разберусь.

— Командир! Тут портал! — вышедший из-за Гоши Риис устало оперся о драконий бок и свободной рукой махнул себе за спину.

Я проследил за его жестом и сфокусировал зрение на висящем напротив входа портале.

Цитадель Призрачного города Сатла. Уровень локации???

Ну вот. Мы все-таки до нее дошли...

— Быстро собираем все и уходим! — тут же скомандовал я. Быстрым

шагом подошел к труп Киарета, забрал с него все вещи, мельком их оглядел, махнул рукой и, перекинув Раене выпавшую с него мензурку высшего исцеления, — единственный, по-настоящему ценный в этой ситуации предмет, первым пошел в сторону портала.

Ребята ждать себя не заставили, и уже через полминуты наша группа покинула здание разрушенного нежитью университета.

— Хрена се! — выдохнул я, как только в подробностях разглядел помещение, в котором мы, собственно, оказались. Стадион! Хотя нет, скорее — амфитеатр. Стадионы вроде как имеют квадратные поля, а тут — окруженный трибунами огромный овал. Крыши, разумеется, нет, как и во всех уважающих себя амфитеатрах. А над Сатлой по-прежнему ночь. Луна, та, что огромная, перекрывает практически четверть видимой части неба. Только сейчас она почему-то не грязно желтая, а светло-голубая. Повернулась другой стороной? Или это из-за висящего над цитаделью купола? Плевать! Главное что светло как днем и этот так называемый «зал» можно разглядеть во всех его подробностях. Огромный овал, почти круг, с максимальным диаметром около сотни метров, окружают трибуны. По его периметру через каждые двадцать или чуть больше метров стоят квадратные каменные колонны, назначение которых непонятно. Пол выполнен из какого-то мягкого шершавого материала. Совсем как на беговых дорожках из той жизни. Есть еще четыре входа на секторы и трибуна для vip персон, над которой широко распахнул крылья огромный каменный дракон. В целом — все обычно, но в свете выглядывающей из-за обода амфитеатра луны вся эта картина выглядит декорациями к какому-нибудь старому фильму ужасов. Вот сейчас по мановению палочки неизвестного дирижера выбежит на сцену сотня загадочно улыбающихся клоунов, или появится на дальней трибуне закутанная в плащ фигура какого-нибудь серийного убийцы. Но нет... Нергхал уже подох. Не осталось тут больше исполнителей главных ролей...

Сам артефакт лежит на невысокой музейной подставке на другом конце арены, как раз под трибуной для почетных гостей. Совсем маленькая, светящаяся ярко-алым цветом правильная пирамидка с ребром не больше десяти сантиметров, так что рассмотреть ее можно только сфокусировав зрение.

Интересно, некоторые разработчики хоть иногда задумываются над элементарной логикой? Вот какого хрена она лежит именно здесь? Местные футболисты с гладиаторами что, обегали ее во время своих спортивных соревнований? Впрочем, спорить с разработчиками и

художниками — это примерно то же самое, что и спорить со священниками. Знаю, сам такой. И отмазок могу придумать с десятков. Например, именно в этом месте лучше всего аккумулируется космическая или какая-то там еще энергия, а трибуны служат дополнительными зеркалами аккумуляции и зрители собирались на них поглазеть на весь этот процесс. Тупой бред? Ну так никто и не собирается тут ни перед кем оправдываться! Портал вон, за вашими спинами. Валите отсюда, если не нравится!

Я обернулся и, убедившись, что все уже здесь, кивнул на светящийся вдали артефакт.

— Ну что? Пошли заканчивать?

В этот момент раздался хлопок, и в центре амфитеатра появился высокий худой старик. Одетый в грязно-серую хламиду он стоял, опершись обеими руками на выставленную вперед трость, и с легкой улыбкой смотрел в нашу сторону.

Рхарг... Спутник темного бога Вилла. Пятьсот семидесятый уровень и три с половиной миллиарда очков ХП...

— Вот же дерьмо! Откуда эта тварь тут взялась! — в сердцах выдохнул я и попытался быстро оценить обстановку.

Но ведь даже дракона говорила, что с Виллом здесь был только Нергхал! А теперь получается... Да ни хрена тут не получается! Что ни делай, спутника бога нам ни при каких раскладах не завалить. Вот только деваться нам некуда. Обратно в портал? Да мы там даже на кладбище выйти не сможем! Но атаковать Великого Лорда Тьмы впятером, не зная тактики? Но атаковать придется. А тактику на него пусть учат Валааэль с Виларгассой, которые, надеюсь, ждать себя не заставят.

— Я всегда хотел спросить тебя, дар, а что такое это самое дерьмо? — с нескрываемым любопытством из-за спины поинтересовался Риис. — По другим интересным аспектам вашего языка ты меня вроде как просветил, но вот это остается тайной за семью печатями.

Я перевел на него взгляд и... покачал головой, не зная, что и сказать.

— Ты даже сейчас не можешь помолчать? — шикнула на парня Ваесса.

— Ну как же... — он кивнул на Ргхарга и перевел взгляд на магистра. — Этот парень — он даже не Нергхал. И если у того не получилось потрогать нас своими щупальцами за разные интересные места, то вдруг у этого получится? И как я отправлюсь в Серые Пределы без этого вот знания? А вдруг именно оно мне там бы и пригодилось? Это вам, тетечка, там рады всегда...

— А ты не торопился, демон — прозвучал под сводами низкий голос впереди чудовища. — Господин предполагал, что Древние дороги с их условностями не остановят такое скользкое насекомое, как ты...

— Ваесса! *Молчание Великой тьмы*, сразу! Кан, попробуй его эти пять минут продержаться! — быстро заговорил я в канал. — Остальные по ситуации! А я постараюсь проскочить и скинуть ту дрянь с подставки.

— ... Еще господин сказал, чтобы я доставил тебя к нему живым, но он не говорил «невредимым».

Последние слова Рхарг уже проревел. На месте старика появился огромный облезлый волк. В свете луны блеснули его налитые кровью глаза. Чудовище оскалилось и медленно двинулось в нашу сторону.

— Пошли! — я аккуратно вытащил из ножен меч и шагнул на шершавый камень арены. — Кан за мной, остальные веером! Ваесса, молчание сразу как приблизимся.

Как только расстояние между нами сократилось до пары десятков метров, волк подобрался, вскинул морду, и в тот же миг ее накрыла серая дымка скастованного Ваессой заклинания.

Волк пару раз тряхнул своей лобастой башкой, словно пытаясь стряхнуть с себя враждебную магию. Воспользовавшись его замешательством, я с ходу рванул вперед.

Перед глазами мелькнули его огромные разведенные в стороны лапы, ключья свалаявнейся бурой шерсти, нитка свисающей с нижней челюсти слюны... *Шаг сквозь тьму!* И оставив чудовище позади я, тут же врубил *спринт!*

— Ты думаешь, что магия твоей жалкой хозяйки может меня остановить?

Грохот стали за спиной, треск разрываемой материи и два гулких удара металла о камень.

— Жалкие твари! Вы не пройдете...

Ударом ноги опрокидываю витую подставку на плиты и резко оборачиваюсь назад:

— Сука!

Рхарг превратился в огромного шестиметрового гиганта и сейчас двумя ужасными фальшионами пытался достать юлой вертящегося вокруг него Кана. На нем какие-то странные лохмотья и нелепый тюрбан. Усыпанный мелкими зубами и растянутый до ушных раковин рот и два провала на месте ноздрей. Дымка пропала. Видимо он, сменив форму, сбросил с себя всю негативную магию. Драконы, как две собаки, висят на Лорде Тьмы, но не заметно, чтобы это доставляло ему какие-то неудобства.

Раена ежесекундно вскидывает вверх руки и у нее пока получается держать ХП командора и ваессиных питомцев на не опасных для жизни отметках. Ваесса и Риис, разбежавшись в стороны, атакуют босса заклинаниями своих школ, но полоска его жизни и не думает убывать. И самое поганое — не заметно, чтобы что-либо изменилось после того, как я скинул этот долбаный артефакт с подставки. Луна над головой все такая же голубая, а значит, щит над цитаделью все еще висит.

— Да что с тобой не так?! — прорычал я, с ненавистью глядя на одиноко лежащую у моих ног алую пирамидку. — Что?! Что я должен, мать его, сделать?!

С досадой, я два раза ударил по пирамидке каблуком, потом еще раз...

В этот момент Рхарг вдруг подпрыгнул вверх и резко ударил по полу кулаком. Камень оглушительно затрещал, вздыбились от удара плиты и метров на пятнадцать в разные стороны потянулись корявые трещины. Командор на ногах устоял, но на нем тут же повис дебафф оглушения. Два чудовищных удара прилетели одновременно с лечением, и только прямые руки магессы, которая за секунду до этого кинула на Кана щит, спасли командора от неминуемой гибели. Потеряв больше восьмидесяти процентов жизни, воин отлетел в сторону, дернулся и замер. Рхарг торжествующе заревел и, обернувшись, взорвался серией быстрых ударов. Иконка Гоши тут же погасла.словно отброшенная капризным ребенком мягкая игрушка, отлетела в сторону Няша. Дракона попыталась было подняться, но тут же рухнула обратно. Страшно выругалась в канале Ваесса, что-то проорала Раена...

— Господин это предусмотрел, — резко переведя на меня взгляд, с насмешкой в голосе проревел Ргхарг. Он внезапно обернулся и с невероятной для такой туши легкостью прыгнул в сторону Раены. Еще один удар кулаком об пол и девчонка, отлетев в сторону и ударившись спиной об одну из стоящих по периметру площадки колонн, медленно сползла на землю. Лорд разогнулся, вскинул над головой оба меча и в этот момент прямо перед ним из воздуха появился Риис.

— Не с-смей ее трогать, урод! — прошипел маг и зарядил в морду Ргхарга ледяным копьем. Босс на секунду замешкался, и это позволило демону обновить на себе ледяной щит. Впрочем, помогло это мало, удар фальшиона легко пробил выставленную защиту, и тело Рииса, развернувшись на сто восемьдесят градусов, упало к ногам все еще оглушенной Раены. Мага спасла Няша. Странно увеличившаяся в размерах дракона повисла у Ргхарга на спине, помешав тому нанести второй удар. Монстр закачался и этим мгновением воспользовалась очнувшаяся магесса.

Подхватив бесчувственное тело Рииса, она прыгнула на полсотни метров в сторону и, положив свою ношу, тяжело опустилась на колени.

— Дерьмо! Пара минут боя и мы уже практически мертвы!

Ярость захлестнула меня с головой. С нечеловеческим трудом сдержавшись, чтобы не броситься на этого выползшего из Серых Пределов ублюдка, я подхватил проклятую пирамидку с пола и медленно направился в его сторону.

Вам доступно задание: «Обре...»

— В задницу все эти задания! — не сводя взгляда с чудовища, я просто отмахнулся от строк системного сообщения. — Вот оно мое задание!

— Господин ВСЕ предусмотрел! — Лорд Тьмы выдернул клинок из трупа убитой драконы и, переведя взгляд на меня, оглушительно захохотал. — Пирамида Пустоты заполнена силой, и разрушить ее теперь могут только боги! Вы... — он провел рукой с зажатым в ней мечом по кругу, — вы жалкие, никчемные создания не стоите пыли на его сапогах?! Ты... — меч Рхарга остановился на мне, — неужели ты думаешь, что такой червь способен помешать воплощению его планов?!

— Уверен в этом?! — стряхнув с правой руки перчатку, я переложил в нее артефакт и крепко сжал его в кулаке.

Острые вершины пирамидки тут же пробили ничем не прикрытую кожу, и кровь из сжатой руки тонкой струйкой потекла на плиты.

— Боги, говоришь? — я поднял взгляд на спутника бога и усмехнулся.

В следующий момент пол под моими ногами качнулся. Затем еще раз, еще.... Две колонны справа покрылись сетью трещин и осыпались, слева пролегла широкая трещина. А потом, казалось, содрогнулась сама Сатла. Амфитеатр закачался, и примерно четверть его, обломившись по трещине, рухнула куда-то вниз, подняв целое облако пыли и на мгновение явив моему взору какие-то просторные помещения со статуями. В лицодохнуло потоком свежего воздуха. Я отмахнулся от вороха системной информации и, подняв голову, улыбнулся грязно-желтой луне.

— Это кровь Белого Дракона! — я раскрыл пустую окровавленную ладонь и продемонстрировал ее Ргхаргу. — И ты, и твой хозяин — идиоты! Только ты уже мертвый идиот!

— Сдохни!

Лорд Тьмы вскинул вверх руки, скрестил над головой мечи и затем резко ими взмахнул. Сорвавшееся с их лезвий серое облако с ужасающим ревом полетело в мою сторону. Оставив на многострадальной площадке

глубокую оплавленную полосу, оно обогнуло щит богини справедливости и ударило в секцию за моей спиной. Пол под ногами в очередной раз качнулся. Я проводил взглядом рухнувшую сверху каменную драконью голову и, переведя взгляд на Ргхарга, с сомнением покачал головой.

— Я же говорю — идиот!

— Сдохни-и-и!

Он рванул ко мне, но в следующую секунду был сбит с ног струей драконьего пламени. Следом за Ваалаэлем, по лорду «разрядилась» Виларгасса, и ее супруг, заложив вираж, врезался в поднявшегося на ноги Ргхарга, повторно опрокинув того на плиты. Тела двух чудовищ, подняв целое облако пыли, по инерции пролетели по камням. Сбив одну из колонн, Ргхарг и вцепившийся в него дракон, врезались в дальнюю от меня трибуну, в опасной близости от сидящего на плитах Кана и склонившейся над ним Ваессы. Рыцарь еще не до конца пришел в себя и сейчас мутным взглядом оглядывал творящееся вокруг непотребство.

— Все сюда! Быстро! — проорал я в канал. — Ваесса, Кана в охалку и прыгай!

— А то сама не соображу, — тут же огрызнулась дочь некроманта, провожая взглядом кинувшуюся в бой Виларгассу.

Магистр подхватила Кана под мышки и спустя мгновение они оба появились в двадцати метрах справа.

— Спасибо, эрла! — прокашлял в канал командор.

С видимым трудом воин поднялся на ноги, обернулся, кинул взгляд на дерущихся монстров, покачал головой и, слегка пошатываясь, направился в мою сторону, следом за идущей впереди Ваессой.

Мгновением позже в паре метров справа из воздуха появилась Раена. Девушка положила на плиты тело все еще находящегося без сознания Рииса, громко выругалась и села рядом, устало прислонившись спиной к одному из наваленных вокруг камней.

— С тобой интересно, князь, — внимательно наблюдая за битвой титанов, тихо произнесла она в канал. — Но ты хотя бы в следующий раз предупреждай о том, что в рукаве у тебя припрятан козырной туз...

— Да я и сам только в последний момент догадался...

Девушка перевела на меня взгляд, недоверчиво покачала головой, вздохнула и молча вернулась к прерванному зрелищу.

Поднявшееся над площадкой гигантское облако пыли вспыхивало всеми цветами радуги. Лорд ревел, размахивал мечами, несколько раз перекидывался в волка, но противостоять двум драконам на их территории не смог бы, наверное, и сам Вилл. Не зря же проклятый три века назад не

стал вступать с драконами в схватку? Когда жизнь Ргхарга опустилась ниже пятидесяти процентов, из воздуха появились двенадцать огромных летучих мышей, но Виларгасса тут же сбила их пламенем. Уже не жилец! Смерть Лорда — всего лишь вопрос времени. Как ты яростно не отбивайся, но когда противников двое и каждый из них к тому же превышает тебя по уровню, спасти может только чудо. А чудес сегодня случилось уже предостаточно. Так что хватит на сегодня чудес. У сущего их не бездонная коробка.

Я отхлебнул глоток из фляги, сунул в зубы трубку, закурил и, отмотав лог, посмотрел, о чем там мне орала система.

Задание называлось «**Обретение могущества**» и целью его было либо однократное использование силы артефакта, либо его разрушение. Задание принялось автоматически. И чего-то я этому даже не удивлен. Последнее время система редко спрашивает меня, хочу я чего-то или нет. У нее, как у армейского сержанта, есть только одно слово — «надо». И да, теперь Сатла будет разрушена окончательно, а я, помимо всего прочего, получил трехпроцентное увеличение того, что у меня есть. Начиная от характеристик и наносимого мной урона, до максимальных резистов. Все, кроме опыта. Надбавка идет к базовым характеристикам и система посчитала, что опыт в таких случаях — это слишком жирно. Впрочем, защита от ментала и магии тьмы тоже остались на отметке девяноста пяти процентов. Жаль, ну да и хрен с ним. Зато я теперь бегать могу на три процента быстрее, и прыгать на три процента выше! И что самое главное, — я перевел взгляд на фляжку в руке и улыбнулся, — коньяка теперь тоже можно выпить на три процента больше! Ну как тут не обрадоваться. Смех смехом, но для Вилла эти три процента значили неизмеримо больше. У них, у богов, с набором силы вообще, наверное, задница. Вот и пусть теперь обломится.

— Да сдохни же! — сквозь зубы процедила Ваесса.

Магистр подошла, встала рядом со мной и теперь, сложив перед грудью руки, хмуро следила за творящимся в сотне метров впереди избиением. Лицо ее осунулось, под глазами залегли глубокие тени, но в самих глазах дочери некроманта пылала лютая ненависть. Мне тоже жалко ее драконов, но они, по идее, ничего из-за этих своих смертей потерять не должны. Хотя знает это только она. И поэтому успокаивать я ее не буду. Вдруг ляпну чего-то не то, по незнанию. Вот когда все закончится, и она призовет своих питомцев снова — тогда и поговорим.

Вообще, глядя на нас, любой здравомыслящий человек покрутил бы у виска пальцем. Еще бы — находиться в такой опасной близости от

дерущихся чудовищ может только полный отморозок. Ведь эта сотня метров, по сути, ни о чем. Все так. Но вот только деваться нам по-прежнему некуда. Портал в момент боя с боссом не построить, выходы обрушены, да и досмотреть все это охота — как ни крути. Словно услышав мои мысли, Виларгасса, издав леденящий душу крик, вцепилась Ргхаргу в плечо, опрокинула его на камни. Лорд, у которого осталось не больше пяти процентов ХП, извернулся, мощным ударом ног отбросил дракону от себя, но на него тут же насел Ваалаэль. В сторону полетела оторванная рука и спустя мгновение оба дракона задрали головы вверх и издали торжествующий рев.

Вами получено уникальное достижение «Убийца Ргхарга». Ргхарг уникальный босс. Убить его можно только единожды. Вы и Ваши соратники получаете шестипроцентное увеличение физического и магического урона.

Повышение репутации с расой светлых эльфов. Светлые эльфы теперь относятся к Вам нейтрально.

Повышение репутации с расой людей. Люди теперь относятся к Вам нейтрально.

Повышение репутации с расой дроу. Дроу теперь относятся к Вам нейтрально.

Повышение репутации с расой гномов. Гномы теперь относятся к Вам нейтрально.

Повышение репутации с расой орков. Орки теперь относятся к Вам нейтрально.

Уровень не вырос, лута мы с него тоже не получим, ну да и плевать! Главное что прошли! Добро в очередной раз победило зло! Руку вон по локоть ему оторвало и хорошо хоть жрать не стало. Я обвел взглядом развалины и присвистнул. Зал Древних королей теперь смело можно переименовывать в Колизей. Более мене сохранилась только правая от меня трибуна. Левая почти целиком провалилась куда-то вниз. Пыль уже немного рассеялась, и стало понятно, что этот амфитеатр находился примерно на уровне седьмого этажа моей московской квартиры. В

нескольких километрах слева, сквозь пролом, виднелся храм с ведущими к нему ступенями и маленькими фигурками людей, на видимой его стороне. Я подошел к краю, махнул лисам рукой и аккуратно заглянул вниз. Груда обломков, какие-то трехэтажные постройки и еще одна статуя дракона в окружении вскинувших оружие слонов. Ничего особенного. Нет, понятно, что если пошарить здесь, то можно найти много чего интересного. Только вот времени у нас на это нет. Да не очень-то и хотелось. Спереди раздался какой-то шум. Я обернулся и увидел, что Ваалаэль опустился на камни рядом с тушей убитого Ргхарга, вытянул шею и закрыл глаза. По ходу снова уснул? А че? Все интересное закончилось, жизнь отрегенировала — можно и поспать. Нормальный такой мужской подход к делу. Виларгасса скептически посмотрела на своего мужа (ну скептически это я только предположил, ибо как может в такой ситуации женщина смотреть на мужчину) и аккуратно ступая, по наваленным повсюду обломкам, подошла к телу мертвого Гоши. Внимательно его рассмотрев, дракона наклонила голову, широко раскрыла пасть...

— Да что она... — дернулась, было вперед Ваесса, но я успел придержать ее за плечо:

— Спокойней!

Из пасти драконы вырвалось серебристое облако и целиком впиталось в лежащий перед ней труп. Затем она медленно повернула голову в нашу сторону, едва заметно кивнула и так же не спеша направилась в сторону Няши.

— Дальние родственники... — прошелестел в голове ее голос, — они достойны.

Чего достойны питомцы Ваессы, я не понял, но дочь некроманта вроде расслабилась, и ладно. Тем временем, оставленное драконом тело дернулось, вокруг него закрутился голубой вихрь и еще через мгновение Гоша поднялся и, как ни в чем не бывало, огляделся по сторонам. Найдя взглядом «мамочку», он спокойно потрусил в нашу сторону.

— Вот видишь, — улыбнулся я, не съела она его и даже ману тебе сэкономила.

— Не только ману..., — тихо произнесла Ваесса, но объяснять ничего не стала. Она шагнула навстречу своему ожившему питомцу, провела ладонью по его шипастой морде, вздрогнула и обернулась ко мне. — Дар, но он...

— Да все с ним в порядке. Даже больше чем в порядке. Вот увидишь!

Чтобы скрыть изумление, мне пришлось наклониться и сделать вид, что я выбиваю о камень трубку. Нет, я прекрасно видел, что цвет молодого

дракона с серого изменился на серебристый. Но не это меня удивило больше всего. На глазах у Ваессы я увидел слезы. Я слишком хорошо ее знаю, поэтому в такой ситуации проще сделать вид, что не заметил и никогда больше об этом не вспоминать. Следом за Гошей к хозяйке подбежала Няша, и дочери некроманта стало совсем не до меня.

Виларгасса тем временем остановилась точно на середине площадки. Огромная дракона поднялась на задние лапы, взмахнула крыльями и перед ней, прямо из воздуха появился оббитый металлическими скобами сундук.

— Подойдите... прошелестел над площадкой ее голос.

— Кан, у тебя же еще есть та волшебная настойка? Ведь правда? — Пришедший в себя Риис сейчас сидел на камнях в том самом месте, где его положила магесса, протирая руками лицо и был больше всего похож на огромного нахохленного воробья.

— Вот что, — сидящая в метре от него Раена поднялась с камней, изящно отряхнула мантию, одернула выступающую из-под рукава манжету и смирла мага ироничным взглядом. — Ты что-то там говорил о женитьбе? Губы особо не раскатывай, но я обещаю над этим вопросом подумать.

Девчонка небрежно пожала плечами, и легкой походкой направилась в центр арены к ожидающей нас драконе.

Риис оторвал от лица руки, поднял голову, забыв, правда при этом подобрать с пола челюсть, и замер, глядя ей вслед. Охренеть! Впервые на моей памяти маг не нашелся с ответом.

— Ты рот-то закрой, — хмыкнул Кан и направился следом за Раеной.

Я в некоторой прострации покачал головой, вздохнул и пошел следом за ними.

— Никогда не думала, что буду испытывать благодарность к существам из-ваш-шего мира, — дракона медленно обвела нас взглядом своих медовых глаз и продолжила. — Но это случилось. Сатла будет разрушена и граница между нашими мирами пропадет.

Она отступила на шаг и качнула головой в сторону сундука. — Здесь ваш-ша награда!

Вторая часть ключа и один масштабируемый предмет на выбор.... В сундуке я насчитал шестьдесят восемь ячеек. Большинство предметов повторялось, но все равно выбор был огромен! Шестьдесят семь ячеек с легендарными масштабируемыми предметами! Это если не считать той ячейки, в которой лежала вторая часть ключа! Да любой игрок тут бы просто завис и окосел. Но я знал за чем сюда шел, поэтому быстро нашел взглядом перчатки Ингвара и, стараясь не смотреть на все остальное, взял их вместе с квестовым предметом и отошел от сундука в сторону.

Вниманию всех кланов и игроков, находящихся в Землях демонов!
Континентальное событие «Призрачный город Сатла» завершено группой из пяти человек клана «Стальные волки»

Внимание! Призрачный город Сатла будет разрушен через 119 минут 59 секунд...

Задание «Вторая часть ключа от Небесной Печати II» выполнено!
Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 251.

Вам доступно шесть единиц очков талантов.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 18 единиц характеристик.

Вами получена вторая часть ключа от Небесной Печати

.....

Вами получен новый уровень!

.....

Вами получен новый уровень! Текущий уровень: 255

Вам доступны десять единиц очков таланта.

Классовый бонус: + 1 к интеллекту; + 1 к духу.

Вам доступно 30 единиц характеристик.

Вам доступно задание «Небесная печать»

Тип задания: уникальное.

Соедините обе части ключа от Небесной Печати и постройте портал на Карн.

Награда: опыт.

Внимание: Портал на Карн выведет вас в произвольное место обитаемого материка.

«Надо бы таланты с характеристиками раскидать, — подумал я, провожая взглядом строки системного сообщения. — Хотя, в принципе, не горит. Вот доберусь до личной комнаты, тогда и разложу. Потом. Все потом! Слишком много впечатлений для одного дня. Ан Клауд, мертвые магистры, Ргхарг»... Я убрал камень вместе с перчатками в сумку и повернулся к стоящей в пяти метрах справа от меня Виларгассе.

— А вы? Вы уйдете?

— Да, теперь мы можем уйти, — дракона опустила вниз голову и дотронулась мордой до моей груди.

Не зная как поступить, я просто развел руки в стороны и аккуратно

провел по ее коже ладонями. Ощущение — словно я погладил прохладный шершавый камень. Ну да, драконы не очень-то похожи на домашних кошек. Зато теперь похвастаюсь Аленке, что трогал настоящего живого дракона. Пусть обзавидуется. Гоша с Няшей не в счет — они еще маленькие.

— Ты разрушил связывающую наши миры нить. Но ничего не исчезает бесследно. Теперь она в тебе и я помогу ее пробудить.

В следующее мгновение все вокруг заполнил медовый цвет ее глаз.

Вы изучили навык «Благодарность Великих Драконов Пангеи».

По достижению триста пятидесятого уровня в ветке Ваших талантов, откроется навык «Портал на гору Эн Алатайн». Навык будет изучен без вложения очков талантов.

— Прощай, демон, и до встречи... — Виларгасса отступила на пару шагов и, наплевав на все законы физики, с места взлетела в воздух.

— С тобой весело! Заглядывай! Будем рады! — раздавшийся в голове рев заставил меня вздрогнуть.

Прикрыв лицо от летящих со всех сторон пыли и мелких камней, я обернулся и понял, что мне не почудилось. Ваалаэль, поднялся над тушей растерзанного лорда тьмы, встретился со мной взглядом, кивнул и взмыл в ночное небо.

— Прощай... — проревел он и последовал за своей подругой.

Силуэты драконов некоторое время были хорошо видны на фоне висящей над Призрачным городом огромной луны, а затем они просто растворились в воздухе. Я еще некоторое время смотрел в небо, а потом меня осенило! М-мать! Шел за одним ключом, а нашел сразу два! Эта гора — она же на Пангее! Иначе куда бы мне Ваалаэль предложил заглядывать? И эти слова Виларгассы про связывающую наши планы нить. Ладно, драконы, конечно, классные ребята и спасибо им огромное за помощь, но в гости мне к ним как-то неохота. С другой стороны, запас карман не тянет, ну а вдруг лет через тысячу заскучаю.

Так, а что там у нас с этими камнями? Мельком посмотрев в сторону Кана, который бережно, как ребенка держал в руках широкий полуторный меч, по лезвию которого пробежали ярко-алые искорки, я полез в сумку, вытащил из нее оба булыжника и, особо не раздумывая, просто сложил их вместе. Два черных камня превратились в один большой с мелкими серебристыми рунами. Ну читать-то я их точно не буду. На полученном ключе появилась функция «использовать», и этого вполне достаточно. Я сунул камень в ячейку на поясе и огляделся по сторонам. Так, Кан,

понятно, выбрал себе меч, в ухе Ваессы появилась серьга с точно таким же камнем, как и на подаренном Кильфатой кольце. Непривычно-задумчивый Риис держал в правой руке посох, резное древко которого окутывала едва заметная голубая дымка. А вот магесса...

— Раена! Магазин закрывается! Выбирай уже и пошли! — Я перевел взгляд на Рииса. — а просыпайся, давай! И портал открой к храму!

Маг вздрогнул от неожиданности, кивнул, открыл портал и снова погрузился в раздумья.

— Все! Я готова! — Раена вытащила из сундука точно такой же, как и у Рииса, посох, внимательно его рассмотрела, и, судя по выражению ее лица, осталась вполне довольна результатом.

— Все готовы? — на всякий случай уточнил я. — Тогда пошли. — И, размышляя о принципиальных различиях в поведении мужчин и женщин при посещении ими торговых центров, первым зашел в синее окошко портала.

«Вертолетная площадка» встретила нас сильным порывистым ветром. Погода стремительно портилась. Вторая луна уже скрылась за тучами, и небо на востоке то и дело вспыхивало разрядами длинных ветвистых молний.

— Обстановка? — перекрикивая ветер, уточнил я у стоящего неподалёку Саверуса.

Маг стоял в окружении десятка лисов и с некоторым напряжением во взгляде смотрел в мою сторону. Напряжение на его лице сменилось облегчением, как только он увидел выходящих последними из портала Кана и Раену.

— Все спокойно и без потерь.

Он принял приглашение в рейд, шагнул вперёд и махнул рукой в сторону лежащего внизу города.

— Мы проверили все окрестности. В храмы зайти не смогли. На кладбище встретили неорганизованное сопротивление нежити.

Итогом — четыре килограмма золота в пересчете и сто двадцать четыре предмета экипировки, из которых только три достойны внимания.

— Шатры собраны! — перекрикивая громовые разряды, проорала выбежавшая из храма девчонка.

Саверус кивнул ей и перевёл на меня вопросительный взгляд.

— У нас все в порядке. Уходим! Объявляй пятиминутную готовность. Вещи и золото оставляйте себе, остальные вопросы потом. У нас мало времени.

Я вытащил фляжку с водой, отхлебнул из неё пару глотков, смывая противный привкус пыли во рту, и кивнул на центр площадки.

— Портал будет стоять здесь!

Не, ну лисы с магами молодцы. Время зря не теряли. С другой стороны сидеть сложа руки и ждать смысла не было никакого. А так на «паре кружек пива» они себе заработали. Я вообще удивляюсь их выдержке и самообладанию. За те триста лет, что они провели в своём магическом сне, изменилось многое. У каждого, наверное, были родственники...

— Люди готовы, князь!

Я кивнул, окинул взглядом стоящих за спиной бойцов, шагнул вперёд и, испытывая нешуточный мандраж, использовал лежащий в поясной ячейке камень.

В следующее мгновение случились сразу две вещи: в центре площадки возникло квадратное оранжевое окно, и у меня на плече появилась птица. Та самая, которая показала нам путь к гробнице Великого короля.

— Привет! — мысленно поздоровался я, будучи стопроцентно уверенным, что буду услышан. — Ты опять, как я понимаю, без билета?

— Я не знаю, что такое этот «билет», — раздался в моей голове приятный и насмешливый женский голос, — но подозреваю, что это какой-то аналог бирки, дающей право нахождения в городе. Так вот, демон, мне такие условности не нужны. Я всегда появляюсь там, где хочу, тогда, когда хочу этого сама. Следуй за мной, Чёрный, и поторопись! Вайдарра ждёт своего героя!

Птица громко каркнула, чувствительно клюнула меня в правую щеку и, сорвавшись с моего плеча, скрылась в проёме портала.

«За тобой, так за тобой», — пожал плечами я и двинулся следом за исчезнувшей в оранжевой дымке богиней.

Глава 14

Даркан. Окрестности лошадиного хребта. Подножие горы Ама-Антар. Уровень локации 205–210.

Едва ощутимый ветерок дохнул в лицо запахом гниющих водорослей. Под ногами хрустнули мелкие камни, и я, выставив перед собой щит, сделал пару шагов вперед, принял влево и потряс головой, прогоняя стоящие перед глазами оранжевые круги. Зрение восстановилось буквально за пару секунд. Оглядевшись по сторонам, я убрал щит за спину и аккуратно сунул в ножны меч, поскольку ничего агрессивного в пределах видимости не наблюдалось.

Ночь. Небо над головой усыпано мириадами звезд. Силуэт горы за спиной. Корявые серые деревья вперемешку с темным низким кустарником цепляются за ее склон, образуя на нем небольшие рощи. Впереди, насколько хватает глаз, усыпанная крупными валунами долина. Метрах в пятидесяти слева — развалины какого-то похожего на восьмиугольную замковую башню строения. Зияющий чернотой вход и четыре узких вертикальных окна, на видимой ее стороне. Чтобы никому не мешать, я прошел метров на двадцать вперед, слыша за спиной приглушенные команды десятников, негромкий лязг железа и краем глаза отмечая слабые вспышки расставляемых магами ловушек. Стандартная, в таких случаях, рутина. Все правильно. Бдительность и еще раз бдительность. Портал вынес нас на территорию Темной империи, а тут может случиться всякое. И то, что вокруг не видно никаких врагов, то это совсем не значит, что их действительно нет. И хотя этот мир все еще игровой и в двухсотой локации вряд ли найдется противник, способный нам противостоять, указывать я ничего никому не собирался. Они занимаются своим делом, а у меня есть свое. Безотлагательное.

Кинув взгляд на здоровенную, застывшую на вершине плоского валуна ящерицу, я вывел перед глазами меню и мысленным приказом нажал наконец-то ставшую активной иконку.

Мрак появился, как ему и положено, из воздуха и почему-то боком ко мне. Блин! Вот же он у меня вымахал! Воспоминания почему-то услужливо показывали ту лужу у Баланы, где он, по сути, был еще поросенком. Но сейчас...! Больше двух метров в холке, две пары широких почти полуметровых бивней, рваные шрамы на морде и налитые кровью желтые

глаза. Кабан шумно выдохнул воздух, низко опустил голову, резко повернулся в мою сторону и на мгновение замер. Заметив наконец меня, он слегка склонил голову набок, затем возмущенно фыркнул, приблизился и ткнул пятакон мне в живот.

— Мрак! Мой драгоценный свин! — я обеими руками обхватил его огромную морду, уткнулся лбом в жесткую колючую щетину и замер.

Впрочем, Мраку все эти нежности были до лампочки. Он секунд десять подождал, пока у хозяина закончится приступ любви, затем вырвался, требовательно хрюкнул и снова ткнул мне в живот пятакон. Ну да, мир, за это время, не изменился. Я улыбнулся, вытащил из сумки крупный зеленый колючий плод, из тех, которыми меня под завязку снабдила Раена и, стараясь не дышать, протянул его кабану. Свин против колючек и отвратительного запаха не имел ничего. Он аккуратно взял с моей руки угощение громко зачавкал. Где бы там он ни был, но уровень у кабана вырос вместе с моим. Я открыл меню питомца и кинул появившееся свободное очко в *единство*.

Урона у нас и так достаточно, а пока он без брони не грех и о защите подумать.

Единство 2/3.

Восстановление: 5 мин.

Увеличение рейтинга брони всадника на 40 % и максимальных сопротивлений на 7 %, сроком на 2 минуты.

Закрыв меню, я потянулся было за следующей порцией угощения, но Мрак, не переставая жевать, обошел меня по дуге и потрусил куда-то в сторону Ваессы, которая, стоя рядом с Саверусом, что-то объясняла магу, поочередно указывая на своих стоящих неподалеку питомцев.

Вот ведь гад! Хозяин соскучился, а он... Впрочем по фигу! Главное, что кабан снова со мной. Я проводил его взглядом и улыбнулся. Ведь за прошедшее с момента выхода из Крейда время я и впрямь впервые почувствовал себя счастливым.

* * *

Безумно красивая кроваво-красная луна висит над темными очертаниями гор. Легкий ветерок шевелит мои изрядно отросшие волосы. Еще ничего, по сути, не закончилось, но мне все равно хочется орать от

радости. Ведь я выбрался! Я смог!

Близится утро. Лежащую внизу долину до горизонта затянул туман. Вершины камней, подобно рифам, угрожающе торчат из этого грязно-серого облака. Все спокойно. Висящую над горами тишину нарушал только шум рокочущего где-то далеко на востоке водопада и хриплое дыхание спящего в метре от меня кабана. Сзади раздался едва слышный шорох. Со стороны лагеря подошла Раена. Девушка остановилась слева, окинула взглядом колышущуюся под ногами серую пелену и подняла взгляд на небо.

— Ты знаешь, князь, — после минутного молчания, тихо произнесла она. — В легендах людей говорится, что звезды — это души погибших когда-то героев. И когда станет совсем тяжело, они спустятся вниз и помогут нам, их потомкам, выстоять... Она бросила на меня мимолетный взгляд и снова перевела его на гаснущие над долиной звезды. — Мессир, мой учитель, Ларс, Совет Магистров Ордена... Совсем недавно все так было легко и понятно. А что сейчас? Что сейчас, князь? Ты же видящий! Ты должен это знать.

Справа заворочался разбуженный Мрак. Кабан открыл глаза, убедился, что все в порядке, и снова погрузился в сон.

— Полгода назад и у меня все было легко и понятно, — вздохнул я и перевел взгляд на девушку. — Да вот как-то оно не сложилось. Ну а что дальше — ты знаешь и без меня. Вайдарра и сидящая в катакомбах тварь...

— Тише! — магесса придержала меня за запястье и, чуть подавшись вперед, вгляделась в висящий над долиной туман. — Там, идет бой. — Она указала рукой на черную громаду находящейся в паре километров от нас горы. — Ничего серьезного, если судить по доносящимся оттуда звукам, но Саверуса и Кана лучше разбудить. И спасибо за разговор, князь.

Раена развернулась и быстро направилась в сторону лагеря, оставив меня в полном, что называется недоумении.

Ну вот. Новый день в новом мире... Я вздохнул, покачал головой и, хлопнув кабана по теплomu, упругому боку, медленно двинулся в ту же сторону, размышляя о том, что я был бы совсем не против, если бы все эти герои со звезд спустились сюда уже сейчас. Или хотя бы тогда, когда мы доберемся до Вайдарры.

Метрах в тридцати от лагеря я остановился, сунул в зубы трубку, закурил и уселся на один из наваленных тут камней. Не было никакого смысла мешаться под ногами у просыпающихся бойцов. Все что нужно мне сообщат. На коротком ночном совещании было решено двигаться сразу в

сторону Эрантии, а командование снова перешло к Кану, как к самому опытному и знакомому с местными реалиями товарищу. До границы с империей людей около тысячи двухсот километров. Десять дней, если по ровной дороге и без приключений. Да вот только не верю я как-то в отсутствие этих самых «приключений». Однако сотне трехсотых НПС с моими-то баффами и Каном во главе, мало что тут сможет противостоять. Особенно, если двигаться не сильно отдаляясь от Великого Леса, который находится примерно в полутысяче километров на западе. Я пару раз глубоко затаился, кинул взгляд в сторону просыпающегося лагеря, почесал за ухом завалившегося у ног Мрака и вздохнул. Тут скоро грабли покупать нужно будет для этого дела! Я никогда не чесал слонов, но там, наверное, даже проще. Они ж без щетины вроде как. А у этого вот свинёнка кожа по твердости такая же, как автомобильная крышка. Чешешь, вроде, чешешь и ни хрена не понятно, чувствует он это или нет. Словно прочитав мои мысли, кабан требовательно дернул головой. Я улыбнулся и вернулся к прерванному занятию. На самом деле во всей этой ситуации напрягает только одно: Эрантию, насколько мне известно, оккупировала именно нежить. И если с демонами, что, по словам сестры, стоят вдоль Великого Леса я бы еще договорился, то с выходцами из Серых Пределов этого сделать не получится. С другой стороны, нас теперь не пятеро, как тогда в Дорсе. А тех умертвий Саверус и в одиночку разобрал бы на атомы, с его-то запредельным расстоянием атаки. Так что заморачиваться будем по факту. Я пару раз глубоко затаился, выбил трубку о камень, на котором сидел, убрал ее в сумку и поднялся навстречу приближающемуся со стороны лагеря Кану. Ну вот, вспомнил об Аленке и настроение сразу же испортилось. Где она? Что с ней? Почему все эти квесты практически всегда идут в разрез с моими желаниями?! Спаситель, мать его, человечества...

— Прямо! Берегись! — рявкнула у меня в голове Джаэлит.

В ушах еще стоял ее предупреждающий крик, а я уже, резко перекатившись вправо, вскочил на ноги и, рванув из ножен меч, прикрылся от возможной угрозы щитом. С ревом подорвался на ноги Мрак, выхватил свое оружие Кан...

— Приветствую, князь Криан!

Появившийся из воздуха человек, в знак своих добрых намерений продемонстрировал нам свои раскрытые ладони.

— Меня отправила к тебе моя Госпожа!

Теперь понятно, почему вдруг «проснулась» жена. Пятьсот шестьдесят третий уровень и надпись над головой незваного гостя говорили о многом.

Спутник Морриган... — и все. Ни имени, ни количества ХП. Длинные темные волосы, светлая кожа, аккуратно подстриженная борода и дружественная зеленая полоска над головой. Драки не будет. Я убрал в ножны меч, успокаивающе хлопнул по боку кабана, шагнул вперед и кивнул спутнику богини.

— Приветствую и тебя! — вытащив из сумки кожаный мешок, я протянул его разведчику. — Вот возьми!

Задание «Донесение» выполнено!

Незнакомец аккуратно взял послание, внимательно его рассмотрел и поднял на меня взгляд:

— Спасибо, демон. Только госпожа отправила меня к тебе не за этим. — Он убрал мешок сумку и, обернувшись, указал рукой на северо-запад. — Там тот, кого ты называешь своим другом. Он и его люди приняли бой на пустошах и сейчас отходят в ущелье Анды. Их преследует две сотни разведчиков Темной Империи. Ущелье завалено оползнем, и оторваться от преследователей у них не получится. — Призрак опустил руку и перевел взгляд на меня. — Госпожа благоволит тебе и твоему другу, Черный, и она не хочет, чтобы его миссия прервалась. Я помог бы и сам, но Госпожа настрого запретила мне вмешиваться. Именно поэтому она изменила портал и отправила тебя сюда...

Мне в душу словно плеснули жидкий азот. Из глубин сознания хлынула холодная ярость. С трудом удержавшись от идиотских уточняющих вопросов, я быстро раскрыл карту и, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно уточнил:

— Где... это... ущелье...?!

Вопросы из серии «Это Макс? Он жив? И с ним ли Алена?» — пусть задают герои второсортных кинофильмов. Тупая потеря времени. У меня в этом плане есть только один друг. А если он здесь, то с ним и сестра...

— Вот, — разведчик указал на карте маршрут, — меньше часа верхом.

— Передай... госпоже мою признательность, — кивнул я посланнику и обернулся в сторону командора.

Но тот все уже понял и без команды. Кан стоял отрешенно глядя мимо меня, и сквозь стучавшую в ушах кровь, до меня наконец донеслись раздаваемые им команды.

— ... призываем ящеров. Шатры не трогать до возвращения! Выступаем через минуту!

Я кивнул, запрыгнул на спину кабана, несколько раз глубоко вздохнул

и посмотрел в указанную разведчиком сторону. Какие-то мрази посмели поднять свои лапы на мою сестру?! Сейчас Аленка! Я уже иду...

* * *

—.. коты остаются на стенах! Прикрывайте стрелков! Маги и луки стрельба по команде! По меткам!

— Вот интересно, а какие у этих ящериц бабы? С сиськами или без? — задумчиво произнес Фантик. — Или яйца несут? Ведь если так, то, скорее всего, без сисек...

— Кретин... — нервно хмыкнула Масяня. — Тебе то что до их си...

— Тише! — Мира придержала ее за руку и кивнула на выступающую справа скалу. — Слышите?!

Спустя пару секунд слышали уже все. Со стороны входа в ущелье донесся протяжный волчий вой. Прозвучал и потек между скалами холодной липкой волной. Следом за ним раздался грохот железа и тяжелая поступь каких-то животных, а спустя еще пару мгновений, из-за скалы вылетел всадник на чудовищном черном кабане. Шлем с загнутыми назад, словно у буйвола рогами, с ног до головы закованный в черный латный доспех, с пикой наперевес — он выглядел настолько жутко и непонятно, что Макс сразу стало ясно: смерть снова обошла его людей стороной. За первым — еще четверо в сопровождении двух серебристого цвета драконов, которые ничуть не уступали размерами скачущему впереди всаднику. И под конец, отстав от них метров на двадцать, из-за той же скалы показалась закованная в латы рыцарская конница. Впрочем, конницей это можно было назвать с трудом, поскольку все всадники ехали на бурых двуногих ящерах. Уровни от двести тридцать пятого до триста пятидесятого. Имена у всех скрыты, но полосы над головами желтого — нейтрального цвета.

— Это что еще за индейцы? — нарушив повисшую в канале гробовую тишину, ошарашенно пробормотал стоящий слева от Макса Пончик.

В этот же момент командир ящеров обернулся, и, указывая рукой за спину, что-то гортанно заорал на своем странном шипящем языке. Строй ящериц дернулся и стал медленно разворачиваться навстречу новому врагу. В следующую секунду фигура скачущего впереди всадника полыхнула багровым цветом какого-то баффа, и кабан под ним рванул вперед, словно стартующий на трассе спортивный болид. Черное чудовище вломилось в разворачивающийся строй и, расшвыряв двухсотых элитных воинов, на

полном ходу влетело в их командира. Копье с хрустом воткнулось Уауалишу в грудь, кабан добавил клыками, и мертвое тело главной ящерицы, нелепо взмахнув конечностями, улетело метров на десять в сторону. Отставшая почти на сотню метров женщина в черных кожаных одеяниях и таком же черном, лихо заломленном набок берете взмахнула рукой, и два дракона, словно сорвавшиеся с цепи собаки, ускорились и, слегка изменив направление бега, рванули к стоящим около доbermanов магам дарканцев. Страшно и безумно красиво! Пущенные им навстречу заклинания просто стекли по их серебристой чешуе. Драконы в мгновение ока снесли магов и, словно два бультерьера, увидевших скопище крыс, с ревом бросились в сторону маунтов, Раздался хруст костей, вой раненых животных, и в стороны полетели кровавые ошметки.

Латник, с ног до головы экипированный в фиолетовую адамантитовую броню со светящимся синевой посохом, и симпатичная черноволосая магесса, в руках которой был точно такой же посох, направили своих ящеров в разные стороны. Обогнув правый квадрат стрелков с обеих сторон, они одновременно вскинули свое оружие вверх. Раздался сухой треск. Полсотни ящериц замерли, скованные ледяными оковами. Часть их сразу упала замертво, а в оставшихся на ногах врезался гигант, скачущий позади этой странной четверки.

— Она же половину из них снесла! — выдохнул в общем канале Луффи. — Это же только контроль! Как?!

— Ты ее уровень-то видел? — шикнула на него глазастая Мира.

Черный всадник тем временем придержал поводья своего страшного маунта, развернул кабана навстречу бегущим к нему воинам из первых рядов, привстал в стремях и, выхватив из ножен угольно-черный меч, что-то оглушительно проревел. Его крик заглушил грохот железа, стоны раненых, рев животных и гулкие удары падающих с неба ледяных глыб. Вокруг кабана в радиусе полусотни метров закрутились алые вихри, и воины Темной Империи, попав в область их действия, сразу же обратились в бегство. В следующее мгновение ущелье содрогнулось от грохота. В смешавшийся и деморализованный строй врага ударила подроспевшая рыцарская конница, и началось избиение. Все закончилось за пару минут. Слишком уж большая разница в уровнях. Часть этих странных всадников ушла помогать драконам, остальные спешили и стали неторопливо собирать лут. Их командир крикнул что-то гиганту, затем спрыгнул со своего кабана и, хлопнув его по боку, не торопясь, двинулся в сторону крепости.

— Вот учитесь, как нужно работать в конном строю, — с завистью в

голосе пробормотал Трезвый. — А то учи, вас, учи — все без толку... Ладно хоть живые все. Я не знаю, откуда эти неписи взялись, но уверен, что без нашего Лакера тут не обошлось. И ты, Макс, как хочешь, но я сегодня обязательно напьюсь... В стельку!

— Да хоть два раза, — начал было Макс, но в этот момент стоящая справа от него Алена вдруг смертельно побледнела и резко подалась вперед.

— Рома! — едва слышно прошептала она. — Ромка-а-а! Живой!

В мгновение ока обернувшись, она прыгнула со стены и в три огромных скачка покрыла половину разделяющего их с демоном расстояния.

То, что это демон, стало понятно, как только командир рыцарей снял с головы шлем. Из его глаз пропал яростный багровый свет, а вот рога никуда и не подумали исчезать. А еще спустя мгновение, его фигура подернулась рябью, и черный демон превратился в так хорошо знакомого с детства, хотя и сильно обросшего Ромку. Не добежав пары десятков шагов, Алена приняла человеческий облик, с трудом удержалась на ногах, сделала два нетвердых шага и, захлебываясь слезами, побежала навстречу брату.

— Ну вот..., — Макс, с улыбкой хлопнул Пончика по плечу, — нашелся...

* * *

Ярость! Нечеловеческая, всепоглощающая ярость! Эти твари посмели угрожать самому родному мне человеку! И привела их сюда эта мразь в зеленом доспехе!

Ярость Преисподней! Единство! Бешенство Мраку! Рывок! — мимо мелькают плоские шлемы и странные вытянутые морды стрелков. Воины из левого квадрата пехоты начинают поворачиваться в мою сторону. Удар! Мрак, как нож сквозь масло, пролетает через строй латников. Пика в правую часть груди, и кабан своими клыками отправляет его тело в последний полет. Все! К сестре больше ни одна тварь не пройдет! Осадив кабана, я резко развернул его навстречу строю и, выхватив из ножен Пагубу, врубил *ауру ужаса*. Позади Риис с Раеной за пару секунд помножили на ноль десятка два стрелков. Следом туда же вломился Кан. Лучники второй полусотни успели сделать лишь единственный залп. В вертящегося перед их строем «гасконца» прилетело не больше десятка стрел, но ни щит магессы, ни доспех покойного Саетдина Роа пробить они

не смогли. С грохотом влетели во врага лисы, и счет уже пошел на секунды. М-мать! Демон во мне жаждал крови, но какая тут в задницу кровь, если эти твари разбегаются в страхе!

— Все кончено, князь! — доложил в канале командор. — Там еще ездовые животные этих... — Кан запнулся...

— Добить всех! — рявкнул я. — Соберите трофеи и..., спасибо.

Поддавив усилием воли ярость, я спрыгнул с кабана и, не торопясь, направился в сторону крепостных развалин, на стенах и в воротах которых застыли темные эльфы. С замиранием сердца поднял взгляд, оглядел их настороженные лица и... НАШЕЛ!!!

В следующий миг, моя челюсть предательски поползла вниз. И было от чего! Стоящая слева от Макса Алена, обернулась в здоровенную рыжую кошку, спрыгнула со стены и огромными скачками направилась в мою сторону. Стало вдруг трудно дышать. Я сорвал с головы шлем, сменил форму и замер. «А ведь внешность ни она, ни Макс не поменяли», — мелькнула на краю сознания мысль, и в следующее мгновение у меня на шее повисла рыдающая сестра.

— Ромка! Ты... ты... Как ты мог меня оставить! — давясь слезами, всхлипывала Алена. — Живой! Родной мой...

— Ну... это, — разведя руки в стороны и чувствуя себя совершенно не в своей тарелке, выдавил я.

Ну а что, блин, сказать, человеку, или даже демону, который вот так вот...

Макс и еще какой-то парень, точно так же перекинулись в котов, спрыгнули со стены и, не добежав до нас пары десятков метров, остановились.

— Ну, все же уже хорошо, — я отстранил Аленку от себя, внимательно оглядел ее родное лицо, улыбнулся и снова прижал к себе. — Только вот одна подруга пообещала дожидаться меня в Эллориане. Не напомнишь, кто это был?

— Не — не знаю! — Алена отстранилась, отрицательно покачала головой, вытащила платок и принялась вытирать слезы. — Знаю, только что она замуж, вроде бы вышла.

— Вроде бы!? — задохнулся от возмущения я.

— Да вышла, вышла! — беззаботно махнула рукой сестра. — О! А это тот самый твой кабан? А можно его потрогать?

Спросила она, понятно, больше для проформы, поскольку мое разрешение, тут совершенно не требовалось.

— И да, — подойдя к стоящему в трех метрах позади меня Мраку, она,

не оборачиваясь, большим пальцем правой руки указала себе за спину. — Вон кстати ее муж, общайтесь...

— Здрасьте! — вежливо кивнул стоящий рядом с Максом, светловолосый разбойник с веселым именем Пончик.

— И тебе не хворать, — кивнул ему я.

— Какой же он классный! Я тоже хочу такого! — раздалось у меня из-за спины.

«Жизнь возвращается в понятное русло», — с улыбкой отметил про себя я и шагнул навстречу своему лучшему другу.

— Что-то долго ты там возился! — покачал головой Макс.

Он пожал протянутую ему руку, притянул к себе и крепко меня обнял.

— Ну, привет, брат!

2 ноября 2016 года. Москва.

notes

Примечания

Г. Лепс. «Натали»